

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Научно-методический журнал
Основан в июле 1993 г.

№ 1(52), 2016

Выходит три раза в год

Тирасполь

*Издательство
Приднестровского
Университета*

2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

Г.И. САНДУЦА, канд. юрид. наук, доц.
(ответственный редактор)

И.К. СТРАТИЕВСКАЯ, канд. филос. наук, доц.
(зам. ответственного редактора)

Н.В. МЯСНИКОВА, канд. полит. наук, доц.
(ответственный секретарь)

Е.А. ПОГОРЕЛАЯ, д-р филол. наук, проф.
В.П. СТЕПАНОВ, д-р ист. наук, проф.
Н.В. БАБИЛУНГА, канд. ист. наук, проф.
Е.М. БОБКОВА, канд. социол. наук, доц.
В.В. ГРАНЕВСКИЙ, канд. филос. наук, доц.
Л.И. ВАСИЛЬЕВА, канд. пед. наук, доц.
Н.В. ЩУКИНА, канд. юрид. наук, доц.
С.В. ОЛЕЙНИКОВ, канд. полит. наук, доц.

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко. Вестник Приднестровского государственного университета / Приднестровский гос. ун-т. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2016

Сер.: Гуманитарные науки: № 1 (52), 2016. – 176 с.

ISSN 1857-1158

[3+7/9]:378.4(478-24)(082)

П 71

Журнал зарегистрирован Государственным Комитетом по информации и печати ПМР 25.04.1997 г.
Регистрационный № 29/97

ЛИНГВИСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 808.2:008 (478.9)

СЕМИОТИЧЕСКАЯ ГРАНИЦА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Е.А. Погорелая

Рассматриваются особенности дискурсивного поведения коммуникативной личности, по-разному оценивающей роль семиотической границы в межличностном и межкультурном взаимодействии.

Ключевые слова: *межкультурный контраст, лингвокультурная группа, семиотическая граница, идентификация, делимитация.*

SEMIOTIC BORDER AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

E.A. Pogorelaya

The article looks upon specific features of communicators' discourse behavior depending on their different estimations of the semiotic border affect in interpersonal and cross-cultural interaction.

Keywords: *intercultural contrast, linguo-cultural group, semiotic border, identification, delimitation.*

Эффективность коммуникации в условиях культурного контраста определяется совокупностью факторов, главным из которых выступает принадлежность коммуникантов к различным лингвокультурам. Этот исходный постулат уже априори фиксирует наличие семиотической границы в процессе межкультурной коммуникации, проницаемость которой значительно колеблется в зависимости от глубины осознания коммуникантами степени своей «инаковости». Маркеры *своего и чужого* в межкультурном диалоге определяют мотивационные и фатические моменты процесса межкультурного общения: сам акт вступления в коммуникацию, определение содержания общения, уточ-

нение в ходе диалога целей, задач и последствий общения, в связи с которыми выбираются стратегии и тактики речевого поведения. Признание права Другого на его самость, инаковость манифестирует не столько специфику межличностного общения представителей разных культур, сколько формирует определенные тенденции в развитии социального аспекта межкультурной коммуникации, отражающего особенности реализации в культурно и этнически разнородном сообществе специфических линий общения в различных стратах – дипломатического поведения в международной политике, делового общения в бизнесе, педагогического взаимодействия в процессе преподавания язы-

ков и в переводческой деятельности. При этом следует подчеркнуть: чем длительнее коммуникативный опыт межкультурного характера, тем глубже при сохраняющемся различии языковых культур понимание инаковости и права *Другого* на самостоятельное культурно-языковое существование. «Наивные» коммуниканты ощущают это интуитивно, определяя новое для них коммуникативное пространство в аксиологических терминах, как чужое и потому опасное, враждебное, гармонически не организованное. Такие оценочные стереотипы усиливают семиотическую границу, возвращая говорящих к осознанию *своего* коммуникативного пространства как комфортного для них и в условиях межличностного общения, потому они переносят свои пресуппозиции на межкультурную коммуникацию, оказывая таким образом заметное влияние на характер протекания процесса общения и последствия диалога. Профессионально подготовленные специалисты и образованные коммуниканты, напротив, ориентируются на признание особенностей каждой из языковых культур уже априори, и потому характеристика *чужого* в рамках аксиологической его дифференциации, как правило, сменяется у них признанием системы координат новой культурно-языковой классификационной сетки, благодаря которой и достигается когерентность дискурса в процессе межкультурного общения.

Межкультурный контраст – это лишь одно из частных проявлений противопоставления *свое–чужое*, которое определяет все сферы человеческой жизнедеятельности, помогая человеку проводить семиотическую границу, столь необходимую для преодоления собственного страха перед неизведанной континуальностью окружающего мира. Поэтапно отчуждая предметы и явления не известной ему действительности, он проводит для себя границу, которая и выступает одним из важнейших

механизмов семиотической индивидуальности каждой из этнокультурных групп и отдельных ее представителей. Однако в контексте данных рассуждений не следует упускать из виду, что эта культурно-языковая условность не является проявлением объективно неизбежной реальности; она выступает здесь лишь как субъективное отражение в сознании индивида (группы) того мира, в котором они находятся. Эфемерность границ классификационной сетки, ее мобильность в каждой из лингвокультур подтверждают, что эти границы не являются онтологическими; они, безусловно, существенны для выживания группы индивидов с определенным стереотипом поведения, но по природе своей они семиотичны, идеологичны, культурны, т.к. проведены самим человеком.

Наличие семиотической границы и ее признание выступают константой межкультурной коммуникации, ее основообразующим фактором. Именно он поддерживает коммуникативный баланс в многообразных коммуникативных ситуациях, регулируя степень давления коммуникантов друг на друга, прибегающих в процессе общения поочередно то к *принципу воздействия*, то к *принципу взаимодействия*. Ведь уже в самом начале коммуникативного акта говорящие не только позиционируют в терминах *свой–чужой*, но и речевую деятельность собеседника в процессе диалога, маркируя ее как речь (язык, культуру) представителя, находящегося за пределами собственного языка и культуры, за невидимой, но хорошо ощущаемой семиотической границей. Более того, исключая качественную оценку собеседника, каждый из коммуникантов учитывает и маркирует свою принадлежность к своей лингвокультуре даже тогда, когда они в целях взаимопонимания стремятся к успешной коммуникации, пытаясь сблизить детерминированное своей лингвокультурой мировосприятие.

Защитная реакция в форме стереотипов, представлений, комплекса дискурсивных действий естественным образом объединяет представителей одной социальной группы, экономит усилия и снижает неопределенность существования, позволяя каждому из членов группы быстрее адаптироваться в определенной социальной среде. *Стереотип этнокультурной и лингвокультурной группы стирает грани между индивидами, но закрепляет, усиливает и поддерживает границы между самими группами.* Такой этноцентризм является следствием универсальной тенденции оценивать мир с помощью собственных культурных фильтров, и это объективная реальность.

Стереотип, как правило, аксиологически и эмоционально маркирован, поэтому именно он и создает идентичные впечатления о любом представителе некоторой социальной группы, необходимые для *нашего* способа поведения и *нашего* способа адаптации к социальной среде.

Стереотипы своей и чужой культуры выступают для коммуникантов основой дискурсивного комфорта, благодаря которому они сохраняют свою дискурсивную идентичность в рамках своей коммуникативной системы – языка, с помощью которого нерасчлененный окружающий мир предстает перед ними как *свой, безопасный, комфортный*. Это ведет к сохранению привычных дискурсивных практик, обеспечивающих и стабильность самой социально-коммуникативной системы, и социокультурную идентичность ее носителей. Детализируя содержание данного положения, необходимо заметить, что поддержание уровня дискурсивного комфорта является отражением реакции самосохранения каждого из индивидов, ведь стереотипы своей культуры не только придают уверенности, но и поддерживают чувство безопасности в процессе межкультурно-

го диалога; в таких условиях стереотипы чужой культуры вызывают уже заметно меньшую степень дискомфорта, позволяя говорящему выбирать оптимальную формулу коммуникативной дуги в самых разнообразных ситуациях.

Концепт семиотической границы формируется под влиянием двух взаимодействующих процессов – идентификации и делимитации. Коммуникативное поведение с его антиципацией целей, задач и последствий всегда направлено на идентификацию со своей аудиторией и дистанцирование от чужой, и это аксиома, ведь темпы процесса познания бесконечности мира зависят от его понимания, а понимание (узнавание) всегда комфортнее, чем знакомство с новым, неизведанным, чужим; индивиды стремятся к постоянному отграничению своего от чужого, т. е. к делимитации границ своего мира иногда так интенсивно, что нередко нарушают *принцип системной конгруэнтности*, наделяя иной культурный код, иную семиотическую систему координат, иной язык символами, знаками, маркерами своей собственной социокультурной и коммуникативной системы. Учитывая, что любой дискурс направлен прежде всего на отграничение своего жизненного и коммуникативного пространства от чужого, необходимо признать, что главной его функцией становится не передача или получение информации в процессе межкультурного диалога, а делимитация границ двух семиотических систем мировосприятия, в рамках которого явственнее проступают черты чужого, иного, непохожего, обеспечивающие их восприятие и осознание коммуникантами, как нового; это своего рода создание новой реальности, узнавание которой и обеспечивает дальнейшее познание мира.

В межкультурной коммуникации принято выделять несколько уровней маркировки своего и чужого:

1) системный уровень общекоммуникативных установок (свой–чужой язык, культура);

2) уровень концептов как базовых элементов языкового сознания (свое–чужое слово, имя, образ, символ, представление);

3) дискурсивный уровень (своя–чужая модель мировосприятия речевого поведения).

Каждый из названных уровней по-разному влияет на формирование толерантного сознания представителей данного социума и, как следствие, предопределяет поведенческие стереотипы отдельного носителя определенного типа культуры и языка. В рамках внутрикультурной коммуникации степень сформированности толерантного сознания проявляется в наивной аксиологии, приписывающей позитивные, положительные оценки только своей культуре и своему мировосприятию. В межкультурной же коммуникации значение толерантного сознания существенно возрастает, а коммуникативный компромисс в таком диалоге достигается за счет мобильности самой семиотической границы.

Как известно, суть любого высказывания формируется за пределами языка, в социальной среде обитания этнокультурной группы и каждого из ее представителей, что точно подмечено В. фон Гумбольдом, утверждавшим, что «каждая нация имеет свое понятие о естестве». Пересекая семиотическую границу этого гумбольдтианского круга («естества»), участники межкультурного дискурса попадают в ситуацию языкового и культурного контраста, которая требует актуализации стереотипов собственного коммуникативного поведения в иноязычной и инокультурной среде. В этой новой ситуации, по выражению М.М. Бахтина, и становится важным осознать «силу трения слова о внесловесную среду», ибо слово всегда связано с социальным дей-

ствием. Кстати, только в этом смысле и может быть оправдано существование термина *межкультурная коммуникация*, ведь в реальной ситуации в коммуникативные отношения вступают не языки и культуры, а отдельные индивиды – представители разных культур и носители отдельных языков. Слова, отрезки дискурса – это лишь фрагменты мифологизированных концептов, свернутых мифологем, дающих импульс к реализации определенного типа социально-коммуникативного поведения. И чем выше уровень толерантного взаимодействия коммуникантов, тем активнее интертекстуальный характер дискурса в условиях межкультурного контраста, который манифестирует степень сближения и глубину взаимопонимания участников диалога.

Итак, резюмируем. Каждая этнокультурная группа, идентифицируя себя через дискурс своих представителей, проводит семиотическую границу собственного этнокультурного пространства, в рамках которого и формируется концептуальное поле *своих*, всегда противопоставленных *чужим* по принципу бинарной оппозиции. Маркеры семиотической границы чужого социума, культуры, языка, естественно, становятся и маркерами собственной семиотической границы индивида как языковой личности. Такая маркировка чужого в дискурсивном поведении коммуникативной личности проявляется не только в вербальной оценке инаковости чужого как представителя другой культуры, но и в конкретных формах стереотипного поведения говорящего в условиях культурно-языкового контраста. Осознанный метакоммуникативный взгляд на чужое в условиях межкультурной коммуникации зависит от степени толерантного взаимодействия этнокультурных групп в этнически, социально, культурно и территориально неоднородном сообществе.

УДК 808.2-54

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПРЕДИКАТОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ КОСВЕННЫМИ ПАДЕЖАМИ СУБСТАНТИВОВ

Л.И. Демченко

В статье анализируются разные точки зрения на место безглагольных предложений в системе русского предложения, выявляются признаки их самодостаточности как синтаксических единиц и способы выражения предиката. Такой подход позволил представить классификацию семантических типов именного предиката, выраженного косвенными падежами имен существительных.

Ключевые слова: субъект, предикат, семантический тип, именная конструкция, сказуемость, парадигматические отношения, синтаксическая синонимия.

SEMANTIC TYPES OF PREDICATES PRESENTED BY OBJECTIVE CASE SUBSTANTIVES

L.I. Demchenko

The article aims at proving self-sufficiency of predicates presented in the forms of objective case nouns; at revealing their peculiarities as reflecting connections between words and actual objects, and over-viewing their typology in the way of nominal predicates semantic types' classification.

Keywords: subject, predicate, semantic type, nominal construction, pradicativity, paradigmatic relations, syntactic

Для современного уровня развития лингвистики одной из актуальных проблем является проблема синтаксической семантики и, в частности, установление семантических типов предиката, выраженных разными частями речи. Господствовавшие долгое время в синтаксической литературе представления об обязательности глагола в предложении привели к тому, что предложения, в которых сказуемое выражено другими частями речи, интерпретировалось как неполная, несамостоятельная синтаксическая единица с пропуском глагола-сказуемого.

Цель работы – раскрыть семантику предикатов, выраженных формами косвенных падежей имен существительных, в плане отражения связями слов связей и явлений объективной действительности и представить типы именных предикатов в виде классификации.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

– определить место безглагольных предложений в системе высказываний;

– выявить семантические типы предикатов, выраженные косвенными падежами имен существительных и установить их значение;

– представить именные модели в их парадигматических отношениях.

В качестве основных **методов** исследования применялись метод наблюдения и сопоставления, структурно-семантический анализ, прием синонимической замены, классификационный метод и др.

Практическая значимость заключается в том, что представлены различные семантические типы именного предиката, выраженного только косвенными падежами имен существительных, в системе русского предложения; установлено содержание тех или иных предложно-падежных форм в функции предикатов; семантические типы предикатов сведены в таблицу, отражающую в определен-

ной мере языковую картину мира. Данный материал может быть использован в практике преподавания синтаксиса современного русского языка, культуры речи, спецкурсов и спецсеминаров, а также на занятиях в старших классах лицеев, гимназий и школ.

Материалом, иллюстрирующим теоретические положения, послужили данные разговорной речи, художественные и публицистические произведения. Методом сплошной выборки проанализировано более 3 тыс. предложений именного типа, где предикат представлен косвенными падежами имен существительных.

Предложение как коммуникативная единица выражает относительно законченные мысли человека, его представления о сложности картины мира. Способы выражения мысли разнообразны, поэтому в русском языке такое разнообразие моделей предложения.

Изучение предложения в истории русской синтаксической науки до второй половины XIX в. исходило из двух положений:

- предложение соответствует логическому суждению;
- без глагола не может быть предложения.

«Формальная логика стремилась привести всякое суждение к атрибутивной формуле: *Собака бежит* = *Собака есть бегущая*. На основе этого логического учения сложилась теория трехчленности суждения, а отсюда – и предложения» [1, с. 167]. Такая трехчленная схема предложения (подлежащее – связка – сказуемое) наиболее ярко представлена в трудах Н. Греча [2, с. 220].

Вторая точка зрения основывалась на том, что единственным носителем предикативности может быть глагол. А.Х. Востоков писал: «Во всяком предложении должен быть глагол одинокий или составной. ... Глагол *есть*, *суть* иногда опускает-

ся, но должен быть всегда подразумеваем» [3, с. 148–149]. Это замечание А.Х. Востокова положило начало для признания составного именного сказуемого как самостоятельного типа предиката, характерного для русского языка. На этих позициях стояли проф. Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, Е.М. Галкина-Федорук, Т.П. Ломтев и др. Ф.И. Буслаев писал: «Основной член предложения есть сказуемое. Собственная и первоначальная этимологическая форма сказуемого есть глагол» [4, с. 23].

На основании этих двух идей предложение, состоящее из подлежащего в форме именительного падежа, связки и сказуемого в форме личного глагола, считалось эталоном предложения. Отсутствие глагола интерпретировалось как опущение, пропуск. Безглагольные предложения трактовались как неполные. Опущенное глагольное сказуемое как бы сохраняло свое место в предложении. Такой подход смешивал понятия глагольности и предикативности, а безглагольное предложение тем самым лишалось инвариантности, и оно (с предложно-падежной формой в позиции сказуемого) долгое время не имело статуса самостоятельной структурной единицы.

Приоритет глагола как смыслового центра предложения отмечался не только в логико-грамматическом, но и в психологическом, и в формально-грамматическом направлениях [5, с. 252–253].

К.С. Аксаков считал ошибочным учение **об опущении** вспомогательного глагола *есть* в именных предложениях типа «*Ты добр*», «*Он добр*» и в одночленных предложениях типа «*Дождь*». Он писал: «О том, что в языке не получило особенного своего язычного выражения, своей словесной формы, о том и говорить нечего» [6, с. 530]. Учение К.С. Аксакова освобождало «русскую грамматику от оков старой универсальной логико-схоластической систематики».

П. Глаголевский, исследуя пословицы и крылатые выражения, пришел к выводу, что для русского языка частотными являются конструкции с именным сказуемым в форме субстантивов в косвенных падежах с предлогом и без предлога: «*Слоны в диковинку у нас*»; «*Все в сборе*»; «*Деньги на исходе*». Такие предложения он интерпретирует как полные конструкции именного типа, отражающие признак субъекта (в широком смысле) [7, с. 19–20].

А.М. Пешковский сказуемость рассматривал как важнейшую грамматическую (синтаксическую) категорию, так как «в ней тесно сцепляются речь с мыслью».

Ему принадлежит учение о типах сказуемого. Он предлагал выделять сказуемое простое (слово) и составное (словосочетание), отдельно выделял глагол-связку, которая «сливается со своим присвязочным словом в единое целое, являющееся в речи составным выражением все той же сказуемости» [8, с. 165–166, 258]. Но сказуемость он все же отождествлял с глагольностью, считая все типы сочетаний имени с глаголом-связкой глагольными предложениями. Предложения с именным предикатом А.М. Пешковский полагал «с чисто грамматической точки зрения не дифференцированной речью, элементарным, первобытным, дограмматическим типом высказывания» [8, с. 259.]. Предложения типа *Он весел*; *Он не в духе, в ударе, без пиджака* он интерпретировал как глагольные нераспространенные предложения с иной частью и нулевой связкой, но, в отличие от других исследователей, он квалифицировал такие конструкции как полные.

Обобщая взгляды А.М. Пешковского, В.В. Виноградов делает вывод: «законченная мысль заключается не в целом предложении, а в формах сказуемости» [9, с. 50].

В противоположность А.М. Пешковскому, А.А. Шахматов не признавал нулевых форм в предложении, он считал неоправданным мнение, «что естествен-

ным и единственным способом выражения сказуемого является глагол [10, с. 167, 227–238]. Исследуя древнерусские памятники, он пришел к выводу, что безглагольные предложения настолько же древние в русском языке, как и глагольные. Но в его синтаксической системе функции именного предиката могут выполнять только именительный или творительный падежи имени. Другими словами, теория академика А.А. Шахматова в какой-то мере противоречива.

«Грамматика русского языка» – 54, «Грамматика русского языка» – 70 и «Русская грамматика» – 80 конструкции с предложно-падежными формами в функции сказуемого рассматривают как полные двусоставные предложения. Простым именным сказуемым называют сказуемое, состоящее только из именной части и не включающее в свой состав форму глагола (*Он врач*; *Все в сборе*; *Она еще молода*); составным именным сказуемым – сказуемое, состоящее из именной части и вспомогательного глагола (*Она была моложе*; *Все были в сборе*; *Все казались взволнованными*) [11]. Эту точку зрения разделяют такие ученые, как В. Стоюнин, В.А. Богородицкий, А.В. Турасова, Г.В. Колшанский, Н.А. Попова, В.П. Сухотин, П.А. Лекант, Н.П. Сквородников, И.П. Распопов, А.Л. Камынина, Ю.Н. Кан, Г.А. Золотова и др.

Семантические типы предикатов выражают различные явления объективной действительности, используя для этого разнообразные языковые средства. Традиция семантической интерпретации речевых средств, отражающих тот иной отрезок действительности, восходит к философии Аристотеля, который выделил 10 категорий: сущность, количество, качество, отношение, место, время, положение, состояние, действие, претерпевание. Эти категории обусловили более поздние различные грамматические классифика-

ции: система частей речи, система членов предложения, типология предикатов.

Во второй половине XX в. большинство лингвистов отмечают увеличение числа безглагольных предложений за счет глагольных. Объясняют они это недостаточно гибкой словообразовательной системой класса глаголов, потерей им частично или полностью лексических свойств, что ведет к снижению его семантической значимости в структуре, действием закона языковой экономии. Все эти факторы способствуют тому, что глагольные члены, имеющие недостаточный семантический вес, эллиптируются и функции сказуемого как опорного компонента состава предиката берут на себя оставшиеся второстепенные члены. Так происходит перераспределение информации и соответственно функций между членами предложения. Это приводит к семантическому изменению предложения и образованию качественно новых конструкций.

Основное назначение именной части – выражение признака субъекта в широком смысле слова [12, с. 107–109].

Предикат, выраженный именными словоформами с предлогами или без них, характеризует субъект с разных сторон.

1. Характеристика субъекта в плане деятельности. *Отец – в трудах. Завод – в строю.* Предикат представлен, как правило, предложным падежом с предлогом **в**: *Она вся – в работе.*

2. Характеристика субъекта по качественным признакам. Предикат отражает отличительные признаки субъекта, его внешний вид, его характер. *Деревья все в цвету. Дети с ног до головы в снегу. Он без кителя, в одной рубахе. Она в легком платье с открытой шеей.* Предикат представлен формами родительного, предложного падежей с предлогами: **в, с, без**: *Он без царя в голове. Она без ума от новой квартиры. Она вся в веснушках и очень серьезная (Н. Тихо-*

нов). А ручки – без силы, вот и сорвал-ся... (М. Горький).

3. Характеристика субъекта в плане локальности, месторасположения: *На трибуне – председатель. В мешках – сено. Книги на столе.* Предикат выражен формой родительного падежа с предлогами **у, около, возле**: *Он – у окна, я – возле печки;* творительного падежа с предлогами **над, под, между, с**: *Над нами – синее небо. Под ногами – поляны. Между городами – небольшое расстояние. Я – с фронта;* или предложного падежа с предлогами **в, на**: *На заборе – галки. На том берегу – песни. В саду – запах цветущих деревьев.* Иногда предикат может указывать на последовательность расположения предметов, на место, занимаемое им в ряду, и тогда он выражается творительным падежом: *За нами – Москва. Следом за ними – моряки Черноморского флота.*

Предложно-падежные формы с обстоятельственным значением места (*Он в лесу, она в доме, мы на вокзале*) некоторые лингвисты исключают из сферы сказуемого, и локальные конструкции квалифицируют их как неполные бытийные предложения, в которых опускается глагол существования, присутствия (*находиться*). Такой точки зрения придерживался и П. Глаголевский [7], профессор А.М. Пешковский [8] и др.

На наш взгляд, и первая, и вторая группа безглагольных предложений в достаточной мере отражает связями слов связи и явления объективной действительности. Отсутствие глаголов типа *находиться* объясняется их недостаточной информативностью, семантической легковесностью. Отсутствующее глагольное сказуемое как бы передает свои функции обстоятельствам, которые входят в состав предиката, и в этом случае предложно-падежные формы несут на себе двойную нагрузку – выполняют функции обстоятельства места и роль опорного компонента

состава предиката. Для речевой установки высказывания в большей степени актуален локальный компонент, чем глагольный. Связочный глагол несет на себе минимальную семантическую нагрузку и выражает синтаксическое время и модальность – основные грамматические компоненты предикативности.

4. Характеристика субъекта в темпоральном плане. *Через полчаса – съемка с якоря. Перерыв с часу до двух. Подъем в семь часов утра.* Предикат выражается формами родительного, винительного, предложного падежей с разными предлогами: *с, до, в, через, между*: *Свадьба – в мае. Между выстрелами – пауза. Революция была не за горами.*

5. Характеристика субъекта в плане сферы проявления признака. *Счастье – в борьбе. Доблесть – в дерзании.* Основная форма предиката – предложный падеж с предлогом *в*.

6. Характеристика субъекта по назначению, цели. *Смерть – ради жизни. Все – для женщин.* Предикат представлен родительным падежом с предлогами *для, ради*, или дательным падежом без предлога, или фразеологическими сочетаниями слов: *Адмиралу – почет и уважение. Ни к чему ему старуха. Женихи мне ни к чему.*

7. Характеристика субъекта в плане состояния (физического, психического, эмоционального, активного или пассивного). *Германия перед выборами. Украина накануне войны. Девушка не в духе. Она с гриппом, с температурой.* Предикат представлен формами родительного, творительного, предложного падежей с различными предлогами, но наиболее частотный предлог *в*: *Все в порядке. Алексей Максимович сегодня в ударе. Весь город был на ногах (К. Паустовский). Старик был просто в восторге, записку настрочил, послал за лошадьми. (Ф.М. Достоевский). В моей душе тре-*

вожное волнение: напрасно вопрошал природу. (И.С. Тургенев).

8. Характеристика субъекта в плане причинно-следственных связей. *Эти поступки из-за неуверенности в своих силах. За нарушение дисциплины – выговор. От тебя – одни неприятности.* Формы выражения предиката – родительный, винительный падеж с предлогами *за, от, из-за*: *От травы – пар. Из-за шторма – протой в гавани.*

9. Характеристика субъекта в плане условно-следственных связей. *Без воды – гибель. При неприятностях – потребность в одиночестве.* Предикат выражается родительным или предложным падежом с различными предлогами.

10. Характеристика субъекта в плане замещаемости. *Вместо асфальта – вода. Она у нас за бригадира.* Предикат представлен формой родительного падежа с предлогами *вместо, за*.

11. Характеристика субъекта в плане положительного или отрицательного отношения к кому или к чему-либо. *Мы – на стороне повстанцев. Мы – за мир. Мы – против агрессии.* В качестве обязательных компонентов предиката используются предлоги *за, против, на стороне*.

12. Характеристика субъекта в плане соответствия-несоответствия чему-либо. *Длинные платья сейчас в моде. Задача мне по силам. Ноша ему по плечу. Платье ей к лицу.* Обычно предикат представлен фразеологизированным предложно-падежным сочетанием.

Анализ именных моделей показывает, что предикативность может выражаться не только глагольными, но и именными формами, которые имплицитно несут в себе значения предикативного времени, модальности. Поэтому данные предложения могут рассматриваться как самостоятельные синтаксические структуры. Глагол в именных моделях квалифицируется как полужнаме-

нательный, не несущий достаточного заряда информации, но выражающий только грамматические характеристики.

Использование предложно-падежных сочетаний с различной семантикой в качестве предиката – продуктивный процесс, особенно активно протекающий в разговорной речи, а также в публицистике, где предложно-падежные сочетания часто употребляются в переносном плане, в результате чего происходит их стандартизация.

Коммуникативная значимость моделей с именным предикатом обусловлена семантикой имен и характером субъекта, требующего раскрытия тех или иных его признаков. Следует отметить, что существительное в функции предиката не утрачивает значения предметности, но функционально преобразуется: оно приобретает значение предикативной характеристики субъекта.

Предложенная классификация семантических типов именных предикатов включает наиболее распространенные типы предложений, где функции сказуемого выполняют имена существительные в косвенных падежах с предлогами или без них. Частотность тех или иных семантических групп обусловлена рядом факторов: коммуникативно-целевой установкой к тексту, стилем речи, характером общего содержания, характером отражаемого явления действительности.

Проведенное исследование подтверждает перспективность теории коммуникативного синтаксиса, основными требованиями которого являются внимание к

языковому материалу, установление тесных связей между моделью предложения, ее семантикой и коммуникативным типом высказывания.

Цитированная литература

1. **Виноградов В.В.** Из истории изучения русского синтаксиса. – М., 1958.
2. **Греч Н.** Практическая русская грамматика. – СПб, 1834.
3. **Востоков А.Х.** Русская грамматика. – СПб, 1859.
4. **Буслаев Ф.И.** Историческая грамматика русского языка. – М., 1869.
5. Современный русский язык. Синтаксис / Под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. – М., 1964.
6. **Аксаков К.С.** Полн. соб. соч. Т. II, ч. I. – М., 1875.
7. **Глаголевский П.** Синтаксис языка русских пословиц. – СПб., 1874.
8. **Пешковский А.М.** Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. – М., 1956.
9. **Виноградов В.В.** Идеалистические основы синтаксической системы А.М. Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950.
10. **Шахматов А.А.** Синтаксис русского языка. – Л., 1925.
11. Грамматика русского языка АН СССР. Т. II, ч. I. – М., 1954.
12. **Чернов Е.А.** Структура простого предложения с точки зрения синтаксических отношений. – М., 1968.
13. **Потебня А.А.** Из записок по русской грамматике. Т. I–II. – М., 1958.

УДК 808.2-55

КАУЗАТИВНЫЕ И НЕКАУЗАТИВНЫЕ ОППОЗИЦИИ ЭМОТИВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

С.С. Полежаева

Описываются эмотивные прилагательные в рамках оппозиционных структур, выделенных на основе каузатора эмоционального состояния субъекта; обосновывается положение, что эмотивные прилагательные реализуют / не реализуют разные значения каузации эмоционального состояния субъекта в зависимости от контекста (сочетаемости лексем).

Ключевые слова: каузативность, оппозиция, каузатор эмоционального состояния субъекта, некаузативное / каузативное значение.

CAUSATIVE AND NON-CAUSATIVE OPPOSITIONS OF EMOTIVE ADJECTIVES

S.S. Polezhayeva

Described are emotive adjectives within oppositional structures segregated on the basis of subject's emotional condition causatives; justified is the proposition that emotive adjectives realize/don't realize different causations of subject's emotional conditions depending on the context (lexemes' combinatory).

Keywords: causativity, opposition, subject's emotional condition causative, causative/non-causative meaning.

Общие положения. В современном языкознании сложился ряд исследовательских направлений, в которых решается задача описания различных уровней языковой ментальности человека (работы Ю.С. Степанова, Ю.Д. Апресяна, А. Вежбицкой, Н.Д. Арутюновой, Л.Г. Бабенко, В.И. Шаховского, С.Н. Цейтлин и др.).

Объектом описания в данной статье является один из важнейших фрагментов языковой картины мира – семантическое поле внутренних (эмоциональных) переживаний человека, номинированных атрибутивными формами (в частности именами прилагательными). Эта семантическая область картины мира хорошо изучена в русском языке. По мнению исследователей, «... именно русский язык выступает как язык, уделяющий эмоциям гораздо большее внимание и имеющий значительно более богатый репертуар лексических и грамматических выражений для их разграничения» [1, с. 44], чем другие языки. Согласно

проведенным в Гарварде исследованиям русского национального характера, русские являются людьми «экспрессивными и эмоционально живыми», их отличает «общая экспансивность», «легкость» в выражении чувств, «импульсивность» [2, с. 357].

Понятие «эмоциональное состояние (переживание) субъекта» мы трактуем как значение, актуализируемое в лексемах разной частеречной принадлежности, которые на уровне денотата представляют чувство как состояние человека (*радоваться, прийти в восторг, быть печальной, влюбиться, гордиться, у него на душе тоска* и под). Классификация описываемых языковых единиц проводится по линии категориально-лексической семы, актуализируемой в семантической структуре эмотивных прилагательных: ‘чувствовать, испытывать определенное, эмоциональное состояние (переживание)’ / ‘каузировать кого-либо, испытывать определенное эмоциональное состояние и переживание’.

Под каузативностью мы, вслед за Ю.Д. Апресяном, А. Вежицкой, Г.А. Золотовой и др., понимаем семантическую категорию, выражающую причинно-следственные отношения между реалиями внеязыковой действительности [3].

По наблюдениям С.Н. Цейтлин, В.Г. Гака, адекватные синтаксические модели отражают следующую специфику представления эмоционального переживания субъекта: как качества и как состояния. Адекватные предложения, как правило, специализируются в языке на выражении качеств (описание состояния в русском языке в большей мере характерно для наречно-предикативных конструкций). Однако, по замечанию В.Г. Гака, «качество, ограниченное во времени, переходит в другую семантическую категорию – состояние» [4, с. 785], поэтому адекватные предложения часто используются и для передачи состояния. При этом, чтобы подчеркнуть, что речь идет именно о состоянии субъекта, в предложении обычно употребляются специальные контекстуальные средства типа «сегодня», «сейчас» и т. п. Ср.: *Он веселый* (можно понять, что это его постоянный признак) и *Он сегодня веселый*. Описывая состояние, адекватные предложения передают его как бы «со стороны», акцентируя какие-то внешние проявления состояния. Характерно, что предикаты выражают денотативную ситуацию эмоционального переживания статически, как некоторое свойство человека, ср.: *Она последнее время очень печальная* [5].

Основываясь на концепции Г.А. Золотовой, Н.К. Онипенко и М.Ю. Сидоровой [3], в семантической структуре эмотивных прилагательных мы выделяем сему 'каузативность' / 'некаузативность' ('проективность' / 'непроективность'), которая «противопоставляет ...эмоционально-статусные и эмоционально-экспрессивные как некаузативные (*унылое лицо, печальная девушка*) оценочным и эмоционально-

каузативным (*унылый пейзаж, печальные результаты*)» значениям [3, с. 84]. **Эмоционально-статусное** значение проявляется при обозначении собственно эмоционального состояния личных субъектов: *Печален я: со мною друга нет, С кем горькую запил бы я разлуку* [6]. **Эмоционально-экспрессивное** значение возникает, когда называется способ, форма проявления эмоции в жестах, движениях, мимике названного или не названного лица: *В это время вбежала к ним с радостным криком татарка* [7]; *Я вижу печальные очи* [8]. **Эмоционально-каузативное** значение появляется при проекции эмоциональных состояний на внешний мир или использовании названий эмоциональных признаков для характеристики внешних объектов, каузировавших эту эмоцию в личном субъекте (в этом и состоит сходство эмоционально-каузативного с оценочным значением) [3]: *Утро туманное, утро седое. Нивы печальные, снегом покрытые...*[9].

Описание оппозиций прилагательных со значением эмоционального состояния субъекта и эмоциональной характеристики предмета. Эмотивные прилагательные в зависимости от контекста реализуют каузативное и некаузативное значение, тем самым образуя оппозиции. Как правило, прилагательные со значением эмоционального состояния субъекта реализуют некаузативное значение (эмоционально-статусное или эмоционально-экспрессивное); прилагательные, обозначающие эмоциональную характеристику предмета, а именно внешнего объекта, способного каузировать эту эмоцию в личном субъекте, реализуют эмоционально-каузативное значение. В основу такого структурирования оппозиций эмотивных прилагательных нами положен деривационный критерий, а именно словообразовательный формат в морфемной структуре эмотивного прилагательного, который обуславливает, во-первых, соче-

таемостную (валентностную) способность данного прилагательного и, во-вторых, профилирование в семантической структуре последнего семы 'каузация эмоционального переживания субъекта'.

С учетом этого эмотивные прилагательные со значением эмоционального состояния субъекта и эмоциональной характеристики предмета можно сгруппировать в два типа коррелятивных оппозиций: 1) оппозиции прилагательных одинаковой словообразовательной структуры; 2) оппозиции прилагательных, имеющих различную словообразовательную структуру. Отдельно выделяется группа одиночных прилагательных, не входящих в бинарные оппозиции.

Анализ оппозиций эмотивных прилагательных одинаковой словообразовательной структуры. Оппозиции адъективов данного типа противопоставляются по семам 'эмоциональное состояние субъекта / эмоциональная характеристика предмета'; у них один и тот же словообразовательный формант. Например, эмотивное прилагательное *грустный*, образованное от основы существительного *грусть* с помощью суффиксального дериватора *-н-* со словообразовательным значением «свойственный или принадлежащий тому, что названо мотивирующим словом». Ср.:

(1) *Черты лица нежные, тонкие, взгляд кроткий и всегда задумчивый, частично грустный – без причины, или, если хотите, по причине нерв*[10].

В приведенном примере (1) прилагательное *грустный* реализует некаузативное эмоционально-экспрессивное значение, т.к. называет способ, форму проявления эмоции в жестах, движениях, мимике названного лица [3]. Субъект [Юлия Павловна] в силу особенностей характера является человеком робким, чувствительным, слабонервным, это и придает ее взгляду некую задумчивость и грусть. По-видимому, склонность к грусти является постоянной характеристи-

кой данного лица, поэтому прилагательное *грустный* выражает в данном контексте постоянное качество субъекта.

В следующих двух примерах состояние грусти вызвано определенной причиной и не является постоянной характеристикой субъекта, поэтому реализуется эмоционально-каузативное значение эмотивного прилагательного. Ср.:

(2) *Убийственный для нее день! От этого она такая грустная и расстроенная* [10];

(3) *Он [Обломов] не спал всю ночь: грустный, задумчивый проходил он взад и вперед по комнате; на заре ушел из дома, ходил по Неве, по улицам, бог знает, что чувствуя, о чем думая...*[11]. В примере (2) субъект испытывает состояние грусти, названное прилагательным *грустный*; каузатор эмоции представлен в свернутом виде (уход сына в армию), на лексическом уровне формально (эксплицитно) передаваемый словоформой *от этого*. В предложении (3) субъект испытывает состояние грусти по причине внутренних переживаний, вызванных осмыслением определенной ситуации. Причина экстраполируется в предшествующий контекст. Эксплицитное и имплицитное указание на причину эмоционального переживания субъектов в предложениях (2) и (3) предопределяет понимание временного характера эмоционального состояния субъекта, которое названо мотивированным эмотивным прилагательным *грустный*.

Прилагательное *грустный* может характеризовать не только субъект эмоции (лицо), но и неодушевленный предметный мир (типа *вид города, рассказ, событие* и др.); они выступают в роли каузатора эмоционального состояния субъекта, при этом эмотивное прилагательное реализует эмоционально-каузативное значение. Ср.:

(4) *Сегодня на уроке вы прочитали грустный рассказо нелегкой жизни детей в военные годы.* Каузатор, выраженный

пропозитивным именем *рассказ*, вызвал в субъекте эмоциональное состояние грусти. Такое эмоционально-каузативное значение прилагательного *грустный* реализуется за счет специфики каузатора – характеристики предмета.

Анализ оппозиций эмотивных прилагательных различной словообразовательной структуры. В данном разделе рассматриваются эмотивные прилагательные, отличающиеся словообразовательными аффиксами и, вследствие этого, реализующие либо каузативное, либо некаузативное значение. Данные атрибутивные формы проявляют избирательность по отношению к лексемам, называющим одушевленное лицо или неодушевленный предмет, сочетающимся с ними. Анализ языковых единиц проведен с учетом данных Словаря паронимов русского языка О.В. Вишняковой [12], поскольку большинство пар анализируемых прилагательных являются паронимичными.

В паре *досадливый* – *досадный* эмотивные прилагательные отличаются словообразовательными суффиксами *-лив-* и *-н-*, которые выполняют смысловозначительную функцию и определяют различный набор сем в семантической структуре этих прилагательных. Согласно Словарю паронимов русского языка [12], *досадливый* – выражающий, проявляющий досаду; вызванный досадой; *досадный* – вызывающий, причиняющий досаду, раздражающий. Характерно, что прилагательное *досадный* сочетается только с неодушевленными существительными. Ср.:

(5) *Впрочем Нежданову все, что он видел, казалось более смешным и даже занимательным, нежели досадным или противным...* [13]. Из приведенного контекста видно, что эмоцию досады у субъекта каузирует внешний объект, причина «разворачивается» в текст и эксплицитно передается пропозитивной структурой *все, что он видел*. В этом примере эмотивное

прилагательное *досадный* с суффиксом *-н-* реализует эмоционально-каузативное значение.

Прилагательное *досадливый* в сочетании с существительными типа *жест, интонация в голосе* и др. реализует некаузативное эмоционально-экспрессивное значение, называя способ, форму проявления эмоции в мимике, жестах. Ср.:

(6) *И так правдивы досадливая интонация жены, усмешка мужа, так ясны характеры их, настроение и взаимоотношения* [14].

Параобидчивый – *обидный* реализует оппозицию некаузативного эмоционально-статусного и эмоционально-каузативного значений. Прилагательное *обидчивый* образовано от глагола *обидеть*, прилагательное *обидный* – от существительного *обида*. Суффиксы *-чив-* и *-н-* выполняют смысловозначительную функцию. Словарь паронимов русского языка [12] приводит следующее толкование указанных лексем: *обидчивый* – легко поддающийся обиде; *обидный* – 1. Содержащий обиду, причиняющий ее, оскорбительный. 2. Досадный, неприятный(разг.).

Атрибутивная форма *обидчивый* употребляется с существительными, называющими лицо (*человек, юноша, девушка, ребенок* и др.), в сочетании с которыми реализует некаузативное эмоционально-статусное значение, ср.:

(7) *Ковалев был чрезвычайно обидчивый человек* [15].

Атрибутивная форма *обидный* употребляется в контексте с неодушевленными существительными, называющими внешние объекты, каузирующими эту эмоцию в личном субъекте, ср.:

(8) *Чуть кто-нибудь стукнет, громко заговорит, сейчас, как раздраженная львица, являлась Анна Павловна и наказывала неосторожным строгим выговором, обидным прозвищем, а иногда, по мере гнева и сил своих, и толчком* [10]. В дан-

ном примере каузатор *прозвище* каузирует отрицательную эмоцию обиды у субъекта (лексема *кто-нибудь*), эмотивное прилагательное *обидный* реализует эмоционально-каузативное значение.

Анализ одиночных прилагательных. Часть прилагательных не образует оппозиций, они не имеют коррелятивной пары и реализуют либо только некаузативное значение, либо только каузативное значение в зависимости от того, характеризуют ли они лицо или предмет внешне-го мира.

А. Только некаузативное значение реализуется в прилагательных *сердитый, трусливый, робкий* и др., если они имеют значение ‘называющий эмоциональное состояние как свойство субъекта’ и в контексте называют субъект-лицо. Ср.:

(9) *Тарантьев был груб в обращении, недоброжелателен, постоянно **сердит** и бранчив* [11].

В примере (9) атрибутивная краткая форма *сердито* обозначает постоянную характеристику субъекта, на что указывает наречие *постоянно*. Прилагательное реализует некаузативное значение, характеризуя личный субъект (лицо).

(10) ***Труслив** ты стал, кум!* [11].

(11) *Слушай же: ведь Илья Ильич **трусоват**, никаких порядков не знает* [11].

В примере (10) прилагательное *труслив* обозначает временное эмоциональное состояние субъекта, вызванное какой-либо определенной причиной. Об этом свидетельствует глагол-связка *стал*, профилирующий в кратком прилагательном *труслив* сему ‘начало эмоционального состояния’. В примере (11) прилагательное *трусоват* передает постоянную характеристику лица, его качество (Илья Ильич Обломов был трусоват по натуре). В обоих примерах прилагательные, называющие эмоцию трусость, имеют некаузативное значение, т. к. обозначают собственно эмоциональное состояние личных субъектов.

(12) *Только она была **робка**, мечтательна, чувствительна, как большая часть нервных женщин* [10]. **Прилагательное в краткой форме робка** обозначает постоянную характеристику лица, состояние робости не вызвано никакой причиной – ни внешней, ни внутренней, поэтому в нем реализуется некаузативное значение.

Б. Только каузативное значение реализуется в прилагательных *страшный, ужасный, восхитительный, возмутительный* и др., которые, имея в своей семантике сему ‘вызывающий эмоциональное состояние’, в контексте называют субъект-предмет, явление; они характеризуют предмет и рассматриваются как каузативные, поскольку вызывают у субъекта определенное эмоциональное состояние. Ср.:

(13) *На дворе воеет **страшная**, неистовая буря* [16].

(14) *Она кричала неистовым голосом **бессмысленные** или **ужасные** слова* [17].

По данным Толкового словаря русского языка [18] лексическое значение прилагательного *страшный* – ‘вызывающий, внушающий чувство страха, пугающий’; *ужасный* – ‘вызывающий ужас, страшный’. Согласно [3], указанные значения появляются у прилагательных при использовании названий эмоциональных признаков для характеристики внешних объектов, каузирующих эту эмоцию в личном субъекте. В примерах (13), (14) атрибутивные формы содержат только каузативное значение.

Краткие выводы:

1) эмотивные прилагательные реализуют каузативное значение в зависимости от контекста: в сочетании с лексемами, называющими внешний объект, у прилагательных профилируется эмоционально-каузативное значение; в сочетании с лексемами, называющими субъект (или часть его физического тела), у прилагательных реализуется соответственно некаузативное

эмоционально-статуальное или эмоционально-экспрессивное значение;

2) некаузативные прилагательные с эмоционально-статуальным и эмоционально-экспрессивным значением обозначают либо постоянную характеристику субъекта, либо его временное эмоциональное состояние;

3) временное эмоциональное состояние субъекта обычно вызывается какой-либо причиной, эксплицитно или имплицитно выраженной в контексте; в этом случае в контексте присутствуют слова, актуализирующие временную семантику эмотивного прилагательного (наречия времени типа *сегодня, вчера*), а также слова, профилирующие фазисные значения эмоционального состояния (например, значение 'начинательность эмоционального состояния' в глаголе-связке *стать*).

Цитированная литература

1. **Вежбицкая А.** Язык. Культура. Познание. – М., 1997.
2. **Матевосян Л.Б.** Живая русская речь: проблемы обучения // Русский язык: исторические судьбы и современность. Междунар. Конгресс. Сб. тезисов. – М., 2001.
3. **Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.** Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998.
4. **Гак В.Г.** Проблемы лексико-грамматической организации предложения. Дисс. ... докт. филол. наук. – М., 1970.
5. **Петрухина Е.В.** Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. – М., 2000.
6. **Пушкин А.** Стихотворение «19 октября». http://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1825/0386.htm
7. **Гоголь Н.** Тарас Бульба <http://www.klassika.ru/read.html?proza/gogol/taras.txt&page=12>
8. **Толстой А.К.** Среди шумного бала, случайно <http://www.poetry.kostyor.ru/tolstoy/?n=12>
9. **Тургенев И.** Утро туманное, утро седое. (В дороге) http://www.turgenev.org.ru/e-book/utro_tumannoe.htm
10. **Гончаров И.** Обыкновенная история [https://ru.wikisource.org/wiki/Обыкновенная_история_\(Гончаров\)/Часть_2/Глава_3](https://ru.wikisource.org/wiki/Обыкновенная_история_(Гончаров)/Часть_2/Глава_3)
11. **Гончаров И.** Обломов <http://www.klassika.ru/read.html?proza/goncharov/oblomov.txt&page=38>
12. **Вишнякова О.В.** Словарь паронимов русского языка. – М., 1984.
13. **Тургенев И.** Новь http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_0300-1.shtml
14. **Галь Нора.** Слово живое и мертвое <http://rubooks.org/book.php?book=2381&page=79>
15. **Гоголь Н.** Нос. <https://books.google.md/books?id=GqF6kyYAPDQC&pg=PA311&pg=PA311&dq>
16. **Тургенев И.** Собака. http://rvb.ru/turgenev/01text/vol_10/02senilia/0220.htm
17. **Толстой Л.** Детство. <https://books.google.md/books?id=hGD3CAAAQBAJ&pg=PT95&pg=PT95&dq>
18. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Астрель, 2000.

УДК 808.2 (075)

МИР ОТРАЖЕНИЙ В МАКРОТЕКСТЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ГРИНА

В.А. Романенко

В статье представлена структура двойного континуума произведений А.С. Грина сквозь призму интегральной роли символа.

Ключевые слова: *символ, концепт, бинарные оппозиции, контекст, макроконтекст.*

THE WORLD OF REFLECTIONS IN THE MACRO TEXT OF A. GREEN'S WORKS

V.A. Romanenko

The article presents the structure of double continuum in A. Green's texts through the prism of symbol's integrating ability. The category of duality receives a metasymbolic status in the writer's conceptual sphere and is explicated by a number of particular symbols that make the system of two poles and fields of meaning. Binary oppositions identified in the macro texts of A. Green's works implicate the dialogue-action beginning.

Keywords: *symbol, concept, binary oppositions, context, macro context.*

Желание представить структуру двойного континуума произведений А.С. Грина возникло по ходу исследования его творчества сквозь призму интегральной роли символа. Метасимволический статус в концептосфере писателя приобрела категория двойственности, эксплицированная рядом частных символов, организующих систему с двумя полюсами и полями смысла. Бинарные оппозиции, выявленные в макроконтексте произведений А.С. Грина, имплицитно диалогово-игровое начало.

В игровые отношения вступают между собой люди, люди и игрушки, механизмы, континуумы (реальный и виртуальный), категории вещественного и невещественного, живого и мертвого и т.д. Отсюда понятно, почему центром смыслового поля, интегрирующего такие компоненты, как «рок», «судьба», «обман», «насмешка», «воображение», «творчество», «случайность», «отражение», «диалог», «жизнь», «развитие», становится концепт «игра», являющийся базовым символом по отношению к частным символам, приобретших мате-

риальный, субстанциональный план выражения: «музыка», «дверь», «стена», «картина» (символы средостения двух миров), «игрушки-механизмы», «сделка», «маска», «цирковая арена» – символ подпарадигмы «круг». По семе «развитие» базовый символ включает в свою орбиту символы «дорога», «растение», «корабль», «ребенок». Игровую корреляцию составляют пары «дорога» – «круг», «круг» – «центр», «верхнее» – «нижнее пространство», «далекое» – «близкое», «прошлое» – «настоящее», «свет» – «тьма» и др. Переключение точки зрения с одного полюса смысла на другой позволяет воспринять символообраз во всей «игре» его коннотативных нюансов. К примеру, символообраз «зеркало» включает такие семы, как «игра», «отражение», «средостение», «обман», «возврат», «круг». Игра смысловыми оттенками, полутонами, надтекстовыми перспективами способствует «перетеканию» одного символообраза в другой, взаимобращению планов означаемого и означающего в структуре символа, многослойности

смыслового и референтного пространства текста. Отсюда тот всегда непредсказуемый, новый эффект воздействия произведений А.С. Грина на читателя, вызванный мерцающей, полифактурной тканью текста его произведений.

Так, взаимотражение двух миров в рассказе «Фанданго» основано на синтезе визуальных планов изображения, интегрированных симвоолообразом картины-действительности (пересечение двух континуумов – реального и вымышленного, искусственно созданного и естественного): «Вокруг сверкал движущийся световой хаос. Под роялем стояли дикий камень и лесной пень, обросший травой. Все колебалось, являлось, меняло форму. По каменистой тропе мимо меня пробежал осел, нагруженный мехами с вином; его погонщик бежал сзади (...). Против меня открылось внутрь комнаты окно с железной решеткой (...). Среди этого зрелища едва заметной чертой лежал угол стола с блистающим конусом» («Фанданго») [1, с. 389, 390]. В приведенном отрывке фактурная подвижность, зыбкость подчеркивается контаминацией знаков реальной и «зазеркальной» действительности: «лесной пень», «осел», «раскрытое окно», «погонщик» – индексы виртуального мира; внутренность комнаты», «рояль», «угол стола» индексируют мир реальный. Изобразительное полотно становится не просто отражением жизни, но «воронкой», втягивающей в себя зрителя. Ощущение проницаемости пространства живописного изображения передано с помощью иллюзии глубинной перспективы, трансформирующейся в реальное жизненное пространство: монета, брошенная рассказчиком, покатила в конец помещения, изображенного на полотне. Оказавшись в иномирии, герой воспринимает действительность как изображенную. Граница между *там* и *тут* стирается, два плана реальности становятся взаимобратимыми, и одновременно слитыми в единое

пространство – время. Динамика процесса отражения осуществляется посредством медиатора – героя, наделенного двойственным видением, способного к диалогу как выражению творческого, созидательного начала. Это Ассоль, Грей, Ганувер, Молли, Друд и многие другие персонажи А.С. Грина. Двойной мир персонажей часто отмечен в их портретном описании: «В ней две девушки, две Ассоль, перемешанных в замечательной прекрасной неправильности»; «дочь матроса» – «живое стихотворение» («Алые паруса») [2, с. 42]; «Друд» – «Двойная Звезда» («Блещающий мир»). Гармоническая связь двух сторон бытия, двух ипостасей души (внешней и внутренней, светлой и темной) индексируется лексемными маркерами с интегральной семой «отражение» и семой «ослабленность признака, свойства»: «неясный», «знак», «отзвук», «отблеск», «отголосок», «намеки». Свободный дух не ограничен рамками одной полусферы, но постоянно проникает в ее зеркальную противоположность. Знаками открытости человеческой души миру Абсолюта являются индексы иномирного: музыкальные, живописные, кино- и другие тексты (гипонимы гиперонима «искусство»), природа во всем ее многообразии.

Приведем текстуальный фрагмент: «Основным тоном жизни Дюплэ было никогда не покидающее его чувство *музыкального обаяния*. (...) Его как бы сопровождал незримый *оркестр*, развивая бесконечные *вариации* некоей *основной мелодии*, звуки которой, недоступные слуху физическому, оставляли впечатление совершеннейшей *музыкальной прелести*» («Сила непостижимого») [3, с. 229–230]. «Эхо сверкающего первоисточника» герои А.С. Грина улавливают и в серой повседневности, преобразуют ее в искусство жить и наслаждаться жизнью, и в процессе творчества, ставя его на один уровень с жизнью. Творческий подход человека к трансцендентному миру преобразует индивида из пассивного созерцате-

ля в со-творца Бога. Творческий процесс сопряжен с идеей динамики и эксплицируется символом «дорога» («путь самопознания», «морская», «земная», «небесная» дорога). Концепция пути связана с идеей цели, которая по закону обратимости двух планов знака, становится синонимом движения. Человек, наделенный творческим сознанием, по А.С. Грину, находится в поступательном движении. Круговой ритм не замкнут в одной плоскости, а носит спиралевидный вертикальный характер. Вертикаль как символ духовного роста, саморазвития – путь Друда из романа «Блестящий мир». Знаменательно противопоставление земного пути воздушному. Этимологическая близость лексем «воздушный» и «дух» намекает на духовное происхождение движущей силы полета Друда «Крылатая душа», «летающая душа», «душа-корабль» – метафоры, характеризующие внутреннее развитие человека, выразителями которого становятся символы «растение», «ребенок» («Пропавшее солнце» – Роберт, «Алые паруса» – Ассоль и Грэй, «Золотая цепь» – Санди Пруэль и др.). Человеку с двойным мироощущением свойственно не только свободно переходить из одной реальности в другую, но и вбирать в свое внутреннее Я решительно все, ощущая себя центром мироздания.

Организируются бинарные структуры с двумя полюсами смысла: «центр» – «круг», «сфера»; «движение» – «цель»; «статика» – «динамика». Наиболее ярко идея отражения воплотилась в вольном переводе стихотворения Г. Гейне:

*В равнине над морем зыбучим,
Снегом и зноем полна.
Во сне и в движенье текучем
Склоняется пальма-сосна.*

(«Фанданго») [1, с. 398]

Герои А.С. Грина постоянно оказываются в пограничной ситуации между жизнью и смертью («Клубный арап», «Там или там»), явью и сном («Рассказ Бирка»,

«Кошмар», «Сила непостижимого»), истиной и ложью («Серый автомобиль», «Крысолов», «Золотая цепь», «Бегущая по волнам», «Блестящий мир»). Помогает герою осуществить правильный выбор его интуиция, внутреннее зрение. При этом истина раскрывается лишь в кратком миге.

Базовый символ «игра» и его частные экспликации наделяются отрицательной оценочностью там, где присутствует мотив раздвоения, оборотничества, обмана. Так, референт «зеркало» не снимает преграды между реальным и зазеркальным миром, а только умножает реальность рядом повторений («Крысолов»). Репрезентанты символа «зеркало» – двойственная ситуация, зеркальная композиция («Серый автомобиль», «Остров Рено», «Джесси и Моргиана», «Кирпич и музыка», «Малинник Якобсоне» и др.). Замкнутый мир души индексирует символ «круг» и его репрезентанты «стена», «маска», «зонтик», «игрушка-механизм», «город», круговое движение в замкнутом пространстве (арена цирка, тюремная камера, больничная палата). Выпадая из игры, антигерои лишаются света и музыки (символы-атрибуты положительных персонажей). Можно сопоставить два контекста: «Я стоял на пороге чуда Я стоял перед всем и перед ничем. (...) Симфония красок кружилась перед моими глазами, и переливы их были музыкальны, как оркестровая мелодия. Я видел пространство, границами которого были звуки, музыка воздуха, движение молекул. Я видел роскошь бесформенного; материю в ее наивысшей красоте сочетаний; движущиеся узоры линий; изящество, волнуемое до слез; свет, проникающий в кровь» («Рассказ Бирка») [4, с. 391–392]; «Блюм смотрел. Равнина, дикая и великолепная, лениво дымилась перед ним, медленно кружась под светлой глубиной неба; серый бархат теней и пестрые цветные отливы растлелись у рельс высокой помятой ветром травой с яркими венчиками. Он повернул

голову, окинул круглыми замкнутыми глазами нежное лицо степи, вспомнил что-то свое, ухнувшее беззвучной темной массой к далекому горизонту, и плюнул в сияющую пустоту» («Трагедия плоскогорья Суан») [2, с. 182]. Идеалу синтезированного континуума и открытого мира души, вбирающей в себя краски и звуки, исполненной света и музыки («Я видел пространство, границами которого были звуки...»; «свет, проникающий в кровь»), противопоставлен замкнутый, глухой и немой мир антигероя Блюма: вместо открытых глаз – «круглые замкнутые глаза», вместо музыкального строя души – беззвучие («ухнувшие беззвучной темной массой»).

Символ *зеркало* имплицитно указывает на изнаночную, оборотную, теневую сторону жизни, расщепленное сознание героя, выпавшего из круга совершенствования и замкнувшегося в одной полусфере существования (внутренней, психической или внешней, практической, меркантильной). Перевернутый мир автор акцентирует графически: герой новеллы «Серый автомобиль» читает инициалы имени Коррида Эль Бассо в перевернутом виде [1, с. 214–215]. Два противоположных мира – открытого и замкнутого – находятся по отношению друг к другу в оппозиции, т. е. по сути опять в игровом конфликте, где каждая из сторон пытается «переиграть» контрагента, отстоять и защитить свои позиции, навязать свою тактику противнику и в конечном счете победить. Тактика нападения и агрессии свойственна самостному, ограниченному миру. Приведем характерный пример из рассказа «Карантин»: *«Далеко-далеко, за сизой полосой леса пронесся слабый, жалобный свисток паровоза, и снова огромный, тысячеглазый город взмахнул перед глазами Сергея закопченными железными крыльями. Но теперь видение потеряло свою остроту и быстро отлетело в прозрачную, хрустальную даль. Меж цветов, кочек, густо поросших красноголовым ку-*

кушкиным мхом, кустами шиповника и малины, оно казалось безжизненным и бледным, как давно виденный сон. Здесь ему не было места. Кудрявый щавель и лаковая зелень брусники взяли Сергея под свою защиту» [4, с. 129]. Оппозиция символообразов города (один из манифестантов базового символа «круг») и природы (частная модификация базового символа «дорога» по семам «развитие», «жизнь») раскрывается на уровне оформления поля локальности. С темой города связаны интенсификаторы «далеко-далеко», «даль», «за сизой полосой леса» – локализаторы отдаленной точки пространства; лексемы с ослабленной интенсивностью признака «безжизненное и бледное» (видение), «сон», «слабый» (свисток); темпоральный указатель «давно виденный». Кратковременность напоминания города о себе гудками паровоза обозначена глаголами однократного действия «вспыхнул», «крикнул»: «За рошей вспыхнул белый, клубчатый дымок и тревожно крикнул паровоз» [4, с. 141]. Быстрому движению паровоза автор противопоставил неторопливый ритм природной жизни, интенсифицируемый глаголами несовершенного вида «палило», «сверкала», «нежилась», «дрожал», «переливался» (воздух): *«Солнце беспощадно палило сухим, желтым светом, и зелень молодой травы сверкала и нежилась в нем»*. Дальней перспективе города А.С. Грин противопоставляет близкую топку. Таким образом, герой обретает нравственную цельность и душевное равновесие вне города в единении с природой, будучи взят «под защиту» малины, шиповника брусники, мха, цветов. Антагонистический мир сфокусирован в образе-символе серого автомобиля («Серый автомобиль»), наделенного мыслью и волей разумного существа и оттого приобретающего гротескно устрашающий облик: *«При всем том он (автомобиль) имел до странности живой вид, даже когда стоял молча, подстерегая. С некоторого времени я начал подозре-*

вать, что его существование не так уж невинно, как полагают благодушные простаки, воспевающие культуру или, вернее, вырождение культуры, ее ужасный гротеск...» («Серый автомобиль») [1, с. 191]. Агрессивная среда поработает и разлагает личность, превращая ее в механизм с ограниченным набором физиологических потребностей и функций: «Я полумертв сам, движусь и живу, как машина; механизм уже растет, скрежещет внутри меня; его железо я слышу» («Серый автомобиль») [1, с. 213].

Письмо А.С. Грина так же дуалистично, как и мир его фантазии. Излюбленный прием – антитеза и антиномия, построенные на антонимии, оксюмороне, аппликации пространственно-временных плоскостей: «странно-знакомый и чуждый», «потрясающий звон разбил вдребезги тишину. Это ударил тихий, мелодичный бой стенных часов» («Марат»); «смутные и ясные, сильные и слабые» (желания) («Апельсины»); «кирпич и музыка» (окказиональные антонимы в рассказе «Кирпич и музыка»), «тягостно-сладко» («Она»); «легко и беспокойно» («Кошмар»); «беззвучная музыка» («Колония Ланфиер»); «Впечатление тени, доставляемое городом. Впечатление света, доставляемое природой», «ночная» – «дневная» (жизнь), «тишина звука и звенящее молчание», «Я стоял перед всем и перед ничем» («Рассказ Бирка»); «сладкая тяжесть», «приветствие и угроза» («Пролив бурь»); «жалоба и угроза», «послушайте тишину» («На склоне холмов»); «Пью за ожидание смерти, называемое жизнью» («Синий каскад Теллури»); «ад смеялся и рыдал рай» («Трагедия плоскогорья Суан»); «живая Смерть», «мертвая Жизнь» («Серый автомобиль»); «огненная вода» («Огненная вода») и др. Игра смыслами оттенками наполняет словообразы А.С. Грина, делая их стереоскопичными, хрупкими, загадочными. Синестезия вос-

приятия определена контаминацией цвета и впечатления («розовая улыбка», «голубой взгляд», «алый как ночь», «снежно-белый хаос»); материальной и эфемерной субстанции («густые», «тяжелые» (лучи). Художественное пространство динамично, что проявляется в постоянной изменчивости форм, сквожении одного плана в другом: «Я вышел на улицу, погруженный в молчаливое созерцание солнечных улиц и движущейся толпы. У первого перекрестка меня поразил маленький цветущий холм, пересекавший дорогу как раз в середине каменного тротуара. С глубоким удивлением (потому что это центральная часть города) рассматривал я степную ромашку, маргаритки и зеленую невысокую траву. Тогда господин, шедший впереди меня по тому же самому тротуару, *прошел сквозь холм*, да, он погрузился в него по пояс и удалился, как будто это была не земля, а легкий ночной туман». («Путь» [5, с. 310]).

Принцип двойного видения, нашедший отображение в произведениях писателя, зиждется на сложном сплаве разнообразных течений философской мысли, так или иначе связанных с оппозицией «там» – «тут», «быт» – «бытие». Мир А.С. Грина, «обетованный и прекрасный», недостижим и ощутим, он повсюду и нигде, и в этой смене модальных ощущений заключена стереофоническая суть содержательно-смыслового и фактурного пространства макротекста писателя.

Цитированная литература

1. Грин А.С. Собрание сочинений: В 6 т. / Под общей ред. В. Россельса. – М.: Правда, 1965. – Т. 5. – 479 с.
2. Указ. соч. – Т. 2. – 483 с.
3. Указ. соч. – Т. 4. – 340 с.
4. Указ. соч. – Т. 1. – 463 с.
5. Указ. соч. – Т. 3. – 448 с.

ПРЕФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

О.В. Литвин

Рассматриваются процессы деривационной активности префиксальных типов и моделей при образовании имен существительных и прилагательных в современных медиатекстах. Выделяются семантические группы префиксов, проявивших наибольшую продуктивность. Отмечается расширение синтагматических возможностей многих префиксов и в связи с этим – увеличение инноваций, характеризующихся отрицательной оценочностью и иронической коннотацией.

Ключевые слова: словообразование, префиксация, медиатексты, словообразовательный тип, продуктивность

PREFIXATIONAL WORDBUILDING IN PRESENT-DAY MEDIA TEXTS

O.V. Litvin

The article deals with prefixational innovations identified in media texts. Particularly emphasized is productivity of word-building types of nouns and adjectives with prefixes bearing meanings of “extremely high degree of the quality” and “opposition, resistance or hostility”. Many prefixes extended their syntagmatic possibilities.

Keywords: word-building, prefixation, media texts, word-building type, productivity

Словообразование представляет собой в высшей степени подвижную систему, в ней заложены большие потенции, реализация которых практически не ограничена. В настоящее время словопроизводство проявляет себя как наиболее активная сторона языковой системы. Современное медийное словотворчество по-прежнему остается в центре внимания ученых-лингвистов.

Яркой приметой современного русского словообразования стал «небывалый расцвет префиксации» [1, с. 207–253]. Особенно заметно активизировалась именная префиксация. Повышение продуктивности словообразовательного типа существительных и прилагательных, образованных с помощью приставок, во многом обусловило достаточно высокий численный показатель префиксальных инноваций от всех выявленных в медиа-

текстах аффиксальных новообразований – около 23 %.

К числу наиболее активных относятся новообразования с приставками **супер-**, обозначающие высокую степень проявления признака, выражаемого базовой основой. Активность подобных слов объясняется свойственной современному языку тенденцией к выражению повышенной экспрессии, эмоциональности и обозначением явлений, связанных с научно-техническим процессом: *суперавангардизм, суперавтомобиль, суперавтострада, суперартист, супербогач, супер-Боинг, супервредители, супервыборы, супергерой, супергигант, супергруппа, супердержавка, супердешёвый, супердорога, супердорогие билеты, супердоходный, суперженщина, суперзвезда, суперискуситель, суперкампания, суперкласс, суперкоманда, суперкубок,*

суперлайнер, суперлига, суперматч, супермедицинский центр, супермодель, суперномер, супероптимистический дух, суперотель, суперпивная, суперполицейский, суперпрезидент, суперпродвинутый, суперпроект, суперпровокатор, суперпродюсер, суперпродукт, суперпрофессионал, суперреальное пати, суперреволюционер, суперреформатор, суперсборная, суперсвидетель дела, суперскандалы, суперсовершенный, суперсорняки, суперсредство, супертуннель, суперуниверситет, суперураган, суперфантастическая причёска, суперхит, суперцена, супершпион, суперэлита. Примеры российские и приднестровские медиатексты: «Идея создания **суперкампании** как и год назад тревожит умы олигархов» («Взгляд», 19.01.2011); «Nokia готовится выпустить **супердешевый** музыкальный телефон» («Время молодых», 10.03.2013); «В 2020 году у нас будет премьер-министром сильная женщина, а президент – всадник на белом коне, **суперреформатор**» («Досуг», 18.03.2013); «Да, возможно, есть хорошие специалисты в новомодных **супермедицинских центрах**» («АиФ», 04.04.2012); «Ваша жизнь – это ваш **суперпроект**. И вы его менеджер» («КП», 12.09.2014); «В Казани будет еще один **суперуниверситет**» («Экспресс газета», 06.04.2010); «**Суперураган** выгоняет людей из Нью-Йорка» («Утро.ru», 27.08.2011).

О расширении синтагматических возможностей префикса **супер-** свидетельствует его сочетаемость с именами числительными, а также с именами собственными, которые не предполагают большей или меньшей степени проявления признака: «Прошло чуть больше года с того момента, как стартовал беспрецедентный в истории бокса турнир **Super Six**» («Спорт-Экспресс», 19.11.2013); «...а уж потом все эти

Куркино, Сити, **супер-Химки** и прочие гордости градостроительной мысли» («КП», 11.12.2010); «Если Дед Мороз живет в Лапландии, то **супер-Снегурочки** живут в маленьком южном городе Балаклава» («Время молодых», 23.12.2013). К особенностям префикса **супер-** необходимо отнести также его функционирование в медиатекстах в качестве самостоятельной номинативной единицы, например, «...проект «**Ты – супер!**»» («Досуг», 12.09.2012).

Префиксы **гипер-** и **ультра-**, как и синонимичный им **супер-**, указывают на высокую степень качества денотата – предмета или признака: «**Гипернакрутки** давали высокую прибыль» («КП», 02.06.2012); «Через некоторое время, однако, **Ив** сумела понять, что **гиперхудоба** добром не кончится» («Караван», 02.03.2014); «Этот **ультра-мини** проектор обладает способностями воплотить большую презентацию в жизнь!» («Компьютерра», 21.05.2011).

Новообразования с префиксом **ультра-** обычно характеризуются отрицательной оценочностью, иронической коннотацией: «Делается это путём давления на читателя **ультранаучной терминологией** и прямой подтасовки фактов» («Взгляд», 11.10.2013); «**Ультранатриоты** гордо и открыто именуют себя бандеровцами» («Власти.нет», 08.02.2011).

Префиксальный элемент **мега-** размерно-оценочной семантики также достаточно активен при образовании имён: **мегаевропа**, **мегазвезда**, **мегаинтеллект**, **мегамагазин**, **мегаолигарх**, **мегапопулярность**, **мегарайон**, **мегаславяне**, **мегаспектакль**, **мегаспорт**, **мегафабрика**, **мегаферма**, **мегафорум**, **мегашоу**. Примеры: «**Мегаевропа** и грязные английские средства» («НГ», 17.11.2010); «В Ульяновской области пройдёт региональный образовательный **мегафорум – 2011**» («КП», 12.08.2011); «Твоей **мегаславянской стра-**

не помогут добрые друзья: Венесуэла, Иран, Зимбабве, Ливия и Китай» («Иное мнение», 18.04.2011). Сочетаемость с одушевленными и собственными именами существительными свидетельствует о расширении синтагматических возможностей префикса *мега-*.

В последнее время возросла словообразовательная активность префикса *экс-*, что, по-видимому, отражает динамику современной жизни. Префикс *экс-* с семьей 'бывший' употребляется не только со словами, обозначающими звания, должности, но и со словами, обозначающими лицо в широком смысле – по профессии, роду деятельности, месту жительства, семейному положению, психо-физиологическим характеристикам: «*Ответственность за состояние здоровья лидера партии «Батьківщина», экс-премьер-министра Юлии Тимошенко, несут заказчики и исполнители сфабрикованного против нее дела*» («Утро.ру», 24.08.2011); «*Экс-губернатор Тульской области не признал вину в получении взятки*» («КП», 07.09.2011); «*Экс-милиционер отрицает связь с убийством Политковской*» («Утро.ру», 25.08.2011); «*Экс-музыканты легендарной The Doors сыграли в Москве концерт*» («Утро.ру», 08.07.2011); «*Экс-пилот упавшего Як-42 считает, что техники могли «спутать контакты*» («Утро.ру», 09.09.2011); «*Экс-нападающий сборной России Сергей Кирияков: «Футбол не прощает расслабленности*» («Спорт-Экспресс», 03.09.2011); «*Покинув мир порноиндустрии, экс-суперзвезда фильмов для взрослых Электра Люкс готовится родить ребенка*» («КП», 14.03.2010); «*Экс-одессит пойдет по стопам Абрамовича*» («Новый регион», 08.01.2012); «*Экс-супруга Маккартни обвинила в прослушивании своего телефона еще один британский оператор*» («NEWSru.com», 04.08.2011).

В качестве производящих слов могут выступать не только одушевленные, но и неодушевленные существительные, имена собственные, аббревиатуры, прилагательные, субстантивированные прилагательные и причастия, порядковые прилагательные, словосочетания, что свидетельствует о расширении синтагматических возможностей префикса *экс-*: «*Даже президенты с приставкой «экс» от своих «экс»-привычек не скоро избавляются*» («КП», 06.12.2014); «*Толя, экс-ваучер, экс-рубильник и нанотехнолог, говорят, недоволен, что ему приписывают фразу «русские бабы ещё нарожают*» («Zavtra.ru», 11.01.2013); «*Мода на корпоративный эксгибиционизм докатилась до Екатеринбурга: новый менеджмент экс-гостиницы «Свердловск» решил раздеть своих сотрудниц и устроить эротическое соревнование*» («Ura.ru», 26.05.2011); «*Пресса Британии: накроет ли «арабская волна» экс-СССР?*» (заголовок; BBC, 15.02.2011); «*Экс-больной СПИДом вернулся в бокс*» («newsland.ru», 07.02.2010); «*Экс-«Блестящая» Ольга Орлова торопится снова замуж*» («Женские секреты», 18.03.2009); «*Потребовалось экс-главному полететь в разгар сезона на юг*» («КП», 07.08.2013); «*Сегодня в Екатеринбург прибывает экс-первая леди России*» («newsland.ru», 07.07.2011); «*И в этом раскладе бывшая «газовая принцесса» и экс-«королева Майдана» с ее ультрапопулистскими лозунгами на время просто перестала быть актуальной*» («Zavtra.ru», 09.08.2006); «*Певец Николай Басков преподнес своей возлюбленной «экс – Мисс Вселенная» Оксане Федоровой 50-тысячедолларовое кольцо в знак помолвки*» («Досуг», 25.12.2009).

Интересным представляется употребление приставки *анти-*. Если в конце XX в. актуальность этой приставки была обусловлена разрушением устоев

старого, отрицанием основ эпохи тоталитаризма (*антивоенный, антигенеральский, антидемократия, антиимперия, антикоррупционный, антимонопольный, антисоветский, антитоталитарный*), то в настоящий период отмечается расширение синтагматических возможностей данного префикса и, как следствие, его сочетаемость не только с существительными и прилагательными, но и с числительными: *антивандальный, антигейша, антигламур, анти-гоп-движение, антигуманистический, антимонстрант, антиденьги, антидом, антидуховность, антикумир, антимилиционер, антипарламент, антипафосные клубы, антиразрядка, антиработа, антирейдер, антирынок, антирисковые фонды, антирубрика, антипенсионер, антиспам, анти-спид, антисуши, антитарифный, антитеатр, антитеррористический, антихакер, антиюбилейные плакаты*. Приведем некоторые примеры: «До конца года в Москве планируется установить 16 **антивандальных** общественных туалетов» («Утро.ру», 26.08.2011); «Он – абсолютный оптимист. **Антипенсионер**, полностью лишенный присутствия большинству из них недовольства жизнью» («Жизнь», 24.05.2014); «Координационный комитет движения **«Анти-2004»** расположился в самом центре Афин, в квартале Экзархия, известном как бастион диссидентства» («Российская газета», 27.08.2004). В текстах СМИ встречаются новообразования на базе аббревиатур: *анти-НАТО, анти-ГАИ*, например: «Сотрудничество с **анти-НАТО**» (заголовок; «Газета.ру», 11.06.2011).

Обращают на себя внимание инновации, образованные на базе одушевленных собственных имен с помощью префикса **анти-** со значением “противоположность, противодействие или враждебность тому, что названо мотивирую-

щим именем” [2, с. 51]: *антипутинский* (Московская мэрия разрешила провести **антипутинский** митинг, причем там, где просили оппозиционеры, – на Пушкинской площади («НГ», 16.10.2010)); *Анти-Буш* (заголовок; *Такого в истории кино и политики еще не бывало: в президентской гонке 2008 года демократы использовали, что называется, всю эмоциональную и пропагандистскую мощь кинематографа* («Взгляд», 01.09.2008); *антимедведев* (Суд запретил оппозиции устраивать **«антимедведев-шоу»**: Киевский окружной административный суд вынес решение, которым запрещает проведение мирных акций протеста в Киеве 17 мая, в день приезда президента России Дмитрия Медведева («Вся правда», 16.05.2010)); «После февральского обыска в офисе «Интеко» на Никитском бульваре этот иск ВТБ, безусловно, новый виток **антибатуринского** наступления» («Взгляд», 23.08.11). В качестве производящих основ выступают имена политиков, бизнесменов, актеров, певцов, писателей и даже литературных героев и мифических существ: *анти-Бритни Спирс, анти-Горбачев, анти-Клинтон, анти-Никита Михалков, анти-Путин, анти-Собчак, анти-Солженицын, анти-Зюзя*. Помимо значений отрицания и противодействия, в данных примерах отмечается выражение немотивированной агрессии.

Среди других видов онимов, к которым присоединяется префикс **анти-**, можно выделить:

1) названия премий и конкурсов: *анти-Оскар, антибукер*;

2) названия художественных фильмов, которым противопоставляются другие: *анти-Матрица, анти-Титаник, анти-Бригада, антитерминатор, антибумер*;

3) названия футбольных клубов: *анти-Динамо, анти-Зенит, анти-Спартак*;

4) названия марок автомобилей: *антиМерседес, антимазда, антижигули;*

5) наименования компаний: *анти-Голливуд, анти-Макдональдс;*

6) названия населенных пунктов и других географических объектов: *анти-Лондон, анти-Москва, анти-Петербург, анти-Васюки;*

7) названия летательных аппаратов и т. п.: *анти-Боинг, Антиаполлон. Лунная афера США* [3].

Данные новообразования, по нашим наблюдениям, являются достаточно продуктивными и образуют группу существительных (реже – прилагательных) со значением противопоставленности, относящихся к сферам общественной жизни, политики, культуры. Отмечается отсутствие единообразия в написании подобных неологизмов: можно встретить как дефисное, так и слитное написание, оба варианта имеют примерно одинаковую употребительность. Дефисное написание, на наш взгляд, графически выделяет производящее слово и актуализирует связанные с ним представления и ассоциации. Активное производство новообразований с префиксом *анти-* в текстах электронных и печатных средств массовой информации свидетельствует об определенной тенденции в языке, отражающей коренные изменения в общественной жизни. Социальная, политическая и имущественная поляризация общества обусловила обострение противоборства в сфере общественной и политической жизни, агрессивность высказываний и, как следствие, усиление оценочной антонимии в языке.

В медиатекстах также продуктивна заимствованная приставка *де-*. Помимо значения противоположности, она несет также значения ‘отрицания, устранение чего-либо, лишение признака, который был раньше присвоен предмету или явлению’ [2, с. 111]: де-

бюрократизация, *дедолларизация*, деидеологизация, деиерархизация сознания, деколлективизация, декоммунизация, деконфликтизация, декриминализация, демонополизация, деперсонализация, *деполитизация* армии, депрофессионализация, десоциализация, десоветизация, детоталитаризация, дефедерализация, дефеминизация, децивилизация. Примеры: «Берлинская стена упала 20 лет назад, но *декоммунизация* потребует много времени» (заголовок; «Взгляд», 11.11.2009); «В Украине планируется *дедолларизация* экономики» (заголовок; «Newsland», 24.09.2011); «Вступление в молодежную делинквентную группу указывает на начальную ступень *десоциализации*» («АиФ», 30.03.2013).

Как правило, приставка *де-* присоединяется к именам на *-изация*. Реже возможно ее присоединение к словам иной структуры: *декодирование, деконструкция, дерегулирование*. Новообразования с префиксом *де-* отличает принадлежность к общественно-политической и терминологической лексике, а также эмоциональная окрашенность.

Синонимична префиксу *де-*, но менее употребительна русская приставка *раз-/рас-*: *разбюрокрачивание, разгосударствление, расказачивание* казачества, *расконспирация, расконсервирование, размосковливание* Москвы, *расчеловечивание* человека. Чаще всего приставка *раз-/рас-* присоединяется к словам на *-ние*; ср.: *дебюрократизация* и *расконсервирование*. Таким образом, происхождение префикса обуславливает определенные сочетаемостные возможности с суффиксами – иноязычной приставки *де-* – с иноязычным суффиксом *-изациj(a)* и соответственно русской приставки *раз-/рас-* с русским суффиксом *-ниj-*.

Социальными факторами обусловлена активизация префикса *про-*, образующего слова со значением ‘в пользу, в ин-

тересах кого или чего'. Если ранее этот префикс обнаруживал «ограниченную продуктивность, сочетаясь с прилагательными, произведенными от названий стран или режимов (*проамериканский, пронатовский, проимпериалистический, профашистский*)» [4, с. 302], то в настоящее время он используется шире, сочетаясь в том числе и с прилагательными, произведенными от антропонимов, характеризующая «поддержкой или защитой качества, названного мотивирующими словом» [2, с. 419]: *пробакиевские* силы, *прозападная* ориентация внешней политики, *проинфляционная* политика, *пролужковский* канал, *промедведевский, проправительственная* партия, *пропутинский, пророссийские* настроения. Например: «*В Сочи выбран пропутинский мэ*» («newsland.ru», 27.04.2009); «*Антипутинский («промедведевский») заговор подготовлен*» («Власти.нет», 15.04.2011).

Исследуемый материал выявил повышение деривационной активности префиксальных типов и моделей при образовании имен существительных и прилагательных (91 % от всех префиксальных словообразовательных типов составляют имена), хотя в истории языка они были больше свойственны глаголам. Особую продуктивность в медиатекстах проявили словообразовательные типы имен существительных и прилагатель-

ных с префиксами двух семантических групп: *супер-, гипер-, мега-*, имеющие значение 'крайне высокая степень проявления признака', и *анти-* со значением 'противоположность, противодействие или враждебность'. Сочетаемость с одушевленными и собственными именами существительными, субстантивированными прилагательными и причастиями свидетельствует о расширении синтагматических возможностей многих префиксов, что, в свою очередь привело к увеличению инноваций, характеризующихся отрицательной оценочностью, иронической коннотацией.

Цитированная литература

1. **Земская Е.А.** Литературная норма и неузвальное словообразование // Современный русский язык: Система – норма – узус. – М.: Языки славянских культур, 2010.
2. **Ефремова Т.Ф.** Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М.: АСТ-Астрель, 2005.
3. **Мухин Ю.И.** Лунная афера США. – М.: Яуза; ЭКСМО, 2006.
4. **Земская Е.А., Ермакова О.П.** Активные процессы в словообразовании современных славянских языков (на материале русского и польского языков) // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов. – М., 1998.

ПРОГРЕСИВНІ ІДЕЇ АРИСТОТЕЛЯ ЯК ОСНОВА СЕМАНТИЧНОГО СИНТАКСИСУ

О.О. Леонтьєва, Ю.В. Хоріна

Аналізується внесок Аристотеля у розвиток синтаксичної семантики як одного з аспектів сучасної науки про мову, а також подається короткий огляд категорій, в яких репрезентуються основні семантичні типи іменного та дієслівного присудка.

Ключові слова: синтаксис, семантика, суб'єкт, предикат, категорія.

ARISTOTLE'S PROGRESSIVE IDEAS AS BASIS FOR SEMANTIC SYNTAX

E.A. Leontyeva, Yu. V. Khorina

The article analyses Aristotle's input in the development of syntactical semantics as one of the aspects of present-day linguistics, and presents a short overview of the categories that represent basic semantic types of nominal and verbal predicates.

Keywords: syntax, semantics, subject, predicate, category.

З'ясувати деякі аспекти лінгвістичних проблем можна, на нашу думку, тільки на основі всебічного ґрунтовного аналізу попередніх ідей, висунутих видатними науковцями різних епох та напрямів. Особливо важливі для мовознавства ідеї античної філософії, оскільки саме у її надрах формувалися основні ідеї лінгвістики, яка з часом стала самостійною наукою.

Серед розмаїття талановитих і прогресивних для свого часу осіб особливу увагу привертає постать геніального мислителя, видатного філософа, людини унікальних енциклопедичних знань – Аристотеля. Аналізом його творів у різні історичні періоди займалися вітчизняні науковці (Лосев О.Ф., Лукасевич Я., Ахманов О.С., Асмус В.Ф., Степанов Ю.С., Абдулаєв М.С. тощо) та зарубіжні вчені (У. Віламовиць-Мьоллендорф, Л. Робін, К. Верка, Г. Рікхей, П.К. Антоні тощо).

Об'єкт дослідження – процес становлення семантичного синтаксису як спадщини філософії граматики античного періоду.

Предмет – праці Аристотеля, присвячені основним проблемам семантики та синтаксису.

Мета нашої розвідки – проаналізувати внесок Аристотеля у розвиток синтаксичної семантики як одного з аспектів сучасної науки про мову.

Задачею нашого дослідження є аналіз внеску Аристотеля у розробку проблеми семантичних та синтаксичних аспектів мови.

Гіпотеза дослідження полягає у твердженні: погляди Аристотеля є наріжним каменем у розкритті філософських та лінгвістичних проблем сучасності. Не можна вирішити проблеми мовної семантики без звернення до минулого і, перш за все, до праць античних вчених.

Практична цінність дослідження полягає в можливості використання матеріалів дослідження у викладанні лекційних курсів з цілої низки лінгвістичних дисциплін у вузах: історія синтаксичних вчень, вступ до мовознавства, історія мовознавства тощо.

Матеріалом дослідження стали твори Аристотеля («Категорії», «Метафізика»

тощо), науково-методична література та ціла низка статей присвячених аналізу поглядів Філософа.

У кінці IV ст. до н.е. склалась європейська філологічна школа, у цей період проблеми мови аналізувалися крізь призму філософії. Антична мовна теорія виникає не в процесі аналізу окремих аспектів, а як одна з сторін основної філософської проблеми: взаємовідношення між річчю, думкою та словом. Пізніша емпірична граматики цілком базується на тих теоретичних уявленнях про мову, які були сформовані у давньогрецькій філософії до того, як граматики відокремилась від неї. Саме в цьому слід шукати причини того, що лінгвістичні проблеми аналізувалися Аристотелем крізь призму діалектики, поезики та риторики, оскільки мова та мовлення для античного мислителя є засобом реалізації певних цілей.

Філософ стверджував: імена співвідносяться із речами, і значення їх зумовлюється домовленістю, оскільки не існує жодного імені від природи, виникнути ім'я може тільки тоді, коли воно трансформується у знак.

Цікавими є погляди Аристотеля на поняття *подібність та тотожність*. Мовні знаки вербалізують не предмети об'єктивної дійсності, а їхні понятійні образи, це зумовлює однорідність та тотожність співвідношення розумових понять з мовними значеннями. У висловлюванні одно слово тлумачиться за допомогою іншого або сукупності слів, об'єднаних у мовленнєву конструкцію.

Аристотель розрізняє подібність і тотожність: «Нарешті, речі називаються подібними, коли у них більше тотожних властивостей, ніж розбіжностей» [1, с. 258]. На нашу думку, у східнослов'янських мовах це твердження репрезентується предикатами із семантикою порівняння (укр.: *Очі – як блакить*; рос.: *Слово – серебро, а молчание – золото*).

Тотожними можуть бути не тільки дві окремі речі, а й певна річ може бути

тотожною сама собі: «Тотожність є певного роду єдність буття або речей кількістю більше ніж одна, або одній, коли її розглядають як щось більше, ніж одна (наприклад, коли про неї говорять, що вона тотожна самій собі, оскільки у цьому випадку її розглядають як дві)» [1, с. 158]. У російській та українській мовах цьому положенню відповідають речення тотожності: укр.: *Війна як війна*; рос.: *Дети есть дети*; нім.: *Krieg ist Krieg*.

Загальновідомим є той факт, що будь-яке визначення будується на тотожності того, що визначається, та того, що визначає, обидва ці поняття повинні мати спільні риси, хоча апіорі друге є ширшим від першого. А це значить, що зв'язки між «новим та старим», «невідомим та відомим» базуються, перш за все, на тотожності. Дане положення мислителя безсуперечне, оскільки у більшості європейських мов існують конструкції включення, де суб'єкт являє собою видове поняття, а предикат родово (рос.: *Москва – столиця России*; укр.: *Іванов – директор заводу*; нім.: *Berlin ist die Hauptstadt Deutschlands* тощо).

За Аристотелем, певна річ передбачає наявність відношення, у сучасній лінгвістичній науці його положення відбувається у понятті «семантична валентність». Ім'я-суб'єкт зумовлює певний набір можливих дієслів-предикатів, наприклад: *птахи летить, співає. Собака скимлить, кусає*.

Десять логічних категорій діють у мові й сьогодні не тільки як інтралінгвістичні, а й як екстралінгвістичні. Досі мовознавці займаються рішенням проблеми між категоріальною взаємодією на рівні мовлення, де інтегруються мовні значення та розумові поняття. Стосовно східнослов'янських мов категорії Аристотеля є прогнозуванням мовних одиниць конструкцій різних типів, так, наприклад, дієслова, що позначають природні процеси і не можуть узгоджуватися з суб'єктами, які позначають осіб: рос.: *шуршит, звенит тощо*.

В античній теорії уявлення про члени речення співпадало з уявленням частин мови, тобто античні філологи не розрізняли морфологічних та синтаксичних категорій, а розглядали їх як щось спільне. Вчення про члени речення в слов'янському мовознавстві сформувався лише у 19 ст. (в російському мовознавстві Ф.І. Буслаєв, а в українському О.О. Потебня). Розмежовуючи у судженні суб'єкт і предикат, антична теорія розрізняє у реченні імена та дієслова. Атомістичне розуміння речення як зчеплення елементів лишається непохитним.

Аналізуючи процес судження, Аристотель поступово наближається до проблем фразотворення. Справедливо, що логічні категорії суб'єкта та предиката судження, розроблені ним на граматичному ґрунті, трансформувалися в категорії підмета та присудка.

Слід підкреслити, що основним типом судження Філософ вважав конструкцію «Іменник-суб'єкт – іменник-предикат», наприклад: *жива істота – це людина або бик*. Інші типи суджень-висловів аналізуються автором як трансформації основного типу.

Аристотель розглядає чотири наступних співвідношення між підметом та присудком: 1) присудок говорить про підмет, але сам не перебуває в жодному підметі, тобто присудок репрезентує висловлювання про вид або виду про індивіда, напр.: *Сократ – людина*; 2) присудок перебуває у підметі, але не говорить про жодний підмет, напр.: *Сніг – білий*; 3) присудок перебуває у підметі і говорить про підмет, напр.: *Він – людина грамотна*; 4) «неможливий присудок», присудок не перебуває у підметі і не говорить про нього, напр.: *окрема людина, окремий кінь* [2, с. 54].

У таких міркуваннях про взаємозв'язки, які існують між підметом та присудком, ми вбачаємо перші спроби дати визначення предикативності.

Особливого звучання у контексті семантико-синтаксичних відношень набува-

ють «Категорії» Аристотеля. Категорія (від давньогр. «звинувачення») – термін, який активно функціонує і в звичайній розмові, і в науковому стилі. Першим, хто ввів у широкий науковий обіг це слово у термінологічному значенні, став Стагіріт, і воно позначало: «висловлюватися, стверджувати будь-що про щось» [3, с. 108]. За Д.В. Джохадзе, існує два типи наукових категорій: *перша* – це категорія емпіричних наук та *друга* – філософські категорії: «...Аристотель...надавав своїм категоріям універсальне значення, незалежно від типу мови. У цьому випадку вони мають бути названі, відповідно, предикатами у логічному розумінні терміна» [4, с. 121]. «Зі сказаного без будь-якого зв'язку кожне позначає або сутність, або «яке», або «у відношенні до чогось», або «де», або «коли», або «знаходитися у якомусь положенні», або «володіти», або «діяти», або «заснавати». Сутність, коротко говорячи, – це, наприклад, людина, кінь; «скільки» – це, наприклад, довжиною у два лікті, в три лікті; «яке» – наприклад, біле, те, що вміє читати та писати; «у відношенні до чогось» – наприклад, подвійне, половинне, більше; «де» – наприклад, в Лікеї, на площі; «коли» – наприклад, вчора, у минулому році; «перебувати у якомусь положенні» – наприклад, лежить, сидить; «володіти» – наприклад, взутий, озброєний; «діяти» – наприклад, ріже, палить; «заснавати» – наприклад, його ріжуть, його палять» [2, с. 55]. Слід підкреслити, що основоположними класами в таксономії Філософа є сутність, якість та відношення, оскільки саме вони покладені у основу трьох розділів лінгвістики та формальної логіки (логіка класів, логіка властивостей та логіка відношень).

Зупинимось на більш детальному аналізі деяких з них.

Категорія «сутність» – «всі [складені] з них присудки, говорять або про одиничне, або про види» [2, с. 58]. Серед основних рис предикатів цієї категорії можемо виділити таку: сутність не припускає

більшої або меншої міри: *Людина – жива істота. Кінь – тварина. Сократ – людина.*

Аналіз іменних предикатів цього типу лінгвісти продовжують і у наш час. Так, наприклад, Ю.С. Степанов пропонує їх вважати предикатами «умовної тотожності» [5, с. 316].

Аналізуючи **категорію «кількості»**, автор зазначає: її основною ознакою є те, що про неї говорять як про рівне та нерівне: *Довжина – три ліктя.*

Категорія «відношення» репрезентується як «те, про що говорять, що те, що воно є, воно є у зв'язку з іншими або, знаходячись у якомусь іншому відношенні до іншого...» [2, с. 66].

Найцікавішою, на наш погляд, є **категорія «якості»** – «те, завдяки чому предмети називаються якимось. „Якість“ має багато значень» [2, с. 72]. Предикати цієї категорії філософ поділяє на такі види:

– предикати із стійкими та перехідними властивостями. Предикати із стійкими властивостями вербалізують «якості більш тривалі та ті, що мало підлягають змінам...», наприклад: *справедливий, розсудливий*. Перехідними властивостями або станами, на думку філософа, є «ті якості, які легко піддаються коливанням та швидко змінюються...» (*теплий, холодний*) [2, с. 73]. Як бачимо, перша група відрізняється від другої більшою тривалістю та стабільністю у виявленні ознак;

– предикати, які виражають якості або властивості, що інтерпретуються як вроджені (*укр.: дівчина – вродлива; рос.: юноша – русоволосый; нім.: Das Kind ist klug*);

– предикати, які впливають на «зовнішні почуття» (*укр.: кінь – вороний; рос.: руки – холодные; нім.: Der Apfel ist süß*);

– предикати, що репрезентують форму предмета (*укр.: форма – трикутна; рос.: стол – квадратный; нім.: Das Porträt ist oval*). Слід відмітити, що предикати типу: *пухкий, шершавий* відносяться автором не до категорії «якості», а до категорії «по-

ложення», оскільки вказують не на якість суб'єкта, а на специфічний спосіб розташування складових частин суб'єкта. Специфікою російської мови є можливість функціонування у ролі предиката з аналізованою семантикою коротких та повних прикметників. Якщо короткі форми не викликають жодних питань, то з повними прикметниками ситуація виглядає дещо інакше. Ю.С. Степанов переконаний у синкретичності їхньої семантики (*Девочка умная – (Эта) девочка умная*) «Тут заключна природномовна підстава ототожнення властивості та класу, яке використовується у формальній логіці» [5, с. 316].

Перераховані вище види Аристотель вважає найтипівішими та найпродуктивнішими, не заперечуючи існування й інших видів, але менш частотних.

Предикати, що репрезентують категорію «якості» можуть вступати у антонімічні відношення (*справедливий – несправедливий*); як винятки Аристотель розглядає предикати із семантикою кольору. Другою характерною рисою є здатність предикатів цієї категорії виражати якість у більшому або меншому ступені (*укр.: більш веселий, тепліший; рос.: более терпкий, слаще; нім.: kälter, wärmer*); як винятки аналізуються предикати, що позначають форму (*круглий, прямокутний*).

У своїй роботі «Категорії» мислитель підкреслює відмінність у семантиці категорії «якості» та категорії «стану»: «А ті явища, які виникають від чогось, легко зупиняються або швидко зникають, називають станами, але не якостями. Справа в тому, що за ними нікого не називають таким-то і таким-то: отже почервоного від сорому не називають червонолицим, а того, хто блідне від страху – блідолицим, а скоріш про них говорять, що вони щось зазнали. Так що в цих випадках говорять про стани, а не про якості» [2, с. 75].

Підбиваючи підсумки, слід відмітити, що Філософу на основі ґрунтовного ана-

лізу давньогрецької мови вдалося виявити основні категорії («сутність», «стан», «відношення»), які одночасно виступають категоріями мови та категоріями думки; виявити достатньо повний набір підпорядкованих їм категорій («час», «місце» тощо); намітити відношення між цими двома групами категорій (основні та додаткові) не як родо-видові, а як відношення предикатів відповідних суджень-речень. «Таким чином, десять категорій Аристотеля ми розглядаємо як універсальні предикати, які можуть слугувати основою для описання пропозиційальних функцій або структурних схем речень, конкретних мов та Мови взагалі» [6, с. 134].

Система, створена Аристотелем, потребує лише деяких корекцій та являє собою надійну основу для подальших семіологічних категоризацій.

Концепція Аристотеля розвивалася у європейській логіці та граматиці середньовіччя, лишаючись актуальною до ХХ

ст. (особливо у шкільній практиці), а деякі граматичні терміни у граматиці східних слов'ян є кальками введених філософом термінів.

Цитована література

1. **Аристотель.** Сочинения в четырех томах. Т.1 / Ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976.
2. **Аристотель.** Сочинения: В 4-х / Т. 2 Ред. З.Н. Микеладзе. – М.: Мысль, 1978. – 688 с.
3. **Джохадзе Д.В.** Диалектика Аристотеля. – М.: Наука, 1971. – 264 с.
4. **Степанов Ю.С.** Имена. Предикаты. Предложения: Семиол. грамматика. – М.: Наука, 1981. – 360 с.
5. **Степанов Ю.С.** К универсальной классификации предикатов // Изв. АН СССР, С ЛЯ. – 1980. – Т. 39, № 4.
6. Аристотель и античная / Отв. ред М.Л. Гаспаров. – М.: Наука, 1978. – 232 с.

УДК 808.3-3

ВЖИВАННЯ УКРАЇНІЗМІВ У ТВОРАХ МИКОЛИ ГОГОЛЯ (на матеріалі твору «Вечера на хуторі біля Диканьки»)

Н.В. Пазіна

Аналізується проблема вживання українських слів в російськомовних творах Миколи Гоголя. Подається значення українських слів, з якою метою вжиті, та наведено приклади їх вживання в російськомовному контексті.

Ключові слова: експресивність, словник, російськомовний, українізм.

THE USE OF UKRAINIANISMS IN NIKOLAY GOGOL'S WORKS (based on "Evenings on a Farm Near Dikanka")

N.V. Pazina

The article deals with the problem of the use of Ukrainian words in the Russian-based works by Nikolay Gogol. It reveals the meaning of Ukrainian words, the purpose of their usage and gives examples of how they are used in the Russian-language context.

Keywords: expressiveness, vocabulary, Russian-language, Ukrainianism.

Микола Васильович Гоголь – геніальний російський письменник. Але виитоки його творчості закладені в основі української культури. Українець за походженням, він з самого дитинства цікавився та полюбував українські казки, пісні, прислів'я та приказки.

Як зазначав Микола Томенко, серед чим найбільш дискусійних й досі тем – тема українськості чи російськості унікального письменника Миколи Гоголя, який був неоднозначно прийнятий як російською, так і українською елітою [1, с. 9].

Відомий сучасний літературознавець Григорій Грабович також відносить творчість Миколи Гоголя передусім до української літератури, оскільки вважає, що твори Гоголя адекватно зрозуміти поза контекстом української літератури і культури з її традиціями просто не можливо.

Українські народні традиції, на яких виховувався та добре знав Микола Гоголь, створили основу таких відомих творів, як «Вечера на хуторі близ Диканьки», «Тарас Бульба», «Миргород», «Майская ночь, или утопленница» та інших. Власне в цих творах зустрічаються і найчастіше українськомовні слова чи українізми, які створюють повну картину уявлення про побут, звичаї, культуру українського народу.

Українізми – граматичні форми, виислови чи слова, запозичені іншою мовою з української мови [2, с. 1291]. Раніше українізми були характерні лише для лексики і були це, в основному, назви суто українських реалій (вареники, коровай, паляниця), або ж вони вживалися в творах російських письменників з метою надання тексту певної експресивності чи місцевого колориту на тлі російських слів (дивчата, жинка, дивчина).

Зважаючи на те, що використані українізми в творах російською мовою є іноді не дуже зрозумілим для російськомовних читачів, то сам Гоголь намагався складати невеличкі тлумачні словнички використа-

ної місцевої «малоросійської» лексики: галушки, рушник, хустка, черевики, цибуля.

Далі подаються лексичні групи українізмів, які вживані у творі «Вечера на хуторі близ Диканьки» з метою зображення повної картини уявлення про український народ, його побут, звичаї, традиції та культуру українців, або ж задля того, щоб надати тексту певної експресивності та місцевого колориту. Слова були поділені на тематичні групи, а їх значення з'ясовано за Великим тлумачним словником сучасної української мови під редакцією В.Г. Бусел.

Правомірним є виділення тематичних груп лексики. Першу групу становлять слова на позначення їжі та напоїв. Харчування відіграє головну роль в житті людства, мабуть тому й лексика, пов'язана з їжею та напоями, має важливе значення для історії та мовознавчої науки, зокрема, **варенуха** – горілка, яка зварена з прянощами, медом, ягодами чи сухими фруктами; **галушки** – різаний або рваний шматок прісного тіста, який зварений на молоці або на воді; **кавун** – баштанна рослина з великими їстівними плодами або соковитий круглий плід цієї рослини з червоною солодкою серединою; **коровай** – великий пухкий круглий хліб із прикрасами з тіста, спечений на весілля чи якусь іншу визначну подію; **паляниця** – хлібина з пшеничного борошна, замішаного певним чином; **цибуля** – городня овочева рослина з їстівною цибулиною і трубчастим їстівним листям: «*Чуб приглашен дьяком на кутью, ... где, кроме кутьи, будет варенуха, перегонная на шафран водка и много всякого съестного*» [3, с. 15]; «*Все наперерыв спешили рассказать красавице что-нибудь новое, выгружали мешки и хвастались паляницами, колбасами, варениками, которых успели уже набрать довольно за свои колядки*» [3, с. 66]. Сюди ж можна віднести слово **вечеря**, **вечеряти** – вечірнє споживання їжі чи вечірня страва, приготована для споживання: «*Вече-*

ру, уже **повечерявши**, дед пошел с заступом прокопать новую грядку для поздних тыкв» [3, с. 98].

В окрему групу можна віднести українськомовні слова, які вживаються в якості звертання до осіб жіночої та чоловічої статі – **дивчина**, **дивчата** – неodrужена молода особа жіночої статі, **молодиця** – заміжня молода жінка; **панночка**, **пани** – незаміжня молода поміщиця або дочка пана; **жинка** – особа жіночої статі чи заміжня особа стосовно до свого чоловіка: «Между тем **молодицы** и **дивчата**, утершись **шитыми** платками, выступали снова из рядов своих...» .

Микола Васильович Гоголь у своїх творах вживає дуже багато слів-синонімів, наприклад слова **хлопець** та **парубок** в значенні юнак, молодий чоловік: «Сидят впереди два **хлопца**; черные козацкие шапки набекрень, и под веслами, как будто от огнива огонь, летят брызги во все стороны» [3, с. 178].

Окрему групу становлять назви одягу та взуття: **капелюх** – чоловічий або жіночий головний убір із соломи, фетру, тощо; **хустка** – шматок тканини або трикотажний, в'язаний виріб, переважно квадратний, який напинають на плечі або пов'язують на шию, голову; **черевики** – вид невисокого взуття іноді на гудзиках або шнурках: «В самом деле, едва только поднялась метель и ветер стал резать прямо в глаза, как Чуб уже изъявил раскаяние и, нахлобучивая глубже на голову **капелюх**, угощал побранками себя, черта и кума» [3, с. 98]; «Вот, скинувши новые сапоги и обернувши в **хустку**, чтобы не покорибились от дождя, задал он такого бегуна, как будто панский иноходец» [3, с. 69].

Зустрічаються ще такі слова, як: **громада** – організація або об'єднання людей, що ставить перед собою певні спільні завдання; **очерет** – багаторічна болотна або водяна трав'яниста рослина родини

злакових з високим стеблом і розлогою пірамідальною волоттю; **шинок** – невеликий заклад, де продавалися на розлив спиртні напої; корчма: «В мирской сходке, или **громаде**, несмотря на то, что власть его ограничена несколькими голосами, голова всегда берет верх и почти по своей воле выслает, кого ему угодно, ровняют и гладить дорогу, или копать рвы» [3, с. 170]; «Кум, отошедши в сторону, бродил в длинных сапогах взад и вперед и, наконец, набрел прямо на **шинок**» [3, с. 180].

Оскільки Микола Гоголь в своїх творах зображував переважно простий трудовий народ, то до тексту вводив уривки з українських пісень, вставних епітетів, щедривок. Це було підтвердженням національного духу народу, його гумору, веселості та хоробрості:

*Щедрик, ведрик!
Дайте вареник,
Грудочку кашки,
Кільце ковбаски!*

[3, с. 15].

Можливість використання українізмів в творах російською мовою залежить передусім від їх експресивності, вони вносять у мову деяку незвичайність, виразність внаслідок меншої вживаності, але головною умовою звернення письменників до української лексики насамперед є можливість цих слів набувати мовленнєвої стилістичної забарвленості у російськомовному контексті.

Нарешті можна підвести підсумки, що україніزمі надають мові твору «Вечер на хуторі близ Диканьки» народного колориту, підкреслюють національну своєрідність і характерність мови українських персонажів. Але ніде ці україніزمі не відтісняють і не порушують основної думки повістей російською мовою, головного словникового фонду, її граматичного строю, а лише яскравіше й гостріше виділяючись на її тлі. Гоголь вважав себе представником двох

братських національних культур: української та російської. Отож, абсолютна більшість літературознавців переконана, що Микола Гоголь передовсім великий український романтик, а вже потім російський сатирик і реаліст.

Література

1. **Томенко М.В.** Український романтик Микола Гоголь. – Київ: Генеза, 2009. – 120 с.

2. Великий тлумачний словник сучасної української мови/ укл. і гол. ред. В.Г. Бусел – Київ; Ірпінь: Перун, 2002. – 1400 с.

3. **Гоголь Н.В.** Вечера на хуторі близ Диканьки. – М.: Худ. лит., 1982. – 114 с.

4. **Гоголь М.** Майська ніч, або утоплена. Повесть. – Київ: Дніпро, 1983. – 80 с.

5. Літературна компаративістика. Вип. III, Ч. II.: Стилос, 2008. – 408 с.

6. **Мельниченко В.Ю.** Гоголівська Москва. Авторська енциклопедія-хроноскоп. – М.: Олма Медіагруп, 2011. – 832 с.

УДК 82.082:070

ОСОБЕННОСТИ КАЧЕСТВА РЕЧИ БУДУЩЕГО ЖУРНАЛИСТА

Е.А. Матвейчук

Представлен анализ работ студентов – будущих журналистов в ракурсе особенностей качества их речи. Выявлены наиболее часто повторяющиеся нарушения в отношении критериев, предъявляемых к публицистическим материалам.

Ключевые слова: *стилистика, фразеологизмы, качество речи, штампы, публицистика*

FEATURES OF SPEECH'S QUALITY OF FUTURE JOURNALIST

Е.А. Matveychuk

The analysis of students-future journalists works covers quality features of their speech. The most frequently used deviations from the criteria for journalistis materials are revealed.

Keywords: *stylistics, idioms, speech quality, stamps, journalism*

Предпосылкой преподавания стилистики в вузе является построение всего курса русского языка на стилистической основе. Такая структура предполагает последовательное ознакомление студентов с тем, какие именно из числа изучаемых явлений характерны для определенной разновидности речи и какие средства – лексические, фразеологические, словообразовательные, грамматические – служат для создания этих текстов. Программой курса «Стилистика и литературное редактирование» предусмотрено последовательное овладение различными

жанрами разговорного, официально-делового, научного, публицистического и художественного стилей.

Кафедра журналистики ПГУ им. Т.Г. Шевченко (с 2015 г. переименована в кафедру литературы и журналистики) готовит сотрудников средств массовой информации для нужд Приднестровья с 1993 г. Большинство из нынешних корреспондентов, дикторов, операторов каналов республиканского телевидения и радио – выпускники университета.

Поступление на специальность «журналистика» в обязательном порядке предпо-

лагает творческий конкурс, во время которого комиссия, состоящая из преподавателей кафедры, пытается определить качество устной и письменной речи абитуриента. Дальнейшая учеба способствует раскрытию талантов студентов и получению определенных навыков в области журналистики.

Особое внимание при изучении курса «Стилистика и литературное редактирование» уделяется публицистическому стилю.

В своей речевой структуре публицистический текст включает информацию о чем-либо актуальном, существенном и интерпретацию содержания такой информации. Причем интерпретацию заинтересованную, сопровождаемую, как правило, довольно выразительным в эмоционально-экспрессивном отношении стилистическим оформлением [1, с. 117].

Итак, для понимания специфики публицистического стиля необходимо иметь в виду, с одной стороны, последовательно осуществляемое в текстах, принадлежащих данному стилю, чередование «экспрессии» и «стандарта», а с другой – также не менее последовательно реализуемый принцип социальной оценки в выборе и организации языковых средств публицистических текстов [2, с. 126].

Устная речь журналиста, работающего на телевидении или радио, имеет в своей основе письменную речь, даже если конкретное выступление не зафиксировано в распечатанном виде. Используемые здесь средства разговорности служат задачам общепублицистического воздействия. Материал максимально эффективен, если он сочетает элементы заранее подготовленного письменного текста с устной формой его реализации. В журналистских теле- и радиовыступлениях речевой поток, который должен восприниматься как спонтанный, на самом деле таким не является.

Основой для исследования стали работы студентов V курса, представленные в рамках предмета «Журналистское мастер-

ство» (на III курсе они уже изучали стилистику и литературное редактирование).

Все будущие журналисты данного курса совмещали учебу с работой на ТВ-ПМР, ТСВ, радио Приднестровья или в пресс-центре университета. Свои материалы (представленные в распечатанном виде), подготовленные для различных передач радио и телевидения, они рассматривали вместе с сокурсниками и преподавателем, предварительно озвучив их в СМИ. В нашем исследовании некоторые из большого числа публикаций были изучены в отношении критериев качества речи их авторов.

Практическая стилистика предъявляет ряд требований к речи: правильность, краткость, логичность, смысловая точность, чистота, богатство языковых средств и др. Соблюдение этих требований обеспечивает высокую культуру речи [2].

Были рассмотрены лишь некоторые из качеств речи в отношении работ студентов.

Правильность – соответствие речи звуковой (орфографической) лексической и грамматической структуры литературным нормам.

Чистота – отсутствие в речи лишних слов, слов-сорняков, жаргонных и диалектных слов.

Богатство – разнообразие средств выражения мысли, наличие синонимов, антонимов, использование фразеологизмов [1, с. 597].

Особое внимание при анализе материалов студентов было уделено *речевым штампам* – «опустошенным выражениям». Возможно когда-то они и были оригинальными, но от бесконечного употребления потеряли значимость. Клише – это литературный штамп, банальные, избитые слова, с помощью которых обычно стремятся достичь особого эффекта в описании событий, драматичности и юмора. Это слова и фразы, ставшие настолько привычными, что распознать их не составляет труда.

Будущие студенты должны знать хорошее правило: если вы подозреваете, что в вашей публикации фраза или слово – штамп, значит, она должна быть немедленно вычеркнута и заменена на свое собственное выражение, хотя сделать это непросто.

Иногда при помощи клише журналисты предпринимая попытки оживить статью: «бросить обвинения» вместо «предъявить обвинения», «сокрушить рекорд» вместо «побить рекорд», «стремительно повышаться» вместо «возрасти» (о температуре воздуха). Однако эффект от употребления подобных выражений противоположен ожидаемому: публикация становится уродливой, а значит плохо воспринимается читателем.

В процессе работы выявились некоторые показатели, характеризующие качество речи студентов в отношении общеизвестных в журналистике требований, предъявляемых к публикациям: ясность, логичность, соответствие нормам языка и т. д.

Анализ данных, представленных в таблице, показал, что к завершению обучения студенты достаточно хорошо используют богатство русского языка, но в то же время в материалах (особенно в репортажах с мероприятий различного уровня) они часто, не задумываясь, используют штампы, «заезженные» фразы и клише. В качестве примера приведем некоторые из таких «перлов»:

1. Мы гордимся и благодарим наш профессорско-преподавательский состав за каждодневный труд.

2. Они отметили высокий уровень подготовки кадровых специалистов.

3. По словам врачей, они пытались сделать все возможное.

В исследовании показатели «чистоты» и «правильности» речи занимают лучшие позиции по отношению к первому критерию – использование штампов. Тем не менее, они достаточно часто встречаются в материалах студентов, принявших участие в испытаниях. Вот несколько примеров:

1) Повышение эффективности *практического обучения студентов через расширение взаимодействия с работодателями* по всем направлениям подготовки специалистов.

2) Создание этой структуры носило *уникальный* характер.

3) Нам нужно *порядка* двух лет.

4) Сотрудники испытали *настоящий шок*.

И последний показатель – «богатство» языка дает также относительно низкие показатели. Считаем, что связано это с недостаточным объемом художественной литературы, изучаемой в период обучения в вузе и регулярно читаемой будущими журналистами. Интернет как доступная сеть получения информации безусловно расширяет кругозор студентов, но он не дает ему возможности улучшить свою речь и, как следствие, содержание материалов, подготовленных к эфиру или выходу в свет.

Показатели качества речи студентов V курса*

Критерии речи	Высокий уровень подачи материала	В основном текст соответствует требованиям	В некоторых случаях текст не соответствует требованиям	Текст в большинстве случаев не соответствует требованиям
Правильность	28,8 %	43 %	28,2 %	–
Чистота	38 %	52 %	10 %	–
Богатство	20 %	35 %	45 %	–
Использование штампов и клише	12 %	29 %	59 %	–

* Количество испытуемых приравнивается к 100%

Овладение содержанием курса стилистики и литературного редактирования должно способствовать одновременно лучшему освоению студентами журналистской профессии, более глубокому пониманию языковых проблем при научном и культурном сотрудничестве. Студенты должны знать, прежде всего, нормы языковые, а также этические и эстетические, уметь литературно обработать материал, предназначенный к изданию, а тем более – к эфиру [3].

Цитированная литература

1. Стилистика и литературное редактирование / Под. ред. проф. В.И. Максимова. – М.: Гардарики, 2004. – С. 597.
2. Федосов И.А. Литературные нормы и языковое искусство: Учебное пособие. – М.: МарТ; Ростов н/Д., 2003. – С. 49.
3. Стилистика и литературное редактирование: Практикум / Под ред. проф. В.И. Максимова. – М.: Гардарики, 2004.

УДК 82.08

СПЕЦИФИКА ЛИТЕРАТУРНОЙ ОБРАБОТКИ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Ю.Н. Ткаченко

Излагаются основные правила редактирования материалов технической направленности. Уделяется внимание оформлению иллюстраций, таблиц, формул.

Ключевые слова: *научная литература, редактирование, таблица, формула.*

THE SPECIFICS OF THE LITERARY PROCESSING OF TECHNICAL TEXTS

Yu.N. Tkachenko

Basic rules of editing materials of technical orientation are stated. The attention is paid to registration of illustrations, tables, formulas.

Keywords: *scientific literature, editing, table, formula.*

Самый главный и трудоемкий этап подготовки рукописи к изданию – это непосредственно ее литературная обработка. Грамотная всесторонняя оценка оригинала позволяет правильно выбрать методы редактирования. Редактор издательства ставит перед собой множество вопросов. В первую очередь необходимо определить, насколько актуальна тема, на какого читателя рассчитана статья или книга. Затем нужно убедиться в соблюдении законов логики и точности специального научного материала (дат, цифр, географических на-

званий, формул, фамилий и т. д.). Следует обратить внимание на оформление таблиц, точность определений и цитат, а также на соблюдение норм ГОСТов. Также необходимо проверить иллюстрационный материал. Литературный редактор устанавливает соответствие иллюстраций теме и кругу читателей книги, увязку рисунков с текстом, их размер, качество, надписи, подписи, нумерацию, ссылки.

Как своеобразный вид немой рубрики можно рассматривать абзацы и перечисления. На наш взгляд, о последних следует

поговорить подробнее. Абзацы-перечни используются для того, чтобы обратить внимание читателя на каждый пункт, а также облегчить понимание и запоминание сложной формулировки. В практике они называются перечислениями. Каждый абзац-перечень состоит из подабзацев, которые представляют собой предложения, обозначенные буквами или цифрами. В научных текстах присутствует много перечислений, поэтому авторы не всегда могут удержаться от выделения практически каждого из них. Такое оформление приводит к наложению одного буквенно-цифрового обозначения на другое. Сложное дробление запутывает читателя и затрудняет восприятие материала. Чтобы избежать подобного эффекта, выделять следует только первостепенные перечни. «Нумеровать целесообразно, прежде всего, те абзацы-перечни, которые надо запомнить и особенно в том самом порядке, что и в тексте издания» [1, с. 159–160].

Качество литературной обработки рукописи зависит от отношения редактора к содержанию книги, интеллекта издательского работника и уровня овладения им навыками, методами и способами правки. Значение имеет также знание редактором читательской аудитории, на которую будет рассчитано произведение. Взаимодействие с автором, понимание особенностей его внутреннего мира позволяет специалисту увидеть, какую мысль стремится выразить автор в своем материале, какую информацию хочет донести. Трудность редакторской работы заключается не только в том, что нужно разобраться в чужом материале, понять его смысловую и логическую структуру, исправить недочеты, но и в том, чтобы найти подход к автору для более успешной совместной работы над рукописью.

Иллюстрации (т. е. рисунки, графические изображения) в статье или книге должны быть точными, объективными, наглядными. Они различаются по целям, типам и методам подачи информации. Но су-

ществуют определенные нормы, которые надо соблюдать. Оформление иллюстраций должно быть таким, чтобы читатель мог усвоить информацию не обращаясь к основному тексту. В первую очередь редактору нужно отобрать для публикации действительно необходимые, ценные с научной точки зрения изображения. Затем – проверить наличие и соответствие тексту обозначений и подписей. Следует использовать только оговоренные в оригинале сокращения, сохранять однотипность обозначений, а также не допускать отрыва иллюстраций от текста и подписей от рисунков и отсутствия в подписи основного содержания графического сюжета.

Подпись под иллюстрацией может содержать от одного до пяти элементов. Два первых включают вид и порядковый номер иллюстрации (например, *Рис. 1*). Они могут отсутствовать, если в работе одно подобное изображение. Третье звено – это название. Оно является основным, потому что передает сущность рисунка. Четвертое звено называется *экспликацией*, или *легендой*. Его наличие зависит от характера изображения. Экспликация описывает детали рисунка, которые можно обозначить строчными буквами, арабскими или римскими цифрами. В пятом звене содержатся самые разнообразные дополнительные сведения, которые тоже необязательны.

Таблицы и другие статистические данные имеют немаловажное значение для научной литературы. Суждения и выводы автора становятся весомее и конкретнее, если они подкрепляются убедительными цифровыми показателями. По соотношению с текстом материала различают *полосные* (на целую страницу), *форматные* (совпадают по ширине с набором текста), *оборочные* (обычно небольшие таблицы, содержащие в некоторых графах рисунки), *на разворот* и *распашные* (занимают две рядом стоящие четную и нечетную страницы), *вклеивные*, *многополосные* таблицы. Кроме того, они

бывают *продольными* (строки таблицы параллельны строкам текста) и *поперечными* (строки таблицы перпендикулярны строкам текста).

Основными элементами таблицы являются: номер, название, боковик, головка, прографка, примечание (может отсутствовать). Таблица обязательно должна иметь название, а если она не единственная в статье или книге, то и порядковый номер. Это нужно для избежания путаницы, потому что не всегда удается поместить таблицу сразу после текста, к которому она относится. Головка содержит наименования каждой графы. Они пишутся с прописной буквы. Иногда шапка состоит из нескольких ярусов. Заголовки нижних ярусов, если они образуют с верхними одно предложение, пишутся со строчной буквы. Знаки препинания в конце не ставятся.

Боковик – это первая слева графа, в которой находятся сведения, объединяющие данные горизонтальных строк. Текст боковика пишется с прописной буквы, точка в конце не ставится. Повторяющиеся слова, если их немного, можно заменить кавычками, в противном случае – вынести в отдельную графу. «При обработке боковика и головки таблицы необходимо добиваться: 1) максимального лаконизма без ущерба для ясности; 2) полного согласования названий граф с приводимыми данными; 3) замены слов принятыми в тексте обозначениями; 4) унификации сокращений и обозначений; 5) выноса общих, повторяющихся элементов в название таблицы или в текст» [2, с. 119].

Данные прографки отражают связь боковика и головки. Однородные числа располагают таким образом, чтобы единицы находились под единицами, десятки – под десятками, сотни – под сотнями. Текстовые элементы набирают с прописной буквы. Размерности в таблицах обозначают только принятыми ГОСТом сокращениями (г, км, л, м/мин и т. д.). Их лучше всего выносить

в название таблицы либо в текст боковика или головки через запятую. Графа «№ по порядку» нужна лишь тогда, когда автор ссылается на нее в тексте и есть необходимость в представлении о количестве данных. Если же графа не несет информации, ее исключают.

Обработка цифр, формул, символов требует тщательной, кропотливой работы. Редактор не может проверить точность и достоверность всех числовых показателей, но в его силах добиться их наглядности и доходчивости. Ошибки в формулах и цифрах могут повлечь неприятности и подорвать авторитет издания, поэтому автору следует быть внимательным при написании материала. При редактировании таких текстов особенно важно соблюдать единообразие в оформлении и нормы ГОСТов.

При обработке цифр следует помнить, что однозначные количественные числительные пишутся словами (*с тремя подругами, в два с половиной раза*), а порядковые – иногда словами (*пятый день, по второму варианту*), иногда цифрами с наращением (*3, 5, 7-й ряды, но не 3, 5, 7-ой ряды*). Если порядковые числительные стоят после существительных, падежное окончание не ставится (*на стр. 48*). Окончания не требуются также при римских цифрах (*XVII век*) и в датах (*15 мая*). Сложные прилагательные, состоящие из числительного и метрической меры, процентов и т. п., следует писать так: *3-метровый, 30%-ный; но: восьмичасовой, двухколесный*.

Однозначные цифровые дроби в тексте набираются через косую линейку (*1/8, 2/3*), многозначные и буквенные – через горизонтальную $\left(\frac{53}{68}, \frac{a}{b}\right)$. В формулах все дроби даются через горизонтальную черту. При перечислении десятичных дробей необходимо отделять их друг от друга точкой с запятой (*3,5; 2,9; 1,8*).

Физические величины, обозначаемые латинскими буквами, набираются курсивом. Знаки $=$, $<$, $>$ и другие используются только в формулах, в тексте они пишутся словами. При наличии ссылок на формулы последние необходимо пронумеровать. Номера проставляются арабскими цифрами в правом краю строки в круглых скобках. Ссылки в тексте также помещаются в круглых скобках: (8). Формулы, представляющие собой уравнения или неравенства (т. е. со знаками $=$, $>$, $<$, \neq , \approx и т. д.), выключаются в красную строку, не являющиеся уравнениями – даются в подбор. Знаки препинания до и после формулы расставляются по смыслу. Знаки $\sqrt{\quad}$, $\{ \}$ должны быть равны высоте формулы. Индексы, обозначенные латинскими буквами, набираются курсивом (P_x , R_y). Индексы, представляющие собой сокращенные русские слова, набираются без точки, прямым шрифтом (V_k , $P_{кр}$).

Химические символы набираются латинскими буквами прямым шрифтом (Al, H, O). Все символы и цифры в химических формулах пробелами не разделяются ($8H_2O$). Исключение составляют знаки \cdot , $\cdot\cdot$, $\cdot\cdot\cdot$ (простая, двойная, тройная связи),

которые отбиваются. В тексте формулы, следующие за названием, не отделяются ни запятыми, ни скобками (*Вода H_2O состоит из ...*).

Множество терминов и специальных слов в текстах физико-математической направленности делают работу редактора над усовершенствованием оригиналов трудоемкой. В таких материалах сложнее бороться с повторами, так как к ним нельзя подобрать синонимы или заменить их местоимениями. Это обусловлено спецификой языка точных наук. Наличие чертежей, таблиц, формул определяет особенности обработки рукописей. Редактору необходимо владеть стандартами оформления подобных элементов произведения.

Цитированная литература

1. Мильчин А.Э. Методика редактирования текста. – М., 1980.
2. Лихтенштейн Е.С., Михайлов А.И. Редактирование научной, технической литературы и информации. – М.: Высшая школа, 1974.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 371

РАЗВИТИЕ АКТУАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА УЧИТЕЛЯ

В.Н. Ирхин, И.В. Ирхина

Представлены результаты экспериментального исследования проблемы развития актуального педагогического опыта учителя в условиях методической работы школы. Показаны затруднения учителей, уровни развития и виды актуального педагогического опыта. Описана система работы учителя по развитию актуального педагогического опыта.

Ключевые слова: актуальный педагогический опыт, учитель, методическая работа.

SYSTEM OF SCHOOL METHODS IN DEVELOPING TEACHERS' ACTUAL PEDAGOGIC EXPERIENCE

V.N. Irkhin, I.V. Irkhina

The article presents the results of an experimental research in the ways of developing teachers' actual experience in the conditions of school methodical activities. It reveals teachers' difficulties, kinds of actual pedagogic experience and levels of its development. It presents a description of the system of methods used by school teachers in developing actual pedagogic experience.

Keywords: actual pedagogic experience, teacher, methodical activities.

В контексте происходящих перемен все более возрастают требования к профессионально-педагогической деятельности, осознается значение развития актуального педагогического опыта учителя, который выступает фактором, условием, процессом и результатом достижения педагогом вершин профессиональной зрелости, показателем педагогического мастерства. От учителя требуется перевод деятельности на новый качественный уровень, характеризующийся созданием собственного педагогического опыта и индивидуального стиля работы.

Тенденция развития современного образования такова, что непрерывная профессиональная подготовка учителя все более перемещается в конкретную школу, конкретный педагогический коллектив, где в условиях реальной образовательной практики происходит становление учителя, оттачивается его мастерство, апробируются полученные знания и личный опыт. Поэтому проблема развития актуального педагогического опыта (АПО) учителя в условиях методической работы школы приобретает особое значение. Осмысленный актуальный педагогический опыт

учителя является показателем его творческого роста и уровня профессиональной компетентности, обеспечивает возможность эффективного решения сложных задач современной педагогической практики в условиях реализации ФГОС нового поколения.

Отечественная теория и практика средней школы накопила значительный потенциал методов и приемов, форм и средств обучения, воспитания и развития личности школьников. В современной научно-методической литературе широко представлены личностно-ориентированные и развивающие технологии обучения учащихся. Однако, как показывает анализ практической деятельности учителей, использование новых технологий не только не решило всех проблем в образовательном процессе школы, а, напротив, привело к их обострению. В значительной степени такое положение обусловлено компилятивным применением учителями новых технологий обучения без учета принципов их отбора, сочетания и использования; несоответствием предлагаемых дидактических инноваций условиям и возможностям школы и самого учителя, особенностям учащихся и их реальным учебным возможностям, специфике предмета, теме и цели учебного занятия.

Кроме того, фрагментарный, механический перенос многими учителями идей, элементов известных технологий обучения на собственную практику без осмысления, «вживания» и адаптации к индивидуальной системе работы, часто оказывается неэффективным, а порой даже вредным, приводит к дополнительным затратам сил, времени учителей и учащихся. Осмысление полученных результатов со временем обусловило крушение мифа о новых образовательных технологиях, как панацеи решения школьных проблем. Стало ясно, что нет, и не может быть готовых «сценариев» деятельности учителя, предусма-

тривающих особенности и возможности учащихся и самого педагога, а также условия, в которых проходит реальный педагогический процесс. В этой связи обостряется проблема развития актуального педагогического опыта учителя в условиях методической работы школы. Идея создания и развития такого опыта не отрицает значимости широко представленных в печати авторских технологий обучения школьников. Более того, осмысленный опыт решения актуальной педагогической проблемы выступает одним из ведущих условий осознанного восприятия и применения учителем личностно-ориентированных и развивающих образовательных технологий.

Практика свидетельствует, что на «стыке» сложившегося опыта и нового способа решения актуальной педагогической проблемы в рамках дидактической системы учителя возникает противоречие, основанное на конфликте между старым и новым, традиционным и новаторским опытом, на борьбе между установкой на устойчивость, постоянство, сохранение сложившегося опыта и необходимостью преобразования, совершенствования, развития этого опыта.

Анализ проблемы развития актуального педагогического опыта учителя позволил выделить ряд противоречий:

- между потребностью общества и школы в учителе с высоким уровнем профессиональной компетентности и неготовностью педагогов к развитию своего педагогического опыта;

- между стремлением учителя к развитию индивидуального опыта, профессиональной «Я-концепции» и направленностью внутришкольного управления на внедрение учителем в практику «готовых сценариев» деятельности по обучению школьников;

- между стихийно складывающимся актуальным педагогическим опытом учи-

теля в процессе его профессиональной деятельности и необходимостью образовательной практики в его целенаправленном управляемом развитии в условиях методической работы школы.

Опрос показал, что большинство педагогических работников школ (97% из числа опрошенных) считают профессионально значимыми для себя знания технологического механизма развития АПО учителя. Формирование и развитие такого опыта, по мнению респондентов, способствует росту профессионального мастерства педагогов, выявлению и решению возникающих в профессионально-педагогической деятельности проблем, осмыслению и обобщению своего опыта, что, в конечном итоге, приводит к повышению качества преподавания и создает условия для самореализации и самоактуализации учителя в педагогическом коллективе.

Вместе с тем анализ современного состояния исследуемой проблемы свидетельствует о затруднениях в осмыслении и выстраивании АПО самим учителем. Педагоги не всегда четко обосновывают выбор темы опыта решения актуальной педагогической проблемы в рамках своей дидактической системы, затрудняются выстроить логику развития опыта, его изучения и описания, которое остается поверхностным, ограничивается изложением отдельных элементов.

Учителя не в состоянии определить, на каких идеях и положениях строится их педагогический опыт. Затруднение у педагогов вызывает изложение его актуальности, основного противоречия, на решение которого направлена инновационная деятельность. Попытки теоретически обосновать свой опыт уже после того, как описаны основные элементы системы учебной работы, приводят к искусственному «привязыванию» теории к практической деятельности. Технология опыта определяется как последовательность дей-

ствий учителя по применению отдельного метода, приема или формы обучения.

В то же время у руководителей школ встречаются серьезные затруднения в оказании научно-методической помощи педагогам в ходе подготовки к аттестации и участию в конкурсе «Учитель года». Учителя и руководители общеобразовательных учреждений часто не всегда могут самостоятельно обосновать опыт, сформулировать цель, раскрыть противоречие, на решение которого направлен творческий поиск педагога, выделить новизну и практическую значимость, оценить систему работы учителя с точки зрения определенных критериев. Выявлено, что при описании педагогом опыта решения актуальной педагогической проблемы основное внимание уделяется раскрытию методов, приемов и средств работы.

Проведенный анализ творческих работ, представленных на конкурс «Учитель года» и для аттестации на высшую категорию, позволил констатировать, что учителя затрудняются сформулировать тему представленного опыта. В ряде формулировок не отражается основная идея опыта, отсутствует проблема, встречается некорректное использование психолого-педагогических понятий. Так, из темы «Использование новых технологий на уроках русского языка» не ясно, на решение какой дидактической проблемы направлен поиск учителя. В теме «Использование педагогических технологий на уроках географии с целью повышения мотивации к предмету» не указано, с помощью каких конкретных технологий педагог повышает мотивацию учащихся к предмету.

Анкетный опрос, наблюдение за деятельностью учителей и анализ аттестационных материалов показал, что педагоги не в состоянии определить, на каких идеях и принципах строится их АПО. Попытки теоретически обосновать свой опыт уже после того, как описаны основные элементы системы учебной работы, приводят к

искусственному «привязыванию» теории к практической деятельности.

Как свидетельствуют результаты самооценки, 23 % учителей ведущей идеей своего АПО определяют формирование знаний, умений и навыков. В то же время исследованием экспертной группы установлено, что около 90 % педагогов школ, участвовавших в эксперименте, в качестве целевых установок АПО выбирают ценности «зуновской» образовательной парадигмы.

Вместе с тем, центрация учителя на результатах обучения, выраженных в уровне сформированности знаний и умений учащихся, приводит к искажению системы критериев оценки результатов деятельности школьников. В этом случае педагог оценивает не целостность развития заложенных в ребенке возможностей и способностей, а его успешность в обучении, интерес к предмету и активность на уроке. Сложившиеся ценностные установки, ориентированные на «зуновскую» образовательную парадигму, определяют профессиональный образ мира педагога, стиль отношений учителя с учениками, коллегами, с самим собой. Учитель проявляет «нечувствительность» к возникающим в процессе профессиональной деятельности проблемам и затруднениям, неспособность осознать необходимость профессионально-личностных изменений для решения новых педагогических задач, авторитарность, жесткость ролевого поведения и т.д. В психологической литературе (Д.А. Леонтьев, А.К. Маркова, Н.Б. Москвина, А.Б. Орлов, В.А. Петровский и др.) такое поведение учителя характеризуется как личностно-профессиональная деформация, базовым проявлением которой является «отчуждение учителя от сущности своей профессиональной деятельности и от себя как субъекта этой деятельности» (Н.Б. Москвина). Основным источником такого отчуждения ученые

считают утрату или искажение ценностно-смысловых установок учителя, истинных смыслов профессиональной деятельности.

Опрос учителей экспериментальных школ, а также анализ 245 материалов, представленных на конкурс «Учитель года» показал, что для построения своего АПО чаще других учителя используют личностно-ориентированные теории (47 % из общего числа представленных материалов). Идею культуросообразности выбирают 20 % опрошенных. 19 % учителей предпочтение отдают идее природосообразности в процессе обучения школьников. Остальные 14 % педагогов развивают социально-направленный АПО. Причем, личностно-ориентированная идея АПО чаще встречается среди учителей начальных классов, химии, математики; культуросообразная – среди учителей русского языка и литературы, истории, музыки и изобразительного искусства, иностранного языка; социально-ориентированная – среди учителей технологии и ОБЖ, иностранного языка, начальной школы; природосообразная чаще используется среди учителей физической культуры, биологии, экологии, начальных классов.

Следует отметить, что на практике встречаются различные варианты АПО учителя. Например, такой вариант, когда в основе АПО учителя лежит только одна идея. Так, к личностно-ориентированному можно отнести АПО учителя, работающего над темой: «Самостоятельная работа учащихся на уроке математики как средство развития познавательной активности». Идея культуросообразности является ведущей в АПО педагога, исследующего проблему: «Формирование правовой культуры учащихся на уроках обществоведения».

Чаще всего в основе АПО учителя может быть не одна, а две идеи: личностно-ориентированная и природосообразная, личностно и социально-ориентированная, личностно-ориентированная и природосо-

образная, личностно-ориентированная и культуросообразная, культуросообразная и природосообразная. При этом одна из идей в АПО учителя является ведущей, другая – дополнительной. Так, в опыте учителя, работающего над исследовательской темой «Формирование логического мышления учащихся начальных классов через обучение в сотрудничестве (работа в малых группах)» идея развития личности младших школьников определяет вид АПО как личностно-ориентированный, а идея сотрудничества учащихся в процессе обучения является сопутствующей и выступает как средство развития личности школьников. В АПО учителя, работающего над темой: «Индивидуально-дифференцированный подход к учащимся на уроках математики как способ активизации познавательной деятельности» идея активизации познавательной деятельности школьников определяется ведущей, а реализация идеи природосообразности в процессе обучения математики посредством индивидуально-дифференцированных заданий выступает как способ развития личности [1, с. 32–38].

Изучение состояния проблемы позволяет констатировать тот факт, что развитие актуального педагогического опыта осуществляется, как правило, в направлении от репродуктивного использования имеющихся технологий обучения до построения авторской дидактической системы. В соответствии с этим нами были выделены следующие уровни развития актуального педагогического опыта учителя, в основе которых лежит степень креативности профессионально-педагогической деятельности:

- точное воспроизведение современных технологий и методик обучения;
- использование элементов различных современных технологий обучения;
- модификация используемых элементов современных технологий обучения;

– авторская дидактическая система, основанная на собственном опыте и экспериментальной работе;

– авторская дидактическая система на уровне теоретического обобщения и описания.

Анализ эмпирического материала показал, что большая часть учителей общеобразовательных школ строит свой актуальный педагогический опыт на основе использования элементов различных технологий обучения (59 %), вдвое меньше опрошенных (29 %) модифицируют известные технологии обучения и их элементы. В результате исследования выявлено, что 4 % учителей стараются следовать точным предписаниям, алгоритмам деятельности, указаниям в научно-методической литературе, 8 % участвовавших в опросе учителей заявили свой АПО как авторский.

Результаты проведенного исследования позволили сделать вывод о том, что по данным экспертной оценки 42,4 % учителей находятся на репродуктивном уровне развития своего АПО. Установка на развитие опыта проявляется в деятельности учителя фрагментарно, от случая к случаю под влиянием требований администрации, оценки коллег, учащихся, родителей. Потребность учителя в усвоении знаний и умений, необходимых для развития актуального педагогического опыта возникает в результате управленческого воздействия руководителя школы. Педагоги не обладают достаточным опытом по трансформации новых знаний в свою профессиональную деятельность. Применение новых образовательных технологий, как правило, связано с желанием учителя разнообразить учебный процесс на уроке. Технологии обучения или их элементы используются учителем, в основном, на репродуктивном уровне без учета особенностей и возможностей учащихся. В большей степени результативный компонент АПО учителя характеризуется приори-

тностью определенного уровня сформированности предметных знаний, умений и навыков учащихся.

Немного больше, 48,4 % педагогов, работают на адаптивном уровне. Потребность учителя в самообразовании, ориентированном на усвоение знаний и умений, необходимых для развития АПО, проявляется чаще всего в ситуации преодоления возникающих преград деятельности, устранения дидактических проблем. У педагогов отсутствует сложившийся обобщенный образ своего АПО. Используемые учителями элементы существующих технологий обучения адаптируются в соответствии с индивидуальными особенностями и возможностями самого педагога и учащихся. Отбор технологий или их элементов происходит, в первую очередь, с точки зрения ценностных установок учителя. В то же время учителя не могут самостоятельно соотнести результаты своей деятельности с целевыми установками АПО.

Лишь 2,6 % педагогов, по мнению экспертов, вышли на творческий уровень. У таких учителей ярко выражена потребность в приобретении недостающих знаний и умений. Их АПО строится на основе синтеза модифицированных известных способов обучения и собственного педагогического опыта, которые объединены в соответствии с новыми идеями и принципами. Такой творческий уровень развития определен нами как оптимальный.

Вместе с тем 6,2 % учителей, участвующих в исследовании, оказались на недопустимом уровне развития АПО, ориентированного на заданный уровень сформированности знаний, умений и навыков учащихся. Потребность педагога в самообразовательной деятельности, направленной на приобретение необходимых знаний и умений, как правило, не выражена. Учителя чаще всего не «чувствуют» дидактических проблем. Знания, отвечающие новым ценностям, отвергаются либо

воспринимаются ими как не противоречащие «знаниевой» образовательной парадигме, центрация на которую определяет выбор учителем репродуктивного способа и характера обучения школьников. Результатом своей работы учитель считает передачу знаний учащимся. Исследование позволило установить, что большинство педагогов (58,2 %) находились на этапе становления АПО, и только 3,8 % учителей достигли этапа зрелости. Остальные 36,6 % учителей, участвующих в исследовании, были на начальном этапе развития АПО, т. е. на этапе возникновения.

В теории и практике общеобразовательной школы определилось несколько путей формирования АПО. Первый путь заключается в описании учителем наиболее эффективных, на его взгляд, отдельных методов или приемов обучения. После чего учитель самостоятельно или с помощью руководителя методического объединения, завуча школы, методиста или научного консультанта «привязывает» теоретическое обоснование к описанным элементам своего опыта. Второй путь, подробно представленный в научной и методической литературе Я.С. Турбовским, заключается в проблемном характере процесса изучения и обобщения опыта учителя, когда объектом становится какая-либо актуальная дидактическая проблема. Сущность изучения и обобщения опыта на диагностической основе состоит в выявлении, с одной стороны, испытываемых затруднений и потребностей, а с другой – сильных сторон в деятельности учителя, представляющих собой резерв и возможности их удовлетворения. Наряду с диагностированием педагогической деятельности «извне» экспертами (завуч, методист, руководитель методобъединения и т. д.) осуществляется «внутренняя» диагностика собственной деятельности самим педагогом, в процессе которой происходит осознание учителем своей системы работы, самоанализ и самооценка

опыта. Вычленив из своего опыта то, что можно и следует обобщать, руководитель школы вместе с учителем приводят анализируемые материалы в законченную и четко определенную систему: формулируют теоретическое обоснование содержания опыта, раскрывают противоречие, на разрешение которого направлен творческий поиск педагога, описывают суть опыта, условия формирования и применения опыта, оценивают его результативность.

В ходе анализа выявлено, что наиболее распространенным вариантом развития АПО учителя в школе является путь, при котором осуществляется внедрение в практику и модификация известной технологии обучения.

Исследование показало, что рассмотрение методической работы в школе только в аспекте деятельности учителей по освоению новых технологий является необоснованным, и приводит к ее недооценке практическими работниками школы. Кроме того, направленность методической работы на освоение готовых образовательных технологий не дает возможность учителю воспринимать себя в качестве потенциального или реального создателя педагогического нововведения, не позволяет подняться до уровня теоретического осмысления собственного опыта.

Сочетание сложившегося опыта учителя с творческим применением новых технологий обучения или их элементов является важным условием эффективного развития АПО учителя. Только тот АПО будет успешно развиваться, который строится на творческом использовании традиций, достижений сложившегося педагогического опыта. Поэтому учителей следует ориентировать на максимальное использование прежнего опыта, накопленного арсенала эффективных способов обучения школьников. В процессе развития АПО целесообразно создавать временные коллективы учителей – творческие и проблемные

группы, объединяющие педагогов разных специальностей на основе сходных дидактических проблем, психологической совместности, сработанности, групповой дифференциации, различия жизненного и профессионального опыта, личностных и профессиональных ожиданий, интересов, уровня подготовленности и т. д. Работа учителей в творческих и проблемных группах, обмен опытом, достижения коллег стимулируют творческое применение педагогами полученных в ходе самообразования и теоретических семинаров знаний и умений [2, с. 83–90].

На следующем этапе развития АПО задача руководителя методической работы в школе заключается в оказании помощи учителям в осмыслении своей деятельности, самоанализе и самооценке не только способов обучения, но и результатов учебной работы с учащимися, в обобщении и оформлении результатов [3, с. 78]. При описании актуального педагогического опыта в рамках дидактической системы учителю необходимо обратить внимание на следующие положения: тема опыта (отражает главное направление и содержание работы); условия возникновения, становления опыта (необходимые сведения о микрорайоне, социальной среде, классе, данные предварительной диагностики по теме опыта); актуальность опыта (анализ соответствия целей и задач опыта социальному заказу общества, выявление противоречий и затруднений, которые встречаются в массовой практике и успешно решаются в опыте); ведущая педагогическая идея опыта – центральная, основная мысль, вытекающая из опыта, соответствующая заявленной теме; длительность работы над опытом не менее трех лет (с момента обнаружения противоречия между желаемым состоянием и действительным до момента выявления результативности опыта); диапазон опыта (система уроков, система внеклассной работы, единая система «урок-внеклассная работа»); теоретическая база

опыта (необходимо четко указать, что конкретно на основе той или иной научной идеи разрабатывается автором опыта); новизна опыта; характеристика условий, в которых возможно применение данного опыта.

Описание технологии осуществляется в следующей последовательности: определение цели; постановка задач, способствующих достижению данной цели; описание изменений, вносимых автором опыта в содержание образования; определение содержания обучения (формы, методы, приемы и средства учебно-воспитательной работы, преобладающие виды деятельности, их оптимальный выбор в соответствии с возрастными особенностями учащихся). Далее прилагаются диагностические данные результативности опыта (берутся за последние три года по одной и той же диагностической методике в сравнении предыдущего состояния данной группы детей (что было) и настоящего (как стало).

Важно, чтобы учителя не только описывали и представляли свою систему работы в форме доклада, но и апробировали ее на открытых учебных занятиях, в выступлениях на заседаниях методических объединений и методического совета, творческих отчетах педагогов [4, с. 25–27].

Исследование показало, что процесс развития АПО учителя сложен и достаточно длителен. Значительное место в этом процессе занимает его самообразование, включающее: просмотр телепередач, чтение прессы; знакомство с педагогической и методической литературой; регулярное

использование информации из Интернета; посещение семинаров, тренингов, конференций, учебных занятий коллег; систематическое повышение квалификации; изучение современных психологических и педагогических методик и технологий; систематическая демонстрация собственного педагогического опыта.

Результатом работы учителя по самообразованию становится обобщение актуального педагогического опыта; творческий отчет; доклады, выступления на семинарах, конференциях, «мастер-классе»; рефераты; разработки методической продукции; разработки конспектов уроков, внеурочных занятий, внеклассных мероприятий, КТД, планов воспитательной работы.

Цитированная литература

1. **Ирхина И.В.** Дидактическая система учителя: концепция и технология развития – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – 213 с.
2. **Ирхина И.В.** Развитие здоровьесберегающей дидактической системы учителя в условиях методической работы // Вестник Владимирского государственного гуманитарного университета. – Вып. 18 (37). – 2014.
3. **Давыденко Т.М.** Проблемный рефлексивно-ориентированный, проблемно-деятельностный и проблемно-целевой анализ в образовательных учреждениях // Завуч. – 2002. – № 7.
4. **Бессолицина Р.В.** Инновационные подходы к организации научно-методической работы // Методист. – 2006. – № 1.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ОБЩЕНИЯ В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Л.Т. Ткач, А.Н. Танас

Представлены особенности организации игр-путешествий как разновидности театрализованной деятельности детей старшего дошкольного возраста с целью развития их коммуникативных способностей.

Ключевые слова: *общение, коммуникативные способности, взаимодействие, театрализованная деятельность, игры-путешествия*

ON THE QUESTION OF IMPROVING CONDITIONS FOR BETTER COMMUNICATION AMONG FIVE-YEAR-OLD CHILDREN

L.T. Tkatch, A.N. Tanas

The article reviews peculiarities of arranging adventure games as a way of involving children of five into drama activities with the purpose of developing their communication abilities.

Keywords: *communication, communication abilities, interaction, drama activities, adventure games.*

В современных социокультурных условиях коммуникативные способности человека, умение контактировать с окружающими людьми и событиями являются важным и необходимым компонентом самореализации личности. Уровень развития коммуникативных способностей определяет успешность человека в разнообразных видах деятельности, способствует проявлению внимания к нему окружающих людей, развитию общения. Многие исследователи, изучая процессы общения, показали, что в ходе общения происходит обмен информацией, смыслами, возникают межличностные отношения, раскрываются и формируется характер человека.

Важнейшей задачей современного образования является создание условий, обеспечивающих коммуникативную направленность педагогического процесса, в котором будет успешно формироваться личность, способная к организации межличностного взаимодействия, обеспечивающего ей успешную адаптацию в современном социуме.

Актуальность изучаемой нами проблемы состоит в необходимости совершенствования содержательной и технологической сторон организации общения детей со взрослыми. Учеными (М.И. Лисина, Т.А. Репина, А.Г. Рузская, Р.Б. Стеркина и др.) доказано, что недостаток общения, особенно на ранних этапах становления ребенка, является отрицательным фактором его умственного и, в целом, личностного развития. Особая роль в развитии общения детей принадлежит взрослому. Именно он, его речь, действия, поведение оказывают влияние на ребенка и определяют характер контактов с окружающими людьми. Недостаточность общения взрослых с ребенком способствует развитию у него чувства непричастности, отверженности, что, в свою очередь, приводит к нарушениям нервной системы, психосоматическим заболеваниям, различным нарушениям личностного развития [1].

Успешность и результативность процесса общения определяется через достижения детей: знание и применение правил

культуры поведения, владение умением сопереживать и радоваться за других, согласовывать свои желания и действия с партнерами по взаимодействию, способность аргументировано и спокойно доказывать свою точку зрения, адекватно оценивать себя и собеседника, регулировать свое поведение в соответствии с требованиями, проявлять активность в общении и др.

Психолог М.И. Лисина подчеркивала, что характер общения ребенка со взрослыми и сверстниками изменяется и усложняется на протяжении всего периода детства. Она выделила следующие формы общения, соответствующие возрастным этапам развития ребенка:

- ситуативно-личностная;
- ситуативно-деловая;
- внеситуативно-познавательная;
- внеситуативно-личностная.

В старшем дошкольном возрасте познавательные мотивы определяют и побуждают к общению, а к концу дошкольного возраста значимой становится потребность во взаимопонимании и сопереживании. Усваивая правила общения, понятия о своих правах и обязанностях, ребенок тем самым приобщается к моральным и нравственным ценностям общества [2].

Изучение сформированности умения общаться у детей старшего дошкольного возраста проводится с помощью комплекса диагностических методик. «Диагностика развития общения со сверстниками» (авторы И.А. Орлова, В.М. Холмогорова) использовалась для определения уровня сформированности коммуникативных навыков у старших дошкольников. Критериями оценки выступают такие качества, как интерес к сверстникам, инициативность, чувствительность, способность детей учитывать желания других, оказывать помощь, применяемые детьми средства общения. Для более полного представления о сформированности коммуникативных навыков были использованы методики

Р.С. Немова «Каков ребенок во взаимоотношениях с окружающими людьми?» и «Анкета для изучения особенностей взаимодействия детей друг с другом» О.Н. Истратовой.

В результате проведенного обследования было выявлено, что дети затрудняются общаться из-за неуверенности в себе, достаточно низкой самооценки, неумения взаимодействовать в группе, слушать и понимать собеседника. В процессе наблюдения было установлено, что дошкольники не используют адекватно вербальные и невербальные средства общения по причине недостаточного их развития. Детям трудно было выражать свои мысли из-за бедности словарного запаса, при общении с другими они часто перебивали друг друга. В связи с этим были поставлены задачи совершенствовать организационные условия развития общения, обогатить формы взаимодействия детей.

ДОО № 47 г. Тирасполя развивается как Центр интеллектуально-творческого развития ребенка. Специфика его образовательного пространства состоит в обеспечении развития воспитанников через реализацию личностно ориентированного подхода во всех видах детской деятельности. Основопологающим в работе ДОО является принцип гуманизации педагогического процесса, который обуславливает ориентацию педагога на ребенка, личностно ориентированный характер общения с ним, обогащение детской деятельности разнообразными заданиями творческого характера.

В Модели выпускника Центра интеллектуально-творческого развития отмечается, что выпускник должен обладать:

- возможностью творческого развития в разнообразных видах деятельности, построенных на принципах интеграции, включающих способность к самовыражению (развитое репродуктивное и продуктивное воображение, обогащенное об-

разное мышление); хорошую память, развитые познавательные интересы и умения, сообразительность; способность к исполнительским видам деятельности;

– стремлением к освоению художественной картины мира: развитым восприятием явлений и предметов окружающей действительности; способностью к эмоционально-чувственному восприятию образов в искусстве; творческим воображением и наличием творческого начала в художественной деятельности;

– навыками коммуникативного поведения.

Освоению способами взаимодействия со сверстниками, взрослыми и событиями, навыками работы в коллективе, владением различными ролями способствует организация театрализованной деятельности, которая предполагает использование развивающих методик и представляет собой систему творческих игр, этюдов, упражнений, направленных на развитие психомоторных, эстетических и коммуникативных способностей детей. В работе по обеспечению успешности театрализованной деятельности дошкольников необходимы следующие условия:

– наличие и развитие интереса детей к различным видам театра;

– разнообразие костюмов и доступность художественного оформления спектаклей и инсценировок по литературным произведениям;

– овладение детьми правилами и приемами того или иного вида театрализованной деятельности;

– серьезное, искреннее, эмоционально положительное отношение педагога к играм детей в театре [3, с. 166–170].

В театрализованной деятельности принимают участие все дети старшего дошкольного возраста. В ее содержание включены: артикуляционная гимнастика, игры-превращения, упражнения на развитие детской пластики, элементы искус-

ства пантомимики, ритмические минутки (логоритмика), упражнения по этике, театральные этюды, упражнения для социально-эмоционального развития детей и др. Выполнение этих упражнений неизбежно приводит детей к ознакомлению с основными эмоциональными состояниями человека (радость, печаль, удивление, сострадание и т. д.) и способами их вербального и невербального выражения [4].

Особое внимание уделяется созданию необходимой речевой среды, активизирующей речевое общение детей со взрослыми и сверстниками и обеспечивающей их развитие речи в соответствии с возрастом и требованиями образовательной программы. Педагоги предоставляют детям возможности для обогащения их словарного запаса, совершенствования звуковой культуры, образной и грамматической сторон речи. В ходе общения ребенка побуждают задавать вопросы, высказывать свои суждения, строить умозаключения, обсуждать возникающие проблемы.

Специальное внимание уделяется развитию диалогической речи (обмен информацией, мнениями, планирование индивидуальной и совместной деятельности, обсуждение событий, общих дел и т. д.) в процессе общения ребенка с другими детьми. В речевых и звукоподражательных играх успешно развиваются чувствительность к смысловой стороне языка, речевой слух, формируется правильное звуко- и словопроизношение [5].

Решая задачу всестороннего развития личности дошкольника, формирования его творческих способностей на основе удовлетворения потребности в активной деятельности и общении следует использовать игры-путешествия, которые представляют собой форму коллективной познавательной деятельности детей, обеспечивающей необходимость взаимодействия и диалога, влияющей на развитие обозначенных личностных качеств.

Отличительная черта игр-путешествий – активность воображения, создающая своеобразие этой формы деятельности. Путешествия можно назвать практической работой воображения, поскольку в них оно осуществляется во внешнем действии и непосредственно включается в действие. Игры-путешествия носят интегрированный характер, так как в них соединены сведения из разных областей знаний: географии, истории, экологии, математики и других, включены элементы игровой, учебной и трудовой деятельности. Все действия и переживания совершаются детьми в воображаемых условиях, определяются игровыми ролями: путешественника, историка, геолога и др.

Путешествие мы рассматриваем как специально организованную совместную деятельность детей, в ходе которой стимулируется их познавательная и коммуникативная активность и формируется оценочное отношение к окружающей действительности.

В ходе путешествий решались разнообразные задачи. *Образовательные* подчинены необходимости реализации программы «Детство» (по которой работает ДОО) и предусматривают развитие познавательной активности детей (цель инновационной деятельности ДОО). *Развивающие* направлены на развитие образного и логического мышления, раскрытие творческих способностей и склонностей детей, создание мотивации к использованию собственного опыта, интереса к решению учебных и жизненных задач, создание высоких стартовых возможностей для обучения в школе. *Воспитательные* предполагают развитие умений взаимодействовать в группе, самостоятельно оценивать и анализировать свою деятельность и уважительно оценивать деятельность других ребят, стимулирование коммуникативных действий. Решение этих задач способствует воспитанию по-

ложительно-эмоционального отношения к сверстникам и взрослым, гуманных чувств, уверенности в себе и желания прийти на помощь другому, толерантности и т.д.

«Путешествие в страну Сказка» является итоговым занятием-развлечением, требующим от детей определенных знаний, которые они получают в ходе образовательного процесса на специальных занятиях и в клубе «Что за прелесть эти сказки». Каждое путешествие – это творческий проект, направленный на то, чтобы научить дошкольников размышлять, искать ответы на возникающие вопросы, творить добро и достигать положительного результата. Страна Сказка – это специально оборудованная зона (в групповом помещении), наполнение которой составляют: ширма для детского кукольного театра, костюмы для игр-драматизаций, куклы-петрушки, наборы различных театров, куклы – сказочные герои, куклы в национальных костюмах, книги сказок разных народов, иллюстрации к сказкам, фоно- и видеотека и другие атрибуты. Попасты в страну Сказка нелегко: используя различное физоборудование, дети перебираются через «валуны», перепрыгивают «ручейки», перебираются через «горы». Для переправы через «реку» мастерят плот или корабль. Аккуратно, высоко поднимая ноги, пробираются по густой траве, из которой «вдруг» появляются еж, лягушка, уж и другие животные или персонажи сказок. Они обязательно вступают в контакт с детьми, используя приветствие, диалог, предупреждение о предстоящих трудностях, пожелания счастливого пути. Дети-путешественники благодарят встреченных персонажей, предлагают им помощь, становятся участниками разнообразной совместной деятельности. В ходе путешествия дети могут обращаться с вопросами к героям сказок, пользоваться помощью дру-

зей и педагогов, включаются в решение нравственно-поисковых ситуаций [6, с. 89–93].

Театральные репетиции как вариант сюжетно-ролевой игры больше, чем другие виды совместной деятельности, помогают наладить контакт между членами детского коллектива, стимулируют способность детей к образному и свободно-восприятию окружающего мира (людей, культурных ценностей, природы). Взрослых они ориентируют на создание условий для активизации у ребенка эстетических установок как неотъемлемой характеристики его мировосприятия и поведения.

В театре ребенок сопереживает, сочувствует персонажам, радуется их победам и огорчается неудачам, и это позволяет использовать театрализованную деятельность в качестве эффективного средства эмоционально-нравственного развития детей дошкольного возраста. В процессе сопереживания, создаются конкретные отношения и определенные моральные оценки, имеющие несравненно большую силу, чем те оценки, которые просто сообщаются и усваиваются.

Проведенное исследование позволило установить, что средствами театрализованной деятельности успешно развиваются эстетические, творческие и коммуникативные способности детей, гармонизируются их отношения с окружающим миром. Контрольные срезы подтвердили эффективность проводимой работы. Значительно повысился уровень общения детей со сверстниками: 53 % из них были

отнесены к высокому уровню общения, 40 % – к среднему, и только 7 % (один ребенок) – к низкому, который характеризуется слабой выраженностью определяемых параметров. В соответствии с результатами методики «Каков ребенок во взаимоотношениях с окружающими людьми?» 81 % детей были отнесены к высокому уровню общения. Полученные в результате обработки анкет сведения подтвердили достоверность выявленных у детей уровней развития общения со сверстниками.

Цитированная литература

1. Общение детей в детской саду и семье / Под. ред. Т.А. Репиной, Р.Б. Стеркиной. – М., 1990.
2. **Лисина М.И.** Формирование личности ребенка в общении. – СПб.: Питер, 2009.
3. **Реуцкая Н.А.** Театрализованные игры дошкольников / Под ред. С.Л. Новоселовой. – М., 1989.
4. **Чурилова Э.Г.** Методика и организация театрализованной деятельности дошкольников и младших школьников: Программа и репертуар. – М., 1992.
5. **Баранова С.А., Бырка Л.В., Ткач Л.Т.** Концептуальные основы и программа инновационного развития МДОУ №47 «Росток»: Научно-методическое пособие. – Тирасполь, 2005.
6. **Ткач Л.Т.** Сказка ложь, да в ней намек. Приобщение студентов к поликультурным ценностям // Дошкольное воспитание. – 2011. – № 8.

УДК 378. 147 (478)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПМР

Ю.Н. Емельянова

В статье раскрываются основные положения теории и практики непрерывного физического образования, анализируется существующая Концепция физического воспитания детей и молодежи ПМР (2014 г.) и опыт деятельности Российской Федерации в данном направлении. Предлагаются подходы к разработке концепции непрерывного физкультурного образования с учетом особенностей функционирования образовательной системы непризнанного государства.

Ключевые слова: непрерывное физкультурное образование, многоступенчатая подготовка физкультурных кадров, концепция образования.

THEORETICAL METHODS FOUNDATION OF THE CONTINUING PHYSICAL EDUCATION CONCEPTION IN THE PMR

Yu. N. Emelyanova

The article discovers basic positions of the theory and practice of continuing education, analyses the current conception of children's and youth's physical education in the PMR (2014), along with the Russian Federation experience in this direction. The author suggests certain approaches to developing continuing education conceptions with regards to specific education conditions in an unrecognized state.

Keywords: continuing physical-training education, many-step training of staff, education conception

Непрерывное образование, или образование через всю жизнь, получило приоритетное развитие среди современных педагогических исследований. Необходимость разработки его содержания в ПМР сегодня обусловлена рядом факторов: изменением социально-экономических условий жизни, интеграцией в образовательное пространство Российской Федерации, функционированием приднестровской системы образования в условиях непризнанности. Кроме того, значительное увеличение информационного потока обуславливает устаревание приобретенных в процессе обучения знаний, тем самым снижая в дальнейшем их качество.

Главной задачей развития системы образования в ПМР является переход к системе общедоступного и тесно связанного с наукой и производством непрерывного образования.

Сущность и определение понятия «непрерывное образование» раскрываются в работах В.И. Маслова, Н.Н. Зволинского, Б.С. Гершунского, Н.М. Ващенко, В.П. Зинченко, А.М. Новикова, В.А. Сластенин и др. Содержанию физкультурного образования посвящены труды В.К. Бальсевича, В.М. Выдрина, Ю.Д. Железняк, П.Ф. Лесгафта, А.П. Матвеева, Н.Г. Смирновой, С.Я. Соловьева, Ж.К. Холодова и др. Изучением различных аспектов теории физической культуры как педагогического процесса сегодня занимаются многие ученые (В.К. Бальсевич, Н.Н. Визитей, В.М. Выдрин, Ю.Д. Железняк, В.И. Костюченко, Л.П. Матвеев, Ю.М. Николаев, А.Д. Новиков, В.И. Столяров, Л.Ф. Спириин, Ф.И. Собянин, В.Г. Яковлев и др.), которые единодушно признают, что физическая культура является уникальным средством самореализации человека, его самовыражения и развития.

В исследовании Е.П. Каргополова и В.В. Приходько представлены основные понятия и структура непрерывного физкультурного образования. Авторы предлагают его рассматривать как процесс формирования целостной, всесторонне развитой личности средствами физической культуры и спорта, обеспечивающий преемственность на каждом уровне определенных фаз, как поступательный мотивированный этап развития профессиональных способностей специалиста физической культуры [1, с. 19–21]. В целом концепция непрерывного образования является современной системой взглядов на развитие образовательной практики, провозглашающей обучение (самообучение) как неотъемлемую и естественную часть деятельности человека на протяжении всей жизни, которая разрабатывается на различных уровнях (республиканском, федеральном, областном и т. д.).

Физкультурное образование рассматривается в двух аспектах: общем и профессиональном. В первом случае подразумевается физкультурное образование, приобретаемое человеком на всех ступенях образовательных учреждений в рамках дисциплины «физическая культура», а также в учреждениях дополнительного образования (спортивных школах, клубах, секциях). Во втором – подготовка специалистов в сфере физической культуры и спорта в средних специальных и высших учебных заведениях. Эти понятия неразрывно связаны между собой, так как от качества и эффективности второго во многом зависит качество первого и наоборот.

Некоторые положения теории и практики непрерывного физкультурного образования были заложены в Концепции непрерывного физического воспитания детей и молодежи Приднестровской Молдавской Республики (2014 г.). В документе определены цель, структура, содержание и основные направления развития физи-

ческого воспитания, а также основополагающие принципы его реализации и дальнейшего совершенствования. Анализ концепции показал, что основной целью документа является совершенствование процесса физического воспитания в образовательных учреждениях на принципах поливариантности, оптимизации и деятельности подхода [2].

Не умаляя значимости Концепции непрерывного физического воспитания, отметим, что проблемы непрерывного физкультурного образования в ней представлены лишь в процессуальном аспекте организации физического воспитания в учреждениях общего образования. Из поля действия концепции полностью «выпали» система дополнительного, высшего и послевузовского образования, а также система физического воспитания в семье. Концепция не раскрывает всех понятий, связанных с непрерывным физкультурным образованием, что, на наш взгляд, отрицательно скажется на эффективности ее реализации и развитии системы образования в республике в целом.

Таким образом, разработка Концепции непрерывного физкультурного образования в Приднестровье требует серьезного научно-методологического обоснования, основной целью которого является целостное и согласованное преобразование на всех ступенях образовательной лестницы, а также ее достройку новыми ступенями, рассчитанными на все периоды жизни человека. В качестве основной цели непрерывного физкультурного образования мы видим создание системы, которая будет обеспечивать трудовую и социальную активность личности на протяжении всего жизненного пути.

Для определения теоретико-методологических основ непрерывного образования необходимо выделить его аспекты:

а) непрерывное профессиональное образование взрослых, представленное

послевузовским образованием в рамках курсов повышения квалификации;

б) непрерывное образование как пожизненный процесс на основе педагогически организованных формальных структур (система дополнительного образования, самообразование и т. п.);

в) личностный подход к характеристике понятия «непрерывное образование», направленный на формирование потребности к получению знаний в течение всей жизни. Человек стремится к расширению возрастных духовных потребностей, к развитию своей личности («образование через всю жизнь») [3, с. 86].

Непрерывность образования должна обеспечить возможность разновекторного движения личности в образовательном пространстве и создание оптимальных условий для такого движения, целью непрерывного образования становится всестороннее развитие (включая саморазвитие) человека, его биологических, социальных и духовных потенций, а в конечном итоге – передача универсального опыта жизнедеятельности новым поколениям.

Современные тенденции развития системы непрерывного физкультурного образования закладывались в советской образовательной системе, где сформировалась определенная структура подготовки специалистов по физической культуре, включающая систему подготовки в высших и средних специальных учебных заведениях, а также региональные системы непрерывного физкультурного образования (переподготовка физкультурных кадров).

Целостность системы непрерывного физкультурного образования обеспечивалась управлением в лице Министерства просвещения СССР, разработавшего и декларирующего содержание образования. Сегодня оно характеризуется, прежде всего, как система, функционирующая на основе принципа непрерывности в

определенных условиях и разнообразных организационных формах.

В Приднестровье можно выделить две группы учебных заведений, реализующих непрерывное физкультурное образование:

– муниципальные образовательные учреждения общего образования, работающие как самостоятельные учебные структуры (детские сады, школы, школы-интернаты, средние профессиональные и высшие учебные заведения);

– учреждения дополнительного образования, обеспечивающие многоуровневую и ступенчатую образовательную подготовку в сфере физической культуры и спорта (спортивные школы, клубы, секции и т. п.).

В системе профессионального физкультурного образования подготовка специалистов ведется на базе Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко с 1992 г., а с 2000 г. осуществляется переподготовка специалистов для образовательных учреждений дополнительного образования (стажировка для тренеров-преподавателей).

Анализ деятельности упомянутых учреждений по организации физкультурного (как общего, так и профессионального) образования выявил ряд противоречий и недостатков:

– декларация здоровьесформирующей среды образовательного пространства, а на деле – перегруженность учебных планов, остаточный принцип финансирования предмета «физическая культура» и в целом – негативное отношение к физической культуре как учебному предмету в большинстве учреждений образования республики;

– несоответствие требований, предъявляемых государственными стандартами высшего профессионального образования нового поколения к уровню подготовки современного учителя физической культуры и

уровнем допрофессиональной подготовки студентов, поступивших на факультет физической культуры и спорта;

– проблема массовой физической культуры, связанная с недостаточным вовлечением широких слоев населения республики в сферу физической культуры и спорта (особенно вне учебных учреждений), что в целом отрицательно сказывается на здоровье приднестровцев;

– недостаточность профессиональной подготовки физкультурных кадров, особенно в условиях повышения значимости коммуникативной и организационной компетенции специалистов по физической культуре и спорту;

– переход на многоступенчатую (бакалавр, магистр) систему высшего профессионального образования без соответствующего изменения содержательного контекста образования в целом.

Для разрешения выявленных противоречий необходимо формирование единого подхода к непрерывному физкультурному образованию через решение следующих задач:

– разработка Концепции непрерывного физкультурного образования;

– объединение квалифицированных специалистов республики для формирования современной учебно-методической базы образовательного процесса;

– объединение усилий научного потенциала в решении актуальных проблем совершенствования непрерывного физкультурного образования;

– внедрение современных технологий и передового опыта в учебный процесс непрерывного образования;

– повышение квалификации научно-педагогических кадров на научно-методической базе университета.

В качестве теоретико-методологического основания концепции определены следующие подходы и педагогические теории:

– личностно ориентированный подход, раскрывающий представление о социальной, деятельной и творческой сущности человека как личности. В рамках данного подхода при воспитании и обучении предполагается делать упор на естественный процесс саморазвития задатков и творческого потенциала личности, создание для этого соответствующих условий [4];

– деятельностный подход, который предполагает включение субъекта образования в учебно-познавательную и практическую деятельность на уровне собственных потенциальных способностей и интеллектуальных потребностей;

– аксиологический (ценностный) подход, который позволяет изучать явления с точки зрения заложенных в них возможностей удовлетворения потребностей людей и таким образом решать задачи гуманизации общества [5, с. 112]. С позиций аксиологического подхода личность рассматривается как высшая ценность общества, что предопределяет направление реформирования процесса ее образования «через всю жизнь».

В основу Концепции должны быть положены базовые понятия физической культуры, как опыта человечества по совершенствованию биологической и духовной природы человека специфическими средствами.

Анализ разработок в системе физкультурного образования показал, что в настоящее время физическая культура как отрасль научного знания находится в стадии становления. Переход от понимания физической культуры – средства совершенствования «физических кондиций» тела – к пониманию данного феномена – части общей культуры и культуры личности требует модернизации его содержания в соответствии с ценностями физической культуры. Качество воспитания личности обеспечивается уровнем

подготовленности учителей физической культуры и зависит от адекватности процесса подготовки будущих специалистов современным требованиям профессии [6, с. 11].

Таким образом, разработка Концепции непрерывного физкультурного образования в Приднестровье должна охватывать общее и профессиональное образование в области физической культуры и спорта на основе формирования личности. Основным вектором этих преобразований является создание педагогических условий для формирования физической культуры личности. В свою очередь, данное обстоятельство обуславливает необходимость подготовки специалистов нового уровня, способных решать задачи физической культуры как социального феномена. Реализация идеи разработки Концепции непрерывного физкультурного образования будет способствовать повышению качества образовательных услуг в данной сфере, что позитивно скажется на физическом и духовном развитии приднестровцев.

Цитированная литература

1. **Каргаполов Е.П., Приходько В.В.** К разработке онтологии непрерывного физкультурного образования // Теория и практика физической культуры. – 1990. – № 12.
2. Концепция непрерывного физического воспитания детей и молодежи в ПМР [Электронный ресурс]. – URL:minpros.info/index.php?option=com_content&task=view&id...
3. **Степуть О.В.** Система непрерывного физкультурного образования в республике Беларусь, ее содержание и формы // Содержание: физическое воспитание студентов. – 2012. – № 2.
4. **Смирнов С.Д.** Педагогика и психология высшего образования – от деятельности к личности – М.: Аспект-пресс, 1995.
5. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко и др. – М.: Школьная пресса, 2002.
6. **Войнар Ю.** Профессионализм в сфере физической культуры и его формирование в современных условиях: Учебное пособие. – Санкт-Петербург: СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 2002.

УДК 37.013

ПРОЕКТНАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА КАК ОСНОВА ЕГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Т.П. Ильевич, И.В. Половинкина

Анализируется состояние проблемы проектной культуры педагога в современной науке во взаимосвязи с технологической компетентностью. Педагогическая компетентность в свою очередь предполагает овладение педагогом современными образовательными технологиями. Выявленные признаки, компоненты и этапы педагогического проектирования позволяют учитывать условия эффективной организации образовательного процесса.

Ключевые слова: педагогическая культура, проектная культура педагога, проектные умения, педагогическое мастерство, компетентность педагога, технологическая компетентность

PRESENT-DAY EDUCATOR'S PROJECT CULTURE AS A BASIS FOR TECHNOLOGICAL COMPETENCE

T.P. Ilyevich, I.V. Polovinkina

The article analyses the issue of an educator's project culture in present-day pedagogics in connection with technological competence. Pedagogical competence in turn implies mastering up-to-date education technologies. The features, constituents and stages of pedagogic projecting discovered by the author enable efficiency in arranging the process of education.

Keywords: *pedagogic culture, educator's project culture, project skills, pedagogic craftsmanship, educator's competence, technological competence*

Основными аспектами педагогической деятельности выступает научно-исследовательская и учебно-методическая работа, а также культура использования современных педагогических технологий, навыки профессионального и личностного самосовершенствования. Однако эмпирическая сторона профессионализма связана с жесткими рыночными условиями и проблемой гарантированного выполнения «реальных достижимых проектов, в которые вложат деньги и на которые будут ориентированы реальные планы каждого человека и общества», при этом гарантия результативности педагогического процесса не должна быть абстрактной и непланомерной [1].

Педагогическое мастерство в традиционном представлении рассматривается как совокупность психолого-педагогических знаний и умений, профессиональных способностей и педагогической техники (система приемов взаимодействия педагога с учащимися).

Исследователи Л.В. Занина и Н.П. Меньшикова отмечают, что *педагогическое мастерство* должно рассматриваться не только как высокая степень овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и как соответствие определенной совокупности требований, выдвигаемых перед учителем конкретной системой образования. При этом условием совершенствования профессионального мастерства педагога является повышение

его квалификации, т. е. получение дополнительных знаний и совершенствование профессиональных умений на основе осмысления собственной деятельности в свете полученных знаний [2].

Психолого-педагогические исследования в области содержания педагогического мастерства, педагогических способностей, структуры педагогической деятельности открывают новую перспективу в изучении профессиональной деятельности педагога, которая видится как «многомерное пространство труда». Данное пространство включает систему сложных взаимосвязей между педагогом и коллегами по работе, администрацией школы, учащимися и их родителями и др.

Л.М. Митина подчеркивает, что труд учителя является «сложнейшей полисубъектной, полимотивированной, целостной психической реальностью». Автор также отмечает, что личность учителя должна быть способна к открытию нового опыта, знания, постоянно развиваться, а также получать удовольствие от своего труда. Автор рассматривает *профессиональное развитие* педагога как рост, становление, интеграцию и реализацию в педагогическом труде профессионально значимых личностных качеств и способностей, знаний, умений, а также качественное преобразование учителем своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому его строю и способу жизни [3].

Некоторые ученые также связывают понятие *педагогическое мастерство* с педагогической культурой, которая определяет характер осуществления основных функций учителя: образовательной, воспитательной, развивающей. Несмотря на традиционность подобных взглядов, в педагогической профессии по-прежнему актуальными являются следующие компоненты педагогической культуры: культура педагогического мышления, общения, поведения, внешнего вида, духовно-нравственная культура и пр.

Таким образом, понятие *педагогическая культура* является интегрированной характеристикой личности педагога, и, несомненно, включает проектную культуру учителя, т. е. комплекс знаний, умений и навыков по овладению и использованию современных образовательных технологий обучения и воспитания.

Умения проектировать педагогический процесс, т. е. достигать прогностического, эффективного результата, по мнению ряда ученых, предполагают систему проектировочных действий, осуществляемых учителем:

- *аналитическая деятельность*, завершающаяся постановкой диагноза;
- *прогностическая работа*;
- *творческая проективная мыслительная деятельность*.

Аналитическая деятельность учителя связана с анализом исходных данных педагогической цели (педагогической задачи), а также содержанием образования, реальных средств и условий, в которых осуществляется педагогический процесс.

Педагогический диагноз рассматривается как оценка общего состояния педагогического процесса или его отдельных компонентов в тот или иной момент его функционирования на основе всестороннего, целостного обследования.

Педагогическое прогнозирование – это процесс получения опережающей информации об объекте педагогической

деятельности, опирающейся на научно обоснованные положения и методы.

Аналитическая, прогностическая и диагностическая работа способна обеспечить полноценное функционирование педагогического процесса как технологической системы.

В целом можно отметить, что *педагогическое проектирование* – это решение педагогом проблемы перехода теоретических знаний и воззрений в области педагогических технологий в практику реализации этих знаний в конкретной педагогической ситуации.

Методологическими источниками проектной культуры педагога могут выступать: профессиональная компетентность; собственно педагогическое проектирование; педагогическая эмпирия; педагогическое творчество и педагогическая рефлексия.

Теоретической стороной проектной культуры выступает компетентность учителя, включающая единство методологической, специальной и психолого-педагогической подготовки.

Л.В. Занина определяет *профессиональную компетентность* педагога как способность приводить свой образ жизни, сердцевину которого составляет профессиональный труд, в соответствие с образом мира как целостной и системно-смысловой действительностью, представляющей собой мир, в котором он живет и действует [2].

Практическим воплощение проектной культуры является собственно педагогическое проектирование, которое включает моделирование и конструирование педагогической реальности. В этой связи интересной видится методическая технология В.М. Монахова, в которой последовательно представлено проектирование педагогической технологии [4].

«Теоретическое обоснование новой технологии обучения» – это первый этап,

который состоит из проектных процедур и включает разработку пакета:

- диагностическое целеполагание; анализ будущей деятельности учащихся; особенности данной возрастной группы учащихся;

- выбор технологии таким образом, чтобы она была адекватной целям и условиям конкретной педагогической концепции и гипотезы ее осуществления;

- определение содержания обучения в границах данной образовательной области, выделение модулей, учебных элементов, логическая схема их изучения;

- вариант продукта учебного процесса в границах конкретной области развития.

Второй этап включает разработку пакета *«Технологические процедуры в границах данного дидактического модуля»*.

Дидактический модуль (ДМ) – это типовое программирование и проектирование этапов и элементов учебно-воспитательного процесса как совокупности временных отрезков, в структуру и функции которого закладываются:

- выбор организационных форм, наиболее адекватных дидактическому процессу;

- актуализация знаний и умений, необходимых для учебной работы в данном модуле, т. е. поисково-подготовительная работа и специфика ее организации;

- подготовка и фиксация готовности каждого ученика к освоению данного модуля;

- подготовка и сбор материалов для формирования мотивационного компонента дидактического процесса и последующее его включение в содержание дидактического модуля;

- четкое планирование и проектирование урока и системы уроков;

- познание нового через усвоение обучающих блоков учебной информации;

- усвоение конкретного учебного материала, необходимого для достижения

базисного уровня качества образовательной подготовки;

- проверка объема и степени нагрузки учебного материала; возможность существенного углубления и расширения учебного материала для отдельных учащихся; фиксация индивидуальных траекторий самостоятельного познания и освоения учебного материала каждым учащимся.

Третий этап включает разработку пакета *«Методический инструментарий учителя для данного дидактического модуля»*.

Технология формирует у учителя представления об учебном процессе как *логической структуре*. Структура представляется цепочкой уроков, которые разбиваются на группы по числу микроцелей.

Основной объект проектирования в технологии – *учебная тема* (дидактический модуль). Продолжительность изучения темы в разных предметах: минимальное число уроков по теме – 6–8, максимальное – 22–24 урока.

Данный этап включает также разработку структуры и содержания системы учебных заданий, нацеленных на эффективное решение образовательных задач и требований федерального стандарта, проектирования системы уроков.

Четвертый этап – создание пакета *«Критерии и методы замера результатов реализации технологического замысла в дидактическом модуле»*.

В технологии диагностика служит для установления факта достижения (недостижения) конкретной микроцели. Учащиеся, не прошедшие диагностику, становятся участниками коррекционной работы.

Пятый этап – разработка пакета *«Культура освоения новой технологии обучения»*. В состав технологического пакета обязательно входят блоки, описывающие стадии освоения: инвентаризация всей проектно-педагогической документа-

ции; конструирование логической схемы дидактического модуля; описание методико-организационных условий достижения планируемых результатов обучения; апробация проекта на практике и проверка завершенности учебно-воспитательного процесса; коррекция выбранной технологии [4].

Методическая модель В.М. Монахова ориентирована на активного и творчески настроенного педагога, педагогическими принципами которого являются эмоциональная и личностная открытость, оптимальный настрой на взаимодействие с учащимися, удовлетворенность собой в процессе совместной с учениками творческой деятельности, позитивный психологический настрой на успешность педагогического процесса [4].

И.А. Колесникова разработала составляющие технологических процедур в проектировании педагога, которые являются частью целостного педагогического проектирования [5]:

- диагностика уровня подготовленности и индивидуально-психологических особенностей обучающихся;
- выбор системы контроля качества усвоения с учетом критериев оценки результатов;
- отбор содержания учебного материала;
- выбор вариантов мотивационных и деятельностных педагогических технологий;
- проектирование деятельностных педагогических технологий для конкретного содержания учебного материала;
- проектирование управленческих педагогических технологий, обеспечивающих оптимальное сочетание с выбранными мотивационными и деятельностными педагогическими технологиями;
- анализ оценка результатов;
- оформление результатов проектирования.

Проектирование разделяют на этапы. Логика процесса педагогического проектирования в наиболее полном виде выглядит следующим образом:

1. Анализ ситуации развития педагогической действительности. Этот этап иногда называют периодом вхождения в ситуацию проектирования и формулировки проблемы.

2. Формулировка идей, которые могут способствовать решению проблем. Идеи разрабатываются, конкретизируются в рамках определенной системы педагогических ценностей и подходов. Этот этап называют периодом разработки методологии проекта.

3. Разработка эталонного варианта желаемого педагогического объекта с определением цели проекта в соответствии с главной идеей и ценностями. Формулируются предположения о способах достижения целей, варианты организуемых процессов, а также критерии оценки достижения поставленной цели.

4. Оценка и выбор наиболее оптимального варианта проекта. На этом этапе появляется возможность подготовить концепцию проекта и процесс его реализации в общей модели деятельности.

5. Стратегическое целевое планирование – через создание целевых программ, разработку обобщенных моделей.

6. Концентрация задач, которые необходимо решить для реализации замысла проекта, определяет условия решения, средства для достижения целей, варианты управления в процессе реализации проекта. Разрабатывается тактика действий, создаются планы для решения задач по различным направлениям, выявляются способы оценки достижений и возможные варианты коррекции действий.

7. Этап реализации проекта. Педагогическая деятельность ведется в соответствии с замыслом при постоянном ана-

лизе, диагностике, коррекции, доработке проекта.

8. Заключительный этап – обобщение результатов реализации проекта в конкретных продуктах педагогического творчества (публикациях, программах, открытом представлении опыта для педагогической общественности).

Методика проектирования учебного процесса опирается на исходные положения:

1) время, затрачиваемое на каждое учебное занятие, которое определяется расчетным путем и которое целесообразно использовать на уроке;

2) цель занятия, представленная в диагностических показателях (дидактический объем, конечное качество усвоения знаний учащимися), должна быть достигнута за расчетное время;

3) методику планирования и наблюдения хода занятия необходимо сделать простой и надежной, прогностичной и легкой для обработки;

4) показатель качества занятия должен быть количественным и легко вычисляемым.

Требования к результату и формам представления продукта проектирования рассматриваются на четырех уровнях:

Концептуальный уровень – модель образовательного стандарта, концепция программы, проект учебного плана.

Содержательный уровень – стандарт среднего общего образования, программа развития лица, учебный план гуманитарного отделения лица и пр.

Технологический уровень – технология полного усвоения учебного материала, технология построения ситуации личностно ориентированного обучения методика коллективных творческих дел и пр.

Процессуальный уровень – методические разработки отдельных уроков и внеклассных дел, сценарии проведения

праздников, определенные программные и дидактические средства и пр.

В условиях реорганизации образовательного процесса особую значимость приобретает изучение принципов, механизмов, технологий педагогического проектирования, а также проблема личности как субъекта педагогического целеполагания, реализация которого возможна посредством конкретных методов и форм организации прогностического, эффективного, ценностно-смыслового педагогического процесса. В данном контексте проектная культура выступает основой профессиональной компетентности педагогов в области использования современных образовательных технологий.

Применительно к задаче моделирования эти обобщенные показатели *технологической компетентности* конкретизируются в следующих группах умений:

Анализ: изучение и характеристика различных технологий обучения и состояний развития и сформированности потребностей, запросов и мотивов деятельности учеников.

Целеполагание: построение системы целей управленческо-педагогической деятельности по развитию личности ученика (потребности и способности) средствами учебного предмета.

Проектирование: а) отбор и конструирование содержания образования для конкретной группы или отдельного ученика в зависимости от поставленных целей; б) выбор или самостоятельное конструирование технологии обучения, адекватной поставленным целям и отобранному содержанию.

Любое совершенствование профессиональной подготовки предполагает работу в двух направлениях – развитие содержания образования и совершенствование технологии обучения.

Обновление и развитие системы профессионального образования строит-

ся на основе целого ряда новых принципов, сопровождается значительным обогащением и усложнением социальных функций в условиях постоянных изменений в профессиональной работе. Для решения проблем исследования – развитие профессиональной технологической компетентности педагогов – важнейшими составляющими являются: принцип гуманизации, реализуемый через расширение и углубление общей гуманитарной культуры педагогических кадров; ориентация образования педагогов на расширение их социального кругозора и усвоение общечеловеческих ценностей; направленность системы повышения квалификации учителей и руководителей образования на развитие личности ребенка; принцип опережающего обучения, необходимого в условиях осуществления реформ, изменения государственных законов в сфере образования, введение подзаконных актов, положений о деятельности образовательных учреждений, изменения содержания образования, региональной политики в образовании; углубление теоретических знаний, междисциплинарной основы педагогических профессий в сочетании с практической направленностью обучения и развитие системы образования.

Формирование профессионально значимых личностных качеств учителя происходит и проявляется в различных видах социальной по своей природе деятель-

ности, в которой происходит присвоение индивидом достижений общественного исторического процесса, При этом важно отметить, что наибольшее психологическое и педагогическое воздействие на личность, будь то ученик или учитель, выступающий в роли ученика, оказывает такая деятельность, в которой человек активно включается в систему отношений, складывающихся в этом процессе. Особенно это касается психологической подготовки учителя, являющейся предпосылкой к гуманистической формированию профессиональной направленности педагога.

Цитированная литература

1. **Подласый И.П.** Продуктивная педагогика: Книга для учителя. – М.: Народное образование, 2003.
2. **Занина Л.В., Меньшикова Н.П.** Основы педагогического мастерства. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2003.
3. **Митина Л.М.** Психология труда и профессионального развития учителя. – М.: Академия, 2004.
4. **Монахов В.М.** Технологические основы проектирования и конструирования учебного процесса. – Волгоград: Перемена, 1995.
5. **Колесникова И.А, Горчакова-Сибирская М.П.** Педагогическое проектирование. – М.: Академия, 2005.

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

Л.Л. Николау

Рассматриваются педагогические условия организации учебно-исследовательской деятельности младших школьников. Раскрывается роль проблемно-исследовательских заданий в обучении математике младших школьников.

Ключевые слова: *исследовательские умения, учебно-исследовательская деятельность, проблемно-исследовательские задания, подходы к организации учебно-исследовательской деятельности, использование проблемно-исследовательских заданий при обучении математике младших школьников.*

FORMING JUNIOR PUPILS' RESEARCH SKILLS WHILE TEACHING THEM MATHEMATICS

L.L. Nikolau

The article considers the pedagogic conditions of junior pupils' academic-and-research activities. It discovers the role of problem-based assignments in developing research skills while teaching mathematics to junior schoolchildren.

Keywords: *research skills, academic-and-research activities, problem-based assignments, approaches to academic-and-research activities arrangement, the use of problem-based research assignments while teaching mathematics to junior schoolchildren.*

С началом XXI в. становится все более очевидным, что умения и навыки исследовательского поведения необходимы каждому человеку.

Не секрет, что детская потребность в исследовательском поиске обусловлена биологически. Неутолимая жажда новых впечатлений, любознательность, стремление самостоятельно искать новые сведения о мире традиционно рассматриваются как важнейшие черты поведения младшего школьника. Именно это внутреннее стремление к познанию порождает определенное поведение ребенка и создает условия для исследовательского подхода в обучении.

Попытки выстроить обучение математике в начальной школе на основе исследовательских подходов предпринимались с давних времен, но это не привело к их активному использованию на практике.

В нынешнее время, когда начальная школа Приднестровской республики переходит на новый стандарт образования, в котором особое внимание уделяется формированию исследовательских умений, актуализируется проблема организации учебно-исследовательской деятельности младшего школьника. Ученик при содействии учителя должен самостоятельно научиться действовать в различных ситуациях, извлекать из собственного опыта новые знания, использовать накопленные знания и умения.

Анализируя литературу и практику работы педагогов республики, мы заметили, что деятельность по формированию учебно-исследовательских умений учителя начальной школы проводят в основном на уроках естествознания или на специальных внеклассных занятиях.

Анкетирование и беседы, проведенные с учителями начальных классов по-

казали, что многие педагоги встречают затруднения в организации учебно-исследовательской деятельности и формировании исследовательских умений в процессе обучения математике младших школьников. У 60 % опрошенных учителей возникли трудности с определением понятия «учебно-исследовательская деятельность» и обозначением основных учебно-исследовательских умений, которые можно формировать у ученика при обучении математике.

Понятие «учебно-исследовательская деятельность» по-разному трактуется в психолого-педагогической литературе. Некоторые под этим термином понимают подход к организации учебного процесса, другие – одну из новых современных технологий образовательного процесса в школе. Мы считаем, что учебно-исследовательская деятельность младших школьников – это специально организованная познавательная деятельность, в процессе реализации которой ими осуществляется самостоятельный активный поиск и «открытие» знаний с использованием доступных методов исследования.

При организации учебно-исследовательской деятельности, по мнению Е.В. Тягловой [1, с. 85], нужно опираться на следующие принципы:

– принцип доступности (способность ребенка выполнить задание, по завершению которого возникнет ощущение успеха от результата собственной деятельности);

– принцип естественности (проблема должна быть реальной, а не надуманной; проявление подлинного интереса к процессу исследования);

– принцип экспериментальности (познание учащимися свойств чего-либо посредством всех анализаторов, в результате чего различные свойства предметов и явления воспринимаются во взаимосвязи, охватываются со всех сторон);

– принцип осознанности (как проблемы, цели и задач, так и хода самого исследования и его результатов);

– принцип культуросообразности (учет традиций миропонимания, которые существуют в данной культуре);

– принцип самостоятельности (ученик овладевает ходом исследования и новыми знаниями через собственный опыт самостоятельной работы).

Анализ литературы показал, что в современной начальной школе существуют различные подходы к организации учебно-исследовательской деятельности: личностный, ситуационный и задачный [2].

С позиции личностного подхода в качестве ведущего ориентира и главного критерия успешности организации учебно-исследовательской деятельности выступает формирование и обогащение исследовательского опыта младших школьников. Основная задача учителя при этом будет состоять не только в том, чтобы планировать общую, единую и обязательную для всех линию формирования и обогащения исследовательского опыта, а в том, чтобы помогать каждому ученику с учетом имеющегося у него опыта совершенствовать свои индивидуальные способности, развиваться как личность.

Задачный подход к организации учебно-исследовательской деятельности означает, что освоение учебного материала происходит посредством решения учебно-познавательных задач, предполагающих выполнение определенных исследовательских действий. В условиях начальной школы основной характеристикой учебно-исследовательского задания выступает признак проблемности.

Выполнение конкретных этапов исследования может протекать с большей или меньшей степенью самостоятельности ученика. Это связано как с объективной сложностью задания, так и с уровнем

подготовленности ученика начальной школы к выполнению операциональных действий, приемов исследовательской деятельности. Кроме того, в начальных классах подготовка детей к выполнению отдельных действий обеспечивается системой учебно-исследовательских заданий. Можно сказать, что основной единицей учебно-исследовательской деятельности младших школьников при обучении математике является задание, которое формулируется на основе учебного материала, предъявляемого школьнику в виде проблемной задачи, а ее решение строится адекватно логике исследования и предполагает соответствующие действия.

Ситуационный подход к организации деятельности предполагает управление учебно-исследовательской деятельностью как взаимодействие ее субъектов. Его суть состоит в неразрывности прямого и обратного воздействия, органического сочетания изменений воздействующих друг на друга субъектов. Ученическое исследование предполагает не только решение значимых для учащихся проблем, но и овладение способами их решения. При организации учебно-исследовательской деятельности необходимо создавать учебные ситуации, при разрешении которых учащиеся овладевают знаниями и способами решения проблем в процессе познания, в большей или меньшей степени организованного учителем.

Организация учебно-исследовательской деятельности при обучении математике младших школьников на основе единства личностного, ситуационного и задачного подходов предусматривает:

- тщательное и систематическое изучение педагогами исследовательского опыта младших школьников и дифференциацию этого опыта;

- создание учебных ситуаций, при разрешении которых учащиеся овладева-

ют знаниями и способами решения проблем в процессе познания;

- конструирование системы проблемно-исследовательских заданий, ориентированных на поэтапное формирование исследовательских умений учащихся.

При задачном подходе к организации учебно-исследовательской деятельности, одним из средств формирования учебно-исследовательских умений является выполнение проблемно-исследовательских заданий.

Под проблемно-исследовательским заданием понимается такое теоретическое или практическое задание, которое содержит в себе некоторое противоречие. Исходя из этого, проблемно-исследовательское задание характеризуется следующими чертами:

- задание должно основываться на знаниях и умениях, которыми владеют учащиеся;

- задание должно быть нацелено на открытие нового знания, что составляет общую закономерность, подлежащую усвоению, общий способ действия или некоторые общие условия выполнения действия;

- задания должны вызвать у учащихся потребность в усваиваемом знании, а их выполнение – привести к пониманию нового знания и его правильному использованию;

- задание должно способствовать формированию исследовательских умений у учащихся.

Используя систему проблемно-исследовательских заданий в учебном процессе, можно способствовать возникновению и выполнению цикла учебного исследования: мотивация учебно-исследовательской деятельности, возникновение вопроса с формулировкой проблемы, выдвижение и проверка гипотезы, обоснование найденного решения.

Ниже приведем фрагмент урока, проведенного нами во время эксперимента по организации учебно-исследовательской деятельности младших школьников [3].

Урок в 4 классе

Цель: ознакомить учащихся с понятием «скорость».

Ученикам предлагается решить задачу: *«Расстояние от г. Тирасполя до г. Бендеры равно 12 км. Пешеход пройдет это расстояние за 3 часа, преодолевая в час одинаковое расстояние. Сколько км пешеход преодолел за час?»*.

Ученики легко нашли ответ (пешеход проходил 4 км в час), рассуждая таким образом: «Если пешеход проходит за 3 часа 12 км, значит, за 1 час он преодолет расстояние в 3 раза меньшее, т. е. $12 : 3 = 4$ (км/ч)».

После решения этой задачи ученики ответили на ряд вопросов:

– кто быстрее преодолет это расстояние: пешеход или велосипедист, велосипедист или автомобилист?

– почему велосипедист проедет это расстояние за меньшее время, чем пешеход? (Потому что велосипедист проедет за 1 час расстояние большее, чем пешеход).

– А кто знает, как можно еще ответить на последний вопрос, почему велосипедист проедет это расстояние за меньшее количество времени, чем пешеход? (Потому что скорость движения велосипедиста больше скорости движения пешехода).

Учитель предложил проанализировать ответы на вопросы и попытаться самостоятельно сформулировать понятие «скорость».

Ученики: «Скорость – это расстояние, пройденное за 1 час».

Учитель предложил ученикам сформулировать тему урока.

После этого школьники приступили к решению следующей задачи: *«Расстояние от г. Тирасполя до г. Бендеры равно 12 000 м. Поезд проедет это расстояние за 12 мин. Найти расстояние, пройденное поездом за 1 мин, то есть скорость движения поезда»*.

После нахождения ответа (1000 м в 1 минуту) было предложено выразить скорость поезда в км в 1 минуту.

Учитель: Будет ли правильно такое определение скорости, которую мы сформулировали чуть раньше «Скорость – это расстояние, пройденное за 1 час»?

Ученикам предлагалось дать более точное определение понятия «скорость». (Скорость движения – это расстояние, пройденное за единицу времени).

После этого учитель обратил внимание учеников на то, что скорость измеряется в единицах, которые записываются в общем виде, как a/v , где a – единица измерения длины, а v – единица измерения времени. Вспоминая, какими единицами измеряется длина и какими – время, ученикам предлагалось записывать единицы измерения скорости.

Учитель предложил решить следующую задачу: *«Расстояние от дома до школы Лена проходит за 10 мин., а Саша – за 15 мин. У кого из детей скорость движения больше?»*.

Некоторые ученики встретили затруднения, при решении данной задачи. Часть из них предположили, что у Лены скорость движения больше, так как она проходит расстояние от дома до школы за меньшее количество времени.

Учитель акцентировал внимание на том, что такое могло бы быть в случае, если бы Саша и Лена жили в одном и том же доме, т. е. на одинаковом расстоянии от школы. Но так как об этом ничего не сказано, можно рассмотреть и случай, когда их дома находятся на разном расстоянии от школы.

Ученики заметили, что для ответа на вопрос нужно знать расстояние, пройденное Леной и Сашей.

Учитель предложил дополнить условие задачи следующими данными: *«Лена живет на расстоянии 1 км от школы, а Саша – на расстоянии 1500 м от школы»*

и записать дополнительные данные задачи в таблицу.

	Скорость	Время	Расстояние
Лена	?	10 мин	1000 м
Саша	?	15 мин	1500 м

↗ больше на ? ↖

Ученики после решения задачи ответили, что у Лены и у Саши скорости были одинаковые.

На данном уроке шла работа по формированию у учащихся следующих исследовательских умений: видеть проблему, задавать вопросы, выдвигать гипотезы, давать определение понятиям, классифицировать, наблюдать, делать выводы и умозаключения, доказывать и защищать выдвинутые идеи. Для формирования этих умений имеет значение не только, какие проблемно-исследовательские задания были выбраны учителем, но и как организуется деятельность учащихся для их решения.

При выполнении посильных проблемно-исследовательских заданий в ходе изучения любого материала можно наметить и хотя бы частично выявить те противоречия, которые побуждают учеников к активному самостоятельному мышлению. Сведения, приобретаемые собственным трудом, ученик запоминает легче, чем те, которые даются ему в готовом виде.

Важнейшей задачей стал отбор и самостоятельное составление тех проблемно-исследовательских заданий, которые требовали от учащихся соответствующей деятельности. В зависимости от основных этапов учебного исследования (мотивация учебно-исследовательской деятельности; формулирование проблемы; сбор, систематизация и анализ фактического материала; выдвижение ги-

потез; проверка гипотез) составленные задания выполняют различные функции: на первом этапе – мотивационные, на втором – задания направлены на формулирование проблемы и раскрытие деятельности, подлежащей усвоению; на трех остальных этапах задания – служат средством этой деятельности и формированию учебно-исследовательских умений.

Составленные проблемно-исследовательские задания были направлены на формирование у младших школьников следующих умений: видеть проблему; задавать вопросы; выдвигать гипотезы; строить суждения и умозаключения; давать определение понятиям; рассматривать данный математический объект с точки зрения различных понятий; использовать одно математическое суждение в различных заданиях; классифицировать объекты; переводить предметные действия на язык математики; находить закономерности; проводить обобщения и делать выводы; доказывать и защищать свои выводы; конструировать математические объекты; проводить анализ наблюдаемых объектов и выполнять описание наблюдений; использовать прием аналогии и обобщения для выделения существенных признаков математических объектов; проводить эксперименты; структурировать материал; работать с текстом и др.

При самостоятельном решении учащимися проблемно-исследовательских заданий обеспечивается: 1) усвоение новых математических знаний; 2) применение полученных знаний и умений в практической деятельности и повседневной жизни; 3) формирование учебно-исследовательских умений; 4) овладение характерными чертами творческой деятельности. Эти выводы были сделаны на основе анализа проведенных диагностик (по выявлению уровня сформированно-

сти учебно-исследовательских умений) и результатов обучения математике в экспериментальных и контрольных классах. Если в начале эксперимента у первокурсников уровень сформированности учебно-исследовательских умений был почти нулевой (как в экспериментальных классах, так и в контрольных), то в конце эксперимента у четвероклассников, принимавших участие в эксперименте, уровень сформированности учебно-исследовательских умений стал значительно выше, чем у детей, не принимавших участия в эксперименте.

С использованием проблемно-исследовательских заданий при обучении математике в начальной школе можно создавать базу исследовательской деятельности:

– методологическую (усвоение структуры исследовательской деятельности и отдельных исследовательских умений и методов, общих и специальных для математики);

– логическую (работа над общими умственными и логическими умениями);

– содержательную (овладение предметными знаниями и умениями);

– субъектную (накопление личного опыта осуществления исследовательской деятельности).

Наш эксперимент показал, что системное использование в процессе обучения математике проблемно-исследовательских заданий способствует не только формированию у младших школьников исследовательских умений, но более качественному усвоению математического материала.

Цитированная литература

1. **Тяглова Е.В.** Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве: Сборник статей / Под общ. ред. А.С. Обухова. – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – 612 с.

2. Развитие исследовательских умений младших школьников / Н.Б. Шумакова, Н.И. Авдеева, Е.В. Климанова; Под ред. Н.Б. Шумаковой. – М.: Просвещение, 2011. – 157 с.

3. **Николау Л.Л.** Учимся решать задачи на движение (3–5 классы): учебно-методическое пособие. – Тирасполь, Курсив, 2004. – 84 с.

УДК 159.9.072.43

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПОСРЕДСТВОМ ПРОГРАММЫ АДАПТАЦИИ

С.Н. Гончар

Рассмотрены психолого-педагогические условия, необходимые для формирования психологических механизмов разрешения проблем на начальном этапе обучения в вузе с позиции субъектогенетического подхода. Отмечается, что данная задача может быть успешно решена при условии развития субъектности студентов посредством программы адаптации.

Ключевые слова: психологические механизмы, субъектогенетический подход, субъектность студентов, психолого-педагогические условия.

FORMING PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF SOLVING PROBLEMS BY MEANS OF ADAPTATION PROGRAM

S.N. Gonchar

The article considers the psychological-and-pedagogical conditions necessary for forming psychological mechanisms of solving problems at the initial stage of university education from the point of view of subjective-genetic approach. The author observes that the ambition can be successfully achieved provided the student's subjectiveness is developed by means of adaptation program.

Keywords: *psychological mechanisms, subjective-genetic approach, student's subjectiveness, psychological-and-pedagogical conditions*

Образовательная деятельность организаций высшего профессионального образования направлена не только на усвоение студентами определенной суммы знаний, умений, навыков, но и на развитие их личности, познавательных и творческих способностей. В связи с этим большое внимание уделяется созданию условий для формирования социально мобильной, гармоничной личности через активизацию ее внутренних резервов.

Многочисленные исследования показывают, что успешность обучения в вузе, будущая профессиональная карьера и личностное развитие в значительной степени зависят от возможностей студентов освоить новую для них образовательную среду. Уже на начальном этапе обучения деятельность вуза должна быть направлена на формирование общекультурных компетенций и преодоление появляющихся в этот момент трудностей. Вчерашние школьники помимо новых для них форм организации образовательной деятельности сталкиваются с социально-экономической неустроенностью и неопределенностью, с необходимостью решать множество разнообразных проблем. Нерешенные проблемы, как отмечает В.Е. Ключко, не позволяют человеку стать субъектом своей жизнедеятельности, эффективно развиваться, адекватно оценивать собственную жизнь. Они заставляют индивида постоянно оглядываться назад и анализировать

прошлые неудачи, препятствуя таким образом его дальнейшему развитию [1].

Разрешение проблем, на наш взгляд, осуществляется человеком путем обращения к своим внутренним резервам, возможностям выбора средств действий и построения наиболее приемлемой для себя стратегии поведения в трудной ситуации. У студента на начальном этапе обучения в вузе должны возникнуть самодетерминирующие начала, организующие и регулирующие собственную активность для преодоления возникающих в ходе жизнедеятельности разнообразных трудностей [2]. В связи с этим стоит задача развития субъектности студентов путем раскрытия и повышения их субъектного потенциала. Проведенный нами анализ теоретических и эмпирических данных показал, что психологические механизмы разрешения проблем заложены в субъектогенезе. Л.И. Анциферова определяет психологические механизмы как закрепившиеся в психологической организации личности функциональные способы ее преобразования, в результате чего появляются различные «новообразования», повышается, или понижается уровень организованности личностной системы, меняется режим ее функционирования [3, с. 3–9]. Посредством теоретико-методологического анализа нами были выявлены основные психологические механизмы разрешения проблем для студен-

тов на начальном этапе обучения в вузе [4, с. 291–302].

В число основных входит система таких последовательных процессов, как принятие на себя ответственности за разрешение собственных проблем; целеполагание; планирование; реализация намеченного замысла; осмысление полученного опыта. В качестве вспомогательных механизмов выступают: определение целесообразных ресурсов; выявление и определение путей преодоления возможных помех; осознание использования опыта успешного решения аналогичных проблем; анализ последствий; определение целесообразных альтернатив.

Проведенный теоретико-методологический анализ с точки зрения субъекто-генетического подхода позволил выявить психолого-педагогические условия, необходимые для формирования у студентов психологических механизмов разрешения проблем на начальном этапе обучения в вузе. Такими условиями являются: 1) развитие у студентов личностных характеристик, которые входят в число основных показателей субъектного потенциала человека (осмысленность жизни, самоэффективность, субъективное благополучие и готовность к решению проблем); 2) целенаправленное преодоление студентами затруднений этого периода жизни; 3) использование интерактивных методов (тренинга организованного развития личности как базового инструмента повышения субъектного потенциала личности студентов) [5].

Формирование субъектности студентов может осуществляться путем раскрытия и повышения их субъектного потенциала в ходе решения возникающих проблем естественным образом, в ходе накопления опыта успешных действий или наблюдения за успехом других. Однако наиболее эффективным является специально организованное обучение с

использованием интерактивных методов. Создание психологических механизмов разрешения проблем у студентов на начальном этапе обучения в вузе может быть успешно выполнено при условии развития субъектности посредством программы адаптации (ПАС). С этой целью нами была разработана программа, главной задачей которой является целенаправленное формирование психологических механизмов разрешения проблем современных студентов. ПАС обеспечивает целенаправленную интеграцию в жизненные планы обучаемого программы его профессионального и личностного саморазвития. Плановая длительность занятий по данной программе составляет один семестр. Рабочая версия предусматривает еженедельные занятия в течение двух часов. При ее разработке использовались как оригинальные, так и заимствованные и модифицированные (в целях данной программы), адаптированные материалы и упражнения других авторов – Н.С. Данилова, Н.В. Чурило, О.В. Евтихова, С.И. Маслакова, Л.М. Митиной, А.С. Огнева, Н.С. Пряжников, Н.Ю. Хрящевой, Л.Б. Шнейдер и др. В ПАС применяются разнообразные средства активизации профессионального становления студентов (различных специальностей) для решения триединой задачи: понимания своего профессионального «Я» (целей, мотивов, ценностей, профессиональной позиции), принятия себя в профессии, управления собою в профессиональных ситуациях и в своем профессиональном развитии.

Одним из способов реализации личностно-деятельностного подхода в решении психологических и профессиональных проблем студентов является создание условий для достижения профессиональной идентичности, повышения уверенности в себе, развития профессиональной компетентности. В рамках разработанной программы предполагается работа над соз-

данием образа успешного профессионала, осознание своих мотивов профессионального выбора, ценностей и целей, обнаружение и актуализация профессиональных ресурсов, защита образа желаемого профессионального будущего, корректировка его реальностью. Предлагаемая программа обеспечивает формирование у обучаемого навыков принятия научно обоснованных решений, принимаемых в связи с преодолением жизненных проблем. Групповые практические занятия побуждают студентов к взятию на себя ответственности за подготовку к будущей работе, за профессиональный успех и за жизненное благополучие.

Задачи программы решаются путем развития рефлексии (что я делаю и в чем смысл того, что я делаю), привлечения мыслительных средств для анализа прототипа профессиональной деятельности, проектирования образа профессионального будущего, совершенствования интерактивной и перцептивной стороны общения, осмысления своей профессиональной позиции. Студентам предоставляется возможность улучшить свое психическое состояние, повысить компетентность, вербализовать ожидания от профессиональной подготовки, что способствует произвольной профессиональной самоидентификации.

При создании данной программы мы придерживались теоретических положений Л.М. Митиной [6] и А.К. Осницкого [7, с. 5–19], согласно которым опорой в разработке конкретной стратегии жизнедеятельности (в том числе и стратегии профессионального становления) выступает осмысленное знание о собственных мотивах, целях, желаниях и возможностях, о ресурсах собственного развития и способах обеспечения эффективного взаимодействия с окружающими.

Большое внимание уделяется формированию личностных характеристик

студентов, входящих в число основных показателей субъектного потенциала человека: осмысленность жизни, самоэффективность, субъективное благополучие и готовность к решению проблем.

В качестве стержневого интерактивного метода мы использовали разработанный А.С. Огневим тренинг организационного развития (ТОР) как базовый инструмент повышения субъектного потенциала личности студентов в процессе целенаправленного преодоления затруднений этого периода жизни. Основная задача тренинга заключалась в целенаправленном разрешении студентами имеющихся проблем. Суть данного тренинга сводится к получению участником ответов на поставленные вопросы [8].

Эффективность программы адаптации подтверждалась полученными нами данными через сопоставление результатов экспериментальных (ЭГ) и контрольных групп (КГ) психолого-педагогического эксперимента (табл. 1, 2).

Следует отметить, что произошли статистически значимые изменения показателей субъектности в экспериментальных группах по сравнению с контрольными группами (табл. 1). Существенные статистически значимые отличия между тестированием до и после занятий были обнаружены в экспериментальных группах по таким шкалам, как: осмысленность жизни; самоэффективность в деятельности (методика Маддукс–Шеер); самоэффективность в общении (методика Маддукс–Шеер); субъективное благополучие (методика Фордайса). По всем указанным шкалам был зафиксирован рост числа положительных ответов.

Эти результаты согласуются с показателями психоэмоционального состояния. Так, были получены существенные статистически значимые изменения результатов по шкалам самочувствие, активность,

Таблица 1

Значимость различий показателей субъектности в КГ и ЭГ до и после ПАС

Группы	Осмысленность жизни	Самоэффективность в деятельности	Самоэффективность в общении	Субъективное благополучие
КГ	1,8	1,9	1,7	1,7
ЭГ	2,9*	2,9*	2,7*	2,8*

* Примечание: обозначены статистически значимые показатели критерия Стьюдента при $p < 0,01$.

настроение (САН) в экспериментальных группах.

В контрольных группах, как следует из таблиц 1 и 2, статистически значимых изменений показателей субъектности и психоэмоционального состояния не наблюдается.

Кроме того, эффективность программы адаптации проверялась с помощью контент-анализа письменных работ студентов на тему: «Как я разрешаю свои проблемы» на контрольном и констатирующем этапах. В ходе контент-анализа оценивалась частота использования в письменных работах предложенной в программе адаптации последовательности прохождения студентами основных этапов разрешения проблем в экспериментальных и контрольных группах.

На основе полученных данных была проведена оценка освоенности студентами схемы оптимального использования психологических механизмов разрешения проблем. Количественно-качественный анализ материалов письменных работ позволил констатировать, что студенты экспериментальных групп в отличие от студентов контрольных групп стали лучше понимать себя, у них появились готовность принять на себя ответственность за разрешение собственных проблем и умение решать эти проблемы, планировать свои действия по достижению намерен-

Таблица 2

Значимость различий показателей психоэмоционального состояния в КГ и ЭГ до и после программы

Группы	Показатели психоэмоционального состояния		
	самочувствие	активность	настроение
КГ	1,5	1,8	1,5
ЭГ	2,9*	2,8*	3,1*

* Примечание: обозначены статистически значимые показатели критерия Стьюдента при $p < 0,01$.

ных целей в контексте учебной деятельности и личной жизни. Анализ полученных результатов показал, что студенты повысили свою способность выстраивать стратегии выхода из жизненных затруднений.

Для оценки долгосрочного эффекта от применения программы адаптации проводился опрос студентов через два года после прохождения данной программы. Студенты отмечают, что полученные знания они с успехом используют в своей учебе, личной жизни и начинающейся профессиональной деятельности. По их мнению, особенно часто построение схем типа «Дерево жизненных целей» помогает им осознанно ориентироваться на базовые приоритеты даже в условиях социально-экономической неопределенности и радикальных изменений их уклада жизни. Спустя два года после завершения ПАС студенты также отмечают, что усвоенные ими способы разрешения проблем позволяют не бояться новых трудностей и не бежать от них, а конструктивно их преодолевать.

Таким образом, проведенное экспериментальное исследование показало, что формирование психологических механизмов разрешения проблем у студентов на начальном этапе обучения в вузе может быть успешным при условии развития субъектности посредством программы адаптации.

Цитированная литература

1. **Клочко В.Е.** Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2005. – 174 с.
2. **Огнев А.С.** Психология субъектогенеза личности: Монография. – М.: Изд-во МГГУ им. М.А Шолохова, 2009. – 137 с.
3. **Анцыферова Л.И.** К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности. – М.: Наука, 1981.
4. **Огнев А.С., Гончар С.Н.** Психологические механизмы позитивного разрешения проблем // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2013. – № 11. Т. 2.
5. **Гончар С.Н.** Психолого-педагогические условия формирования психологических механизмов разрешения проблем на начальном этапе вузовского обучения. Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2015. – 158 с.
6. **Митина Л.М.** Личность и профессия: психологическая поддержка и сопровождение. – М., 2005. – 336 с.
7. **Осницкий А.К.** Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. – 1996. – № 1.
8. **Огнев А.С.** Жизненная навигация [Электронный ресурс] – М.: Изд-во МГТУ им. М.А Шолохова, 2009. – 165 с. Режим доступа: <http://mggu-sh.ru/senatus/ognev-aleksandr-sergeevich>

УДК 37.015.3

ДИАГНОСТИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

И.В. Кондратенко

Рассматриваются результаты аналитического исследования, проведенного для определения основных направлений диагностики образовательного развития обучающихся. Дается теоретический анализ проблемы, основанный на изучении классической и современной педагогической и психологической литературы. Показана значимость диагностики образовательного развития обучающихся в планировании и осуществлении психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса. Предложена схема диагностики образовательного развития субъектов образования.

Ключевые слова: образование, педагогическая диагностика, образовательное развитие обучающихся.

DIAGNOSING STUDENTS' EDUCATION PROGRESS AS A PSYCHOLOGICAL-AND-PEDAGOGICAL ISSUE

I.V. Kondratenko

The article publishes the results of an analytical research aimed at identifying chief directions in diagnosing students' education progress. It presents a theoretical analysis of the problem based on the study of classical and modern literature in Pedagogies and Psychology. It shows the importance of diagnosing students' education progress while planning and performing the psychological-and-pedagogical support in education. A scheme of diagnosing students' education progress is offered for education subjects.

Keywords: education, pedagogical diagnostics, students' education progress.

Образовательное развитие обучающихся – это системный феномен, представляющий двуединство процессуальных и результативных характеристик. С одной стороны, образовательное развитие есть процесс прохождения персонального пути реализации личностного потенциала в образовании, с другой – результат движения обучающегося по образовательной траектории.

Современное образование ориентируется на выявлении сущностных качеств обучающегося, подлежащих развитию, изменению и преобразованию [1]. Этот динамический процесс предполагает включение личности в систему непрерывного образования, приобретающего все большее значение. Непрерывное образование становится решающим фактором и условием развития личности на всех этапах ее жизненного и профессионального пути. Качество образования в условиях системных преобразований, таких как внедрение государственных образовательных стандартов, многоуровневой системы подготовки, решения проблемы содержания образования, обеспечение непрерывности образования взрослых людей, становится ведущей проблемой образовательной политики любого государства. К решению этой задачи в настоящее время привлечены крупные научные коллективы, ведущие ученые, специалисты системы управления образованием.

Непрерывность в образовательном процессе отражает включенность личности в образовательный процесс на всех стадиях его развития, характеризует преемственность образовательной деятельности при переходе от одного вида к другой, от одного жизненного этапа к другому. В личностном плане непрерывное образование реализуется не только за счет формального включения человека в образовательный процесс, а, прежде всего, благодаря формированию внутренней позиции, обеспечивающей пре-

емственность образования во внутренний мир личности. Таким образом, непрерывное образование является способом выработки смысловых, жизненных ориентиров личности, определяющих ее приоритеты. Жизненные приоритеты – универсальная категория, отражающая важность для человека тех или иных сфер, или ключевых областей, его жизни.

По своему психологическому смыслу непрерывное образование выступает как основа всестороннего формирования личности, расширения ее потенциала [1]. Непрерывное образование является связующим звеном жизнедеятельности личности, условием постоянного развития индивидуального опыта человека в процессе усвоения опыта социального не только на этапах подготовки детей к общественно-трудовой деятельности, но и на жизненном пути взрослого человека как активного субъекта труда, познания, общения. В этом контексте имеются два основных источника: внешние запросы общества, и, что не менее важно, внутренние – на запросы личности, на ее активность. Таким образом, сама идея непрерывного образования исходит из постулата субъектности обучающегося.

Особо следует подчеркнуть такие личностные характеристики, которые, не являясь базовыми личностными конструктами, в то же время составляют основу субъектности человека, включенного в систему непрерывного образования:

1. Самостоятельность, преобладание самообразования, самовоспитания, саморазвития.

2. Наличие жизненного, личного и иного уникального опыта, который становится источником обучения его самого и других обучающихся.

3. Наличие опыта обучения (умение учиться).

4. Особая мотивация на решение жизненных, профессиональных проблем, обо-

гашение опыта, полезность, мотивация достижений (заинтересованность).

5. Наличие сформированной системы критериев оценки явлений (процессов, субъектов).

6. Стремление к безотлагательной реализации полученных знаний и умений, сформированных компетенций.

7. Отношение к обучению как инвестиционному проекту с желанием получения мгновенного эффекта от вложенных инвестиций в интеллектуальный капитал [2].

На любом из этапов системы образования обучающийся выступает не столько объектом приложения педагогических технологий, сколько субъектом, обладающим внутренним, личностным потенциалом, представляющим собой, по сути, предмет образования. Поэтому важнейшей функцией современного образования становится системная диагностика (психологическая, социокультурная и педагогическая).

Проблема оптимального формирования отдельных качеств личности исключительно актуальна, а ее решение на практике осложняется дефицитом апробированных методик диагностики целостного развития личности. Психолого-педагогическая литература, как правило, содержит описание отдельных аспектов проблемы диагностики образовательного развития.

Диагностика личностных особенностей и обученности учащихся – один из важнейших аналитических инструментов, позволяющих получить достоверные данные о результативности реализуемых в процессе обучения педагогических и психологических воздействий. Оценка результативности и выбор средств контроля определяются сущностью предполагаемого педагогического результата, под которым, как правило, понимают достижения в деятельности педагога (продуктивность педагогической деятельности и профессионализм педагога) и в деятельно-

сти обучающихся (успеваемость, обученность, уровень усвоения ЗУНов, интеллектуальное развитие, общее психическое развитие, образованность, социальная адаптация и пр.).

Диагностика представляет собой сквозной процесс, сопровождающий все этапы и стадии непрерывного образования. Сам процесс обучения должен начинаться с выявления исходной готовности – интеллектуальной, психологической, физиологической – к началу нового этапа обучения или к началу освоения некоего предмета или нового аспекта этого предмета. Процесс обучения заканчивается итоговой диагностикой, выявляющей успешность усвоения, соотношение конструктивных и деструктивных изменений.

Каждый педагог с разной степенью объективности осуществляет аналитико-оценочную деятельность в отношении успеваемости, знаний и умений, выставяя отметки и оценки ученикам. Очевидно, что условно объективный характер оценки учителя требует дополнения инструментарием объективного отражения знаний и умений обучающихся. Как правило, в педагогической практике в данном контексте используют тестовые задания, измерения результатов контрольных работ в аспекте педагогической квалиметрии. Проводимая педагогическая диагностика предоставляет информацию не только педагогам, но и самим обучающимся. В результате они могут сделать прогноз дальнейшей успешности усвоения и оценить потенциал и объем необходимых усилий для дальнейшего позитивного движения по индивидуальной образовательной траектории.

Важным условием педагогической диагностики должно быть обязательное взаимоувязывание собственно дидактического результата педагогического процесса и его психологических итогов, связанных с развитием школьников. Следовательно, при подборе и разработке диагностических

программ необходимо осуществлять связь способов диагностики обученности с закономерностями психического развития.

Опираясь на трехуровневую модель процесса развития В.И. Слободчикова, А.А. Остапенко выделяет три типа педагогической диагностики, соответствующих отдельным уровням. С уровнем созревания (роста) согласуется диагностика нормативности как инструмент определения границ и степени соответствия между нормальным и аномальным. Процессу формирования соответствует диагностика качества как инструмент определения границ и степени соответствия между предполагаемым и реальным. И, наконец, уровень становления предполагает диагностику потенциала в качестве инструмента определения границ и степени соответствия между возможным и достигнутым [3, с. 3–6].

Анализируя свой педагогический опыт, Н.П. Лебедик (1986 г.) предложил оригинальную технологию диагностики целостного развития личности, опирающуюся на два основополагающих принципа отечественной педагогической и психологической науки – детерминизма и единства сознания и социально-практической деятельности человека. Алгоритм методики построен на идее первичного объединения множеств самооценок и оценок экспертов в интегрированный показатель – числовой индекс [4]. Методика расчета эмпирического значения индекса целостного развития личности участников педагогического процесса, разработанная ученым, может быть использована для оценки деятельности ученика, студента, а также для аттестации профессиональных кадров в любой сфере человеческой деятельности. Значение индекса Н.П. Лебедика (индекс целостного развития личности) определяет меру согласованности сознания и социально-практической деятельности участника педагогического процесса. Автор предлагает подсчитывать

эмпирическое значение величины индекса целостного развития личности как числовую величину, которая находится в прямой зависимости от величины оценок экспертов и в обратной – от величины разногласия ее самооценок и экспертных оценок.

Путем математического анализа О.С. Мельниченко вывел формулу индекса целостного развития личности. Содержательные характеристики самооценок и экспертных оценок, которые объединяются, автор предлагает конкретизировать тремя категориями – обобщенными критериями социальной зрелости личности: социальным самоопределением, социальной активностью и социальной ответственностью. Объединение множеств оценок указанных трех категорий позволяет получать более сложный интегральный показатель, который Н.П. Лебедик в своем исследовании назвал «индексом социальной зрелости личности». Этот индекс в теоретической модели автора обуславливается процессом позитивной социализации человека, и выступает надежным показателем уровня целостного развития личности. Такая попытка продуктивного синтеза жизненных, экспертных и самооценочных данных будет актуальной на отдаленную перспективу в разных гуманитарных дисциплинах и особенно в психологии и педагогике.

Разрабатывая методику целостного развития личности, Н.П. Лебедик исходил из того, что педагогикой следует заниматься на диагностической основе (а только такой и должна быть научная педагогика), и потому необходима процедура аттестации (школьника, студента, учителя, преподавателя), которая логично завершается анализом социально-педагогической ситуации развития личности и поиском путей ее улучшения и совершенствования. Такой подход позволяет приблизить реализацию принципов личностно ориентированной педагогики в средней и высшей школе.

На основе алгоритма индекса целостного развития личности, ее социальной зрелости В.П. Чанцевым (2000 г.) разработана оригинальная компьютерная программа «МОНАТЕСТ», которая позволяет оперативно вводить, хранить входные данные опроса и создавать многообразные выходные табличные формы результатов диагностики развития личности каждого студента и его группы.

Анализ педагогической и психологической литературы, а также практика работы с обучающимися на разных уровнях непрерывного образования позволили создать общую схему диагностики образовательного развития субъектов образования (см. рис.).

Основополагающее значение в системе диагностики образовательного развития имеет процесс проектирования. Он должен предшествовать каким-либо диагностическим срезам. Понятие о проектировании в самом широком смысле означает создание опережающей проекции того, что затем будет материализовано. В современном понимании слово «проектирование» означает процесс создания проекта – прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта, его состояния.

Проектирование в образовании имеет свою специфику, обусловленную прежде всего необходимостью выстраивания связей образования с другими видами социальных практик, создания общественных объединений, ориентированных на цели образова-

ния, выявление принципиально новых образовательных ресурсов, формулирования общественно значимой образовательной политики, взятие на себя ответственности за социальные последствия реализуемых инициатив. Проектирование – это творческий процесс, ставящий под сомнение предпосылки, лежащие в основе предшествующих форм. Оно требует новых взглядов и подходов к решению традиционных педагогических задач новыми способами.

Осмысление сущности проектирования применительно к целям реформирования и развития современного образования представлено в работах многих российских (О.А. Абдуллиной, В.Н. Аверкина, Н.Г. Алексеева, Ю.В. Громыко, Ц.И. Воропаева, С.А. Гильманова, Ф.Н. Гоноволына, В.И. Журавлева, В.И. Загвязинского, К.М. Кантор, В.В. Краевский, Н.В. Кузьминой, В.А. Лекторского, А.М. Новикова, А.В. Розенберга, В.М. Розина, В.Н. Садовского, В.Ф. Сидоренко, В.С. Швырева, Г.П. Щедровицкого, Э.Г. Юдина и др.) и зарубежных исследователей (Дж. Джонс, Я. Дитрих, А.Ф. Зотов, Т. Мальдонадо, А. Невелл, Ж. Райтман, Г. Саймон, П. Хилл, В.Д. Шапиро и др.).

Социально-педагогическое проектирование интегрирует в себе совокупность педагогической, научной, управленческой деятельности, связанной одновременно с идеальным конструированием (разработкой проектной идеи) и практической реализацией проектного замысла – того,

Диагностика образовательного развития субъектов образования

Проектирование

Схема диагностики образовательного развития субъектов образования

что возможно, или того, что должно быть. Созданная таким образом модель личности субъекта образования становится мерилом качества и результативности педагогических воздействий.

Проектирование в образовании, как и развитие, включает в себя преобразование и изменение, и предполагает создание и реализацию прогноза многоплановой динамики социальных объектов, сложную динамику включения субъектов образования в процесс проектирования. Анализ литературы по проблеме развития в современной системе образования дает основание утверждать, что становление образовательной системы представляет собой процесс, направленный на достижение оптимального состояния системы и ее результата. При этом оптимизация образовательных систем возможна только на основе прогноза идеальной модели в процессе проектирования и должна включать выстраивание системы доминирующих приоритетов всех сторон развития. Именно движение к такой модели определяет позитивное развитие и конструктивные изменения в личности обучающегося. В то же время соотнесение результата образовательного развития с подобной моделью призвано задавать направление и характер диагностических процедур в образовании.

В психолого-педагогическом портрете субъектности выпускника вуза или суза должны быть такие характеристики, как:

- принятие себя таким, какой я есть (реалистичный образ «Я» и «Я – будущий профессионал»);

- уважение к себе и другим во взаимодействии, корпоративность отношений «Я и другие»;

- креативность деятельности, позитивность критического мышления, независимость в суждениях, склонность к оригинальной, а не стереотипной оценке людей и событий, открытость для иного мнения и нестандартного мышления;

- сосредоточенность на решении проблемы, а не на своих переживаниях по поводу данной ситуации;

- умение ставить цели деятельности, соотносить долгосрочные цели и краткосрочные задания, замысел и его реализацию;

- высокая мотивация достижения;

- академическая и профессиональная мобильность, компетентность;

- стремление к отказу от конформизма в культуре собственных отношений;

- отождествление себя с человечеством, наличие субъектного (духовного, нравственного, ценностного) опыта;

- умение строить временную жизненную перспективу;

- толерантность к представителям разных культур и национальностей.

Оценка изменений субъекта обучения представляет собой систему разнообразных методических диагностических приемов. Их можно условно разделить на объективные и субъективные (с точки зрения обучающегося). Первые, как правило, представлены контрольными педагогическими методиками, используемыми для оценки уровня знаний, умений и навыков обучающихся (проверочные тесты, контрольные задания, экспертные оценки, зачетные и экзаменационные задания и пр.), а также инструментарий практического психолога образования, содержащий разнообразные методики психодиагностики личностных особенностей обучающихся и позволяющий отразить динамику тех личностных изменений, которые претерпевает личность обучающегося как субъекта учебной деятельности.

Объектом измерения педагогических результатов, при изучении образовательного развития обучающихся является информированность как уровень образованности, характеризующийся овладением теоретическими средствами решения задач в сфере образовательной деятельности. В рамках данного диагностического направления сле-

дует сочетать нормативно-ориентировочные средства контроля знаний и умений, их соответствие нормативам стандарта и образцам (контрольные работы, экзаменационные задания и др.) и критериально-ориентированные средства, предназначенные для анализа состояния и тенденций развития объекта диагностики. При этом, одни личностные характеристики относительно легко поддаются стандартизации. К ним относят знания и умения. Другие, такие как ценностные ориентации, способности, социально-психологическая компетентность, трудно поддаются стандартизации.

В ходе анализа специальной литературы и практической работы со студентами определены методики, пригодные для диагностирования личностных особенностей обучающихся в системе СПО и ВПО. Скомпанован диагностический пакет, включающий следующие методики:

1. Методика М. Шеера и Дж. Маддуса для оценки уровня самооэффективности личности.

2. Тест Д.А. Леонтьева для определения смысложизненных ориентаций (СЖО);

3. Тест Розенцвейга. Методика рисуночной фрустрации. Взрослый вариант (модификация Н.В. Тарабриной);

4. Модифицированный вариант опросника Дж. Роттера. «Уровень субъективного контроля» (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд);

5. Эмоциональный тест Фордайса для оценки уровня субъективного благополучия.

6. Методика изучения направленности личности.

7. Методика исследования влияния мотивации успешности в образовательном и профессиональном аспекте.

Объектом оценки личностного развития обучающихся являются сформированные и формирующиеся у обучающихся универсальные учебные действия, определяющие самоопределение (принятие и освоение социальной роли обучающегося-

ся, развитие самоуважения и способности адекватно оценивать себя и свои достижения, видеть сильные и слабые стороны своей личности), смыслообразование (поиск и установление личностного смысла обучения, понимание границ «знания»), морально-этическая ориентация (знание и выполнение основных моральных норм, развитие этических чувств).

Особое место в диагностической работе на отдельных этапах непрерывного образования (начиная с подросткового возраста) нужно отводить субъективной группе методов. К ним следует отнести разнообразные техники рефлексии и самооценки, суть которых состоит в предоставлении обучающимся возможностей самим оценить динамику изменений в образовательном процессе.

Рефлексия в педагогическом процессе – это процесс и результат фиксирования участниками педагогического процесса состояния своего развития, саморазвития и причин этого. Д. Боуд, Р. Кеог и Д. Уокер отмечают, что рефлексия может стать фундаментом для всей образовательной деятельности. Обучение на основе рефлексии опыта эффективно уже потому, что рефлексия сама по себе «всегда порождает новое знание в сознании индивида». И.С. Ладенко классифицирует виды рефлексивных приемов в зависимости от их временной направленности:

- ретроспективная – выявление и воссоздание схем, средств и процессов, имевших место в прошлом;

- проспективная – выявление и корректировка схем и средств возможной будущей деятельности;

- интроспективная – контроль, корректировка или усложнение мыслительных процессов в ходе реализации деятельности.

Рефлексия выполняет диагностическую функцию, констатируя уровень развития участников педагогического процесса и их взаимодействия, уровень эффектив-

ности этого взаимодействия, отдельных педагогических средств. При этом процедура рефлексии осуществляется по ходу деятельности (взаимодействия) либо после деятельности (взаимодействия).

Ведущими компонентами процедуры рефлексии в педагогическом процессе являются:

1. Фиксирование состояния развития.
2. Определение причин произошедшего.
3. Оценка продуктивности развития от состоявшегося педагогического взаимодействия [5].

Можно выделить четыре типа рефлексии, имеющие соответствующие конкретные технологии, методы и приемы, определяемые по критерию решаемых задач.

1. *Кооперативная рефлексия.* Упражнения данного типа обеспечивают проектирование коллективной работы и кооперацию совместных действий субъектов. Акцент направлен на результаты рефлексирования, а не на процессуальные моменты проявления этого механизма.

2. *Коммуникативная рефлексия.* Выступает в качестве важнейшей составляющей коммуникативного акта, межличностного восприятия и характеризуется как специфическое качество познания человека человеком.

3. *Личностная рефлексия.* Методы и упражнения данной группы формируют способность и потребность в анализе собственных поступков субъекта, образов собственного «Я» как индивидуальности, апробирование и переосмысление личностных стереотипов (шаблонов действия).

4. *Интеллектуальная рефлексия.* Данная группа упражнений направлена на решение проблем организации когнитивных процессов переработки информации и разработку средств обучения, решение типовых и оригинальных задач [5].

Разнообразные рефлексивные технологии помимо диагностического значения, могут использоваться как эффективное средство вовлечения обучающегося в образовательный процесс и повышения его учебной мотивации.

Несомненно, проведенный анализ не исчерпывает многообразие задач и направлений диагностики образовательного развития обучающихся. Выделенные концептуальные и методические ее основания позволяют системно представить сложный многоплановый процесс диагностики и определить ведущие проблемные поля, требующие дальнейшей проработки. Представленная общая схема диагностики образовательного развития субъектов образования предполагает расширение содержания с учетом системного характера проблемы в дальнейшей работе.

Цитированная литература

1. Система психологического сопровождения образовательного процесса в условиях введения Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования второго поколения. Методические рекомендации. Куженер, 2013.

2. **Толкачева Н.А.** Взрослый человек как продукт обучения [Электронный ресурс] / Сибирская академия государственной службы, г. Новосибирск. URL: <http://cprsob.ru/load/17-1-0-48>

3. **Остапенко А.А.** Типология педагогической диагностики: антропологический подход // Педагогическая диагностика 2015. №1.

4. **Лебедик Н.П.** Технология аттестации целостного развития личности на основе оценок социально-профессиональной зрелости участников педагогического процесса. – Полтава: РВВ ПУСКА, 2003.

5. **Кашлев С.С.** Современные технологии педагогического процесса: Пособие для педагогов. – Минск: Высшая школа, 2002.

ФЕНОМЕНУЛ КУЛТУРИЙ КОРПОРАЛЕ КА ПРОБЛЕМЭ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОЖИКЭ

О.А. Иова

В статье раскрывается психолого-педагогический аспект феномена культуры телосложения, как важнейшей человеческой проблеме на современном этапе.

Ключевые слова: *культура тела, отношение к телу, физическая культура.*

THE PHENOMENON OF BODINESS AS A PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGIC ISSUE

O.A. Iovva

The article discovers the psychological-and-pedagogical aspect of body-build culture phenomenon as an essential human problem at the current stage.

Keywords: *body culture, attitude to body, physical culture.*

Култура корпоралэ есте о валоаре, атыт а этносулуй, кыт ши а персоналитэций. Ынсэ ын презент, атитудиня фацэ де корп се рефлектэ амбигуу. Се пот сублиния доуэ абордэрь контрадикторий. Пе де о парте, «соматисмул негатив», каре се рефлектэ прин индиференца фацэ де сэнэтатя физикэ проприе, прин неынкредеря фацэ де експериенца корпоралэ проприе, «вочя корпулуй», пе каре мажоритатя ну о ауд ши н-о ынцелег. Пе де алтэ парте, есте ун фел де соматизаре уманэ, каре се експримэ прин ынэлцаря темейничиилор системулуй скелетико-мускулар. Дупэ опиния И.М. Быховская, ын мод инерент ши прима, ши а доуа абордаре ау базэ уникэ – неынклудеря карактеристичилор корпорало-физиче а омулуй ын системул валорилор сочиокултурале [1].

Депэширя контрадикциилор маркате де кэтре И.М. Быховская се обсервэ прин интермедиул атитудиний фацэ де корпус уман ка валоаре а персоналитэций ши этносулуй. Пресупунем кэ, експериенца атитудиний фацэ де корпус проприу, организм есте индичеле културий физиче а копилулуй. Ел реесэ дин стилу де вяцэ

ал прешколарулуй, каре фортификэ сэнэтатя. «Неынклудеря карактеристичилор корпорало-физиче а омулуй ын системул валорилор сочиокултурале» дуче спре детериораря сэнэтэций копиилор, споририй компортэрий девианте, формаря персоналитэций несэнэтоасе, емачиате, спре дезволтаря комплекселор де инфериоритате, спре пустиетатя моралэ, дистружеря интегритэций персоналитэций.

Ын легэтурэ ку ачаста сынт интересанте дечизииле луй В.В. Костецкий деспре персоналитатя фэрэ де цинутэ. Ауторул сублиниязэ кэ, цинута требуе ынтэритэ ын ачел каз, дакэ еа есте диреглатэ. Ын теория ши пратика едукацией физиче цинута се преведе ка карактеристикэ а дезволтэрий буне сау диреглате а корпулуй. Принте алтеле, ын история уманэ, цинута а авут ку тотул алте есенце: еа аре депистаре енержикэ ын калитате де потенциал женерализатор ал персоналитэций. Цинута есте ынкордаре, фачере, каре дуче спре организаря ландшафтулуй ымпрежурул персоналитэций проприй, еа организязэ спацуул, прелукрынду-л ын ландшафт антроположик. Ын ел корпус

физик публик манифестэ спиритул: интенцииле, гындуриле, акциуниле. Прин цинутэ се експримэ мемория аутоперчепцией персоналитэций. Еа, ку сигуранцэ, есте жестул принципал ал спиритулуй. Ауторул сокоате кэ, цинута а диспэрут дин култура сочиетэций контемпоране, деоарече еа фэрэ милэ се ынлэтура дин диферите културь – де ла стрэмошь ла етник. В.В. Костецкий сублиния кэ, едукация игнорэрий цинутей коректе липсеште ши аколо, унде доктринеле инструктиве (статул, нациуня, етносул, режиуня) игнорэ цинута, едукация атинже експримаря корпоралэ а спиритулуй.

Мульц ынвэцаць афирмэ деспре инфлуенца негативэ а сочиетэций контемпоране асупра корпулуй уман. Контемпоранитатя, дупэ Ж. Нанси, а липсит корпул де ултимиле акоперирь, ши акум ел е презентат гол. Ауторул сублиниязэ деградаря омулуй контемпоран ши а корпулуй, пердэря легэтурий динтре еле. Ын черчетэриле Л. Караваева се акцентузэ кэ, тоатэ видеопродукция сек. XXI инспирэ омулуй комплексе сочиале, легате де инкапачитатя корпулуй. Атингынд проблема корпоралитэций ши сэнэтэций, Д. Холмов аргументязэ, кэ ын култура контемпоранэ с-а стабилит о атитудине инструменталэ фацэ де корп ши ка урмаре ачестуя аре лок сепараря корпулуй, култиваря луй ынсушь, се формязэ атитудиня фацэ де корп ка фацэ де карева объект, че акчептэ спре формаря диреглэрилор психосоматиче.

Екскулдеря корпоралэ а фиинцей умане дин системул валорилор сочиокултурале акчептэ системул ынвэцэмынтулуй стабилит. Дупэ опиния И.М. Быховская, теория културий физиче, май ынтый, требуе сэ се дезволте ка кончепцие културоложикэ а корпулуй ши ун прочес де формаре а луй. Ынсэ ын декурс де зечь де ань ын лукрэриле теорией културий физиче проблематика, легатэ де анализа сочиал-уманитарэ а феноменулуй корпулуй уман, де

студиеря луй ын контекстул куноаштерий културоложиче, липся апроапе комплект.

Атитудиня фацэ де корп ка феномен ал ординий биоложиче рецине дезволтаря персоналитэций. Ну ынтымплэтор адепций психотерапией корпорал-ориентате превэд корпул ка прелунжире а психикулуй проприу. Инфлуенцынд асупра луй се поате атинже екилибру спиритуал ши ажутор ын стабилيريا контактулуй максимал комплект ши де ынкредере а омулуй ын корпул проприу (Ф. Александер, В. Басков, Д. Боаделла, А. Лоуэн, А. Менегети, В. Райх, И. Рольф, Д. Сэлкин, М. Фельденкрайз, А. Янов ш. а.). Ын лукрэриле луй А. Менегети корпул се преведе ка трансмисие а есенцей орькэрей легэтурь. Корпул перманент аскултэ вяца, прин ел се трансмит гындуриле ноастре, инстинктеле, доринцеле. А ынвэца де ла ел ынсямнэ а контштиентиза интернул фаптулуй аскунс кэиле спре ачэя че ну ынцележем. Де ла линиште, деплинэтате, есенца планетарэ се поате ажунже ла конштиентизаря кэ, корпул ын финалитате презинтэ ын сине ачя имажине, ын каре мираколул витал се фолосеште ка експресије армониаосэ а проприулуй [2, р. 531–576].

Ын черчетэриле О.В. Ендропова корпул се преведе ка кымп информационал, ын каре се рефлектэ тоате проблемеле – кее фацэ де атитудиня де сине ши чей ынконжурэторь. Ел сублиниязэ неапречиеря пластичий корпорале експресивитатя лимбий ка спечифик. Неконштиентизаря лимбий комуникативе корпорале адуче спре дерегларя армонией ку сине ынсушь ши луме. Ауторул сокоате кэ, ырстей прешколаре ый есте карактеристикэ експримаря корпоралэ вие а ынкордэрий эмоционале. Позиция корпулуй сете меканисмул реглэрий проблемелор био-сочиале але копилулуй.

Конштиентизаря кончепутулуй «култура корпоралэ а копиилор де ырстэ прешколарэ», есте инициятэ де нечеситатя

конштиентизэрий културоложиче а корпулуй уман. Култура корпоралэ требуе сэ фие валoare пентру копил де акум де ла етапеле тимпурий а дезволтэрий, нумай атунч експериенца корпоралэ ва фи позитивэ ши ва акчепта лэржиря потенциалулуй персонал.

Семнификация експериенцей корпорале ын дезволтаря персоналитэций а демонстрат-о З. Фрейд. Прочесул дезволтэрий персоналитэций а фост презентат де кэтре ел ка прочес а локализэрий либидо ын диферите пэрць але корпулуй. Дупэ опиния ауторулуй, фиксаля интересулуй спре о анумитэ зонэ а корпулуй директ е легатэ де формаря анумитор семне але карактерулуй. З. Фрейд преведе формаря симцулуй де рэспундере фацэ де корпул проприу ла копил ын диферите периоаде але вьеций ши еведенциязэ трей етапе:

- лимитаря провэкэрий ефектелор ночиве проприулуй корп. «Копилул ынчепе сэ апречиезе ши сэ прецуяскэ корпул сэу ынтр-атыт, ынкыт мама ыл юбеште»;
- протекция проприе де периколул екстерн, акчиденте;
- грижа де корп, урмэриря конштиентэ а регуламентелор медикале ши ижиениче.

А.Ф. Фрейд скрие деспре ачя кэ, копилул ый оферэ мамей рэспундере де корпул луй: грижэ, протекция де боль ши акчиденте. Ын казул липсей мамей, ын урма пердерий ей сау грижа инсуфичиентэ, копий сингурь ынчеп сэ айбэ грижэ де корпул проприу прин «мижлок ипохондру».

Конформ теорией супракомпенсэрий, прелукрате де кэтре А. Адлер, сензация неажунсурилор физиче ын копилэрие адуче омул спре формеле коменсаториче але компортаментулуй пе паркурсул ынтрежий вьець. Ел сублиниязэ кэ, пе паркурсул ынтрежий периоаде а дезволтэрий, копилул симте сентиментул, кэ ел рандаментязэ ын чева пэринций, кыт ши лумий ынтрежь. Ын урма нематуритэций органелор луй, инчертитудиний ши липсей де

индепенденцэ, ла копил се дезволтэ сентиментул нестабилирий, каре се експримэ пе паркурсул ынтрежий вьець. А. Адлер сублиния семнификация атитудиний проприй фацэ де корпул сэу. Ел сокотя кэ, сентиментул нестабилирий се дезволтэ, дакэ дереглэриле корпорале але копилулуй девин объект де агенцие негативэ а ымпрежуримий [3, р. 164–165]. Репрезентанций ориентэрий психоаналитиче афирмау екзистенца легэтурий инконштиенте, симболиче, асочиативе а органелор ши пэрцилор корпулуй ку калитэциле персонале, эмоциле ши перчепция (К. Маховер).

Черчетынд психоза копилулуй, М. Малер а венит ла урмэтоаря конклузие, кэ «сентиментеле апэруте ын урма ынтегритэций корпулуй проприу, кларитэций ши статорничией лимитей луй сынт стрынс легате де чиклуриле периодик апэруте а стимулэрий соматосенсориче, каре декурт де ла мамэ ла етапеле тимпурий але симбиосулуй ку копилул. Импосибилитатя интегрэрий ачестей стимулэр адуче спре субдеволтаря сентиментелор интегритэций ши лимитаря корпулуй проприу, ла фел ши спре апарация диферитор дереглэрь перчептиве ши когнитиве».

Ын черчетэриле де песте хотаре се сублиниязэ валoаря контактулуй корпорал пентру дезволтаря тутурор аспектелор персоналитэций: физиче, эмоционале ши когнитиве (С. Вутен, Д. Мак-Нил, Т. Верни ш. а.). Де екземплу, Монтегю (Montagu) сублиниязэ кэ: примар мижлокул перчеперий физиче, эмоционал сау рационал е базат пе проприя перчепцие прин интермедиул атинжерий проприй сау атинжерий алтора. Дефичитул де атинжерь фацэ де корп се реынтоарче спре дефичитул атинжерий ку реалитатя. Ын лукраря луй Т. Верни, се сублиниязэ семнификация контактелор корпорале пентру периоада интраутеринэ. Д.В. Желаталев сокоате кэ, контактул корпорал пе паркурсул ынтрежий вьець умане, приминд диферите

форме ла диферите етапе (вяца интраутеринэ, контатул ку мама, контактул сексуал ш. а.) есте уна дин нечеситэць але вьещий физиче а персоналитэций. Ын черчетэриле луй В. Оклендер се дескриу методеле корекцией имажиний корпорале ку копияй ку диверсе дереглэрь эмоционал психоложиче. Ауторул ла фел акцентуэз импортанца контактулуй копилулуй ку корпул проприу.

Де проблема дезволтэрий експериенцей корпорале а омулуй с-ау преокупат репрезентанций ориентэрий корпорало-ориентате а психотерапией (Ф. Александер, А. Лоуэн, В. Райх, И. Рольф, М. Фельденкрайз ш. а.). Ынвэцаций сус – нумиць легау формаря експериенцей корпорале практиче ку партикуларитэциле дезволтэрий персоналитэций ши релацииле интерперсонале. Ын лукрэриле сале В. Райх о атенцие деосебитэ акорда симцирий корпулуй проприу. Ел скрие деспре енергия, каре курже прин ынтрегул корп а омулуй пе колоана вертебралэ де сус ын жос. А. Лоуэн, сокотинд кэ, тотул ын ом е легат де корпул луй, дескрие легэтура Еу-луй ши експериенцей корпорале а персоналитэций. Ел ла фел сублинияэз семнификация контактулуй копорал а копилулуй ку корпул мамей, ын база кэруя се формэзэ моторика коордонационалэ ши аптитудиня речепционалэ. Перчеперя корпулуй проприу, конштиентизаря луй се дезволтэ пе каля синтезей сензацилор, апэруте ын урма контактулуй ку пэринций ын копилэрие. Сензацииле позитиве акчептэ спре формаря имажиний корпулуй конкрет ши интеграт, челе негативе адук спре деформаре. Ауторул сублинияэз кэ, аптитудиня де а конштиентиза сензацииле сале корпорале ши сентиментеле акчептэ спре резолваря конфликтулуй експериенцей корпорале ши сочиале. Ачаста есте уна дин кондицииле евитэрий дереглэрилор персоналитэций. Дупэ пэреря луй М. Фельденкрайз, дезволтаря имажиний Еу-луй се

стабилеште прин трей факторы: ередитате, едукацие ши аутоедукацие. Ауторул еведенцияэз трей компоненць ын имажиня корпоралэ проприе: мишкаря, сензацииле ши гындирия. Презентаря деспре проприул корп – «есте конштиентизаря тутурор лигаментелор структурий скелетиче ши ынтрежий супрафеце а корпулуй...» [4].

Ын лукрэриле луй Ч. Брукс, Ш. Сельвер, Ф. Перлз се сублинияэз валоаря експериенцей корпорале ын конштиинца сензационалэ а ынтрегулуй корп ши презентаря коректэ деспре ел. Импортанца конштиентизэрий ын агитудиня проприулуй корп е демонстратэ ын лукрэриле луй В. Шутс. Ел сокоате кэ, одатэ ку конштиентизаря вине ши контролул корпулуй, посибилитатя де а евита болиле ши траумеле. Дакэ «еу» вой конштиентиза партя корпулуй меу, «еу» пот сэ-л контролез, пот сэ мэ ынвэц кум сэ-л адук ын старя доритэ. Ын казул фолосирий легэтурий биоложиче инверсе се атинже конштиентизаря аумитор мушкь аша, кэ «Еу» пот сэ-й ориентез сау релаксез волунтар. Ын черчетэриле сале Р. Бернс, стабилинд факторий, каре инфлуенцияэз асупра формэрий структурий имажинаре а корпулуй, сублинияэз кэ ачест прочес поате сэ се ынчапэ де акум ын периоада дезволтэрий интраутерине, деоарече фэтул перчепе примеле импулсе сенсориче, каре реес дин апаратул вестибулар ши де ла речепторий дин мушкь ши артикуляций. Ын аша мод, кондицииле дезволтэрий презентэрилор деспре проприул корп ын опиния луй се стабилеск ка детерминанте сочиале, ла фел ши ауто-сензаций але индивидулуй (И.С. Кон, В.Н. Куницына, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисицына, В.С. Мерлин ш. а.).

Кэтре детерминантеле сочиале черчетэторий, ын афарэ де контактеле копорале ши релацииле копиилор ку пэринций, се реферэ ла фел партикуларитэциле перчепцией корпулуй де чей ынконжурэторь, апречиеря луй ши аутоапречиеря (С.В. Ва-

ильева, Р. Вайле, Е. Гарденсон, Л. Джонсон, С. Журар, М.О. Мдивани, Р. Сэкорд ш. а.). Р. Вайле ши алць ауторь сублиниязэ кэ, аутоапречиеря скэзутэ де кэтре ом а дателор сале физиче инфлуенцязэ негатив аспура сентиментулуй демнитэций персонале Р. Сэкорд ши С. Журар ау черчетат инфлуенца стереотипурилор културале ши а стандартелор женерал примите асупра апречиерий проприулуй корп ла бэрбаць ши фемей ши нивелул сатисфачерий лор. Ей сублиниязэ кэ, тоате сентиментеле реферитор корпулуй проприу ау семнификация компортаменталэ виу експриматэ. Импортанца крештерий корпулуй пентру бэець ши grosимя пентру фете се сублиниязэ ын черчетэрилэ М.О. Мдивани. Ын лукрэрилэ Д.Н. Каган скрие деспре ачеш кэ, де акум ла соле ырста де 10 ань копилул куноаште деспре типурилэ дорите а корпулуй ла ырста луй ши реферитор женулуй сэу. Ын ачешт каз копияй еведенциязэ крештеря ка калитате импортантэ корпоралэ пентру ом. Ын лукраря луй Е.С. Креславский гэсим апречиеря символизмулуй корпорал ын културэ ши сочитетате ши инфлуенца луй асупра аутоперчеперий ши апречиерий екстериорулуй сэу. Ауторул сублиниязэ кэ, спориря аниекситэций реактиве ын урма апречиерий корпулуй проприу акчептэ спре апарияция перчеперий луй деформате, че ла рындул сэу адуче спре крештеря май маре ай ачештей анексиетэць.

Ынвэцаций ау стабилит интердепенденца динтре сатисфачеря корпулуй ши сатисфачеря де сине, протекция персоналэ, ла фел сукчесул аутореализэрий ши апречиеря проприулуй корп. Ла ырста прешколарэ аутоапречиеря депинде де апречиеря матурулуй (Е.А. Аркин, Н.Е. Анкундинова, Р.Б. Стеркина). Ын практика педагожикэ се поате десеорь обсерва апречиеря негативэ, каре се оферэ копилор дин партя педагожилор, пэринцилор ши алтор матурь. Ын резултат, ла копил

се формязэ презентаря денатуратэ деспре имажиня корпулуй проприу, атитудине негативэ фацэ де ел. Ной сокотим кэ, дезволтаря ла копил ай аптитудинилор де а перчепе корпул проприу ши мишкэрилэ луй, а-л дирижа ши-л апречия, сынт легате де апречиеря луй корпоралэ де кэтре матурь.

Ын лукрэрилэ луй В.Н. Никитин се демонстряэ кэ, нормеле фрумусецей корпорале, примите де сочиетате се проектязэ спре корп ши се интрожектязэ де персоналитате, че акордэ о маре инфлуенцэ асупра апречиерий ши аутоапречиерий корпулуй проприу. Ачашта десеорь адуче спре денатураря имажиний корпулуй сау неадекватичитатя перчепцией луй. Ын черчетэрилэ луй В.Н. Куница се сублиниязэ семнификация конштиентизэрий аспектулуй сэу физик ка уна дин кондицииле интерне, каре актив партичипэ ла формаря персоналитэций умане. Конштиентизаря партикуларитэцилор екстериорулуй сэу инфлуенцязэ асупра формэрий аша калитэць а персоналитэций, ка ынкредеря ын сине, индепенденца, активисмул, рэспундеря, войошия, ынкидеря ын сине, индивидуализмул. В.Н. Куница дедуче конклузия, кэ аспектул екстериор ал омулуй, типул конфигурацией корпорале, нивелул дезволтэрий физиче, инфлуенцязэ асупра позицией омулуй ын груп ши асупра компортаментулуй луй. Презентаря омулуй деспре кипул физик проприу, кореспундеря луй стандартелор примите поате адуче спре формаря анумитуй тип де персоналитате ши мотива компортаментул индивидулуй ын атитудиня фацэ де сине ши чей ынконжурэторь.

Анализа черчетэрилор филозофиче, педагожиче ши психоложиче не-ау арэтат кэ, проблема студийерий феноменулуй корпулуй уман ын контекст културоложик ши социал-уманитар се афлэ ла етапа стабилитэций ши конштиентизэрий теоретиче. Лукрэрилэ студияте не-ау оферит посибилитате сэ прелукрэм пунктул де ведере

персонал спре посибилитатя ши нечеситатя инициерий копиилор де ыврстэ прешколарэ кэтре валориле културий корпорале. Анализа интрепринсэ а литературий психолого-педагожиче не-а оферит посибилитате сэ стабилим кончептул де култура корпоралэ а копиилор де ыврстэ прешколарэ, ын каре се имплекэ конштиентизаря де кэтре копил а фрумусеций корпулуй уман, интегритэций луй, армоничитэций, ла фел ши презенца ла копил а мижлоачелор, каре креазэ форма корпулуй, менцинынду-л ын старя тоналитэций эмоционале дестул де ыналте ши коректынд кларитатя, экспресивитатя, абилитатя мишкэрилор.

Имажиня корпулуй персонал есте база аутоапречиерий персоналитэций, кондичие пентру аутореализаря ку сукчес. Е фоарте импортант, ка ла ыврста тимпурие а копилулуй сэ се стабилискэ атитудиня фацэ де корп ка валoare културалэ, извор ал бунэстэрий витале, армонией интерне. Ынкыт култура корпоралэ се депуне ла копил суб инфлуенца контактулуй немижлочит ку чей ынконжурэторь, ку лумя екстернэ (ын фамилие, ын комуникаря ку копий ши матурий ын институция прешколарэ ш.а.), е фоарте импортант, ка ын прочесул формэрий атитудиний фацэ де проприул корп ка валoare културалэ, есенцэ персоналэ сэ фие фолосите архетипуриле културал-етниче.

Ын култура русэ, молдовеняскэ сэнэтатя физикэ се сокотя база фрумусецей екстерне, фрумошь се нумяу, май ынтый, чей юбиторь де мункэ ши бунь ла инимэ. Презентаря деспре фрумусеця фемеяскэ е легатэ ла фел де кипул екстериор. Идеалул фрумусецей фемеешть депинде ши де партикуларитэциле сочиал-экономиче, географиче ши климатериче але локуирий попурулуй. Анализынд идеалул популар ай десэвырширий физиче, е импосибил де ну а сублиния идея деспре ачя кэ, културий корпорале, десэвырширий спиритулуй прин десэвырширя корпулуй се акорда о

маре семнификацие. Ын философия популарэ суна идея интегритэций корпулуй ши а спиритулуй.

Ын аша мод, култура корпоралэ есте индичиле дезволтэрий персоналитэций, ши этносулуй, ла каре еа апарцине. Нивел ыналт ал ачестей културь оферэ де а дескиде потенциалул персонал, акчептэ спре аутореализаря ку сукчес а копилулуй. Корпул омулуй ынчетязэ сэ фие нумай организм биоложик ши се комплектызэ ку есенцэ моралэ, кынд ынсушь кончепутул корпоралитэций се преведе ка феномен културал. Ну ынтымплэтор ын традицииле популаре е ынтэритэ идея деспре интегритатя неынтреруптэ а корпулуй ши спиритулуй. Атитудиня фацэ де култура корпоралэ ка валoare ну нумай а персоналитэций, дар ши этносулуй, утилизаря ын едукация физикэ а имажинилор этниче акчептэ спре идентификаря културалэ а персоналитэций ши стабилирий диалогулуй културал динтре копий, каре апарцин диферитор попоаре, ынсэ униць ын женерал де спациул едукационал. Ануме деачея ши се преведе култура корпоралэ ка элемент импортант а културий физиче.

Цитированная литература

1. **Быховская И.М.** Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность / И.М. Быховская. – М.: РИОЦОЛИФК, 1983. – 168 с.
2. **Менегетти А.** Введение в теорию онтопсихологической музыкотерапии. Методы эффективной психокоррекции / А. Менегетти. – Мн: Харвест, 1999.
3. **Адлер А.** Понять природу человека / А. Адлер. – СПб, 1997.
4. **Фельденкрайз М.** Сознание через движение: двадцать практических уроков / М. Фельденкрайз // Пер. с англ. М. Папуш. – М.: Институт Ощегуманитарных Исследований, 2001. – 160 с.

ПОЛИТИКА И ПРАВО

УДК 347.779

НОУ-ХАУ И СЕЛЕКЦИОННОЕ ДОСТИЖЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

О.Ф. Оноприенко

Рассматриваются права на секрет производства (ноу-хау) и на селекционное достижение как самостоятельные институты системы интеллектуальных прав в странах СНГ. Обсуждаются основы, на которых построена система охраны ноу-хау, включающая главу 75 ГК РФ и закон Российской Федерации от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне».

Ключевые слова: *ноу-хау, селекционное достижение, интеллектуальные права, результат интеллектуальной деятельности, режим конфиденциальности, новый сорт.*

KNOW-HOW AND SELECTION ACHIEVEMENT: SETTLEMENT PROBLEMS

O.F. Onoprienko

The rights to trade secret (know-how) and to selection achievements as independent institutions of the system of intellectual rights in the CIS countries are very young. Both objects come from «diapers» of the USSR inventive right shortly before the country's disintegration. Therefore, the discussion by the Russian scientists of the bases of the know-how protection system which includes chapter 75 of the Civil code of the Russian Federation and the law of the Russian Federation of July 29, 2004 № 98-FZ «On trade secrecy» is extremely urgent.

Keywords: *know-how, selection achievement, intellectual rights, results of intellectual activity, confidentiality regime, new variety of plant.*

В соответствии с п. 4 ст. 1430 ГК РФ одним из решений работодателя может быть сохранение в тайне информации о результате селекции. Однако реализация этого решения, на наш взгляд, порождает проблемы, обсуждение которых весьма актуально.

Вначале остановимся на природе ноу-хау. У этого объекта большой правовой объем, включающий сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и др.) о

результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также о способах осуществления профессиональной деятельности (п. 1 ст. 1465 ГК РФ). Исключение составляют сведения, ограничение доступа к которым не допускается законом (п. 2 ст. 1465 ГК РФ). Российским законодательством секрет производства отнесен к результатам интеллектуальной деятельности, однако по этому поводу у специалистов нет единого мнения. Яв-

ляется секрет производства результатом творчества или нет – заранее никому неизвестно, и даже его создателю порой достоверно установить уровень новизны конфиденциальной информации сложно. Да и закон этого не требует, предполагается, что секрет производства является результатом интеллектуальной деятельности. Практика подводит страны СНГ к необходимости предоставить право на существование столь необычному объекту в режиме конфиденциальности. И если ему определено место в системе прав на результаты интеллектуальной деятельности, у законодателя нет иного выхода, как предположить (пока не доказано иное), что конфиденциальная информация в целом носит творческий характер, хотя может включать и известные сведения, факты и т. п.

По мнению В.А. Дозорцева, кроме обладания признаками действительной или потенциальной коммерческой ценности вследствие неизвестности сведений (объекта) третьим лицам на законном основании, обеспечиваемой введением режима конфиденциальности, они должны относиться к «содержательным» результатам творческой деятельности [1, с. 229]. И, судя по ограничению круга информации научно-технической сферой и способами осуществления профессиональной деятельности, это замечание учтено законодателем при внесении изменений в ГК РФ [2]. Таким образом, «форменные» результаты интеллектуальной деятельности отсекаются от возможности существовать в режиме ноу-хау. Еще два существенных требования, которым должно соответствовать «содержательное» решение, – оборотоспособность (возможность «извлечения из него выгод в процессе экономического оборота») и утилитарная направленность (решение должно быть доведено до непосредственного практического использования, – одной только «принципиальной» идеи недостаточно) [1, с. 247, 243].

Соответствует ли этим требованиям новый результат селекции? Не селекционное достижение, которое охраняется патентной системой *sui generis* (глава 73 ГК РФ) и в другой охране не нуждается, а новый сорт, о создании которого работник извещает работодателя. Последний, в соответствии с п. 4 ст. 1430 ГК РФ, уже на момент извещения имеет правомочие «распоряжение», входящее в состав исключительного права (п. 1 ст. 1229 ГК РФ). Однако за рамками патентной системы *sui generis* (глава 73 ГК РФ) интеллектуальные права на новый сорт не охраняются, поэтому в момент извещения о создании нового сорта на него никто не имеет интеллектуальных прав. Тем не менее, из смысла п. 4 ст. 1430 ГК РФ ясно вытекает, что работодатель уже на момент извещения его селекционером о создании нового сорта имеет право распорядиться правом на его использование, в том числе установить в отношении нового сорта режим секрета производства (ноу-хау).

На чем основано это «как бы право» работодателя, какой нормой установлено и с какого момента действует? В ГК РФ об этом ничего не сказано. Зато известно, что факты создания новых сортов, пород не порождают юридических последствий, и интеллектуальные права на них в «созидательской» (авторско-правовой) подсистеме не действуют. Однако из содержания п. 5 ст. 1430 ГК РФ вытекает, что работодатель не обязан выплачивать селекционеру вознаграждение за установление режима конфиденциальности в отношении нового сорта, в отличие от такового за служебное произведение (п. 2 ст. 1295 ГК РФ) и техническое решение (п. 4 ст. 1370 ГК РФ). Селекционер-работник может получить вознаграждение только при условии патентования нового сорта, а затем использования запатентованного селекционного достижения его работодателем-патентообладателем (п. 5 ст. 1430 ГК РФ).

Иное вытекает из смысла ГК РФ в отношении технического новшества. С момента его создания в охраняемой авторским правом форме (п. 3, 4 ст. 1259 ГК РФ), например описаний чертежей и т. п., факт создания признается юридическим, в отношении сведений о техническом объекте устанавливаются интеллектуальные права, в том числе исключительное право. И наличие последнего позволяет работодателю уже в «созидательской» подсистеме (глава 70 ГК РФ), т. е. не в соответствии с п. 4 ст. 1370, а в соответствии с п. 2 ст. 1295, обоснованно решать вопрос о судьбе технического (художественно-конструкторского) новшества, в том числе и о сохранении его в режиме секрета производства (ноу-хау) (глава 75 ГК РФ). Очевидно, что для вынесения этого решения (как и других по аналогичному поводу) работодателю обращаться к патентному праву (глава 72 ГК РФ) незачем.

Означает ли отсутствие авторско-правовой охраны нового сорта удобную возможность воспользоваться сохранением его в режиме секрета производства? Ведь в этом случае никаких потерь не будет: на новый сорт по ГК РФ не действуют интеллектуальные права и в системе ноу-хау их в действительности нет. Об этом убедительно написано проф. Э.П. Гавриловым. Его идея о существовании «новой владельческой защиты» («пользовательской защиты»? – **О.О.**) в отношении идеального объекта, как аналога «защиты владения» вещью, представляется перспективной не только для совершенствования подсистемы ноу-хау (глава 75 ГК РФ), но и всей системы интеллектуальных прав [4, с 3, 14].

Рассмотрим новый сорт в качестве объекта секрета производства. Новый сорт представляет оригинальные семена («селекционную документацию»), к которым может быть приложен документ с пометкой «Конфиденциальная информация», содержащий описание особенностей сорта, ре-

комендации по выращиванию, хранению и т. п. Эти документы нужно хранить в недоступном для третьих лиц месте и периодически «селекционную документацию» воспроизводить, т. е. пересевать оригинальные семена, сохраняя приданную селекционером совокупность признаков путем сортопрочистки и т. п. Без этого сорт прекращает существовать. Приходится признать, что новый сорт не является таким объектом, который раз и навсегда доведен до готовности и не требует постоянной профессиональной работы по его поддержанию.

Новый сорт не относится и к «содержательным» объектам, хотя, подобно техническим решениям, он может охраняться патентной формой (глава 73 ГК РФ). Содержание нового сорта, представляет сложную генетическую конструкцию (генотип), недоступную для непосредственного манипулирования ею селекционером. Селекционные отборы ведутся по внешним (фенотипическим) признакам, а ценные комбинации закрепляются в генотипе опосредованно. Иными словами, в новом сорте действительно охраняется патентным правом *sui generis* (глава 73 ГК РФ) только его образная система [4, с. 21]. Давно также известно, что сорт невозможно воспроизводить на основе даже самого подробного описания селекционного процесса. Присущая его живому материальному носителю изменчивость неумолима: с ней наследственность справляется только при помощи оригинатора. Если новый сорт не испытан, не включен в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию в Российской Федерации [5] (то же и в других странах СНГ), то он не оборотоспособен. Специальная регистрационная система допуска сортов к обороту носит публичный, характер, ею осуществляется постоянный государственный контроль за семеноводством, – она несовместима с существованием нового сорта в режиме

частного секрета производства (ноу-хау). Аналогичная невозможность совмещения режима «регистрационной» системы патентного права и режима секретности (глава 72 ГК РФ) отмечена проф. О.А. Городовым [6, с. 9]. Несовместимость открытых публичных систем охраны с режимами секретности является общим правилом, независимо от того, в чьих интересах (публичных или частных) режимы секретности установлены.

Новый сорт не может быть объектом ноу-хау и в качестве генетического источника для создания новых сортов (или в очень ограниченном объеме). В этом качестве он также лишен оборотоспособности, так как выступает, по выражению В.А. Дозорцева, лишь в качестве «принципиальной идеи», направленной на возможное получение других сортов с желательными из характеризующих источник признаками. Здесь до готового продукта далеко и, кроме того, получение нужного результата нельзя гарантировать.

Иное дело, если к секретам производства относить результаты смежных исследований, например, новые технологии выращивания, эффективные технологии получения новых сортов. Последние действительно являются ценными и для обладателя «ресурса» и для других лиц, занимающихся селекцией. В СССР они охранялись изобретательским правом, что оправдывалось пополнением общего научного достояния селекционных учреждений советского государства. Ввиду того, что формулы их публиковались в официальных бюллетенях изобретений СССР, информация становилась «манной небесной» для иностранных селекционных фирм. Приведем два примера из собственной практики, которые, на наш взгляд, можно отнести к выдающимся селекционным технологиям.

Пример первый. Перед селекционерами Молдавского НИИ орошаемого

земледелия и овощеводства (ныне Приднестровский НИИ сельского хозяйства) В.Е. Сумановой, А.П. Харьковской и М.Г. Заханевич стояла задача повысить устойчивость сортов сладкого перца к вилту (эпифитотии, проявляющейся увяданием плодов). Было известно, что содержание свободного белка пролина влияет на устойчивость растений к заболеваниям. Однако было принято определять пролин в любых частях растений за исключением семян: считалось, что это бесперспективно из-за ничтожно малого его количества. После испытаний известных в мире методик физиологам удалось подобрать ту, которая позволяла выявлять различия в уровнях пролина у семян перца разных образцов. «Мировое заблуждение» было опровергнуто и установлено, что устойчивостью к вилту обладают образцы, в семенах которых содержание пролина превышает 430 мкг на 1 г семян [7]. Новая технология позволила проводить исследования круглогодично, существенно ускорить создание устойчивых к вилту сортов. В результате полученные в институте новые сорта сладкого перца стали занимать 70% площадей в СССР, отведенных под эту культуру.

Пример второй. Фитоплазмоз (карликовость) люцерны – широко распространенная, катастрофическая по вредности эпифитотия: урожай зеленой массы на зараженных полях снижается в среднем в 8 раз [8, с. 27], а урожай семян падает в 45–50 раз [9]. В этих условиях вести эффективное семеноводство невозможно. Селекционер Т.В. Коваленко с целью получения толерантных (генетически устойчивых) к заболеванию сортов применила установленный ею в процессе исследований факт: при термоскарификации (разрушении твердой оболочки, обеспечивающем доступ воды и повышение всхожести) пораженные фитоплазмозом семена теряют всхожесть. Вернее, они

прорастают, но по истечении определенного срока погибают из-за нежизнеспособности.

Термоскарификация семян и проверка на всхожесть разных образцов в условиях лаборатории, отбор жизнеспособных позволили ускорить селекционный процесс и получить толерантные к заболеванию формы. Их затем оценивали по семенной продуктивности потомства в первый год жизни и отбирали с урожайностью семян, превышающей стандарт в 1,8 раза. В целом технология позволила получить толерантные генотипы уже во втором поколении и существенно приблизить использование на практике толерантных к заболеванию сортов люцерны [10]. И не только. Семена люцерны пользуются большим спросом на мировом рынке, однако их гарантированный урожай можно получить только в южных странах с продолжительным жарким летом, в том числе в Молдове. Приднестровье входит в зону экономически оправданного семеноводства люцерны, здесь можно выращивать высокие и стабильные урожаи семян этой ценной кормовой культуры [11, с. 78]. Изобретения Т.В. Коваленко позволяют повышать устойчивость к фитоплазмозу любых сортов (путем замещения их толерантными аналогами), и от них получать качественные семена на экспорт в северные страны.

Патентное право не в состоянии обеспечить охрану селекционных технологий, – решение не выражается непосредственно в результатах, а заключается лишь в эффективности их получения. Проконтролировать использование невозможно. Селекционные технологии по своей природе предназначены для сохранения в режиме секрета производства. И наоборот, никакой выгоды нет в сохранении информации о созданном или выявленном сорте растения, породы животного в режиме ноу-хау. Их нужно патентовать. В связи с этим

мы предлагаем правило о возможности введения результата селекции под охрану режимом ноу-хау из п. 4 ст. 1430 ГК РФ исключить.

Вопрос о необходимости установления интеллектуальных прав на новый сорт с момента его создания в подсистеме авторского права, когда они распределяются по субъектам, мы ставили неоднократно. Ведь только такое установление позволяет работодателю как обладателю исключительного права на новый сорт распоряжаться его судьбой. Однако пока законодатель не принимает во внимание наши доводы. При этом непонятно, на каком основании работодатель распоряжается неохраняемым объектом в соответствии с п. 4 ст. 1430 ГК РФ?

Установление первоначально интеллектуальных прав на любой результат интеллектуальной деятельности в «созидательской» подсистеме, в том числе и предназначенный для сохранения в режиме секрета производства, должно, по нашему мнению, стать основой существования всех других подсистем (институтов), входящих в систему интеллектуальных прав. Все входящие в нее подсистемы, начиная с «созидательской», соединены последовательно (они не параллельны [1, с. 227], в этом мы не можем согласиться с В.А. Дозорцевым). Именно последовательная правовая связь между подсистемами делает всю систему цельной и позволяет объектам после их рождения в «созидательской» подсистеме правомерно переходить в другие подсистемы. Эти переходы сопровождаются преобразованием возникшей первоначально в «созидательской» подсистеме совокупности интеллектуальных прав в их новую совокупность. Система интеллектуальных прав приобретает конструктивную целостность именно благодаря этим последовательным связям. Одновременно она динамична: в ней объекты

и субъективные интеллектуальные права с соответствующим преобразованием могут переходить из одной подсистемы в другую [12, с. 16].

У «созидательской» подсистемы особая миссия: в ней должны быть установлены первоначально интеллектуальные права на любой объект, способный охраняться в системе интеллектуальных прав. Обеспечению охраны как можно большего числа объектов служит ее простой критериальный аппарат, включающий всего два требования: объект должен быть оригинальным и выраженным в объективной форме. Ни к назначению, ни к достоинству, ни к способу выражения, ни к соблюдению каких-либо формальностей в отношении объекта требований не предъявляется (ст. 1259 ГК РФ). К сожалению, глава 70 ГК РФ не содержит никаких указаний об особой роли «созидательской» подсистемы. Однако это вытекает как из минимума ее требований, так и важнейшей функции: установление охраны с момента создания объекта и ее существование до его перехода в другие подсистемы, более соответствующие его природе. На наш взгляд, только эта конструкция системы интеллектуальных прав способна обеспечивать возможность защиты объекта в любой момент его существования в ней. К этому выводу подводит систематизация интеллектуальных прав и кодификация их в ГК РФ.

Представляется очевидным, что в подсистему ноу-хау объект переходит не из регистрационных подсистем, как это установлено в ГК РФ (п. 4 ст. 1370; п. 4 ст. 1430), а из «созидательской» подсистемы. Причем этот переход для «содержательных» объектов осуществляется легко и естественно: из личной сферы автора в личную сферу обладателя ресурса. Здесь важную роль играет факт создания объекта, который в «созидательской» подсистеме порождает возникновение

субъективных интеллектуальных прав у конкретных субъектов в зависимости от условий, в которых объект создан и причастности к его созданию определенных лиц. На основе первоначально возникших субъективных прав выделяется субъект, который вправе распорядиться судьбой объекта, в том числе защищать его в качестве секрета производства (глава 75 ГК РФ). До перехода объекта из «созидательской» подсистемы в подсистему ноу-хау обладатель исключительного обязан выплатить автору вознаграждение и одновременно в отношении объекта сохранять конфиденциальность (п. 2 ст. 1295 ГК РФ). Таким образом, факт создания объекта, который может защищаться в подсистеме ноу-хау, как и в отношении всех других объектов, способных охраняться в системе интеллектуальных прав, не должен оставаться юридически нейтральным: на него должны распространяться первоначально интеллектуальные права в «созидательской» подсистеме. Это позволит, во-первых, идентифицировать объект, как объект системы интеллектуальных прав, а во-вторых, установить соответствующие субъективные права у участников правоотношения, возникшего в связи с созданием объекта. Охранять объект патентным правом или защищать в режиме ноу-хау – решает обладатель исключительного права исходя из природы результата интеллектуальной деятельности.

В.А. Дозорцев считал, что в подсистеме ноу-хау необщезвестность выполняет функцию обособления объекта, оно формально не закрепляется, а осуществляется фактически [1, с. 244–245]. Это верно, но, как нам представляется, для объекта, который уже находится в режиме ноу-хау. Первоначально же объект обособляется в момент создания в подсистеме авторского права (которое возникает независимо от его известности другим лицам), и на него,

как на результат творческой деятельности (что презюмируется), направлены интеллектуальные права соответствующих субъектов. Конечно, исключительные права на технические и другие решения в «созидательской» подсистеме реализоваться не могут, потому что она не приспособлена для охраны их оборота. Только переход его в другие подсистемы (в патентную или в ноу-хау) должен быть правовым, а таким он может быть только на основании уже сложившегося распределения субъективных интеллектуальных прав между участниками уже существующего правоотношения.

При переходе объекта из «созидательской» подсистемы в подсистему «ноу-хау» интеллектуальные права не переходят. Они остаются в ней «отдыхать» на случай востребования, например, для защиты интересов создателя объекта. В подсистеме «ноу-хау» действует обычное право на использование объекта, которому придается характер монопольного (абсолютного) только собственными действиями соответствующих лиц, которые направлены на сохранение сведений в режиме конфиденциальности. Может случиться и так, что объект, использованный в подсистеме «ноу-хау», продолжает сохранять патентоспособность. Тогда на основе «отдыхающих» субъективных прав, установленных в «созидательской» подсистеме, он может перейти под охрану патентной подсистемы (глава 72 ГК РФ).

В.А. Дозорцев считал, что развитие системы интеллектуальных прав приводит к вариантности содержания исключительных прав. И в системе права на секрет промысла (ноу-хау) действует их новая разновидность. Они «основаны на правах личности, на таком элементе личной тайны, как тайна внутреннего мира личности...». Здесь авторство не может быть исходной точкой имущественных прав, основания закрепления

имущественных прав иные. Именно поэтому только обладатель секрета промысла имеет право на сообщение сведений, относящихся к его личной сфере, третьим лицам, только он может их использовать и распоряжаться ими [1, с. 65, 254]. Без «созидательской» подсистемы вопрос распределения субъективных прав в отношении принадлежности ресурса решить нельзя. В сущности, содержанием исключительного права (ст. 1466 ГК РФ) или, по В.А. Дозорцеву, «разновидности исключительного права» является комплекс прав: право на использование объекта + право на сохранение конфиденциальности личной сферы. Эта «разновидность исключительных прав» столь зыбка и зависима от обстоятельств, что восстановлению не поддается, она не включает запрет на использование объекта третьими лицами в случае нарушения монополии этой разновидности исключительного права. Требование о возмещении убытков за его нарушение может быть направлено только на договорного контрагента (ст. 1472 ГК РФ). И все же выбор за обладателем действительно исключительного права на объект, которое возникло до этого выбора в «созидательской» подсистеме: охранять интеллектуальные права путем патентования или защищать личную сферу использования объекта путем установления режима конфиденциальности. Закон в последнем случае может обеспечивать только право на защиту неприкосновенности личной сферы интересов [1, с. 229].

На идеальный объект, в отличие от доступной для обычного восприятия вещи, может быть установлена «новая владельческая защита» («пользовательская защита») только в случае, если объект до ее установления уже правом выделен (презюмирован) в качестве результата интеллектуальной деятельности, то есть в принципе способного существовать в

системе интеллектуальных прав. Пусть его использование осуществляется в режиме недоступности, обеспечиваемом не правом, а фактическими действиями его обладателя, но объект существует и может использоваться таким же образом, каким используются (воспроизводятся в условиях производства) все другие содержательные результаты интеллектуальной деятельности. Именно поэтому закон запрещает нарушать сохранение этого использования его обладателем в условиях недоступности для третьих лиц. Если правовое выделение объекта по признаку принадлежности к результатам творчества не предпринять, то вся конструкция «новой владельческой защиты» или «пользовательской защиты», на наш взгляд, рассыплется.

Цитированная литература

1. **Дозорцев В.А.** Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. – М.: Статут, 2005.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации. «РГ» – Федеральный выпуск от 14.03.2014 № 6331..
3. **Гаврилов Э.П.** О правовом регулировании использования ноу-хау. Части I, II//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2012. № 6, № 7.
4. **Оноприенко О.Ф.** Объект охраны – селекционное достижение//Патенты и лицензии. 2010. № 12.
5. Федеральный закон РФ от 17.12.1997 № 149-ФЗ «О семеноводстве» (в ред. от 10.01.2003). СЗ РФ 1995. № 32. Ст. 3199; 2003. № 2. Ст. 167.
6. **Городов О.А.** Правовой режим секретных изобретений//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2014. № 12.
7. А.с. СССР № 1353363. МКИ А 01Р1/04. 1987. Бюл. № 43.
8. **Власов Ю.И.** Карликовость люцерны-микоплазменное заболевание//Защита растений. 1987. № 6.
9. **Богатыренко Т.Н.** Диагностика микоплазмозов люцерны и клевера (свойства патогенов, разработка и совершенствование методов): Автореф... канд. дис., Л., 1977.
10. Патент ПМР № 226. МКИ А 01 Н1/04. 2002. Бюллетень экономической и правовой информации. № 8; патент ПМР № 228. МКИ А 01/04. 2002 (не опубликован).
11. **Коваленко Т.В.** Перспективы семеноводства люцерны в Приднестровье. Многофункциональное адаптивное кормопроизводство: средообразующие функции кормовых растений и экосистем. // Научные труды РАСХН. Вып. 3 (51). – М., 2014.
12. **Оноприенко О.Ф.** Селекционные достижения и рецепция интеллектуальных прав в четвертой части ГК РФ // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2013. № 3.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ И ЕЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ГОСУДАРСТВООБРАЗОВАНИЯ

С.А. Осипова

Раскрываются возможности периодизации политической истории как метода научного познания продолжительных во времени политических процессов, в том числе процесса государствообразования. Представлены примеры периодизации процесса государствообразования в рамках всемирной истории, а также на ее современном этапе. Отдельно, на примере Приднестровской Молдавской Республики, рассматривается периодизация политической истории самоопределившегося (непризнанного) государства.

Ключевые слова: *политическая история, хронология, периодизация, политический процесс, государство, процесс государствообразования, самоопределившееся (непризнанное) государство.*

PERIODIZATION OF POLITICAL HISTORY AND ITS METHODOLOGICAL POSSIBILITIES AS AN INSTRUMENT IN STATE-FORMING PROCESSES RESEARCH

S.A. Osipova

The article discovers possibilities of periodizing political histories as a method of investigating long-term political processes including state-forming ones. The author presents examples of state-forming processes periodization in the frames of world history, and also at its current stage. Individually, using the example of the Pridnestrovian Moldavian republic, the article presents periodization of a self-proclaimed (unrecognized) state political history.

Keywords: *political history, chronology, periodization, political process, state, state-forming process, self-proclaimed (unrecognized) state.*

Государствообразование как процесс является важнейшей составляющей политической истории, которая содержательно охватывает предпосылки и причины возникновения конкретных государств, а также события, связанные с их развитием и функционированием; совершенствование и модернизацию государственного строя; особенности государственного устройства и государственной системы в той или иной стране на разных исторических этапах. В целях детального исследования процесса государствообразования в рамках политической истории необходимо выбрать масштаб и ракурс изучения предмета исследования, поскольку именно такой выбор предпола-

гает определенную интерпретацию политических событий, так или иначе связанных с государственным строительством. В этом смысле наиболее удобной формой масштабирования выступают хронология, изучающая системы летосчисления и календари разных народов и государств и помогающая устанавливать даты исторических событий и время возникновения социально-политических явлений, а также периодизация, цель которой – показать протекание политических процессов в их целостном (т. е. непрерывном и последовательном) виде.

Вопросы периодизации политического развития являются актуальной методологической проблемой политической

истории, особенно в той ее части, которая направлена на исследование политических процессов. Под периодизацией понимается установление в общественном развитии хронологически последовательных этапов. В основу выделения этих этапов обычно закладываются решающие факторы общественно-политического развития как общие для всех стран, так и специфические, раскрывающие историю становления конкретных государств. И поскольку периодизация, отражая особенности протекания политических процессов, предполагает высокую степень систематизации и обобщения исследовательского материала, то она является инструментом для их изучения, а объективное отношение к периодизации политической истории делает возможным отход от интуитивного выделения этапов тех или иных политических процессов и событий к их теоретическому обоснованию. Поэтому периодизацию можно рассматривать как особый метод познания наиболее продолжительных во времени политических процессов.

Таким образом, процесс государствообразования сопряжен с проблемами периодизации не только как часть политической истории. Это обусловлено также тем, что он разворачивается и в политическом пространстве, и политическом времени. Научное мировоззрение вслед за обыденным человеческим опытом позволяет воспринимать время как непрерывный движущийся поток и при этом подразделять его на условные периоды. В различных культурах существовала потребность датирования события, а способы соотнесения событий со временем были многообразными: они могли основываться на лунных и солнечных календарях, агротехнических циклах, правлении конкретных династий, а также таких символических событиях, как Сотворение мира или основание Рима [1, с. 40].

Тот факт, что для упорядочения и анализа событий необходима их периоди-

зация большинством исследователей политических процессов под сомнение не ставится. Однако практика построения периодизации нередко вызывает научные споры, связано это со значительной долей условности ее критериев.

Периодизация выступает как один из обязательных методов исследовательской работы при изучении процесса государствообразования, так как она представляет собой органичную часть историко-сравнительного анализа (т. е. связана с изучением государства как социально-политического института и его практических воплощений, а также его развития на отдельных исторических этапах). Периодизация процесса государствообразования предполагает его исследование сквозь призму выделения самостоятельных временных отрезков, характеризующих принципиальные эволюционные особенности состояния государства как социально-политического института. При этом периодизация не является чем-то абсолютным, это исследовательский инструмент, обеспечивающий более глубокое понимание сути и значения тех или иных исторических событий, составляющих в совокупности процесс возникновения, становления и развития новых государств.

Наиболее сложным вопросом периодизации как метода познания является подбор критерия. При ее разработке необходимо определить уровни и, сформулировав критерии выделения периодов, установить их границы. Также следует выработать подходы к наименованию периодов и составлению их содержательной характеристики. Кроме того, требуется упорядочение понятийно-категориального аппарата исследования процесса государствообразования.

Рождение нового государства – явление относительно редкое. Истории известны не так много периодов, когда образование новых государств носило активный харак-

тер. В политической и юридической науках сложилась методологическая проблема, связанная с противоречием между фактом возникновения на политической карте мира новых независимых государств, высокой степенью вероятности продолжения этого процесса в перспективе мирового развития и незавершенностью теоретико-методологических и практических подходов, касающихся различных аспектов их легитимации. В современном мире существует реальное противоречие двух фундаментальных принципов международного права – нерушимости границ и права наций на самоопределение. Традиционно при оценке событий, связанных с появлением в политическом пространстве новых государств, приоритетом для международного сообщества является первый принцип. Связано это, на наш взгляд, с понятными опасениями со стороны экспертов и политиков-практиков по поводу возможности возникновения неуправляемой цепной реакции распада многонациональных государств. Однако при таком подходе отрицается признание общества как системы, способной к саморазвитию, которая не только сама совершенствуется, но и создает условия для поступательного развития складывающихся ее структурных частей и появления новых элементов. Такими элементами, в частности, являются новые государства, появляющиеся на политической карте мира, а методологической основой генезиса новых государств выступает, как правило, право народов на самоопределение.

С сожалением приходится констатировать, что на сегодняшний день в мировой политике и международном праве критерии и механизмы легитимации вновь образованных государств и процесса государствообразования в целом не выработаны, имеются лишь попытки приспособить к решению проблемы те или иные институты и элементы современной системы международных отношений. Правда, все большее число политиков-практиков

и ученых-политологов из разных стран мира приходят к пониманию объективности и необратимости процессов, связанных с изменением политической карты мира и становлением новых суверенных государств. Акцентируя внимание на изучении проблем государствообразования в настоящем, мы тем самым перебрасываем мост в прошлое и создаем предпосылки для понимания основных тенденций развития этого процесса в будущем.

Государствообразование – сложный и многообразный процесс, опосредованный многими историческими, региональными особенностями каждой эпохи, спецификой локальных цивилизаций (древневосточных, античной, средневековых на Востоке и на Западе), общественно-экономических формаций и другими факторами. По мнению украинского политолога В. Логвиной, возможна обобщенная генетическая и историческая схема эволюции государства, включающая несколько основных этапов [2, с. 84]. Процесс государствообразования, начавшись в период разложения первобытного строя, не прекращался на протяжении всей истории человеческого общества и продолжается на ее современном этапе. Используя исследовательскую логику В. Логвиной, представим периодизацию процесса государствообразования в политической истории, взяв за критерий исторические эволюционные процессы, послужившие импульсом к рождению новых государств:

– ранний этап, когда в результате разложения родоплеменного строя, постепенного обособления от общества вождей и их приближенных и сосредоточения у них управленческих функций, ресурсов власти и социальных привилегий, возникновения частной собственности, классов и эксплуатации, возникают первые в истории человечества государственные образования;

– имперский этап рабовладельческой эпохи характеризует становление, раз-

витие и упадок империй как величайших государств, могущественных военных держав, объединяющих разные народы и территории в единое государство;

– феодальный этап включает процессы возникновения и развития государства, представляющего собой организацию класса феодальных собственников, созданную в интересах эксплуатации и подавления правового положения крестьян;

– конституционный этап связан с подчиненностью государства обществу и гражданам, с юридической очерченностью полномочий и сферы государственного вмешательства, с правовой регламентацией деятельности государства и созданием институциональных и иных гарантий прав человека. На этом этапе возникает национальное государство современного типа;

– имперский этап нового времени, когда возникновение централизованных национальных государств в сочетании с обострением межгосударственных отношений и необходимостью наращивания военного потенциала, а также начало колониальной экспансии, приводят к укреплению существующих (Российской, Британской) и возникновению новых (Австро-Венгерской и Германской) империй;

– новейший (современный) этап охватывает события XX – начала XXI в. и характеризуется многообразием предпосылок и условий возникновения новых государств. Наиболее существенные изменения на политической карте мира на протяжении новейшей эпохи связаны с невероятным ростом числа независимых государств.

Каждый из обозначенных нами этапов процесса государствообразования может иметь собственную периодизацию, отражающую особенности государственного строительства, присущие исключительно этому времени. В основу периодизации как метода познания истории политических процессов, связанных с возникно-

ванием и функционированием новых государств в современном мире, заложены следующие теоретико-методологические принципы:

– принцип объективности. Поскольку любая периодизация условна и приближительна, то за основу была взята хронология изменений политической карты мира в XX – начале XXI в.;

– принцип множественности критериев. Необходимо учитывать включенность политической истории новых государств в мировую и региональную политическую историю, в историю политических событий и фактов, имеющих всеевропейское и всемирное значение;

– принцип противоречивости познания. Периодизация отражает реальное образование новых государств как сложное, многогранное явление, что предполагает наличие неоднозначных оценок тех или иных событий политической истории.

В определенные периоды XX столетия в результате эволюционной динамики наблюдались изменения в структуре некоторых государств:

– после Первой мировой войны, когда прекратили свое существование многонациональные Российская, Австро-Венгерская и Османская империи;

– в середине XX в., когда страны Африки, Азии и Латинской Америки освободились от многовекового колониального гнета;

– в начале 1990-х гг. – вследствие распада социалистических федераций Югославии, Чехословакии и СССР.

Наконец, для более глубокого понимания процесса государствообразования в конце XX – начале XXI в. можно использовать периодизацию конкретного государства, вновь образованного в обозначенный исторический период.

К примеру, в основу периодизации политической истории самоопределившейся (непризнанной) Приднестровской

Молдавской Республики (ПМР), на наш взгляд, может быть положен критерий, определяемый внутренними факторами развития государственности, связанный с выделением и оценкой этапов становления приднестровской государственности в период с 1990 по 2015 г.:

– *первый этап* (1990–1995 гг.) – время, связанное с процессами самоопределения приднестровского народа и, как следствие, возникновением и развитием самостоятельной приднестровской государственности, когда формировались республиканские органы власти и государственная инфраструктура. Сложность обозначенного этапа заключалась в отсутствии у приднестровцев опыта построения государства и в необходимости отстаивать свое право на самоопределение с оружием в руках. Однако деятельность Временного Верховного Совета и Конституция Приднестровской Молдавской Республики 1991 г. заложили основы государственности в Приднестровье, а героическое сопротивление народа вооруженной агрессии со стороны Республики Молдова в 1992 г. сделало существование Приднестровского государства политической реальностью. К 1995 г. основы государственности Приднестровской Молдавской Республики были в основном созданы;

– *второй этап* (1995–2000 гг.) – время созидания и политического творчества. Именно на этом этапе формируются политические традиции нового Приднестровского государства и совершенствуется система взаимодействия различных групп населения между собой и органами государственной власти. Цель государственного строительства в обозначенный период – поиск оптимальных моделей государственного устройства и государственного управления. В 1995 г. новая Конституция ПМР закрепила политико-правовые основы существования независимого Приднестровья;

– *третий этап* (2000–2011 гг.) связан с новой редакцией Конституции ПМР, принятой в 2000 г. Главный итог этого периода государственного строительства – окончательное оформление самостоятельной жизнеспособной приднестровской государственности и эффективного механизма взаимодействия органов государственной власти, политических институтов и гражданского общества;

– *четвертый этап* начался в 2011 г. и связан прежде всего с конституционной реформой, проведенной в этом году, а также сменой политической элиты: в декабре 2011 г. в результате президентских выборов в Приднестровье произошла демократическая смена власти. Современный период развития Приднестровья характеризуется активизацией деятельности политической элиты новой генерации.

Так периодизация политической истории Приднестровской Молдавской Республики выглядит через призму эволюции политической системы, характеризующей внутренний фактор развития самоопределившегося государства. С некоторой долей условности, учитывая статус Приднестровья как непризнанного государства и эволюцию общественного мнения относительно признания таких государств, в качестве критерия периодизации приднестровской государственности можно рассматривать внешний фактор, выделяя периоды «до Косово» и «после Косово».

За общий критерий периодизации развития Приднестровского государства можно принять историю государств, в территориально-политическое пространство которых в разное историческое время были включены Приднестровские земли. На этом основании этапами становления приднестровской государственности можно назвать античный период в границах греческой колонии Ольвия, феодальный период в границах Галицко-Волынского княжества, Золотой Орды, Русского цент-

рализованного государства и Речи Посполитой, затем этап, связанный с вхождением в состав Российской империи и СССР. Однако с позиций процесса государствообразования на конкретной территории (в данном случае – в Приднестровье) выбор критерия, обоснованного внутривнутриполитическим развитием, является наиболее предпочтительным.

В современной политической науке вопрос о происхождении государства остается дискуссионным. Периодизация процесса государствообразования не может ответить на вопрос, почему в мире возникают новые государства, но она по-

зволяет рассматривать их образование во взаимосвязи с иными процессами и событиями политической истории, что, безусловно, способствует объективному пониманию самой природы процесса государствообразования.

Цитированная литература

1. Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. М.: Дрофа. – 2004.
2. Логвина В.Л. Политология. – Киев: Центр учебной литературы, 2006.

УДК 1/14 : 34

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТИ СВОБОДЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

И.И. Погорлецкая

Представлен философско-правовой анализ ценности свободы: исследуется ее генезис, основные характеристики, формы реализации, а также особенности интерпретации категории свободы в условиях современного российского общества.

Ключевые слова: *ценность, свобода, либертарно-юридический подход, человекоцентристский подход.*

PHILOSOPHIC-AND-LEGAL ANALYSIS OF THE VALUE OF FREEDOM IN THE CONDITIONS OF MODERN RUSSIA

I.I. Pogorletskaia

The article presents a philosophic-and-legal analysis of the value of freedom by investigating its genesis, basic features and forms of manifestation, and also ways of interpreting the value of freedom in the conditions of today's Russia society.

Keywords: *value, freedom, liberty-and-law approach, human-centered approach.*

Актуальность статьи обусловлена тем, что изучение ситуации с правами человека в современной России демонстрирует существенную поляризацию между правовым идеалом и правовой реальностью.

Дисбаланс данных отношений проявляется в наличии сферы негативных правовых явлений, когда, с одной стороны, провозглашены такие правовые ценности, как общее благо, закон, свобода, ответствен-

ность, а с другой – при провозглашенных демократических ценностях в российском обществе присутствует их ограничение или же нарушение.

В современной России интенсифицировались модернизационные процессы, связанные с либерализацией ценностных ориентаций населения, введением демократических институтов, свобод, построением развитого гражданского общества. Развитое гражданское общество должно выступить предпосылкой становления демократического, правового государства, где основополагающей ценностью будет выступать человек, его права и свободы, так как в демократическом государстве в качестве основных ценностей выступают интересы не государства (определенного класса), а индивида. Именно поэтому одним из главных принципов построения современного права должен стать приоритет личности относительно государства и социальных объединений [1, с. 13–24].

Следует согласиться с Н.И. Лапиным, что в настоящее время сквозь метаморфозы отчуждения проступает рост относительной свободы человека... В конце XX в. более половины россиян высоко ценят свободу и считают, что достойны отношения к себе именно как к свободным гражданам своей страны [2, с. 34–35]. Свобода лежит в основании постулируемых прав человека и гражданина и должна рассматриваться как первостепенная задача государства и общества.

Сама по себе идея свободы многозначна, она предполагает множество смыслов и значений. Прежде всего, следует различать гражданскую свободу, которая подразумевает равенство всех перед законом; личную свободу, заключающуюся в свободе совести; социальную свободу, устанавливающую равенство возможностей (отмена каст, привилегий); экономическую свободу, создающую условия для свободной конкуренции.

Свобода выступает как одна из универсальных характеристик человеческого бытия. Для того чтобы идея свободы стала частью современной российской идеологии, она должна быть переосмыслена, что невозможно сделать без исследования ее генезиса [3, с. 59].

На ранних ступенях развития общества большинство людей не задумывались о свободе и не дорожили ею. Жизнь общества детальнейшим образом регламентировалась обычаями и традициями, не оставлявшими места, или оставлявшими слишком мало места для выбора и личных решений [4, с. 5–14]. И сейчас некоторые индивиды рассматривают свободу как «печальный факт», который «обусловлен не чем иным, как нежеланием человека пребывать в своем естественном, безгреховном состоянии», а свобода выбора – как признак несовершенства, ограничение подлинной свободы [5, с. 3].

Платон видел свободу человека в стремлении его к знаниям, благу, и, в конечном счете, способности к добру. Аристотель говорил не о свободе деятельности человека в мире, а свободе воли, свободе выбора добра и зла. Он ввел в понимание свободы идею ответственности. Средневековое христианское мировоззрение видело причину добра и зла в самом человеке, в его воле. Более четко проблема свободы сформировалась лишь в Новое время. В работах английских и французских мыслителей К. Гельвеция, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо проблема свободы ставилась и решалась, как правило, в контексте теории общественного договора, где права человека на жизнь, свободу и ответственность раскрывались как «естественные права» человека.

Ш. Монтескье рассматривал свободу как право совершать все, что разрешено законом. Если бы у гражданина было право делать то, что данными законами воспрещается, то у него свободы не было

бы, так как то же самое и другие граждане могли бы делать [6, с. 289].

На смену концепции свободы, построенной на теории общественного договора, приходят концепции онтологического и гносеологического характера, свойственные для немецкой классической философии. Так, И. Кант относил свободу к неизбежным проблемам самого чистого разума наряду с Богом и бессмертием [7, с. 477]. Г. Гегель рассматривал свободу как ценность всех ценностей, принцип всех принципов [8, с. 471]. Наиболее активно требования свободы были выдвинуты в ходе буржуазных революций. В XIX–XX вв. свобода получает широкое признание и ныне рассматривается как признак высококоразвитого гражданского общества, демократической политической и правовой системы.

В.С. Нерсесян отмечает, что по мере исторического прогресса правовой свободы развитие права проходит три стадии. Первоначально население, которое существует в условиях правовой культуры, делится на субъектов права и не-субъектов права, т. е. на свободных и несвободных. Далее подавляющее большинство населения становится субъектами права, но оно делится на группы, свободные в разной мере, причем группы (сословия) с большей свободой, с большим объемом и содержанием правовой свободы обладают этой свободой как привилегией в сравнении с теми, кто таким объемом свободы не обладает. И, наконец, достигается равенство в свободе, или всеобщее формальное равенство [9].

Конец эпохи модерна многие связывают с концом веры в разум, той веры, которая была характерна для европейской традиции. Теперь возможности и авторитет разума радикальным образом оспариваются. Либерализм, исключаяющий саму постановку вопроса об истине, приходит к ее отрицанию. Когда свобода превращает-

ся во всеядность, она становится невыносимой для человека [10]. Конец свободы, наступает не только в результате победы каких-то враждебных сил, подавляющих свободу. Конец свободы может наступить также и вследствие эволюции самой свободы. Ныне во всем западном мире мы стали свидетелями того, как начинает проявляться невыносимая пустота свободы, ее бессодержательность [11, с. 235].

Получивший в настоящее время широкое распространение либертарно-юридический подход утверждает, что свобода составляет сущность и основание права. Право выступает как нормативная, а государство – как институциональная форма свободы. Рассматривая право как меру свободы, мы имеем, прежде всего, меру этой свободы в сфере поведения людей, их внешних действий, но не находящуюся вне правовой сферы свободу внутренних усмотрений, самоопределений и решений морально независимой и автономной личности [12, с. 342–343].

В научной литературе выделяют такие формы свободы, как формальную и фактическую. Формальную свободу зачастую определяют как свободу, гарантированную законом, т. е. государством. Формальную (правовую) свободу также трактуют, как некую абстрактную возможность совершать определенные действия, вне зависимости от ее фактической реализации на практике.

Фактическая свобода чаще понимается, как реальная возможность реализовывать человеком свои права и свободы. Однако, на наш взгляд, вопрос о «фактической» свободе приобретает смысл только при невыполнении требований соблюдения «формальной (правовой)» свободы, как законодательно закрепленного правила поведения. В случае же точного исполнения требований «формальной (правовой) свободы» необходимость в «фактической» свободе отпадает.

Можно также выделить «внутреннюю» и «внешнюю» свободу. Внутренняя свобода предполагает внутреннее освобождение человека как от своих, так и общественных предубеждений. Целью внешней свободы является поиск средств, способов и форм ограничений. Таковыми могут выступать как юридические законы государства, так и объективные права и свободы других граждан.

Наряду с названными формами свободы можно обозначить и «свободу от» (негативную свободу) и «свобода для», (позитивную свободу). Первая предполагает свободу от ограничений и произвола. Негативная свобода, т. е. свобода как независимость, самостоятельность, является и элементом либеральной свободы, и ее ограничителем. В этом смысле негативная свобода выглядит как свобода от рабства, насилия, эксплуатации другими. Существует мнение, что современная Россия представляет собой общество реализованной негативной свободы [13, с. 185]. Однако наличие в России негативной свободы многими не воспринимается как некий «недостаток» российского мировоззрения. «Плюрализм, с вытекающей из него долей «негативной» свободы, представляется мне более верным и более гуманным идеалом, чем цели тех, кто ищет в авторитарных структурах идеал «позитивного» самоопределения классов, народов или человечества» [14, с. 183].

Позитивная свобода связывается с реализацией человеком своих прав и свобод. Позитивный смысл слова «свобода» вытекает из желания индивида быть самому себе господином. Я хочу, чтобы моя жизнь и решения зависели от меня самого, а не от каких бы то ни было внешних сил... Я хочу сознавать себя мыслящим, желающим, активным существом, несущим ответственность за собственные идеи и цели [15].

На наш взгляд представляется, что для гармоничного развития российского общества необходима не только негативная, но и позитивная свобода, которая выражается в уверенности в себе, в самоуважении, ощущении необходимости людям и востребованности обществом. Только комплексное понимание свободы будет способствовать становлению свободной личности, и, в конечном счете, развитию свободного российского общества.

Большую озабоченность вызывает тот факт, что в современных социально-философских исследованиях российское общество рассматривается, в своей основе, как общество несвободное, зависимое от государственного аппарата и административно-распределительной системы. В частности, можно отметить, что свобода не присутствует в качестве базовой характеристики власти в России. Понятие свободы в этом смысле не присуще российской жизни. «Вместо свободы в России есть понятие воли и ограничивающей ее справедливости: если в других обществах воля ограничивается наличием других людей (что и фиксируется понятием свободы, а именно – невозможностью причинить им вред в результате своих действий или нарушить их свободы), то в России ограничением воли служит справедливость» [16, с. 339]. Свобода воли у современных россиян понимается, как возможность поступать по собственному усмотрению, «быть себе хозяевами». Такая реакция обусловлена зависимостью от «бюрократического аппарата, произвола чиновников, правового нигилизма власть имущих. В данных условиях свобода не понимается ни как реализация своих интересов в рамках заданных правил игры (их никто не соблюдает, да и четких рамок как таковых нет), ни как достаточный уровень политических прав, так как они не обеспечивают защиты от произвола властей» [17, с. 8–9].

По оценке Н.И. Лапина, «Ценность свободы сопряжена в современной России с желанием добиться признания, успеха, с большим предпочтением рыночной экономики, но не с богатством как показателем успеха. Те, кто ценят свободу, значительно чаще остальных предпочитают такое государство, которое лучше обеспечивает индивиду свободу, чем безопасность. Ценность свободы в России до сих пор не находится в сколько-нибудь заметной связи с ценностью власти, а если она и обнаруживается, то, скорее, с отрицательным знаком» [18, с. 37].

На основании проведенных исследований Н.И. Лапин делает вывод, что «гражданская свобода большинства россиян оказывается между самовластием и вседозволенностью. Это не промежуточное, а сжимаемое „сверху“ и „снизу“ положение гражданской свободы» [19, с. 4]. Безусловно, такое состояние конфликтно в обоих направлениях и не позволяет надеяться на быстрое его преодоление.

Понимание свободы (например, свободы слова) в России зачастую приобретает неестественный характер. Например, «в России понимают свободу слова как право говорить всё, что хочешь. Свободу вообще понимают как волю. На Западе свобода слова обязательно сопряжена с ответственностью. Так, в конце 20-х годов XX в. Оливер Уэнделл Холмс-мл., член Верховного суда США, высказался в том роде, что человек не имеет права кричать «пожар!» в битком-набитом кинотеатре только потому, что ему так хочется. Это ограничение свободы слова, спрашивает судья? Да, отвечает он, и это ограничение называется ответственностью. В России совершенно иное понимание свободы слова. Что до свободы вообще, то российское понимание сводится к выражению «что хочу – то и ворочу». [20].

Основу современной Конституции Российской Федерации составляет чело-

векоцентристский подход, где основополагающей ценностью провозглашен человек, его права и свободы. В рамках такого подхода происходит смещение акцентов с интересов государства и общества в сторону интересов личности. Из понимания свободы как неотъемлемого свойства человеческой личности вытекает требование признания ее автономности и самостоятельности. Правовое государство должно обеспечивать как свободу личности, так и свободу общества, выступать средством ее осуществления и гармонизации. Однако правовое государство должно устанавливать и границы свободы, закрепляя правило: свобода каждого человека простирается лишь до той границы, где начинается свобода других людей. Конкретными формами осуществления ценности свободы в праве выступают такие формы, как: свобода договора, объединений, трудовых отношений, совести, слова и печати и др.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что в настоящее время в российском обществе, к сожалению, нет признаков не только единой концепции понимания свободы, но и существует ряд проблем с ее реализацией. Такое положение дел – не просто абсурдно, но и крайне опасно, учитывая тот факт, что свобода относится к числу фундаментальных прав личности и выступает не только как норма национального права, но и как универсальный правовой императив. Тем не менее, законодательное закрепление прав и свобод человека, смещение акцентов с интересов государства в сторону соблюдения прав личности является важным показателем не только демократизации, но и гуманизации современного российского общества.

Строгое соблюдение требований закона со стороны властно-государственных структур, активная гражданско-правовая позиция самих граждан, повышение уров-

ня общей и правовой культуры российского общества послужит предпосылкой укрепления прав личности, в том числе и в сфере реализации свободы. Однако очевидно, что без радикального преобразования системы национальных правовых ценностей российское общество не будет достаточно устойчивым, и не сможет осуществить полноценную экономическую, политическую и социальную модернизацию. И перспективы этой модернизации во многом зависят от того, какие ценности будут превалировать в будущем.

Цитированная литература

1. **Вайшвила А.** Личность и правовое регулирование: творческие поиски раскрепощенного сознания (философия права на постсоветском пространстве). – Луганск, 2006.
2. **Лапин Н.И.** Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – № 3.
3. **Тахтамышев В.Г.** Идея свободы как принцип светской идеологии // Философия права. – 2014. – № 4 (65).
4. **Мартышин О.В.** Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. – 2004. – № 10.
5. **Величко А.М.** Нравственные и национальные основы права. – СПб., 2002.
6. **Монтескье Ш.Л.** Избранные произведения. – М., 1955.
7. **Кант И.** Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского. – СПб., 1993.
8. **Гегель Г.** Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа. – М., 1977.
9. **Четвернин В.** Либертарно-юридическая концепция права. Памяти В.С. Нерсесянца. – Доступ: http://www.sapov.ru/seminar/stenogramma_09.htm
10. **Фенько А.Б.** Образ свободы в российском сознании и перспективы формирования гражданского общества. – Доступ: <http://chrome-extension://mhjfbmdgcfjbbpaeojofohoefgiehjai/index.html>
11. **Рормозер Г.** Кризис либерализма. – М., 1996.
12. **Нерсесянц В.С.** Право и закон. – М., 2010.
13. **Клименко С.С.** Свобода в системе ценностей российского общества: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Нальчик, 2010.
14. **Берлин И.** Философия свободы. Европа. Новое литературное обозрение. – М., 2001.
15. **Фенько А.Б.** Образ свободы в российском сознании и перспективы формирования гражданского общества. – Доступ: <http://chrome-extension://mhjfbmdgcfjbbpaeojofohoefgiehjai/index.html>
16. **Шайхутдинов Р.** Современный политик: охота на власть. – М., 2006.
17. **А Бабенко.Н., Зарубина О.А.** Трансформация правовых ценностей граждан современной России // Проблемы и вопросы теории и истории государства и права. – 2008.
18. **Лапин Н.И.** Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – № 3.
19. **Лапин Н.И.** Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. – 2000. – № 6.
20. **Позднер В.** В России понимают свободу слова, как право говорить все, что хочешь. 04.02.2014. – Доступ: <http://pozneronline.ru/2014/02/6910/>

УДК 342.5

К ВОПРОСУ О РОЛИ, МЕСТЕ И СТАТУСЕ АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Е.А. Назаренко

Статья представляет собой попытку исследовать проблематику определения положения Администрации Президента ПМР в современной политико-правовой сфере Приднестровья. Обозначены генезис институционализации, состав, цели, функции, полномочия и компетенция. Администрация Президента ПМР трактуется как вспомогательный аппарат с широкими полномочиями и развитой организационной структурой, наделенный статусом государственного органа.

Ключевые слова: Приднестровье, ПМР, Администрация Президента, Президент, государственный орган.

ON THE ISSUE OF ROLE, PLACE, AND STATUS OF THE PMR PRESIDENT ADMINISTRATION IN THE POLITICAL-AND- LEGAL SPHERE OF PRIDNESTROVIE

Е.А. Nazarenko

The article attempts at investigating the problem of identifying the position of the PMR President Administration in today's political-and-legal sphere of Pridnestrovie. It outlines institutionalization genesis, constitution, goals, functions, authority and competence. The structure of the PMR President Administration is viewed as auxiliary machinery with wide powers and developed organizational structure that has been granted a state organ status.

Keywords: Pridnestrovie, PMR, President Administration, President, state organ.

Управление современным государством предполагает многогранность работы президента, выраженную в необходимости принятия огромного количества решений и постоянного контроля за их своевременным исполнением. Все эти процедуры основываются на оперировании большим количеством информации. Исторически осуществляя свои полномочия, первые лица страны опирались на советников и помощников. Усложнение политического и управленческого процессов способствовало институционализации определенного круга лиц в устойчивую государственную структуру.

На современном этапе развития Приднестровского государства особое

значение приобретают процессы совершенствования и реформирования организационного поля деятельности, обеспечивающего работу ведущих государственных институтов. Важнейшее место в этом механизме занимает Администрация Президента ПМР, входящая в институт Президента ПМР.

Генезис институционализации. Образование ПМССР на II Чрезвычайном съезде народных депутатов всех уровней Приднестровья 2 сентября 1990 г. создало закономерную необходимость по формированию органов власти нового государства.

При создании Временного Верховного Совета ПМССР 3 сентября 1990 г. был избран президиум во главе с Пред-

седателем И.Н. Смирновым и тремя его заместителями, в том числе исполняющим обязанности Председателя Совета министров.

В связи с тем, что в момент своего образования ПМССР не форсировала действия по созданию государственного аппарата, а также с тем, что волеизъявление граждан совпало с избранием одного и того же лица на ряд ключевых должностей в государстве, деятельность Председателя ПМССР временно совмещалась с должностью Председателя Тираспольского городского Совета и его исполкома и обеспечивалась аппаратом последнего.

На первой сессии Верховного Совета 8 декабря 1990 г. главой ПМССР назначался председатель республики. На этот пост был избран И.Н. Смирнов. С введением должности Президента ПМР с декабря 1991 г. должности Президента ПМР и председателя Правительства ПМР совмещались [1, с. 70].

Становление Приднестровского государства закономерно отразилось и образовании его центральных органов, что четко прослеживается на примере этапов институционализации в самостоятельный государственный орган Администрации Президента ПМР:

I этап (30 октября 1991 г. – 5 ноября 1991 г.) – Аппарат Председателя Правительства ПМССР;

II этап (5 ноября 1991 г. – 8 января 1992 г.) – Аппарат Председателя ПМР;

III этап (8 января 1992 г. – 23 августа 2000 г.) – Аппарат Президента и Правительства ПМР;

VI этап (23 августа 2000 г. – настоящее время) – Администрация Президента ПМР.

Современное правовое положение Администрации Президента ПМР. Конституция ПМР закрепляет общий перечень персонифицированных полномочий Президента ПМР, одним из которых явля-

ется формирование Администрации Президента ПМР (пп. «м» п. 1 ст. 66) [2]. В соответствии с указом Президента ПМР № 115 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Приднестровской Молдавской Республики» администрация является государственным органом, сформированным в соответствии с подпунктом «м» пункта 1 статьи 66 Конституции ПМР, который обеспечивает механизм деятельности Президента ПМР и осуществляет контроль за исполнением его решений [3].

Общее руководство Администрацией Президента ПМР осуществляет Президент ПМР, которому непосредственно подчиняются: руководитель Администрации Президента ПМР, заместители руководителя, должностные лица и помощники при Президенте ПМР.

Структура государственного органа состоит из руководителя Администрации Президента ПМР, заместителей, должностных лиц; иных структурных подразделений Администрации Президента ПМР.

Основными целями деятельности являются: обеспечение реализации Президентом ПМР полномочий главы государства; осуществление контроля за исполнением его решений; подготовка предложений в адрес Президента ПМР о мерах, направленных на охрану суверенитета ПМР, ее независимости и государственной целостности; содействие Президенту ПМР в определении основных направлений внутренней и внешней политики государства; обеспечение реализации его полномочий по руководству внешней политикой республики; обеспечение деятельности гаранта конституции по решению вопросов государственной службы, кадровых вопросов, относящихся к его ведению, вопросов о награждении государственными наградами ПМР, присвоении почетных и специальных

званий; содействие Президенту ПМР в решении вопросов, касающихся обеспечения прав и свобод человека и гражданина; содействие Президенту ПМР в обеспечении согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, обеспечение реализации иных возложенных на него Конституцией и законами ПМР полномочий.

Функции Администрации Президента ПМР можно подразделить на:

1) *подготовительные* – организует подготовку законопроектов для вынесения их на Верховный Совет ПМР в порядке законодательной инициативы; готовит проекты заключений на законопроекты, принятые к рассмотрению парламентом; готовит предложения о подписании Президентом ПМР законов либо об их отклонении; подготавливает, согласовывает и представляет Президенту ПМР проекты указов, распоряжений, поручений и обращений, а также аналитических докладов, справок и иных необходимых ему документов; подготавливает материалы для ежегодных посланий Президента ПМР к народу ПМР, для представления Верховному Совету ПМР ежегодных докладов о положении в республике и для его программных выступлений; подготавливает проекты обращений Президента в Конституционный суд ПМР; подготавливает предложения Президенту ПМР об обеспечении согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти;

2) *обеспечительные* – обеспечивает обнаружение законов, выпуск указов и распоряжений Президента ПМР, а также иных подписанных им документов; обеспечивает деятельность совещательных и консультативных органов при Президенте ПМР; взаимодействие Президента ПМР с политическими партиями, общественными и религиозными объ-

единениями, иными некоммерческими организациями, профессиональными союзами, организациями предпринимателей и Торгово-промышленной палатой; обеспечивает диалог со структурами гражданского общества, содействует их развитию и укреплению; обеспечивает взаимодействие Президента ПМР с государственными органами иностранных государств и их должностными лицами, с приднестровскими и зарубежными политическими и общественными деятелями, с международными и иностранными организациями; содействует реализации Президентом ПМР его полномочий по решению вопросов гражданства ПМР; осуществляет хранение официальных текстов (оригиналов) законов, указов и распоряжений Президента ПМР; собирает, обрабатывает и анализирует информацию о социально-экономических и политических процессах в стране и за рубежом; содействует Президенту ПМР в реализации его полномочий по осуществлению актов помилования; кадровым вопросам и вопросам государственной службы; содействует Президенту ПМР в реализации его полномочий в области противодействия коррупции;

3) *контрольные* – осуществляет контроль за исполнением законов (в части, касающейся полномочий Президента ПМР, в том числе по обеспечению прав и свобод человека и гражданина), указов, распоряжений, других решений Президента ПМР; учитывает и анализирует обращения граждан, предложения общественных объединений и органов местного самоуправления, представляя соответствующие доклады Президенту ПМР.

Администрация Президента ПМР при реализации возложенных на нее функций взаимодействует с Верховным Советом ПМР, Правительством ПМР, Конституционным судом ПМР, Верховным судом ПМР, Арбитражным судом

ПМР, иными судами ПМР, Прокуратурой ПМР, исполнительными органами государственной власти ПМР, органами местного самоуправления, а также с государственными органами иностранных государств и их должностными лицами, с приднестровскими, международными и иностранными организациями. Также обладает рядом компетенций по подготовке предложений Президенту ПМР по реализации государственной политики в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина; в отношении СМИ (может осуществлять функции учредителя СМИ), а также по обеспечению граждан ПМР объективной информацией о деятельности Президента ПМР, органов государственной власти, внутренней и внешней политике республики; в области противодействия коррупции в органах государственной власти, иных государственных органах и органах местного самоуправления, урегулирования конфликта интересов, реформирования и развития государственной службы, в области местного самоуправления и пр.

Стоит отдельно отметить существование в положении об Администрации Президента ПМР значительного количества компетенций, регламентирующих вопросы государственной гражданской службы, что и характеризует специфику этого государственного органа.

Так, ведет учет лиц, замещающих государственные должности ПМР и должности государственной службы, назначение на которые и освобождение от которых осуществляет Президент ПМР или по его представлению в соответствии с нормативными правовыми актами ПМР, а также ведет базы персональных данных; принимает меры по профилактике коррупции, осуществляет проверку достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представля-

емых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей ПМР, должностей государственной службы и руководящих должностей в государственных организациях, фондах и иных организациях, лицами, замещающими указанные должности, а также другие проверки в соответствии с указами Президента ПМР; осуществляет координацию деятельности государственных органов при решении вопросов поступления на государственную гражданскую службу и множество других.

С января 2014 г. вступил в силу закон ПМР № 53-3-V «О государственной гражданской службе Приднестровской Молдавской Республики», что привело к необходимости определения органа по управлению государственной гражданской службой ПМР, которым и стала Администрация Президента ПМР в соответствии с Указом Президента ПМР № 122 [4]. Подобное закрепление, с одной стороны, вписывается в общий контекст многоаспектного процесса гармонизации законодательства ПМР с законодательством РФ, с другой – отражает курс действующего Президента ПМР Е.В. Шевчука на профессионализацию всего государственного аппарата республики.

В основу построения структуры президентской администрации заложен принцип создания под обозначенное в Конституции полномочие Президента ПМР соответствующего подразделения в Администрации Президента ПМР.

Президент ПМР в управлении администрацией использует принципы смешанной системы. Возглавляя Администрацию Президента ПМР, ее руководитель (по должности) имеет информацию обо всех текущих вопросах, прорабатываемых структурными подразделениями, однако по ключевым (предметным) темам, личный доклад Президенту осуществляют в большинстве

своим начальники структурных подразделений, знакомые более детально с проблемой. При этом внутренняя структура Администрации Президента ПМР носит централизованный вертикальный характер: служащие реализуют свои обязанности в соответствии с должностным регламентом.

Анализируя современное правовое положение Администрации Президента ПМР с аналогичными институтами других государств, можно сделать вывод о том, что она обладает широким объемом полномочий, который сопоставим с полномочиями Администрации Президента РФ [5; 6, с. 17–18].

Политический аспект. Как полагают исследователи, возникновение аппарата главы государства относится к сравнительно недавнему времени, хотя сегодня без него трудно себе представить функционирование государства. Подчас политическое значение структур при главе государства недооценивается [7, с. 34].

Известно, что международная практика государственного строительства рассматривает любые формы политической организации государства (парламентскую, президентскую, монархическую и т. д.) в первую очередь через призму исполнительной власти [6, с. 15].

В Приднестровье в ходе президентских выборов 2011 г. пост главы государства был вверен гражданами ПМР Е.В. Шевчуку, который после инаугурации внес изменения в систему государственной власти и управления. Способствовала этому и конституционная реформа 2009–2011 гг., ставшая по мнению российского политолога Т.С. Гузенковой, «объективным итогом компромисса главных политических игроков» [8]. Так, с 1 января 2012 г. в ПМР вступили в силу изменения в Конституцию 1995 г. Если до этого Президент ПМР возглавлял Кабинет министров и был главой исполнительной власти, то те-

перь вводился институт Правительства во главе с Председателем.

Совокупность совершаемых Президентом политико-правовых действий и конституционные изменения 2011 г. еще более сблизил Основной закон ПМР с российским, позволили в 2012–2015 гг. укрепить президентскую вертикаль власти. Отчасти нечто подобное уже имело место в РФ в начале 2000-х гг.: при сильном Президенте его администрация не может рассматриваться как самостоятельная политическая единица [9]. С другой стороны, в отличие от РФ, Администрация Президента ПМР никогда и не претендовала на независимую роль.

Администрация Президента ПМР прилагает все имеющиеся усилия по разработке ответов на существующие для президента и государства вызовы и угрозы, оставаясь своего рода секретариатом с широким кругом компетенций и полномочий.

Постановка проблемы в плоскости права. Пользуясь логикой приднестровских законодателей и правоведов (в том числе в рамках многоаспектного процесса гармонизации законодательства ПМР с законодательством РФ), анализируя современную российскую исследовательскую базу по вопросу о роли, месте, конституционно-правовом и политическом статусе Администрации Президента РФ, можно прийти к выводу о тождественности ряда правовых положений и норм, регламентирующих данный вопрос, в законодательстве обеих стран.

Конституционно-правовой статус Администрации Президента ПМР в исследованиях представителей приднестровской науки сведен к минимуму. Вопрос о роли, месте и статусе Администрации Президента ПМР относился либо к комплексной систематизации норм права, регулирующих место Администрации Президента ПМР в рамках правового анализа поло-

жения всех органов власти и управления ПМР с 1990 г. по 2010 г. [1], либо к изучению органов законодательной и исполнительной власти ПМР в целом, с последующей оценкой генезиса правовых основ деятельности, структуры, функций и роли Администрации Президента ПМР поствыборного 2007 г. [10], а также в контексте исследования темы «Институт президентства в ПМР» в студенческих научных работах по правовым и политическим дисциплинам.

Администрация Президента ПМР являет собой действенный механизм по обеспечению деятельности главы государства с достаточно широким кругом полномочий и развитой организационной структурой, которая в определенной степени участвует в выработке, реализации и контроле государственной политики – политики Президента ПМР. Однако необходимо обозначить неоднозначность конституционно-правового статуса Администрации Президента ПМР.

Конституция ПМР закрепляет полномочие Президента ПМР по формированию Администрации Президента ПМР (пп. «м» п. 1 ст. 66), однако при этом не раскрывает ее конституционно-правовой статус, что свидетельствует о дискреционности полномочий главы государства по наделению администрации статусом государственного органа посредством издания указа «Об утверждении Положения об Администрации Президента Приднестровской Молдавской Республики».

Вместе с тем, Конституция Приднестровья закрепила осуществление власти в ПМР на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 6). Следовательно, органами государственной власти являются органы законодательной (Верховный Совет ПМР), исполнительной (Правительство ПМР) и судебной (Конституционный суд ПМР, Верховный суд ПМР, Арбитражный суд

ПМР) властей, т. е. Администрация Президента ПМР не может быть отнесена ни к одной из ветвей власти, так как является специфической структурой при Президенте ПМР, который сам выступает в качестве арбитра, это означает, что вопрос о правовом соответствии определения Администрации Президента ПМР в качестве «государственного органа», заложенного в Указе Президента ПМР «Об утверждении Положения об Администрации Президента Приднестровской Молдавской Республики», остается открытым для изучения и дискуссий.

Анализ действующего законодательства ПМР по методу аналогии позволил прийти к выводу, что регулирование правового положения Администрации Президента ПМР нормативным актом главы государства является временной мерой, предполагающей в дальнейшем принятие одноименного закона. Например, законодательными актами закреплен статус следующих государственных органов, не входящих ни в законодательную, ни в исполнительную, ни в судебную ветви власти: Счетная палата ПМР, Прокуратура ПМР, Следственный комитет ПМР, Уполномоченный по правам человека в ПМР, Центральная избирательная комиссия ПМР. Сюда же, с некоторой оговоркой, отнесем Центральный банк ПМР.

Таким образом, наделение Администрации Президента ПМР статусом государственного органа возвышает ее политическую и правовую роль, хотя, по сути, администрация представляет собой рабочий аппарат главы государства с широким кругом полномочий.

Возникает закономерный вопрос о легитимации статуса Администрации Президента ПМР путем принятия закона ПМР «Об Администрации Президента Приднестровской Молдавской Республики». При этом, во-первых, следует внести изменения в Конституцию ПМР, из-

ложив пп. «м» п. 1 ст. 66 в следующей редакции: «м) формирует Администрацию Президента Приднестровской Молдавской Республики, действующую на основании закона».

Следует подчеркнуть, что описанный сценарий разрешения проблемы путем закрепления Положения об Администрации Президента ПМР в закон построен на основе аналогии, в том числе на базе имеющихся теоретических вариантов, предлагаемых российскими исследователями. И здесь проявляется так называемая местная правовая специфика, о наличии которой говорилось несколько выше. Данная специфика заключается в существовании противоположных позиций по некоторым внутривластным вопросам экономики и права между Верховным Советом и Президентом ПМР. Сюда же может логически вписаться и исследуемая нами проблематика: издание законодательного акта Верховного Совета ПМР, согласовывающего положение о государственном органе – Администрации Президента ПМР, станет вмешательством законодательной ветви власти в деятельность главы государства по формированию собственного аппарата. Также законодательное регулирование деятельности Администрации Президента ПМР снизит мобильность данного органа по своевременным ответам на вызовы времени. При современном положении дел глава государства своим указом вносит изменения и дополнения в Положение об Администрации Президента ПМР, а в случае существования Закона об Администрации Президента ПМР необходимые новшества будут вноситься не за короткие, как сейчас, временные промежутки, а с учетом действующей по срокам процедуры принятия законов Верховным Советом ПМР.

Таким образом, на данный момент среди главнейших политических акто-

ров республики обозначенная проблема не имеет первостепенного значения и, скорее всего, совсем не рассматривается, оставаясь в плоскости теоретических политико-правовых размышлений и изыска-ний. Это связано, во-первых, с ключевой ролью Президента ПМР во властно-управленческой вертикали Приднестровья, во-вторых, с отсутствием фундаментальных исследований в области государственного управления, политики и права, на которые было бы можно опереться при проведении коренных реформ властной вертикали, из чего вытекает третья особенность – правовая система ПМР периода становления и развития находится под влиянием российского права. Так, существует концепт по гармонизации права Приднестровья с российским, когда в ПМР фактически по аналогии принимаются правовые нормы, функционирующие в РФ. Сегодня в России наблюдается объективная заинтересованность в усилении роли Президента РФ с минимизацией политического веса иных государственных институтов, поэтому проблема конституционно-правового статуса Администрации Президента РФ получила достаточное развитие в теории, но купируется на уровне практики.

Цитированная литература

1. История государственных учреждений: высшие органы и центральные власти и управления Приднестровской Молдавской Республики: 1990-2010 годы / Отв. ред. З.Г. Тодорашко. Тирасполь, 2010.

2. Конституция Приднестровской Молдавской Республики от 24 декабря 1995 г. (текущ. ред. по сост. на 6.08.2011 г.) // Официальный сайт Президента ПМР. URL: <http://president.gospmr.ru/ru/news/konstituciya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki>

3. Указ Президента ПМР от 20 февраля 2012 г. № 115 «Об утверждении Положения об

Администрации Президента Приднестровской Молдавской Республики» (текущ. ред. на 29.12.2015 г.) // Законы Приднестровья. URL: <http://www.pravo-pmr.org/View.aspx?id=uuqQJENUXEVLhFx4DNOj4Q%3d%3d&q=Об+утверждении+Положения+об+Администрации#sel=>

4. Указ Президента ПМР от 11 апреля 2014 г. № 122 «О внесении дополнений в Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 20 февраля 2012 года № 115 “Об утверждении Положения об Администрации Президента Приднестровской Молдавской Республики” // Законы Приднестровья. URL: <http://www.pravo-pmr.org/NoAccess.aspx?role=2&id=nKDPyGq28QudPGRBd9VJZw%3d%3d#p4>

5. Указ Президента РФ от 6 апреля 2004 г. № 490 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» (текущ. ред. на 31.12.2014 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47272/

6. **Аникин С.Б., Родионова М.П.** Вопросы административно-правовой организации деятельности Администрации Президента Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Т. 1. 2015. № 1 (102).

7. **Волков А.М., Лютягина Е.А.** К вопросу о роли и месте Администрации Президента Российской Федерации // Административное право и процесс. 2012. № 3.

8. **Гузенкова Т.С.** Конституционная реформа в Приднестровье как политический компромисс // РИСИ. URL: <http://riss.ru/analitics/2384/>

9. **Айдинова Л.** Администрация сильного президента хочет быть слабой // Век. 2000. № 21.

10. **Брусалинская Г.С.** Органы законодательной и исполнительной власти Приднестровской Молдавской Республики на современном этапе. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2008.

КУЛЬТУРА И СОЦИУМ

УДК 7.071.1(44)-05

ХУДОЖНИК И ВЛАСТЬ: ФЕНОМЕН Ж.-Л. ДАВИДА

И.К. Стратиевская, М.С. Бабченко

Рассматриваются основные этапы жизни и творчества Ж.-Л. Давида, обусловившие формирование и эволюцию личности художника, его своеобразные отношения с властью.

Ключевые слова: *цель искусства, просветительские идеалы, революционный классицизм, Великая французская буржуазная революция, Конвент, художественная пропаганда, ампир, первый живописец империи.*

ARTIST AND POWER: THE PHENOMENON OF ZH.-L. DAVID

I.K. Stratievskaya, M.S. Babchenko

Investigated are the main periods of the life and work of Zh.-L. David as an artist and citizen, his specific relations with the power in each period. Revealed are the factors that influenced the formation of the artist's personality. Zh.-L. David's social and political, and also artistic activities are researched during the Great French revolution and in the post-revolution period.

Keywords: *art's goal, educational ideals, revolutionary classicism, the Great French bourgeois revolution, Convent, arts propaganda, Empire style, Empire's first artist.*

Ж.-Л. Давид – выдающийся французский художник, интерес к личности которого сохраняется до сих пор. Одни исследователи считают, что его творчество великолепно, работы пластичны и прекрасны по цвету и композиции, что художник по праву занимает место в ряду великих мастеров своей эпохи [1]. Другие приходят к выводу, что искусство Давида является сугубо политическим и социальным, и на деле художник практически не создал ничего выдающегося [2]. Третьи отмечают, что творчеству Давида присуще и первое и второе [3]. Все эти оценки осуществляются с позиций искусствовед-

ческого подхода. Но жизнь и творчество такого яркого художника можно осмысливать и более широко, например, в контексте общественно-политических процессов во Франции второй половины XVIII – начала XIX в. И тогда становится возможным исследовать феномен Ж.-Л. Давида в рамках такой актуальной и постоянно обсуждаемой в обществе и науке проблемы, как взаимоотношения художника и власти. Жизнь и творчество художника совпали с тремя этапами истории Франции – дореволюционным, революционным и послереволюционным. Таким образом, общественно-политические изменения

определили духовно-мировоззренческую эволюцию его личности, выразившуюся в характере взаимоотношений с властью.

Ж.-Л. Давид родился 30 августа 1748 г. в Париже в семье торговца галантереей. В 1766 г. поступил в Королевскую академию в мастерскую живописи. Так, в сентябре 1766 г. в академических списках появилась следующая запись: «Жак-Луи Давид, художник, уроженец Парижа, семнадцати лет, находится под покровительством г-на Вьена, проживает у своего дяди, архитектора, на улице Сен-Круаде ла Бретонтри, напротив улицы дю Пюи» [4].

В 1775 г. как лучший ученик Академии Давид едет в Италию. Рим в то время был своеобразной «Меккой», местом паломничества начинающих художников. Причем Рим больше привлекал не памятниками Ренессанса, а всем тем, что осталось в нем от античности. Немалую роль в этом отношении сыграла публикация в 1764 г. работы немецкого искусствоведа И.И. Винкельмана «История искусства древности», в которой высшим идеалом художественного произведения провозглашалась «благородная простота и спокойное величие» античного искусства [5].

В Италии Давид с большим увлечением начал изучать имевшиеся там памятники искусства. В Парме его глубоко поразили картины великого итальянского живописца эпохи Возрождения – Корреджо, в Болонье – полотна художников-академистов (братьев Карраччи), а в Риме его пленил Рафаэль. Давид признал себя учеником, которому все следует начать заново. Начинающий художник так сформулировал это в своем восторженном обращении к великому мастеру: «О, Рафаэль, божественный человек, ты, поднявший меня постепенно до античности! Ведь именно ты, возвышенный живописец среди новых художников, наиболее близок к этим непопражаемым образцам. Ты же дал

мне возможность понять, что античность еще выше тебя...» [6].

Познакомившись с памятниками античности, испытав влияние трудов Винкельмана, а также живописи немецкого классицистического художника Менгса, Давид находит свой путь в искусстве.

В 1780 г., после возвращения в Париж, Давид пишет картину «Велизарий, просящий подаяния». Показанная в художественном Салоне 1781 г., она приносит художнику звание «причисленного к Академии», что являлось тогда официальным выражением признания. Положительной была и оценка французского просветителя Дени Дидро, написавшего по поводу картины и ее автора следующее: «Этот молодой человек проявляет высокую манеру в своих работах; у него есть душа: его головы выразительны без аффектации; его позы благородны и естественны; он рисует; он умеет бросить драпировку и получить прекрасные складки; его краски красивы, не будучи блестящими...» [7].

Очевидно, что после возвращения в Париж Ж.-Л. Давид оказался в атмосфере предреволюционной Франции, где господствовали идеи просветителей и культ разума, науки, новой морали и новой эстетики. В эти годы передовые мыслители Франции отстаивали идею, что цель искусства – воспитывать в людях высокие гражданские чувства. На первый план в культурной жизни Парижа выходили различные кружки и группы, совмещающие принципы братства с принципами объединения идейных единомышленников и деятелей культуры. М. Трюден, М. Седен, Бомарше, Дидро, Пажу, Гудон, Г.Ф. Дуайен были окружением Давида, его заказчиками, покупателями и во многом повлияли на идейную тематику его картин.

Накануне революции идеалом французского буржуазного общества стала античность времен Римской республики. Священники с кафедры цитируют не

Евангелие, а римского историка Тита Ливия; в театре с большим успехом разыгрываются трагедии Корнелия, драматурга предыдущего столетия, который в образах античных героев прославлял гражданские доблести и чувство патриотизма [8]. В этих условиях Давид создает три картины, отражающие его приверженность просветительским идеалам и революционным идеям: «Конный портрет графа Потоцкого», символизирующий этический идеал нового человека – просветителя, общественного деятеля; «Портрет Луизы Трюден», ставший драматическим символом предреволюционных лет; «Клятва Горациев», картину написанную за пять лет до Великой французской революции и положившую начало новому художественному стилю – революционному классицизму. В последней картине Ж.-Л. Давид развернул гражданскую публицистическую тему, построенную по сюжету из истории Рима, взятую из Тита Ливия: братья Горации дают отцу клятву в верности долгу и готовности сражаться с врагами. Художник отказался от всякой красоты и изящества, от деталей и подробностей. Доведенные до предела строгость стиля и скупость выразительных средств несут мощный заряд энергии. Все художественные приемы: контрасты односложных цветов, жесткий рисунок, лаконичная симметрия композиции, ясность и точность символов – работают на создание образа суровой и беспощадной борьбы, словно предвещающая близкую бурю.

Успех картины в Риме, где Давид ее окончил, был огромен. Отряд карабинеров вынужден был постоянно дежурить у мастерской художника, чтобы наводить порядок в потоке желающих увидеть творение. Французский художник Ф.-Ю. Друэ писал своей матери: «Две недели назад Давид закончил свою картину. Никакие слова не могут передать ее красоту... В Риме он принят везде, всюду на него показывают

пальцем. Итальянцы, англичане, немцы, русские, шведы и, я не знаю, кто еще, – все нации завидуют счастью Франции, которой принадлежит этот человек. Картина выставлена для всеобщего обозрения, и поток людей, идущих на нее взглянуть, не иссякает» [9].

Таким образом, к моменту Великой французской буржуазной революции Ж.-Л. Давид сформировался не только как художник, эстетические установки которого соответствовали духу классицизма, но и как гражданин, причем не просто как сторонник, а как идейный вдохновитель грядущих революционных изменений.

С началом революционных событий Давид оформлял массовые народные празднества, разрабатывал проекты новых национальных костюмов, соответствующих устанавливаемым республиканским нравам. Он разрабатывал подробные программы массовых революционных торжеств, широко используя в них отвлеченные аллегорические образы, чаще всего антиквизирующего характера. Дух подлинного демократизма и всеобщего равенства пронизывал давидовские сценарии, в которых не было отдельных героев и пассивных зрителей, а все являлись активными и полноправными участниками. Еще до избрания в Конвент Давид руководил массовым празднеством в честь швейцарских солдат полка Шатовье, открывая им длинную серию своих работ в качестве сценариста, режиссера и декоратора революционных торжеств и народных празднеств (в честь «Верховного существа», торжественное перенесение останков Вольтера и Руссо в Пантеон и др.).

Определяющей чертой революционных празднеств был их синтетический характер, объединение разных видов искусства. Гремела музыка, пели хоры, разворачивалась пантомима, разыгрывались сцены, украшались и перестраивались площади и улицы, создавались специаль-

ные костюмы, колесницы влекли аллегорические скульптуры, участники церемоний несли эмблемы революции. Иногда приоритет получал один вид искусства, иногда другой – в зависимости от доминирующей идеи праздника.

Деятели революции придавали большое общественно-политическое и нравственное значение новым празднествам. М. Робеспьер, выступая в Конвенте, говорил: «Соберите людей; вы сделаете их лучшими, потому что собравшиеся люди будут стремиться нравиться друг другу, и они смогут добиться этого только тогда, когда своими действиями вызовут уважение к себе. Пусть они соберутся по важному моральному или политическому поводу. Национальные праздники должны пробуждать благородные чувства: любовь к свободе, любовь к родине, уважение к законам» [10].

Замечательной чертой художественных мероприятий, проводившихся революционным правительством и непосредственно осуществлявшихся Давидом, было то сугубое внимание, которое уделялось новым формам соприкосновения искусства с общественным бытом. Не только массовые празднества, зрелища, процессии и публичные церемонии были средством вхождения искусства и художественной пропаганды в быт, но и ряд других начинаний. Среди них надо отметить установку пропагандистских памятников. В одном из докладов 1793 г. («О Национальном жюри искусств») Давид отмечал: «Памятники искусства достигают своей цели не только тем, что очаровывают зрение, но и тем, что проникают в душу, производят на нее глубокое впечатление, подобное действительности. Вот тогда черты героизма и гражданских добродетелей, открытые перед взорами народа, электризуют его душу и порождают в нем стремление к славе, к самопожертвованию на благо Отечества» [11]. Убежденность

в громадной общественно-революционизирующей силе искусства, заставлявшая якобинское правительство уделять так много внимания и средств художественно-пропагандистским мероприятиям, простиралась также и на такую область, как оформление повседневного быта. 14 мая 1794 г. Комитет Общественного спасения вынес чрезвычайно интересное постановление: «Комитет приглашает граждан, представителей народа, представить свои взгляды и проекты о средствах улучшить современный национальный костюм и приспособить его к республиканским нравам и к характеру революции» [12]. Сделанный Давидом проект одежды французских граждан являлся ответом на это постановление. Художник создавал костюмы третьего сословия под прямым влиянием римской классики, что сказалося на цветовом решении, на форме дополнений, украшений, головных уборов. Белый, синий, красный цвета – символы свободы, равенства, братства преобладали в расцветках курток, жилетов, шарфов, юбок. Фригийские колпаки с трехцветными кокардами, легкие развевающиеся шарфы, драпированные мужские плащи и античные женские туники, представленные в эскизах костюмов Давида, были утверждены Конвентом как отразившие идеал времени.

Исследователи справедливо отмечают тот редкий случай, когда живописец имел столь большое влияние на общественно-политические события в стране в такую напряженную эпоху, как это было во Франции в период революции [13]. Но Давид не просто влиял на события, он и принимал в них самое активное участие как политик. Революция втянула его в калейдоскоп политических процессов, в которых художник играл не самые последние роли.

С осени 1790 г. Давид, будучи другом Марата и Робеспьера, все глубже и глубже втягивается в революцию. В «Автопор-

трете», исполненном в 1790 г., запечатлен образ взволнованного и охваченного порывом человека; палитра и кисти воспринимаются здесь не только как эмблема художника, но и как оружие, с которым он собирается служить делу революции. В этом же году Давид приступает к большой картине по заказу якобинцев «Клятва в зале для игры в мяч 20 июня 1789 года». В ней художник запечатлел момент, когда депутаты третьего сословия поклялись не расходиться до тех пор, пока для Франции не будет выработана Конституция. Огромное по размерам полотно так и не было завершено. Революция развивалась настолько стремительно, и Давид был так поглощен ею, что успел выполнить только детально разработанный рисунок пером и ряд портретных этюдов. Именно в этот период начинается интенсивная политическая деятельность Давида уже не только в качестве революционного живописца и портретиста, но и на различных государственных постах якобинского правительства. После крушения монархии 17 сентября 1792 года народ Парижа избрал Давида депутатом Национального Конвента.

Как депутат Конвента он отдавал всю свою энергию вопросам устройства художественной жизни. Он выступал, прежде всего, убежденным пропагандистом государственного значения искусства и горячим поборником активной роли государства в художественных делах. «Каждый из нас, – говорил он с трибуны Конвента, – обязан отечеству своим дарованием, и подлинный патриот должен употребить все средства, чтобы просветить своих сограждан и неустанно показывать им высшие черты героизма и добродетели» [14]. Так им были сформулированы основные обязательства художника и признание высокой общественно-политической функции искусства. Искусство должно служить гражданским идеалам, а государство обя-

зано активно помогать искусству и влиять на него. Это основное положение Давид реализовывал на практике.

В октябре 1792 г. он стал членом Комиссии искусств и Комиссии народного образования и принял активнейшее участие в осуществлении революционных преобразований в области культуры. Первый удар Давид обрушил на Королевскую академию, которая преграждала дорогу всему новому. Академики не только крепко держались за свои права и привилегии, они закрыли доступ на выставки Салона любому, кто не входил в их число. В 1791 г. Давид внес в Учредительное собрание предложение сделать Салон свободным для всех желающих, а через год решением Конвента – снова с подачи Давида – Королевская Академия прекратила свое существование. Вместо нее возникли первые общественные художественные организации, детища Давида – Коммуна искусств, Народное художественное общество, Революционный художественный клуб. Через них распределялись заказы революционного правительства, присуждались премии, организовывались празднества и торжественные церемонии, в оформлении которых участвовало множество архитекторов, живописцев, скульпторов, граверов, мастеров декоративного искусства. Это помогало поддерживать художников, лишившихся традиционных заказов королевского двора, аристократии, меценатов и коллекционеров.

Почти все речи Давида в Конvente были посвящены преобразованиям в области художественной политики и новым взглядам на цели и задачи творчества. По предложению Давида Лувр был превращен в Национальный музей, по его рекомендации стали закупать работы Рембрандта и Рубенса, по его инициативе директором Лувра был назначен Фрагонар. Существует сохранившийся официальный документ, в котором Давид писал: «За

Фрагонара – его многочисленные создания. Пылкость и оригинальность – вот что его характеризует; одновременно знаток и великий художник, он посвятит свои старческие годы хранению шедевров, умножению числа которых он содействовал в своей молодости» [15].

С 17 июня по 14 июля 1793 г. Давид был председателем клуба якобинцев, некоторое время состоял секретарем Конвента, а в течение 15 дней в январе 1794 г. – его председателем. С 13 сентября 1793 г. он входит в состав высшего органа политической обороны революции – Комитета общественной безопасности.

13 июля 1793 г. Жан-Поль Марат, один из наиболее последовательных вождей революции, прозванный «другом народа», был предательски убит завербованной жирондистами Шарлоттой Корде. В речи на заседании Конвента 15 июля 1793 г. Давид сказал: «Незадолго до смерти Марата общество якобинцев послало Мора и меня узнать о положении вещей. Я нашел Марата в позе, поразившей меня. Около него был деревянный чурбан, на который были помещены чернила и бумага; рука его, протянутая из ванны, писала его последние мысли о благе народа» [16].

После смерти Марата Давид по поручению Конвента пишет одну из самых знаменитых своих картина «Смерть Марата». Давид точно изобразил обстановку события: Марат лежит в ванне, в руке еще зажато письмо-прошение, с которым к нему проникла Шарлотта Корде (виден даже текст: «Достаточно быть несчастной, чтобы иметь право...»); голова, обернутая полотенцем, и рука, которая еще держит перо, бессильно свесились; на тумбе, где лежат письменные принадлежности, крупно, как на античной стеле, написано «Марату – Давид». Большие цветочные пятна серо-желтого (лицо и простыня), ярко-охристого (тумба) и зеленого (ванна),

статуарно-пластическая, линейная трактовка формы – все делает картину Давида произведением сурового, чисто классицистического стиля и придает ему мемориальный характер. «Смерть Марата» была воспринята зрителем – участником революционных событий как подлинный реалистический жанр.

11 октября 1793 г., передавая Конвенту своего «Марата», Давид сказал: «Народ требовал, чтобы ему вернули убитого; он хотел еще раз увидеть дорогие черты вернейшего из своих друзей. Толпа кричала мне: «Давид, возьми свою кисть, отомсти за Марата; пусть поблещут враги его при виде искаженных черт человека, ставшего жертвой своей любви к свободе. Заставь их завидовать участи того, кого они, не будучи в состоянии подкупить, имели низость приказать умертвить». Я внял голосу народа и повиновался ему» [17].

Картина была выставлена для всенародного обозрения в аркадах Лувра. Тысячные толпы проходили мимо нее. Революционные массы народа, знавшие и любившие Марата, поняли и оценили произведение Давида. Никогда больше его творчество не имело такого действенного и живого отклика, да и сам Давид никогда не поднялся больше в своих произведениях до такой политической и эмоциональной насыщенности. «Смерть Марата» по праву считается высшим достижением искусства французской революции.

В разгар интенсивной и многогранной деятельности, когда Давид на деле оправдывал выдвинутый им призыв – «каждый должен служить отечеству своими талантами» [18], – произошли события 9 термидора 1794 г.: Робеспьер и его сторонники были арестованы и на следующий день казнены. Якобинская диктатура закончила свое существование. Давид тоже был арестован. От гильотины его спасла только слава художника. Однако Давиду были предъявлены весьма тяжкие обвинения,

состоящие из 17 пунктов, в которых на него возлагалась ответственность за многие действия якобинцев, за участие в работе Комитета общественной безопасности и за проявленные им не раз жестокость и невнимание к нуждам обращавшихся к нему граждан и отдельных художников. Давид писал подробные объяснения по каждому пункту. От многого он отрекся, ссылаясь на обстоятельства времени, обещая больше не заниматься политикой и посвятить себя отныне только искусству: «Соединяя, таким образом, правила морали с уроками изящных искусств и обучением примером, я буду сопровождать шаги своих учеников по трудной лестнице славы, счастливый возможностью неизменно следовать за ними и оставить в конце своей карьеры художников, более меня достойных венка бессмертия» [19]. Чтобы представить, как тяжело пережил Давид осень 1794 г., следует всмотреться в его «Автопортрет», исполненный в Люксембургской тюрьме. На картине представлен человек, внешне как будто спокойный. Он сидит в кресле, в руках у него палитра и кисть. Эти обычные атрибуты художника имели в тот момент особый смысл: он как бы заявлял всем, что он прежде всего художник. Перед нами человек глубоко перестрадавший, а не просто испуганный происшедшим. Известно, что над портретом Давид работал с сентября по декабрь 1794 г. В нем отразилось не случайное или мимолетное настроение, а итог тягостных переживаний этой осени.

Так закончился второй этап в жизни и творчестве Ж.-Л. Давида, в течение которого он стал признанным лидером революционного классицизма – направления во французском искусстве конца XVIII в., воспринявшего у рационалистической просветительской философии культ разума и благородных чувств, выдвинувшего новый тип художника-борца, призванного воспитывать у зрителя высокие мораль-

ные качества и гражданские добродетели. Для его произведений в этот период были характерны публицистическая направленность и стремление выразить героические свободолюбивые идеалы революционной эпохи. Следуя принципу, что искусство должно служить гражданским идеалам, а государство обязано активно помогать искусству и влиять на него, свою политическую деятельность он главным образом направил на преобразования в сфере культуры. Можно предположить, что насыщенный яркими революционными событиями период Давид, как истинный художник, переживал не только идейно, но и глубоко эмоционально. В нем, как никогда более, с необычайной силой слились воедино художник и гражданин, а его деятельность представляла собой неразрывное единство общественно-политической и художественной линий. Его картины этого периода можно охарактеризовать как своеобразные «фотодокументы», отражавшие не только исторические события, но и духовную атмосферу апогея и заката революционной эпохи.

Последующий путь Ж.-Л. Давида – это путь от первого художника республики через смутное время Директории и Консульства до первого придворного живописца императора Наполеона. В период Директории творческие усилия художника были направлены на создание новой классической картины, на которую он возлагал большие надежды и которая должна была продемонстрировать дальнейшее развитие «большого стиля» его живописи. Этим произведением явилось огромное по размерам полотно «Сабинянки, водворяющие мир между римлянами и сабинянами» (1795–1799). В этом монументальном творении художника утверждается ряд принципов, определяющих собой весь следующий этап истории французского искусства – классицизм времени Консульства и Империи. Успех «Сабинянок» был значи-

телен, однако не столь единодушен, как в свое время успех «Клятвы Горациев». Дело в том, что сама идея умиротворения воспринималась в конце 90-х гг. XVIII в. более пассивно, чем призыв к борьбе в канун революции. Да и Давид уже не подчинял так безоговорочно все элементы произведения его идейному содержанию. Более того, в картине заключалась другая мысль, причем проведенная очень настойчиво, – мысль о самодовлеющем значении эстетических ценностей, стремление сосредоточить внимание на красоте форм и линий.

Став первым консулом, а затем императором, Наполеон Бонапарт огромное внимание уделял тому, что могло сделать еще более ярким ореол его славы. Для этой цели он использовал все виды искусства, раздавая большое число заказов различным художникам. Естественно, что Давиду в этом отношении принадлежало одно из первых мест. Наполеон, не обращая внимания на революционное прошлое Давида, привлек к себе на службу его прославленное искусство. После возвращения из итальянского похода молодой полководец впервые посетил мастерскую художника. Результатом первого визита Наполеона к Давиду явился замечательный эскиз, сделанный с натуры. Этот набросок маслом на холсте принадлежит к лучшим портретам молодого Бонапарта. В нем удалось передать не только силу, мужество и огромную волю, увиденные художником в лице Наполеона, но и, обобщив эти черты, создать подлинный образ героя. Другие произведения Давида, посвященные Бонапарту, не отличались такой вдохновенностью. На них лежала печать официального заказа. Прежде всего, это относится к картине «Наполеон при переходе через Сен-Бернар», написанной Давидом в 1800 г. На этот раз Давид не колебался в выборе сюжета. Вскоре после победы при Маренго Давид получил точное указание написать

полководца «спокойным на вздыбленной лошади». Давид подошел к решению этой задачи не как к теме развернутой исторической композиции, а как к теме репрезентативного портрета. Главное требование Наполеона он выполнил буквально: бесстрастно-спокойный всадник и лошадь в порыве движения. Лицо Наполеона почти лишено портретного сходства – это уже тот идеализированный образ, который с легкой руки Давида прочно вошел в наполеоновскую иконографию. Но в картине идеализирован не только облик полководца, но и вся обстановка трудного перехода через Альпы. Несмотря на внешнюю динамику и несомненную эффектность композиции, на этом произведении лежит печать холодности. Блестящая по форме картина лишена той человеческой теплоты в трактовке героя, которую Давид придал образу Марата.

Наряду с огромными полотнами Давид успевал делать рисунки мебели, эскизы одежды, причесок. В 1800 г. он написал портрет знаменитой хозяйки художественно-политического салона мадам Рекамье, позой, платьем, прической, мебелью – всем антуражем как бы погружая нас в мир античности. Строгим излишеством своего письма художник предопределил характерные черты ампира начала XIX в. и попрощался с тонкой элегичностью, гармонией и ясностью уходящего века, избегнув пафоса, помпезности парадных портретов, черт, в общем, не чуждых позднему ампиру [20].

Основным произведением Давида в последнюю треть его жизни, является «Коронация». Над этим огромным полотном он интенсивно работал более трех лет – с весны 1804 до середины 1807 г. – и выставил его для обозрения публики в Салоне 1807 г.

18 апреля 1804 г. по решению правительственного Сената первый консул Наполеон Бонапарт получил право носить

титул наследного императора Франции. Тотчас же начались приготовления к торжественной коронации, назначенной на 2 декабря 1804 г. в Париже. Давид получил заказ запечатлеть это событие в живописи. Подобно тому, как Давид работал над «Клятвой в зале для игры в мяч», так и на этот раз он начинает с целой серии отдельных портретных этюдов. Общее число изображенных им персонажей превышает 130 человек. Вряд ли в начале XIX в. мог найтись другой художник, способный создать подобное произведение. В этой работе Давида соединились талант портретиста и исторического живописца. В созданной картине имеется ряд блестящих портретных характеристик: ее отличает огромное мастерство исполнения костюмов и обстановки, богатство и насыщенность цветовой гаммы, но здесь отсутствует какая бы то ни было воодушевляющая эмоция. И если историческое значение картины определяется документальной точностью, с которой запечатлено событие, то ее художественная ценность заключается в той живописной выразительности, с какой передан блеск и торжественность коронации, нарочитая театрализация и претенциозность, характерные не только для данной церемонии, но и для всего быта наполеоновского двора. Примечательно, что это внешнее великолепие с большим тактом и чувством меры соединено у Давида с реализмом многих портретных изображений. Картина была одобрена императором, и это завершило официальное признание Давида в качестве первого живописца Наполеона.

В период Наполеоновской империи Давид завершает и свои творческие искания в области классических композиций на античные сюжеты. В 1814 г. он закончил начатое еще в 1804 г. большое полотно «Леонид при Фермопилах». В нем художник вновь хотел методом классицизма выразить значительную общественную идею. Спартанский царь Леонид, павший

в знаменитой битве при Фермопилах (480 г. до н. э.), был для Давида примером легендарного патриотизма. Давид, в соответствии с одним из главных своих теоретических положений о том, что искусство всегда должно воспитывать и поучать, на этот раз поставил перед собой особую задачу – прославление патриотизма. Однако выполненная им картина далека от этой цели. В обнаженных фигурах Леонида и его воинов, которые, по мысли Давида, должны выражать высокие гражданские чувства, зритель находит лишь совершенно отвлеченные образы людей с внешне эффектными жестами и неестественно спокойными лицами. Композиция неподвижна и лишена единства, каждая группа фигур воспринимается изолированно.

Появление картины «Леонид при Фермопилах» прошло почти незамеченным, хотя Наполеон похвалил Давида за то, что он дописал своего «Леонида», и выразил пожелание, чтобы копии этой картины висели в военных школах для «напоминания молодым воспитанникам о добродетели их профессии» [21].

К концу правления Наполеона Давид был главой наиболее обширной художественной школы. Как и каждый хорошо разбиравшийся в искусстве художник, понимавший его научные основы, роль и значение наследия великих мастеров прошлого, Давид не мог отрицать наличия положительных сторон подобного образования. Из его мастерской вышли Ф. Жерар, А.-Л. Жироде, А. Гро и, наконец, великий художник Энгр.

Последние десять лет своей жизни Давид провел в изгнании. Падение Наполеона привело к реставрации монархической власти во Франции. Человек, некогда голосовавший за казнь Людовика XVI, не мог остаться в стране при воцарении одного из представителей династии Бурбонов. Известно, что Людовик XVIII дал понять, что будет благосклонен, если Давид захо-

чет остаться в Париже и подаст об этом прошение [22]. Но художник гордо отклонил такую возможность и предпочел разделить судьбу других политических иммигрантов – участников революции и уехать в Брюссель.

В Бельгии Давид написал несколько картин мифологического содержания («Амур и Психея», «Телемах и Евхария», «Гнев Ахилла», «Марс, обезоруживаемый Венерой и грациями»), свидетельствующих не только об упадке его стиля в целом, но и о нарастающей вялости живописной манеры мастера.

Побуждаемый лучшими чувствами и благими намерениями, он продолжал руководить французской живописью через своих учеников и прежде всего через А. Гро. Давид искренне и до конца верил, что сохранение классической системы – единственный правильный путь для искусства.

Днем Давид обычно трудился в мастерской, а вечерами любил слушать музыку или посещать театр. В один из таких вечеров возвращающегося со спектакля художника сбила повозка. В тяжелом состоянии его доставили домой, где 29 декабря 1825 года он умер.

Еще при жизни Давида состоялись первые выступления на художественной арене Э. Делакруа, знаменовавшие рождение романтизма, течения, звучавшего как полная и прямая антитеза классицизму. Тем не менее, именно Делакруа отметил впоследствии то главное, чем было ценно искусство Давида. Он назвал его «отцом всей современной школы живописи и скульптуры» [23], понимая, как велика его роль в искусстве XIX в. Эти слова и послужили эпитафией на могиле Давида – они высечены на мраморной плите на кладбище Эвер в Брюсселе.

Таким образом, третий (послереволюционный) период жизни и творчества Давида был связан со сложной внутрен-

ней перестройкой личности художника, вынужденного в новой общественно-политической ситуации искать свое место. Приняв решение служить новой власти, он создал новый стиль ампир – напыщенный и пафосный. Но еще было живо внутреннее убеждение, что художник должен воспитывать и поучать, формировать высокие гражданские идеалы. Ведомый этим убеждением, он создал картину «Леонид при Фермопилах», в которой задуманный высокий патриотизм не зазвучал, не обрел конкретных образов. Эта картина – своеобразный рубикон в творчестве художника: уже нет тех героев, повержены общественно-политические идеалы, которые вдохновляли прежде. Внешне смирившись, Давид выполнял функции придворного художника, дизайнера, законодателя мод при дворе Наполеона, но свое истинное призвание, смысл жизни, он нашел в художественном образовании молодежи, в обучении искусству на основе классических принципов.

В целом, анализ жизни и творчества Ж.-Л. Давида приводит к мысли о внутренней духовной драме этой личности. Фактически у художника есть три альтернативы: служить власти (проводить ее идеи, если они совпадают с собственной гражданской позицией), прислуживать власти или дистанцироваться от нее. Ж.-Л. Давиду пришлось пережить и первое (революционный период), и второе (прислуживание при дворе Наполеона), и третье (иммиграция). Был ли он на каждом из этих жизненных этапов принципиален и честен перед самим собой остается вопросом для потомков.

Цитированная литература

1. Березина В.Н. Жак Луи Давид. Л., 1963; Кузнецова И.А. Луи Давид. – М., 1985; Шнаппер А. Давид: Свидетель своей эпохи. – М., 1984.

2. **Зологов Ю.К.** Французский портрет XVIII века. – М., 1968; **Бенуа Ф.** Искусство Франции эпохи Революции и Первой империи (1791–1814). – М., 1940. – Доступ.: http://istmat.info/files/uploads/28836/fr_arts_f-benois_1940.pdf.
 3. **Ветури Л.** Художники Нового времени. – М., 1956; Кожина Е. Ф. Искусство Франции XVIII века. – Л., 1971.
 4. **Герман М.** Давид. М., 1964. – Доступ.: // <http://xn--7sbb3aikndelbb0dyd.xn--plai/index.php?Id=125903&pages=3>
 5. **Винкельман И.И.** История искусства древности. – С.-Пб, 2000. – С. 471.
 6. **Давид Ж.-Л.** Орафаэле // Речи и письма живописца Луи Давида. – М.–Л., 1933. – Доступ.: http://istmat.info/files/uploads/28663/j-david_correspondance_paroles_1933.pdf
 7. **Кузнецова И.А.** Луи Давид. – М., 2005. – С. 21.
 8. **Ильина Т.В.** История искусства Западной Европы от Античности до наших дней. – М., 2011. – С. 292.
 9. **Корзинова О.** Проблема гражданского долга в творчестве художника Жак Луи Давида. – Доступ.: <http://izosfera.m/masterclass/problema-grazhdanskogo-dolga-v-tvorchestve-hudozhnika-zhak-lui-davida>
 10. **Робеспьер М.** Избр. соч. / Сост.: А.З. Манфред, А.Е. Рогинская, Е.В. Рубин. – М., 1965. – С. 175.
 11. **Давид Ж.-Л.** О национальном жюри искусств // Речи и письма живописца Луи Давида. – М.–Л., 1933.
 12. **Пельте Р.А.** Нравы и искусство французской Революции. – Л., 1930. – С. 134. – Доступ.: http://istmat.info/files/uploads/28836/fr_arts_f-benois_paroles_1930.pdf
 13. **Ильина Т.В.** Указ. соч. – С. 293.
 14. **Давид Ж.-Л.** Доклад, составленный в 1793 г. по поручению Комитета общественного просвещения о национальном жюри искусств // Речи и письма живописца Луи Давида. – М.–Л., 1933.
 15. **Кузнецова И.А.** Указ. соч. – С. 23.
 16. **Давид Ж.-Л.** Речь в Конvente 7 августа 1793 г. // Речи и письма живописца Луи Давида. – М.–Л., 1933.
 17. **Давид Ж.-Л.** Речь 25 брюмера при поднесении Конвенту картины «Марат». Там же.
 18. **Давид Ж.-Л.** Письмо президенту Национального собрания 7 февраля 1792 г. Там же.
 19. **Давид Ж.-Л.** Ответ Давида, представителя народа по семнадцати обвинительным пунктам, предоставленным ему председателем Музейной секции // Там же.
 20. **Ильина Т.В.** Указ. соч. – С. 296.
 21. **Давид Ж.-Л.** Пояснения идеи «Леонида при Фермопилах» // Речи и письма живописца Луи Давида. – М.–Л., 1933.
 22. **Шнаппер А.** Давид: Свидетель своей эпохи. – М., 1984. – С. 64.
 23. **Шнаппер А.** Указ. соч. – С. 28.
-

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКИ В РОССИИ И ПРИДНЕСТРОВЬЕ

*Е.С. Николаева, О.В. Польщикова, Ю.И. Пономарева,
И.В. Косенко, В.В. Абрамова*

Рассматриваются история, современное состояние, проблемы и перспективы развития эстетической гимнастики в России и Приднестровье. Указывается на то, что ключевая проблема развития эстетической гимнастики заключается в нехватке профессиональных кадров и недостаточном методическом обеспечении, подчеркивается необходимость развития эстетической гимнастики как студенческого вида спорта.

Ключевые слова: эстетическая гимнастика, проблемы и перспективы развития.

CURRENT CONDITION AND PROSPECTS OF AESTHETIC GYMNASTICS DEVELOPMENT IN RUSSIA AND PRIDNESTROVIE

*E.S. Nikolayeva, O.V. Polschikova, V.V. Abramova,
Yu.I. Ponomareva, I.V. Kosenko*

The article touches upon the history, current condition, challenges and prospects for aesthetic gymnastics in Russia and Pridnestrovie. It points out that the key problem barring aesthetic gymnastics development is lack of staff and insufficient methodical supplies, the necessity of developing aesthetic gymnastics as a student-oriented kind of sport is emphasized.

Keywords: aesthetic gymnastics, development challenges and prospects.

Эстетическая гимнастика (ЭГ) – это синтетический вид спорта (художественная гимнастика, танец, акробатика), который характеризуется умением передавать общий характер музыки в движении и придавать движениям целостность, слитность, свободу, изящество и различную эмоциональную окраску [1, 2]. Это – командный вид спорта, когда соревнуются группы, состоящие из 6 до 10 гимнасток, выполняющие упражнения продолжительностью от 2,15 до 2,45 мин. под музыку.

Такой вид спорта, как эстетическая гимнастика, привлек в России внимание энтузиастов здорового образа жизни. В конце 90-х годов XX столетия в России появились первые группы и клубы эстетической гимнастики. В апреле 2002 г. была создана Всероссийская федерация эстетической гимнастики (ВФЭГ),

в 2005 г. эстетическая гимнастика была включена в перечень видов спорта, признанных на территории РФ (приказ Росспорта № 459 от 01.08.2005 г.), в 2007 – во Всероссийский реестр видов спорта (приказ Росспорта № 65 от 13.02.2007). Утверждена Классификационная программа по присвоению разрядов и спортивных званий (приказ Росспорта № 684 от 30.10.2007 г.). В 2015 г. в состав национальной федерации входят представители 45 регионов России. Однако проблема заключается в нехватке профессиональных кадров и недостаточном методическом обеспечении [3].

Анализ научно-методической литературы по проблеме исследования показал, что значительный вклад в научное обоснование физического воспитания девушек внес французский физиолог и педагог

Жорж Демени (1850–1917 гг.). Он доказал целесообразность применения динамических упражнений, упражнений на растягивание и расслабление мышц, танцевальных шагов, упражнений с предметами (булавами, палками, венками и др.), способствующих приобретению гибкости, ловкости, хорошей осанки, умению двигаться плавно и грациозно [1]. Большая заслуга в разработке теории выразительного двигательного навыка принадлежит другому французскому педагогу Франсуа Дельсарту, который, изучая драматическое искусство, пришел к выводу, что каждое переживание человека сопровождается определенными движениями тела, а, следовательно, путем воспроизведения движений можно создать у зрителя впечатлительные переживания. Созданная Дельсартом «Грамматика художественного жеста» стала применяться в физическом воспитании, особенно при подготовке массовых гимнастических выступлений, исполняемых с музыкальным сопровождением [1]. Наряду с гимнастикой выразительных движений в конце XIX–начале XX в. широкое распространение получает ритмическая гимнастика, одним из создателей которой был профессор Женевской консерватории Жак Далькроз, который разработал три группы упражнений: ритмические движения, упражнения для тренировки слуха и импровизированные действия, воспитывающие у занимающихся музыкальность и слух. Системы Ж. Демени, Ф. Дельсарта, Ж. Далькроза и их продолжателей оказали значительное влияние на возникновение и развитие гимнастики в России.

Представители РФ начали принимать участие в международных соревнованиях по эстетической гимнастике с 2002 г., и за это время российские команды выигрывали Чемпионат мира («Роксет», Тула, 2005 г.), Кубок мира («Оскар», г. Ростов-на-Дону, 2005 г.), неоднократно завоевывали победу и призовые места в междуна-

родных соревнованиях различного уровня и для разных возрастных групп.

Ведущими российскими командами являются:

– «Оскар», г. Ростов-на-Дону. Команда существует с 2002 г. Неоднократные чемпионы России, победители Кубка России. Призеры чемпионатов мира 2004, 2007, 2008 гг. Победители финального зачета Кубка Мира 2005 г., неоднократные победители и призеры этапов Кубка Мира 2005–2009 гг.;

– «Мадонна», г. Москва. Неоднократные призеры чемпионатов и кубков России, чемпионы России среди вузов (2007), призеры кубков Европы среди вузов (2007, 2008, 2009), неоднократные призеры этапов Кубка Мира;

– «Небеса», г. Краснодар. Призеры чемпионатов России, чемпионатов России среди вузов, призеры IV этапа Кубка мира в Софии 2008 г.;

– «Экспрессия», г. Москва. Призеры Чемпионата России среди вузов 2007 г., финалисты этапов Кубка Мира в Чехии и Болгарии (2008 г.) [4].

Блестящие результаты показывают на международной арене и российские юниорские команды:

– подмосковная команда «Сонет» является неоднократным победителем и призером международных соревнований, победителем общего зачета Кубка Мира среди юниоров 2008 г., призер Первенства Мира среди юниоров 2008, 2009 гг., неоднократный победитель и призер Первенства России;

– команда «Виктория», г. Жуковский. Победитель Первенства мира среди юниоров 2009 г., победитель и призер этапов Кубка мира среди юниоров 2008, 2009 гг., победители и призеры Первенства России;

– команда «Вдохновение», г. Нижний Новгород. Победитель и призер этапов Кубка мира среди юниоров 2008, 2009 гг., победители и призеры Первенства России.

В ближайших планах ВФЭГ сделать эстетическую гимнастику олимпийским видом спорта.

История развития эстетической гимнастики в Белгородской области началась с 2012 г. Официально областная федерация зарегистрирована 21 августа 2012 г. Неофициально эстетическая гимнастика возникла чуть раньше – в апреле того же 2012 г. Первым президентом федерации стала Е.С. Николаева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры Белгородского государственного национального исследовательского университета, тренер-преподаватель по художественной гимнастике; вице-президентом – Ю.И. Пономарева. Они же являлись и тренерами первой команды, созданной в области – команды «Айседора», выступающей в возрастной категории «женщины» (16 лет и старше). Состав был сформирован из мастеров спорта России по художественной гимнастике. В команду вошли: К. Будникова, Г. Лелюк, Е. Дробот, И. Печура, Т. Карпухина, М. Склярова, К. Черняева, М. Стахарюк.

Первыми соревнованиями для команды «Айседора» стал Кубок России по эстетической гимнастике, проходивший в г. Краснодаре с 26 по 28 октября 2012 г. Из 19 команд, выступающих в возрастной категории «женщины», «Айседора» заняла 12-е место, что для первого старта – более чем достойный результат. Более того, на Кубке российского студенческого спортивного союза, проходившего в эти же сроки, девочки стали 9-ми.

Далее было выступление на Чемпионате России с 1 по 4 марта 2013 г. в г. Раменском. Оттуда команда приехала уже с 10-м результатом. На Чемпионате российского студенческого спортивного союза 2013 г. спортсмены были уже 7-ми.

Вскоре была создана еще одна команда возрастной категории 10–12 лет, занимающаяся художественной гимнастикой.

Первый набор девочек для занятий эстетической гимнастикой состоялся в сентябре 2013 г. Весной 2014 г. из этих гимнасток была сформирована команда, выступающая в категории 6–8 лет. Стартом для команды стал международный турнир «Невские звезды 2014», который проходил в Санкт-Петербурге с 3 по 6 октября 2014 г.

Стоит отметить, что перспективы развития эстетической гимнастики в Белгородской области хорошие – здесь отмечаются высокие спортивные достижения во многих видах спорта, в том числе в художественной гимнастике – основе эстетической гимнастики.

Для Приднестровья эстетическая гимнастика – достаточно молодой и пока не очень распространенный вид спорта. Развивается эстетическая гимнастика в двух городах – Бендерах и Рыбнице. В 2009 г. в Бендерах, параллельно с открытием в Молдове Студии эстетической гимнастики под названием «AGG Gloria», было создано некоммерческое партнерство «Школа эстетической гимнастики и танца А. Танурковой». Занятия проводились в тренировочном зале бассейна «Дельфин» с 6 гимнастками (минимальное количество участниц для выполнения в группе). Сегодня количество детей, занимающихся эстетической гимнастикой, увеличилось и составляет 70 человек в возрасте от 2 до 15 лет. Директор и тренер школьной команды «Кристалл» А.В. Тануркова, мастер спорта международного класса по художественной гимнастике, 11-кратная чемпионка Молдовы и обладательница Кубка Румынии. Тренер младших групп – Т.О. Парван, кандидат в мастера спорта по художественной гимнастике, неоднократная победительница международных соревнований.

В 2014 г. была разработана учебная программа дополнительного образования по виду «Эстетическая гимнастика», утвержденная Министерством просвещения ПМР

и предназначенная для планомерной и эффективной организации учебно-тренировочного процесса по эстетической гимнастике в детско-юношеских спортивных школах (ДЮСШ) и спортклубах. Программа была составлена в соответствии с международными правилами по эстетической гимнастике и с учетом опыта работы ДЮСШ смежных видов спорта и тренеров спортивных клубов, культивирующих эстетическую гимнастику. Ежегодно проводится фестиваль танца и эстетической гимнастики, пропагандирующий этот вид спорта, красоту и физическое совершенство человека.

В Рыбнице эстетической гимнастикой занимаются с 2015 г. Развивает ее тренер-преподаватель муниципального учреждения дополнительного образования «Спортивный клуб единоборств» М.П. Ракицкая, в прошлом имеющая опыт занятий и тренерской деятельности по спортивной гимнастике.

Стимулом для развития эстетической гимнастики в Приднестровье является развитие этого вида спорта в Молдове (РМ). В феврале 2015 г. была официально зарегистрирована Федерация эстетической гимнастики РМ. Президент федерации – О. Михальчук. 31 мая 2015 г. в Кишиневе состоялся первый чемпионат Молдовы по эстетической гимнастике в группах, в котором приняли участие четыре клуба (около 150 гимнасток в возрасте от 4 до 18 лет) – 3 Кишиневских клуба «AGG Gloria», «Eleganta», «Gratia» и Бендерский «Кристалл». Участницы выступали в 5 возрастных категориях: 4–6 лет, 6–8 лет, 8–10 лет, 10–12 лет, 12–14 лет. Бендерская команда заняла второе место в возрастных категориях 4–6 лет («Кристалл бэби») и 10–12 лет («Кристалл кидс»). В возрастной категории 12–14 лет приднестровские гимнастки стали чемпионками. Наряду с чемпионатом проводился ежегодный национальный фестиваль эстетической гимнастики, в котором участвуют дети и тренеры в возрасте

от 4 до 23 лет. Лозунг, под которым проходит фестиваль – «Эстетическая гимнастика преобразует мир! Подарите вашему ребенку красоту и здоровье!» – точно передает потенциал этого вида спорта и в плане воздействия на занимающихся, и в плане дальнейших перспектив развития, связанных с созданием Приднестровской Федерации по эстетической гимнастике, открытием в Тирасполе нового гимнастического зала с современным оборудованием, с проведением соревнований и подготовкой молодого перспективного тренерского резерва.

Таким образом, проблема развития эстетической гимнастики заключается в том, что, во-первых, процесс разработки необходимого программно-методического обеспечения значительно отстает от динамичного развития этого нового вида спорта, во-вторых, среди ведущих специалистов пока нет единства в подходах к его проектированию по причине несформированности отправных положений. В частности, не до конца ясны отличительные особенности соревновательной деятельности в художественной и эстетической гимнастике [2]. Не решен вопрос о целесообразности взаимодействия или, напротив, элиминирования отдельных средств и методов тренировки. Признавая близость этих двух видов гимнастики, специалисты не определились и в том, когда должно происходить деление общего контингента начинающих спортсменов на специализирующихся в художественной или эстетической гимнастике.

Особого внимания заслуживает развитие эстетической гимнастики как студенческого вида спорта, поскольку возраст старших гимнасток («сеньорок») – от 16 лет и старше – относится к периоду студенчества в России, Приднестровье и в других странах. Однако в Финляндии и Эстонии в студенческие команды, как правило, входят девушки, которые серьезно занимаются ЭГ по несколько лет, и в этих

странах это национальный вид спорта. В России, Украине, Болгарии команды в основном состоят из бывших «художниц» – девушек, которые много лет занимались художественной гимнастикой, достигли в этом виде спорта своего наивысшего уровня и решили продолжить спортивную карьеру в родственном виде спорта – эстетической гимнастике. По нашему мнению, опыт России, Украины, Болгарии является положительным в том смысле, что после напряженных тренировок гимнастки-«художницы» не уходят в «никуда», не бросают спорт резко и бесповоротно, что крайне вредно для здоровья молодых девушек, а продолжают свое спортивное совершенствование [1; 4, с. 61–63]. В этом вопросе аналогичного мнения придерживается и главный тренер сборной команды России по художественной гимнастике И.А. Винер, которая всецело поддерживает становление нового вида гимнастики.

Цитированная литература

1. Гимнастика: учебник для ИФК / Под общ. ред. А. Т. Брыкина. – М.: Физкультура и спорт, 1971. – 351 с.
2. Бальсевич В.К. Новые направления и технологии в развитии физического воспитания и спорта // Человек в мире спорта: Новые идеи, технологии, перспективы: тезисы докл. Международного конгресса. – Т. 1. – М.: Физкультура, образование, наука, 1998. – 209 с.
3. Информация сайта Всероссийской федерации художественной гимнастики и Всероссийской федерации эстетической гимнастики. – Режим доступа: www.vfeg.ru
4. Земсков Е.А. Технология освоения профессиональной деятельности тренера-преподавателя по гимнастике в аспекте многоуровневой структуры высшего образования в России // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 11.

УДК 316.37

ГЕНДЕРНАЯ АССИМЕТРИЯ ЖЕНСКОГО И МУЖСКОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Н.А. Грошовкина

Рассматривается проблема повышения социальной эффективности гендерного потенциала как важнейшей предпосылки возрастания общечеловеческого социокультурного капитала социума в целом.

Ключевые слова: *гендер, гендерный потенциал, общечеловеческий социокультурный потенциал.*

FEMALE AND MALE HUMAN POTENTIAL GENDER ASYMMETRY

N.A. Groshovkina

The article touches upon the problem of raising social effectiveness of gender potential as an essential prerequisite for bringing up society's universal socio-cultural capital as a whole.

Keywords: *gender, gender potential, universal socio-cultural potential.*

Изучение потенциала социума основано на концепции, согласно которой в человеке наблюдается уникальное сочетание способностей. В процессе соци-

ального взаимодействия каждая половина человеческого рода (мужчины и женщины) вносит собственный вклад в развитие общества и в определенном отношении превосходит другую половину по каким-то параметрам гендерного потенциала. «Единство мужского и женского начала в общечеловеческом бытии возможно лишь при сохранении различий и некоторого неравенства между ними. Только при этом условии „работает“ принцип взаимодополнительности» [1, с. 69].

Формирование гендерной методологии и гендерного подхода в социальной философии, которые не только описывают различие в статусах мужчины и женщины, но и анализируют систему власти и доминирования, осуществляемую через гендерные роли, по сути, является гораздо большим, чем просто возникновение той или иной теории. Это принципиально новая теория, принятие которой обозначает изменение ценностных ориентаций философа-исследователя, пересмотр основных представлений и устоявшихся истин и в конечном счете – изменение самой социальной философии как раздела философского знания [2, с. 120].

Используя категории диалектики «отдельное – особенное – общее», можно определить гендерный потенциал как совокупность общих для данного пола (мужчин или женщин), но специфических в пределах человечества способностей к осуществлению жизнедеятельности и социальных взаимодействий.

Гендерный потенциал – это динамичное явление, имманентными детерминантами которого выступает разрешение противоречий между его увеличением и расширением сферы приложения, между индивидуальными, специфически групповыми и общественными интересами. Иначе инвестиции в человеческий капитал, например в высшее образование женщин, оборачиваются дополнительными пробле-

мами безработицы, социальной неудовлетворенности, утратой мотивации студенток к учебе и общественно значимой деятельности. Следовательно, гендерный потенциал – расширение возможностей мужчин и женщин в реализации своих способностей – детерминирует экономическое благосостояние и общее развитие общества.

Адекватное потребностям и возможностям общества развитие личности в соответствии с ее гендером, создание условий для самореализации гендерных особенностей при свободном выборе сферы их приложения являются необходимыми предпосылками возрастания общечеловеческого социокультурного капитала в целом, в масштабах социума. Поэтому следует предположить, подчеркивает П. Козловский, что ни полное уподобление, ни полное разделение мужских и женских ролей и культур не станет решением «женского вопроса»: в первом случае недооценивается очевидность и глубокое значение различия полов, а во втором – «в такой же степени явное, очевидное единство рода человеческого» [3, с. 100].

Системообразующим и регулирующим фактором гендерного потенциала является субъектная активность, духовным источником которой выступает идентификация личности в многомерном, в том числе гендерном, пространстве, подкрепляемая социальным признанием адекватности притязаний на значимые для социума или для микросреды свойства индивида, пола. Возникающие в этом взаимодействии притязаний и достоинств мотивы, связанные с самореализацией личности, непосредственно побуждают к умножению и практическому применению человеческого потенциала. Гендерные факторы по-разному влияют на данный процесс, стимулируя повышение субъективности индивида или группы.

Практическая значимость гендерного потенциала зависит от интегрирующегося

множества факторов, включая физические и ментальные качества, превалирующие в разных половозрастных группах, что обуславливает появление и функционирование «мужских» и «женских» занятий.

На рынке труда Приднестровья, несмотря на «женское лицо» высших эшелонов власти, в целом сохраняется вертикальная и горизонтальная сегрегация с преобладанием женщин в низкооплачиваемых бюджетных секторах, на неруководящих работах. Усиливается разрыв между хорошо оплачиваемым квалифицированным трудом в общественном секторе занятости и неоплачиваемым домашним трудом женщин (репродуктивным трудом в широком смысле слова – рождение и воспитание детей, уход за членами семьи, поддержание домохозяйства), а внутри общественного сектора – между сферой производства человека и производства материального благосостояния.

На гендерный потенциал женщин и мужчин оказывают влияние как объективные факторы (благосостояние, необходимое время занятости в публичном и семейном секторах), так и субъективные факторы (навязываемые личности аскриптивные социальные роли, ограничения в выборе занятий по признаку пола).

Гендерная асимметрия женского и мужского человеческого потенциала наглядно проявилась в процессе перехода к рыночной экономике в 90-е годы XX столетия, когда доля женщин превалировала при сокращениях занятости в промышленности, женский труд вытеснялся из сферы услуг и финансов и заменялся мужским, более высокооплачиваемым. Очевидно, работодатели предпочитали мужчин как менее обремененных семейными заботами. При этом стала возрастать доля женщин-предпринимателей в розничной торговле, общественном питании. Нетрадиционный стиль управления, свойствен-

ный женщинам, способствовал переходу к женскому экспрессивному стилю управления, распространенному в американском менеджменте.

На структуру гендерного потенциала оказывают влияние также государственная политика и законодательство, предпочтения и предубеждения работодателей при приеме на работу, предпочтения потребителей, клиентов быть обслуженными мужчинами или женщинами, т. е. вопросы принятия их на работу нередко зависят от субъективного, не мотивированного в открытой форме мнения чиновника или менеджера. Необходимость предоставлять женщинам отпуск по беременности, по уходу за ребенком делает их труд менее привлекательным для работодателя, чем труд мужчин.

Активность и конкурентоспособность мужчин на рынке труда зависят в большей степени от экономических факторов оценки их деловых качеств. Выбор работы мужчиной меньше зависит от семейных обстоятельств. В то время как женщинам, принимающим решение по поводу работы, приходится учитывать семейные обстоятельства, например мнение мужа, количество и возраст детей, последствия развода и др.

Создание гендерного потенциала у женщин и мужчин происходит под влиянием разных факторов. Мотивация поисков работы вне дома у женщин может характеризоваться не столько материальной необходимостью, сколько преобладанием потребности в аффилиации, т. е. в общении, в осуществлении эмоциональных контактов, проявлениях дружбы и любви, а не в личном успехе [4, с. 117]. Обостренные потребности женщин в аффилиации за пределами семьи может быть обусловлено дефицитом заботы и внимания к ней со стороны мужа, наличием взрослеющих детей, отсутствием признания ценности для них домашнего труда супруги и ма-

тери. Это еще раз подтверждает тот факт, что решение проблемы оптимального социального применения гендерного социокультурного капитала требует всестороннего социально-философского научного подхода. Такие вопросы нельзя решать без учета действительных материальных, социальных и духовных потребностей людей, выделяя среди них хотя бы основные массовые типы (по возрасту, составу семьи, уровню достатка) со своими жизненными стратегиями. Во всяком случае, необходимо стремиться к созданию привлекательных условий и престижных факторов в публичном и в частном секторах социально-экономического воспроизводства.

Повышение заинтересованности и женщин, и мужчин в «частном секторе» связано с улучшением быта, применением бытовой техники, развитием инфраструктуры семейного досуга, внесемейного общения и образования, особенно в области психологии и педагогики. Труд в домашней сфере воспроизводства человеческого социокультурного капитала и экономического капитала должен быть полностью уравниен с трудом в формальной экономике. Однако в настоящее время домашний труд даже не считается в научном дискурсе трудом. Так, можно заключить, что мужчины преобладают на рынке труда и получают «семейную зарплату», т. е. не только на себя, но и на всю семью, а женщины обеспечивают преемственность поколений, «нравственную экономику» и воспроизведение социального порядка без соответствующей общественной оценки их деятельности. «Преобладание мужчин на рынке труда – это цивилизованное средство для обеспечения воспроизводства населения, конструктивное поощрение семейного стиля жизни. Женщины всегда играли одну из важнейших ролей в обществе, обеспечивая преемственность поколений и «нрав-

ственную экономику», другими словами, воспроизведение социального порядка» [5]. Здесь представлена консервативно-патриархальная точка зрения на человеческий потенциал женщин, ограничение их роли воспроизводством рабочей силы, домашним трудом без учета разнообразия их личных способностей и жизненных стратегий. При этом за пределами внимания остаются вопросы индивидуального, материального и морального стимулирования данной сферы жизнедеятельности женщин, хотя она имеет первостепенное значение для развития человеческого потенциала и «воспроизведения» социального порядка.

К сожалению, еще недостаточно исследованы когнитивные, аффективные и бихевиористские аспекты женского гендерного потенциала [6, с. 74]. С позиции его формирования в развитии общества необходимо учитывать многофакторность и разноплановость этой производительной силы. Во-первых, общественно значимой является трудовая деятельность не только в секторе народного хозяйства, но и в семье. Во-вторых, равенство не означает уподобление структуры трудовой деятельности и рабочего времени женщин мужской занятости. Трудовой потенциал женщин должен увеличиваться за счет более полного общественного признания и оптимального применения их специфических способностей к реализации репродуктивных функций развития и поддержания человеческого потенциала, экспрессивных ролей, к ведению домашнего хозяйства, выполнению работы, требующей большей точности и скрупулезной исполнительности не только в публичной, но и в семейной сфере. В-третьих, социально-демографическая политика должна предусматривать материальное поощрение деторождения, а также комплекс доступных и качественных услуг по содержанию и воспитанию детей.

Главной предпосылкой повышения социальной эффективности гендерного потенциала является предоставление каждому человеку возможности свободного выбора сферы приложения своих способностей при условии равного вознаграждения за равный (по количеству и качеству) труд в материальном и духовном производстве, в домашнем хозяйстве, в воспитании детей и в экономике. Когда основным критерием выбора рода занятий станет соответствие личных способностей и социальная значимость прилагаемых усилий, тогда можно ожидать многократного увеличения гендерного потенциала развития общества и возрастания чувства удовлетворенности мужчин и женщин своим статусом, что сделает излишним дискурс о гендерном равенстве. При этом следует подчеркнуть, что только оптимальное сочетание материального и морального вознаграждения может обеспечить чувство удовлетворенности и самореализации личности в любом виде труда в семейной и в публичной сферах.

Цитированная литература

1. **Шимин Н.Д.** Целостность как феномен бытия Человека: аксиоматика единства мужского и женского начала в Человеке. – Н. Новгород: Нижегород. арх.-строит. академия, 1995.
2. **Ладыкина Т.А.** Феминизм в культуре постмодерна. – Омск: Омский юридический институт, 2004.
3. **Козловский П.** Культура постмодерна. – М.: Республика, 1997.
4. **Ревина М.А.** Гендерная идентификация в управленческой деятельности: Дис. ... канд. социол. наук. – М., 2001.
5. **Филлипс Т.Ч.** Феминизм и семья: историко-социологический анализ / Под ред. А.И. Антонова. – М.: Грааль, 2002. – 176 с. [Электронный ресурс]. – URL:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/antonov/ (дата обращения: 01.10.2013).
6. **Белохвостова Н.В.** Гендерные факторы реализации человеческого потенциала // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2011. – № 4.

УДК 316.734

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ, ВОЛОНТЕРСТВА, СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

К.В. Ефремова

Анализируются тенденции развития благотворительной деятельности, динамика осуществления благотворительных и волонтерских акций как в профессионально-организационных структурах, так и на уровне индивидуального участия граждан.

Ключевые слова: гуманизм, благотворительные и волонтерские акции, социальное служение, гражданское общество, социально незащищенные граждане.

TENDENCIES IN DEVELOPING CHARITY, VOLUNTEERING, AND SOCIAL SERVICE IN THE MODERN WORLD

K.V. Efremova

The article gives a possibility to analyze tendencies in developing charity movements at the level of today. Particular attention is given to the correlation of material and spiritual interaction among

citizens. The role of social service is emphasized as a new form of civil society organization. Also, the dynamics of charity and volunteer actions are analyzed, both in professional structures and at the level of individual participation on the part of citizens from different world countries. The data have been interpreted, including with references to authentic sociological surveys.

Keywords: *humanism, charity and volunteer actions, social service, civil society, socially unprotected citizens.*

Общество в системе глобализации мира подобно паутине межгосударственных, межнациональных и межличностных интеракций, в основе которых лежит один из главных принципов сосуществования, отражающий гуманное отношения к индивиду, – развитие основ социального служения.

Под гуманизмом в современной России понимают мировоззрение, которое провозглашает уникальную ценность человека, его право на счастье, развитие и проявление своих положительных способностей, на свободное и ответственное участие в жизни мира и общества [1].

Казалось бы, построение мировоззренчески гуманной линии способно пробудить в каждом индивиду стремление к созиданию в обществе, быть полезным и нужным ему. Но не каждому гражданину дается возможность реализовать на деле данное умозаключение. Побуждение взаимодействовать с другими и видеть положительные результаты отражено еще в концепциях знаменитого французского социолога Э. Дюркгейма, который придавал огромное значение материи «коллективного сознания». Так, взаимопомощь и функциональная взаимозависимость индивидов является главным условием мирного и гармоничного сосуществования на земле. Необходимость в социальной помощи, поддержке, а главное – в пробуждении веры в себя считается сегодня миссией многих общественных благотворительных и волонтерских организаций, служб, развитых и развивающихся стран мира.

Затрагивая аспекты «человеческих взаимоотношений современника», невозможно обойти стороной мнение Э. Дюрк-

гейма по поводу проблем одиночества и отчужденности, описанные в его знаменитом труде «Самоубийство». По сути, индивидуалистская пропаганда нынешнего дня и стремление к сотрудничеству, взаимопомощи и поддержке оказываются на грани противоречивости своего существования. И многие проблемы, которые возникают в социальной сфере, являются побочным эффектом нерешенности идеологической линии многих государств, и в частности России. Дезорганизация и дисбаланс «общественной мысли» способны пробуждать в социуме такие качества человека, как безразличие, безнравственность, бессердечие к более слабым и нуждающимся в помощи людям. Для поддержания равновесия государство пытается компенсировать социальные изъяны с помощью организационно-структурных специализированных учреждений и служб.

На сегодняшний день в мире существует множество социально ориентированных служб и общественных объединений, призванных предоставить каждому возможность реализовать свои права на счастье в жизни. В своей деятельности они используют разнообразные методики и техники работы с нуждающимися, в том числе и на безвозмездной и бесплатной основе. Институциональным подходом в этом отношении не ограничивается система социальной помощи.

Так, О.В. Решетников в своей работе под названием «Концепция социального служения в современном обществе» говорит о миссии социального служения в XX в., где «социальное служение» становится феноменом развития гражданского общества и играет особую роль в практике до-

бровольного и бескорыстного выполнения социальных пожертвований. Вместе с тем, социальное служение является специфической сферой профессиональной деятельности. «В отличие от социальной работы, развивающейся с XIX века и являющейся сферой ответственности государства, социальное служение развивается в современном виде с XX века и является сферой ответственности общества» [2, с. 44].

На 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 2012 г. было решено ежегодно проводить 5 сентября Международный день благотворительности (впервые отмечался в 2013 г.). С инициативой установить подобный праздник выступила Венгрия. Дата приурочена к годовщине смерти лауреата Нобелевской премии мира 1979 г. «за деятельность в помощь страждущему человеку» матери Терезы Калькуттской, чья подвижническая деятельность в Индии и других странах мира внесла весомый вклад в развитие благотворительности и преодоление нищеты на планете [3].

Социальная энциклопедия дает следующее определение понятия «благотворительность»: «Общечеловеческое движение, включающее совокупность гуманитарных действий отдельного человека, организации, обществ и т. д. В их основе – стремление проявить любовь не только к ближнему, но и к незнакомому человеку, оказать безвозмездную материальную, финансовую помощь нуждающимся и социально-незащищенным гражданам. В современном понимании благотворительность означает предоставление помощи лицам и организациям, участие в улучшении жизни больных и бедняков, немощных и отвергнутых жизнью» [4, с. 45]. Выделяют несколько форм выражения благотворительной деятельности. К ним относятся: выработка и передача знаний, умений, которые призваны приносить обществу пользу и развивать его

систему; создание благоприятных условий внешней среды для осуществления деятельности и дальнейшего участия в самоактуализации индивидов («дарить удочку, а не рыбу»); передача материальных благ (еды, имущества и иных предметов потребления, а также средств их приобретения, в том числе денег); бескорыстное выполнение работ, оказание услуг.

Современные интернет-технологии предоставляют возможность интерактивно поучаствовать в благотворительных акциях. Согласно исследованию, проведенному проектом Добро Mail.ru и ВЦИОМ, благотворительность среди российских интернет-пользователей достаточно популярна. Так, 76 % из респондентов когда-либо занимались благотворительностью. Доля женщин составляет 79 %, мужчин – 72 %. Причем женщины, как отмечается, заметно чаще мужчин помогали практическим делом и перечисляли денежные средства на благотворительность. Треть пользователей интернета (31 %) когда-либо перечисляли деньги, 24 % – помогали делом, а еще 21 % делали и то и другое.

Важен тот факт, что проявление интереса пользователей к различным видам благотворительности меняется в зависимости от возраста. Помощь денежными средствами характерна для наиболее экономически активных пользователей в возрасте 25–34 лет (35 %) и в 35–44 года (36 %). Практическим делом чаще помогают молодые люди в возрасте 18–24 (33 %). Среди людей старше 45 лет самая большая доля тех, кто помогал двумя способами (28 %). Это можно объяснить богатым жизненным опытом этой группы.

Большинство российских интернет-пользователей берут на вооружение возможность заниматься благотворительностью в будущем. Об этом заявляют более двух третей пользователей (71 %). В группе тех, кто когда-либо занимался благотворительностью, определенная часть

считает эту деятельность важной частью своей жизни (21 %). Более двух третей респондентов готовы продолжать это благое дело, если им предложат участвовать в заранее организованной акции или проекте. Среди тех, кто никогда не занимался благотворительностью, 46 % не отрицают эту возможность, также в заранее запланированной акции, и чуть больше трети – пока не определились с планами на участие в благотворительных проектах.

В рейтинге по желаемому участию граждан в благотворительных проектах передовыми являются проекты, посвященные помощи детям (83 %), старикам (53 %), животным (43 %). Исследование позволило выявить взаимосвязь между полом и возрастом пользователей и тем, кому они хотят помогать. Так, молодые люди в возрасте 18–24 лет охотнее помогали бы животным и участвовали в экологических проектах. Пользователи – молодые люди чаще готовы помогать пожилым. Мужчины 45–59 лет в большинстве случаев смогут оказывать безвозмездные профессиональные услуги (26 % мужчин против 19 % женщин). Женщины чаще мужчин готовы помогать детям (87 % против 80 %), старикам (57 % против 48 %) и животным (52 % против 33 % соответственно).

Основными преградами для тех, кто не участвует в благотворительности, являются недоверие к благотворительным организациям (49 %) и отсутствие денег (48 %). Интересно, что для тех пользователей, которые получают информацию о благотворительности от друзей и знакомых, отсутствие удобного ресурса с информацией является существенно большим препятствием, чем отсутствие денежных средств (30 % против 12 %).

Предоставление подробной информации о возможности помочь – главный мотиватор, стимулирующий участие в благотворительности среди всех пользователей (54 %). На втором месте – поддержка

представителей семьи и друзей (33 %), а на третьем – с небольшим отрывом (32 %) – «льготы» за благотворительность: скидки, подарки, налоговые вычеты. Как правило, мужчины подходят к благотворительности более рационально. Их больше, чем женщин, привлекают «льготы» (37 % против 28 % соответственно) и поддержка действий работодателем (34 % против 25 %). Женщинам же в большей степени помогла бы поддержка друзей и членов семьи (37 % против 30 % соответственно), а также наличие более полной информации о благотворительных возможностях (59 % против 49 %).

При интерпретации данных опроса всего населения оказалось, что 72 % россиян никогда не участвовали в благотворительности; самый популярный вариант благотворительности, набравший 12 % голосов – переводил/а деньги на счет в ответ на теле- или радиообращение к гражданам поддержать какую-либо благотворительную акцию; меньше голосов набрали варианты работы волонтером (5 %), участия в благотворительных ярмарках и акциях (2 %), донорства крови (3 %) [5].

«Рейтинг мировой благотворительности» (World Giving Index) CAF – это исследование, которое является крупнейшим в этой сфере и на сегодняшний день единственным, дающим общее представление о предмете в глобальном масштабе. Цель мирового рейтинга благотворительности – представить актуальную информацию о масштабах, видах и природе благотворительности в мире, дать объективную картину с учетом культурных различий между регионами.

При сборе данных для подготовки отчета респондентам было предложено ответить на вопросы: «Занимались ли вы каким-либо из перечисленных видов деятельности в течение последнего месяца? Жертвовали деньги некоммерческой организации? Работали в некоммерческой

организации в качестве волонтера? Оказывали помощь непосредственно нуждающемуся в ней незнакомому человеку». Сбор данных для исследования осуществляется компанией Gallup¹, которая специализируется на маркетинговых исследованиях в рамках программы World Poll², действующей в 160 странах мира.

С 2011 г. США занимают лидирующее место в мировом рейтинге благотворительности (61 %). Это максимальный показатель в истории мирового рейтинга благотворительности. Данная особенность обусловлена тем, что в стране более чем где-либо распространена помощь напрямую нуждающимся. Также США принадлежит третье место в мире по доле волонтеров среди населения и тринадцатое – по денежным пожертвованиям. В 2013 г. второе место в рейтинге делят три страны: Канада, Мьянма и Новая Зеландия. В первую десятку стран вошли: Ирландия (5-е место), Великобритания (6-е место), Нидерланды (8-е место), Катар (9-е место) и Шри-Ланка (10-е место). Мьянма, в которой предыдущий опрос проводился в 2006 г., – новичок, занимающий самое высокое место в первой двадцатке мирового рейтинга благотворительности. Это место в основном обусловлено высоким показателем денежных пожертвований – 85 %. По показателю «помощь нуждающимся людям, с которыми благотворители не знакомы» Ливия занимает 3-е место в первой двадцатке новых стран-участниц. Такая картина, как отмечает компания, соответствует модели, которая была зафиксирована в предыдущих отчетах для стран в фазе после вооруженного конфликта. Например, Сьерра-Леоне и Ливии, которые также демонстрировали высокие значения этого показателя. Анализ данных с 2008 по 2012 г. показывает, что семь стран, ранее входивших в топ-20 рейтинга, не попали туда только в 2012 г.: Германия, Дания, Ливерия, Люксембург, Сьерра-Ле-

оне, Таиланд и Туркменистан. Эти страны имеют давние исторические традиции благотворительности и либо не принимали участия в опросе в 2012 г., либо были вытеснены из первой двадцатки рейтинга новичками, или же в 2012 году в них были отмечены колебания показателей мирового рейтинга благотворительности по сравнению с предшествующими годами. Только пять стран, представленных в первой двадцатке рейтинга, являются членами «большой двадцатки» (G20), которая состоит из 19 наиболее крупных экономик мира и включает представителя от Европейского союза.

«Рейтинг мировой благотворительности» (World Giving Index) CAF компания в своем очередном опросе (2013 г.) выделила критерии оценки благотворительной деятельности в зависимости от трех ее разновидностей: помощь нуждающимся; денежные пожертвования; волонтерство. Анализ данных можно интерпретировать следующим образом. В 2012 г. доля тех, кто помогает напрямую нуждающимся, была самой высокой в США. Страна также является лидером по фактическому числу людей, которые занимаются этим видом благотворительной деятельности. Перечень стран, где наиболее распространена помощь напрямую нуждающимся, в 2013 г. значительно отличается от топ-10 по этому виду благотворительности в 2012 г. Шесть из десяти стран не были представлены здесь в прошлом году: Коста-Рика, Нигерия, Сенегал, Сирия, Ливия и Великобритания. Высокое положение в рейтинге по данному показателю Ливии и Сирии может быть связано с тем, что эти страны фактически находятся в состоянии гражданской войны (хотя в Ливии опрос в 2011 г., на данных которого основан рейтинг 2012 года, не проводился). Значительный прогресс в рейтинге по этому виду благотворительности у Сенегала, который сумел за год подняться с 51 места на пятое

(рост показателя с 50 % до 68 %). Великобритания – единственная европейская страна в этой десятке. Китай и Индия – две страны с наиболее высокой численностью населения в мире – возглавляют перечень стран, лидирующих по фактическому числу тех, кто оказывает помощь напрямую нуждающимся. В десятку вошли еще две страны БРИК – Бразилия и Россия. Тем не менее, следует отметить, что показатель Китая по численности тех, кто помогает напрямую нуждающимся, выше, чем у трех других стран БРИК вместе взятых. В 2012 г. по сравнению с 2011-м отмечен заметный рост доли людей, которые помогают напрямую нуждающимся как среди мужчин, так и среди женщин. В обоих случаях соответствующий показатель увеличился примерно на два процентных пункта. Для мужчин текущее значение показателя 48,6 % является самым высоким за последние пять лет. У женщин этот показатель повторяет максимум, который был зафиксирован в 2010 г., и составляет 45,8 %.

Топ-10 стран по денежным пожертвованиям, по распространенности и числу участников возглавляет Мьянма, где денежные пожертвования распространены среди населения больше, чем в любой другой стране мира: их совершают 85 % граждан. Значение процентного показателя по денежным пожертвованиям Мьянмы на девять процентных пунктов превышает аналогичный показатель Великобритании, которая занимает в этом рейтинге второе место и является одной из четырех стран G20, вошедших в топ-10. Мальта, островное средиземноморское государство с численностью взрослого населения чуть более 360 тыс., замыкает тройку лидеров. Хотя США лидировали в общем зачете мирового рейтинга благотворительности в 2013 г., они не входят в первую десятку стран по показателю распространенности денежных

пожертвований среди населения. Согласно данным, в Индии больше граждан совершают денежные пожертвования, чем в любой другой стране мира. Несмотря на то что численность взрослого населения в стране ниже, чем в Китае (870 млн и 1 100 млн соответственно), тех, кто совершает денежные пожертвования, здесь почти в два раза больше, чем в Китае, и разница между странами по этому показателю составляет свыше 100 млн человек. США и Китай занимают в этой десятке второе и третье места соответственно.

Среди десяти стран, которым принадлежат самые высокие места в рейтинге по доле населения, занимающегося волонтерской работой, наиболее высокую фактическую численность показал Туркменистан с долей волонтеров среди населения 57 %. Это единственная в мире страна, где волонтерством занимается большая часть населения. Две соседних с Туркменистаном страны – Таджикистан (7-е место) и Узбекистан (10-е место) – также вошли в первую десятку рейтинга по данному показателю, хотя его фактические значения в этих странах снизились в 2012 г. по сравнению с 2011 г. США занимают в этом рейтинге третье место, а по численности волонтеров находятся на втором. В мировом рейтинге благотворительности 2012 г. США были первыми по числу волонтеров (106 млн), но, благодаря сочетанию высокой численности и темпов роста населения и резкого увеличения доли волонтеров (с 10 % до 18 %), Индия смогла опередить США (157 млн волонтеров). Индонезия превзошла по численности волонтеров Китай, несмотря на то, что население страны во много раз меньше, чем в Китае. Россия и Бразилия – еще две страны БРИК, которые также вошли в первую десятку рейтинга стран по числу волонтеров, уступив по данному показателю Нигерии, Филиппинам и Мексике, но опередив Германию [6].

Таким образом, следует подчеркнуть, что в процессе своего развития благотворительность прошла через разные формы и способы оказания милосердной помощи. В целом можно отметить, что благотворительная деятельность позволяет объектам и субъектам удовлетворять свои потребности (материальные, духовные), стабилизировать социальные отношения. Вектор оказания «благотворительной услуги» сегодня неоднозначен, так как вовлеченность многих агентов основывается и на личной выгоде и, что немаловажно, на уровне чистого милосердия и сострадания. Фиксируются тенденции недоверия многих граждан к организаторам данных мероприятий. Поэтому знание тенденций и закономерностей развития благотворительной деятельности в мировом сообществе позволяет решать социальные проблемы на уровне конкретного государства через механизмы, учитывающие территориально-региональную ситуацию. Благотворительная деятельность служит механизмом оказания материальной помощи нуждающимся, следствием чего является снижение напряженности в обществе.

Квалификация благотворительности как вида социально значимой деятельности имеет теоретическое и практическое значение. Специфика благотворительности в России обусловлена характером социальных отношений и, в первую очередь, ролью государства в общественной деятельности. Благотворительность как дополнение к развитой государственной системе социальной защиты способствует решению проблем многих групп населения. В деятельности благотворительных организаций меньше формальностей, чем в работе органов социальной защиты, что

позволяет сделать ее более гибкой, адекватно реагирующей на возникающие нужды населения. Кроме того, благотворительная деятельность позволяет привлечь к решению социальных проблем значительно большее количество людей, которые выступают спонсорами или волонтерами благотворительных организаций.

В настоящее время необходимы исследования в области благотворительной деятельности для разработки новых методов и форм ее организации. Существует потребность привлечения к данной проблеме специалистов из разных отраслей знания: юристов, экономистов, менеджеров, историков, социальных работников и социологов.

Цитированная литература

1. Гуманизм в России: сайт Российского гуманистического общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanism.ru/humanism.htm> (дата обращения: 15.10.2015).
2. Решетников О.В. Концепция социального служения в современном обществе. – М.: Изд-во Союз РГСУ. 2008.
3. Новости [Электронный ресурс]. URL: http://forbes.kz/news/2015/09/05/newsid_95859 (дата обращения: 15.10.2015).
4. Социальная энциклопедия. – М: БРЭ, 2000.
5. Участие в благотворительности. Левада-Центр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2013/11/21/uchastie-v-blagotvoritelnosti/> (дата обращения: 18.10.2015).
6. Мировой рейтинг благотворительности – «Глобальные тенденции благотворительности 2013» [Электронный ресурс]. URL: http://www.sam-online.ru/files/blocks/WGI2013_RUS.pdf (дата обращения: 22.10.2015).

УДК 159.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.Д. Иванова

Рассматривается понятие мотивации трудовой деятельности. Анализируются современные исследования внешних и внутренних факторов, влияющих на мотивацию трудовой деятельности.

Ключевые слова: мотивация труда, внешняя мотивация, внутренняя мотивация.

SOME ASPECTS OF LABOR MOTIVATION STUDY

M.D. Ivanova

The article looks upon the notion of labor motivation. It analyzes current external and internal factors that influence labor motivation.

Keywords: labor motivation, external motivation, internal motivation.

В современном мире особо остро стоит проблема стимулирования и мотивации трудовой деятельности. Актуальность изучения данной темы определяется тем, что глубокое изучение факторов, влияющих на мотивацию трудовой деятельности определит создание современной и эффективной системы стимулирования работников, которая объединит, с одной стороны, высокую производительность труда, а с другой – удовлетворение потребностей человека.

Традиционно теории трудовой мотивации принято делить на содержательные, или диспозиционные (ориентированные на анализ структуры устойчивых потребностей) и процессуальные (ориентированные на анализ ситуационных и когнитивных факторов). К содержательным принято относить теории А. Маслоу, Д. МакКлелланда, К. Алдерфера, Ф. Герцберга, Д. МакГрегора, К. Замфир, к процессуальным – теории Б.Ф. Скиннера, С. Адамса, Э. Лока, Дж. Хэкмана и Г. Олдхема, Л. Портера и Э. Лоулера. Однако существуют вопросы, которые остаются малоизученными: поиск новых путей мотивирования сотрудников на базе обширного изучения природы мотиваторов, а также

расширение исследовательских методов диагностики изучаемого явления [1].

В трудовой деятельности мотивация выступает основой для направленности действий работника, его потенциала. Мотивация также влияет на уровень адаптации, уровень удовлетворенности трудом и конкретным видом деятельности, на общий психологический фон человека.

Мотивация трудовой деятельности, как правило, делится на внешнюю и внутреннюю. Внутренние детерминанты деятельности – это познавательный интерес, высокая мотивация достижений, получение удовольствия от самого процесса деятельности. Внешними мотиваторами являются вознаграждения в любой их форме, в том числе и фактор социального признания.

Ш. Ричи и П. Мартин, в своей книге «Управление мотивацией» выделяют следующие факторы в структуре трудовой мотивации: потребность в высокой заработной плате; в хороших условиях работы; в четком структурировании работы; в социальных контактах; в завоевании признания со стороны других людей; в самомотивировании; во влиятельности и власти; в разнообразии, переменах и сти-

муляции; в креативности; в совершенствовании, росте и развитии как личности; в ощущении востребованности в интересной общественно полезной работе. Как правило, для молодых работников более значимы факторы заработной платы, разнообразии и возможность карьерного роста, для работников со стажем важен, кроме причисленных, фактор общественного признания и потребности к власти. Одним из наиболее важных мотивационных факторов, влияющих на удовлетворенность трудом, является ощущение занятости в социальнозначимом деле.

На современном этапе основным видом стимулирования служит денежное вознаграждение, оно же является главным мотивом деятельности. В свою очередь, деньги есть средство для удовлетворения других имеющихся потребностей. Однако при минимальном уровне материального удовлетворения на первый план выдвигаются другие потребности, которые в дальнейшем уже в качестве ключевых факторов влияют на трудовую деятельность работника, и, соответственно, связаны с уровнем удовлетворенности трудом. В трудовую деятельность включено также множество мотивов, которые определяются уровнями организации личности. Мотивация, идущая от индивида, активизирует трудовую деятельность, задает социально-психологическую направленность деятельности, субъектная мотивация организует профессионально-трудовую деятельность, а мотивация на уровне индивидуальности придает ей уникальный смысл. Переходя от уровня к уровню, система потребностей развивается, конкретизируется, расширяется, опредмечивается, меняются ее мотивационные приоритеты [2].

В результате актуальным становится объективная диагностика мотивов труда и в целом системы трудовой мотивации для изучения основных факторов, влияющих на мотивацию трудовой деятельности ра-

ботников с целью разработки эффективной, личностно ориентированной системы их мотивирования.

Анализ научных исследований последних лет показал, что психологами изучаются самые разные факторы, влияющие на мотивацию трудовой деятельности: пол, возраст, уровень развития интеллектуальных способностей, выраженность различных качеств личности, скрытые мотивы, целевая направленность трудового процесса, внешние социальные факторы (анализ и сравнение мотивов работников государственных учреждений и частных фирм) и т. д.

В исследовании И.Н. Бондаренко [3], показано что эффективность мотивации в значительной мере зависит от того, насколько заданная цель, требуемый результат труда соответствует процессуальной мотивации, под которой понимается интерес к трудовой деятельности, потребность человека в раскрытии своего личностного потенциала в деятельности, желание работника достигнуть наилучшего результата. К понятию «процессуальная мотивация» весьма близко примыкает понятие «внутренняя мотивация», с которой связано развитие положительного эмоционального настроения человека к деятельности, высокой работоспособности и психологического комфорта в труде. Для возникновения внутренней мотивации сотруднику необходимо выбрать для себя определенное мобилизующее задание, которое будет стимулировать мотивацию достижений, и также соответствовать его профессиональному уровню. Процессуальная мотивация связана с положительной установкой на качественное выполнение трудового задания и поддерживается воздействием положительных эмоций. При наличии процессуальной мотивации сложности и ошибки в работе будут способствовать актуализации у работника стремления к поиску путей для их преодоления [3].

Анализ результатов исследования О.Е. Ивашко показал, что у работников частных предприятий, по сравнению с работниками государственных учреждений, преобладает внутренняя мотивация [4]. В работе доказано, что в частных фирмах необходима разработка и использование эффективных методов поддержания на высоком уровне внутренних мотивов деятельности. В то же время в государственных учреждениях необходимо использовать методы, способствующие развитию у служащих процессуальной мотивации к работе – улучшение системы оплаты труда, введение обновленных способов управления. Таким образом, в частных фирмах вопросы, связанные с развитием персонала в организации, определяют актуальность создания условий для личностного, культурного, организаторского и карьерного роста, а также проявления креативности. В государственных учреждениях повышение уровня оплаты труда является значимой составляющей направленности персонала на внутренние, а не на внешние мотивы деятельности [4].

Однако необходимо понимать, что существенным фактором, влияющим на мотивацию трудовой деятельности, являются скрытые мотивы трудящихся. И.Л. Соломин в своем научном труде показал, что при изучении скрытой мотивации целесообразно воспользоваться методами психосемантики сознания [5]. И.Л. Соломин разработал психосемантическую модель структуры мотивации, включающую такие компоненты и показатели, как: состав устойчивых внутренних потребностей, интересов и увлечений, стремлений, обусловленных особенностями личности; степень удовлетворенности потребностей в настоящее время, в прошлом и ожидаемом будущем; состав потребностей, определенных текущими жизненными обстоятельствами, внешней ситуацией; мотивы трудовой деятельности; отношение

к будущему, надежды, ожидания, планы и намерения; отношение к себе, к сотрудникам и руководству, к своей организации и другим организациям; вытесненные из сознания представления и переживания, содержание того, что человек игнорирует, на что стремится не обращать внимания, о чем старается не думать, что хочет забыть.

Таким образом было доказано, что психосемантические показатели позволяют измерять силу и устойчивость различных потребностей, содержание и значимость мотивов трудовой деятельности, что дает возможность изучать и сравнивать параметры мотивации различных категорий взрослых людей. И.Л. Соломин выявил связь психосемантических показателей трудовой мотивации с занятостью, должностью, полом, возрастом, уровнем развития интеллектуальных способностей и рядом качеств личности [5].

Необходимо отметить, что мотивация трудовой деятельности – это сложный личностный конструкт, который наряду с мотивационными факторами, имеющими высокую значимость для работника, включает в себя скрытые мотивы и потребности. Также важным и существенным является зависимость трудовой мотивации от ряда факторов – возраста, стажа, уровня интеллекта, стиля управления руководителя, социально-психологического климата в коллективе, в котором находится трудящийся, а также от общей направленности и целей организации. Особого внимания заслуживает необходимость нахождения новых путей объективной диагностики мотивации труда с целью более эффективного психологического сопровождения работников.

Цитированная литература

1. Каверин С.Б. Мотивация труда. – М.: Институт психологии РАН, 1998. – 223 с.

2. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. Е.А. Климова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 399 с. – (Серия «Зарубежный учебник»).
3. Бондаренко И.Н. Личностные детерминанты процессуальной мотивации трудовой деятельности // Автореф. дисс... канд. психол. наук. – М., 2010.
4. Ивашко О.Е. Мотивация персонала государственных учреждений и частных фирм // Автореф. дисс... канд. психол. наук. – СПб, 2006.
5. Соломин И.Л. Психосемантический подход к исследованию трудовой мотивации // Автореф. дисс... канд. психол. наук – СПб, 2009.

УДК 378.147+778.533.25

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ, ЭСТЕТИЧЕСКАЯ, ВИЗУАЛЬНАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ АВТОРСКОМ ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНО

В.И. Немировский

Анализируются этические и художественные закономерности кинопроцесса, определяющие характер творческой деятельности при отображении реальных жизненных явлений средствами визуального языка. Представлены способы создания изобразительно-выразительных приемов, даны рекомендации по технологии их использования при съемке документального фильма.

Ключевые слова: *визуальность, достоверность, выразительные средства, документальная съемка, авторское начало, жизненный факт.*

ARTISTIC, AESTHETIC VISUAL AUTHENTICITY IN PRESET-DAY AUTHOR'S DOCUMENTARY

V.I. Nemirovsky

The article analyses aesthetic and artistic regularities of filmmaking that determine the essence of creative activities while reflecting the true life phenomena by means of visual language. Given in the article, are the ways of creating pictorial-expressive devices and recommendations as to their usage while making a documentary.

Keywords: *visuality, authenticity, expressive means, documentary filming, author's basics, a life fact.*

Кино – великая сила, если продуманы все кадры
Георгий Александров

Художественная и эстетическая визуальная достоверность присуща любому жанру кинематографа. Более того, уровень достоверности является показателем качества кинопродукта, в том числе и в документальном кино.

Документальный фильм – продукт творческой деятельности, в основе создания которого подлинные события и явления. Реконструкцию тех или иных событий нельзя отнести к жанру документального кино. Правдивость, верность подлинному

документу, сохранение зафиксированных фактов в их первозданном виде – важные составляющие документального произведения.

Первые кинодокументалисты руководствовались принципом «жизнь талантливее, чем я» [1], поэтому не писали никаких сценариев, не искали денег на авторский проект, не решали правовые вопросы, не выбирали камеру, не устанавливали свет, не монтировали из отснятого материала достоверную историю, ориентированную на определенного зрителя, а терпеливо ожидали достойного момента, который необходимо было оперативно отснять. Но в этом и заключался индивидуальный визуальный подход к отображению существующей реальности, это и было авторское начало.

Современный этап развития документального кино характеризуется особым подходом к средствам художественной и эстетической выразительности. Документальное кино, находясь на стыке журналистики и искусства, призвано не столько сообщать зрителю информацию, сколько достоверно раскрывать содержание «запечатленного времени».

Трудность авторского контроля над документальной съемкой заключается в том, что многие события в современном мире происходят неожиданно и стремительно. И в этом случае документалисту необходимо точно знать творческий принцип фиксации и воспроизведения на экране реалий сегодняшнего дня, стиль и изобразительное решение фильма.

Характерной чертой лучших документальных картин является ярко выраженное авторское начало, смысл и значение которого не в имитации привычного зрения, а в проникновении в суть явления или человеческого характера.

Особая, достоверная, визуальная реальность в документальном кинематографе во многом зависит от подлин-

ности изобразительного ряда, степени творческой откровенности в кадре, авторской самоидентификации, разнообразии техник съемки, уровня фиксации и отбора отснятого материала, тенденций и разновидностей документального жанра.

Процесс создания документального фильма отличается от телевизионного и кинопроизводства в первую очередь тем, что нет актеров, декораций, постановочных сцен. Наблюдательному автору-документалисту необходимо вдумчиво, эстетически красиво снимать каждый кадр так, чтобы фильм не был оторван от реальности, представлял действительность в более актуальном и динамичном виде, ориентировал зрителя в окружающем его современном мире. Если автор создает историю, которая не стыкуется с реальным временем и героями, то пропадает необходимая достоверность. По словам Ларса фон Триера, автора Кодекса документального кино, цель истинного документального кино – «...сохранить чистоту, объективность, достоверность и доверие зрителя» [2].

Достоверность художественная и эстетическая находит яркое отражение в методах подачи материала. Все зависит от творческого замысла, используемых драматургических средств, конкретных условий работы. Эффективность и правильность их выбора определяются в итоге полученным творческим результатом.

Успех визуальности достоверности зависит от степени «допущенности», от внимательного взгляда, от способности постигать суть события, проживать в нем вместе с его участниками и передавать с помощью камеры впечатления о нем.

В применении средств и способов визуальной достоверности существуют определенные закономерности:

– восстановление или отраженный показ факта. «На экране восстанавливается либо непосредственно наблюдаемый нами, наглядный, живой облик события, либо о нем рассказывается косвенно, намеком, то есть отраженно – посредством показа обстановки, в которой оно произошло, вещей, документов и т. д.» [3]. При таких условиях, восстановленный на экране эпизод, прямо или отраженно, наиболее полно воссоздает жизнь и производит на зрителя достоверное художественное впечатление;

– показ факта монтажными средствами, когда каждый отдельный кадр сам по себе правдивый, документальный, а другие два кадра, стоящие рядом, – это уже ассоциация и сопоставляются автором они так, что жизненная достоверность фильма получается полностью;

– актуален реалистический стиль работы камеры, «естественный» режим видения: камера на высоте среднего человеческого роста, стандартное фокусное расстояние объектива (без использования теле-фото или широкоугольных оптических режимов), минимальное количество выразительных ракурсов, неподвижная камера на штативе или элементарные движения объектива (по большей части панорамирование в небольших сегментах пространства);

– показ факта с использованием различных видов съемок: свободно установленной камеры, наблюдающей, оправдывающей себя камеры, камеры как предмета интерьера, особой атмосферы;

– не должно проводиться никаких манипуляций со звуком или с изображением, т. е. использование фильтров, художественного освещения или оптических эффектов; звук не должен записываться отдельно от изображения. Интерпретация, характер звука, его особенности существования в документальном кино реализуются в такой совокупной целостности, чтобы

наиболее полно выразить замысел, сверхзадачу произведения. Звук в пространстве многих художественных компонентов документального фильма становится одним из приоритетных, так как соотносится с аудиовизуальным строем всего произведения.

– недопустимы изменение концепции или режиссерская работа с действующими лицами, использование архивных изображений или кадров, снятых для других программ;

– съемка событий, явлений, жизни реальных героев должна быть лишена излишней организованности, «зарегистрированности». Некая негармоничность, шероховатость, грубоватая фактурность, беспредельная хаотичность жизни, положенная в основу сюжета, должна диктовать свои требования и к его визуальной форме. Творческая организация документального материала должна идти от реальной организации и хода самой жизни.

Авторское документальное кино является искусством, сочетающим как художественные, так и эстетические аспекты, что значительно расширяет творческие возможности документалистики.

Документальный фильм – эстетическая модель освоения реальности, основанная на «системе приемов и методов воссоздания достоверности и, одновременно, выразительной картины реальности на экране» [4].

Поиск эстетической визуальной достоверности в любых ее вариантах начинается с выбора и осмысления жизненного факта и проходит следующие этапы:

1) факт реальной действительности, его изобразительный смысл, который следует визуально выразить и донести зрителю;

2) поиск внутрикадрового содержания, изобразительных приемов, которые

станут основой для изобразительной модели реального факта;

3) техническое оформление изобразительного приема, обеспечивающее необходимый творческий результат в зависимости от замысла и уровня профессиональной подготовки автора;

4) снятый изобразительный ряд, отображающий значимость кинофакта;

5) зритель, который обязательно должен понять и почувствовать авторский взгляд визуально изложенного факта.

Возможности достоверно, документально отразить черты объективно существующего мира таят в себе беспредельные возможности выражения авторской мысли.

Художественность и эстетичность присуща любому творческому продукту и процессу его создания, когда автор, в процессе своей деятельности используя интуицию, вдохновение, творческое самовыражение, создает что-либо новое. Очень важна степень творческой и личностной допустимости (требования) к комплексу средств и приемов создания произведения.

В основе замысла документального фильма – подлинные события и действующие лица, которые можно снимать и трактовать по-разному. Создание актуальных, ярких, неординарных, неигровых фильмов – процесс неоднозначный и сложный, потому что снимать можно все, что происходит вокруг нас, но вопрос в том, нужно ли это включать в законченное документальное произведение.

Традиционно показываемый документальный герой является нравствен-

ным примером, подсказывающим способ жизнедеятельности в реальной действительности. Но что делать теперь, когда в обществе нравственные ценности существенно девальвировались и зритель уже не хочет верить известным прописным истинам? К документальному фильму зритель обращается не только как к созданию художника, но и как к сумме совершенно конкретных злободневных фактов.

Современный «документальный пейзаж» становится все более разнообразным и сложным, тематика – популярной. Диапазон фильмов, которые подпадают под понятие «документальный», широк, в том числе это политическая тематика, личные истории, а также фильмы, в подлинности которых не может быть абсолютной определенности. Экранная реальность, достоверность становятся чем-то вроде всеобъемлющего взгляда, который должен показывать правду или установить истину, заставить размышлять.

Цитированная литература

1. Документальное кино. Энциклопедия «Кругосвет» /http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/teatr_i_kino/DOKUMENTALNOE_KINO.html
2. Документальное кино / <http://snimifilm.com/almanakh/dokumentalnoe-kino>
3. Достоверность изображения /<http://salut-kino.ru/dostovernost-izobrazheniya/>
4. Концепция реальности в экранном документе / <http://cheloveknauka.com/kontsepsiya-realnosti-v-ekrannom-dokumente>

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ
ОБ ОБЪЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ,
зарегистрированных в Министерстве юстиции
Приднестровской Молдавской Республики

Изобретения

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 471

(21) 15100522

(51) C 12 N 1/20, 1/38, C 12 R 1/465

(22) 25.06.2015

(15) 05.11.2015

(72) А.А. Братухина, С.А. Бурцева и В.А. Шептицкий

(56) Братухина А.А., Бурцева С.А. Продуктивность штаммов *Streptomyces massasporeus* на средах разного состава. Conferinta Stiinijfica Internationala «Biotehnologia microbiologica – domeniul sciintintensiv al Stiinjei», 6–8 iulie 2011, Chisinau, p. 136–137.

(54) Питательная среда для культивирования штамма стрептомицета *Streptomyces massasporeus* CNMN-Ас-06, содержащая кукурузную муку, соевую муку, хлорид натрия NaCl, карбонат кальция CaCO₃, глюкозу и источник фосфора, **отличающаяся** тем, что, с целью повышения продуктивности липидов, синтеза фосфолипидов и активности липоксигеназы, в качестве источника фосфора дополнительно содержит гидроортофосфат калия K₂HPO₄ при следующем соотношении компонентов, г/л:

кукурузная мука	20,0
соевая мука	10,0
хлорид натрия NaCl	5,0
карбонат кальция CaCO ₃	1,0
глюкоза	10,0
гидроортофосфат калия K ₂ HPO ₄	1,0 ÷ 3,0
дистиллированная вода	до 1 л

(76) Горпинюк Виктор Павлович,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 36, кв. 48,

Фомов Григорий Викторович,

г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 70 кв. 38,

и Звягинцев Владислав Витальевич,

г. Тирасполь, ул. 20-го Партсъезда, д. 47

(11) 472

(21) 15100525

(51) А 61 В 17/00

(22) 03.11.2015

(15) 30.11.2015

(56) Федоров И.В., Сигал Е.И., Одинцов В.В. Эндоскопическая хирургия. – изд. 2-е / Отв. ред. В.И. Сергиенко. – М.: Издательский дом «ГЭОТАР-МЕД», – 2001. – С. 156–167.

(54) Способ лапароскопической холецистэктомии, преимущественно при аномальном расположении желчного пузыря, его грубых изменениях и/или ограниченной подвижности печени, включающий рассечение брюшины вокруг шейки желчного пузыря, выделение пузырного протока и его пережатие клипсами, выделение пузырной артерии, ее коагуляцию и пересечение, отделение желчного пузыря от ложа в печени и извлечение его из брюшной полости, *о т л и ч а ю щ и й с я* тем, что, с целью повышения эффективности лечения за счет предупреждения повреждений капсулы печени, предварительно производят продольное надсечение серповидной связки печени от места ее соединения с круглой связкой длиной 2–3 см на расстоянии не более 0,5–1,0 см от поверхности печени.

(76) Горпинюк Виктор Павлович,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 36, кв. 48,

Фомов Григорий Викторович,

г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 70 кв. 38,

и Звягинцев Владислав Витальевич,

г. Тирасполь, ул. 20-го Партсъезда, д. 47

(11) 474

(21) 15100527

(51) А 61 В 18/14

(22) 03.11.2015

(15) 04.12.2015

(56) Инструменты и оборудование для эндоскопической хирургии / И.В. Федоров. – Казань: ООО «Папирус». – 2011. – 144 с. (С. 59).

(54) Электрод для лапароскопических манипуляций, включающий металлический стержень, снабженный на одном конце шариком, а на другом контактом для подключения к сети, изоляцию, *о т л и ч а ю щ и й с я* тем, что, с целью повышения эффективности лечения за счет совмещения функций, стержень размещен в цилиндрическом корпусе с возможностью перемещения, в шарике выполнен паз для неподвижно закрепленного на корпусе в контакте с шариком крючка, снабженного контактом для подключения к сети, при этом корпус снабжен рукояткой с переключателем для перемещения стержня и фиксатором его положения.

Полезная модель

(76) Горпинюк Виктор Павлович,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 36, кв. 48,

Фомов Григорий Викторович,

г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 70 кв. 38,

Дутка Михаил Владимирович,

г. Бендеры, ул. Московская, д. 26, кв. 5

и Звягинцев Владислав Витальевич,

г. Тирасполь, ул. 20-го Партсъезда, д. 47

(11) 473

(21) 15100526

(51) А 61 В 18/14

(22) 03.11.2015

(15) 10.12.2015

(56) Федоров И.В., Сигал Е.И., Одинцов В.В. Эндоскопическая хирургия. – изд. 2-е. / Отв. ред. В.И. Сергиенко. – М.: Издательский дом «ГЭОТАР-МЕД». – 2001. – С. 156–167.

(54) Эндоскопическая петля, включающая рукоятку, в которой расположена металлическая струна, снабженная плетеной стальной петлей, *отличающаяся* тем, что, с целью повышения надежности извлечения инородных тел посредством улучшения удержания и снижения риска излома, она снабжена обмоткой из силиконовой нити.

Программы для ЭВМ

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 331

(21) 15300360

(22) 25.06.2015

(15) 11.11.2015

(72) В.Ф. Хлебников, Г.М. Хаит и Н.В. Смулова

(57) Программа для ЭВМ «Расчет морфометрических признаков БИ-20-15» разработана для операционных систем семейства *Windows* и предназначена для вычисления коэффициента асимметрии. Имеет клиентское приложение, реализованное в среде разработки *VisualStudio* на языке *C#* при помощи системы построения графических интерфейсов *WPF*.

Программа включает следующие функции:

- сканирование объектов исследования;
- выбор необходимых признаков, по которым необходимо провести исследование;
- выбор необходимых областей для расстановки точек для вычисления;
- возможность показа результатов вычислений в приложении;
- экспорт результатов в таблицы *Excel*.

Приложение содержит справочную информацию в виде изображений – примеров расстановки точек.

Объем программы 4,94 МБ.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 332

(21) 15300364

(22) 12.11.2015

(15) 23.11.2015

(72) В.Ф. Хлебников, А.В. Арнаут и Н.В. Смулова

(57) Программа для ЭВМ «Электронный гербарий ПГУ» содержит полный набор методов, которые необходимы для подключения базы данных, поиска информации, добавление, удаление, редактирование, хранение фотографии, формирование гербарных карточек и выходных отчетов.

Использование информационной системы учета гербарных экспонатов позволяет быстро и легко просмотреть, найти, добавить, удалить нужные записи, редактировать, хранить фотографии, формировать гербарные карточки.

Отчеты гербарных экспонатов формируются в документе *Microsoft Excel*, что позволяет представить всю информацию в удобном и наглядном виде. Формы обеспечивают легкий и удобный ввод данных. Кнопочная форма обеспечивает удобную и быструю навигацию по базе данных.

Программа написана на языке C#, технология Windows Forms и функционирует в среде Windows 2000-2010.

Объем программы 745 КБ.

Товарные знаки

(730) Открытое акционерное общество «Общественное телевидение»,
г. Тирасполь, ул. Христофорова, д. 5

(111) 1647

(210) 15201628

(220) 19.10.2015

(151) 03.11.2015

(180) 19.10.2025

(540)

(526) Я ПРИДНЕСТРОВЕЦ.

(511)

38 – телекоммуникации.

41 – воспитание; обеспечение учебного процесса; развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

(730) Открытое акционерное общество «Общественное телевидение»,
г. Тирасполь, ул. Христофорова, д. 5

(111) 1648

(210) 15201629

(220) 19.10.2015

(151) 03.11.2015

(180) 19.10.2025

(540)

(526) СДЕЛАНО В ПРИДНЕСТРОВЬЕ.

(511)

38 – телекоммуникации.

41 – воспитание; обеспечение учебного процесса; развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

(730) Открытое акционерное общество «Общественное телевидение»,
г. Тирасполь, ул. Христофорова, д. 5

(111) 1649

(210) 15201630 (220) 19.10.2015

(151) 03.11.2015 (180) 19.10.2025

(540)

(526) #яприднестровец.

(511)

38 – телекоммуникации.

41 – воспитание; обеспечение учебного процесса; развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

(730) Открытое акционерное общество «Общественное телевидение»,
г. Тирасполь, ул. Христофорова, д. 5

(111) 1650

(210) 15201631 (220) 19.10.2015

(151) 03.11.2015 (180) 19.10.2025

(540)

(526) #яприднестровец.

(511)

38 – телекоммуникации.

41 – воспитание; обеспечение учебного процесса; развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

(730) Открытое акционерное общество «ПРОГРЕСС »,
Россия, 398902, Липецкая обл.,
г. Липецк, ул. Ангарская, владение 2

(111) 1651

(210) 15201620 (220) 01.10.2015

(151) 04.11.2015 (180) 01.10.2025

(540)

FRUTONYANYA

(511)

05 – фармацевтические и ветеринарные препараты; гигиенические препараты для медицинских целей; диетические вещества для медицинских целей, детское питание;

пластыри, перевязочные материалы; материалы для пломбирования зубов и изготовления зубных слепков; дезинфицирующие средства; препараты для уничтожения вредных животных; фунгициды, гербициды.

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, замороженные, сушёные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые.

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мёд, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лёд.

32 – пиво; минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Открытое акционерное общество «Мега Стар»,

г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 154/1

(111) 1652

(210) 15201644

(220) 18.11.2015

(151) 19.11.2015

(180) 18.11.2025

(540)

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Индивидуальный предприниматель Богуславская Карина Ирековна,

422624 Российская Федерация,
Республика Татарстан,
Лаишевский муниципальный район,
д. Матюшино, ул. Богатая, д. 1

(111) 1653

(210) 15201621

(220) 06.10.2015

(151) 08.12.2015

(180) 06.10.2025

(540)

Я родился

(511)

03 – абразивы; амбра [парфюмерия]; антинакипины бытовые; антистатика бытовые; ароматизаторы [эфирные масла]; ароматизаторы воздуха; ароматизаторы для кондитерских изделий из сдобного теста [эфирные масла]; ароматизаторы для напитков [эфирные масла]; аэрозоль для освежения полости рта; баллоны со сжатым воздухом для уборки и удаления пыли; бальзамы, за исключением используемых для медицинских целей; бле-

ски для губ; бруски для полирования; бумага абразивная; бумага наждачная; бумага полировальная; вазелин косметический; средства для ухода за обувью; вар сапожный; вата для косметических целей; вещества ароматические для отдушивания белья; вещества влагопоглощающие для посудомоечных машин; вещества клейкие для косметических целей; вода ароматическая; вода жавелевая; вода лавандовая; вода туалетная; воск для белья; воск для пола; воск для пола, предохраняющий от скольжения; воск для удаления волос; воск для усов; воск портновский; воски для полирования мебели и полов; воски обувные; воски полировочные; гели для массажа, за исключением используемых для медицинских целей; гелиотропин; гель для отбеливания зубов; гераниол; грим; дезодоранты для домашних животных; древесина ароматическая; духи; жидкости для пола, предохраняющие от скольжения; жидкости для чистки стекол, в том числе ветровых; жиры для косметических целей; зола вулканическая для чистки; изделия парфюмерные; изображения переводные декоративные для косметических целей; ионон [парфюмерный]; камень квасцовый для бритва [вяжущее средство]; камни шлифовальные; карандаши для бровей; карандаши косметические; карбид кремния [абразивный материал]; карбиды металлов [абразивные материалы]; квасцы алюминиевые [вяжущее средство]; кизельгур для полирования; клеи для прикрепления искусственных ресниц; клеи для прикрепления накладных волос; кора мыльного дерева для стирки; корунд [абразив]; красители для бороды и усов; красители для воды в туалете; красители косметические; крахмал [аппрет]; крахмал для придания блеска белью; кремы для кожи; воски для кожи; кремы для полирования; вакса, гуталин для обуви; кремы косметические; кремы косметические отбеливающие; крокус красный для полирования; ладан; лаки для волос; лаки для ногтей; лосьоны для волос; лосьоны для косметических целей; лосьоны после бритва; маски косметические; масла для парфюмерии; масла косметические; масла туалетные; масла эфирные; масла эфирные из кедра; масла эфирные из лимона; масла эфирные из цитрона; масла, используемые как очищающие средства; масло бергамотовое; масло гаультериевое; масло жасминное; масло лавандовое; масло миндальное; масло розовое; масло терпентинное для обезжиривания; мел для побелки; мел для чистки; молоко миндальное для косметических целей; молочко туалетное; мускус [парфюмерия]; мыла; мыла дезинфицирующие; мыла дезодорирующие; мыла для бритва; мыла для оживления оттенков тканей; мыла кусковые туалетные; мыла лечебные; мыла против потения; мыла против потения ног; мыло миндальное; мята для парфюмерии; наборы косметические; наждак; наклейки для ногтей; ногти искусственные; одеколон; основы для цветочных духов; палочки ватные для косметических целей; палочки фиамные; пасты для ремней для заточки бритв; пасты зубные; порошки зубные; пемза; пероксид водорода для косметических целей; полоски для освежения дыхания; полотно абразивное; полотно наждачное со стеклянным абразивом; помада губная; помады для косметических целей; препараты для бритва; препараты для ванн косметические; изделия для гигиенических целей, относящиеся к категории парфюмерно-косметических; препараты для завивки волос; препараты для замачивания белья; препараты для заточки инструментов; препараты для интимной гигиены, дезодоранты; препараты для лощения [подкрамаливания]; препараты для обесцвечивания; препараты для осветления кожи; препараты для полирования; препараты для полирования зубных протезов; препараты для полоскания рта, за исключением используемых в медицинских целях; препараты для похудения косметические; препараты для придания блеска белью; препараты для придания лоска; препараты для смягчения белья при стирке; препараты для стирки; препа-

раты для сухой чистки; препараты для удаления красок; препараты для удаления лаков; препараты для удаления макияжа; препараты для удаления паркетного воска [очищающие препараты]; препараты для удаления политуры; препараты для ухода за ногтями; препараты для чистки; препараты для чистки зубных протезов; препараты для чистки обоев; препараты для чистки сточных труб; препараты отбеливающие для стирки; препараты с алоэ вера для косметических целей; препараты солнцезащитные; препараты химические бытовые для оживления красок при стирке белья; продукты для наведения блеска [для полировки]; пудра для макияжа; пыль алмазная [абразив]; пятновыводители; растворы для очистки; ресницы искусственные; салфетки, пропитанные косметическими лосьонами; сафрол; синька для обработки белья; скипидар для обезжиривания; смеси ароматические из цветов и трав; сода для отбеливания; сода для стирки; сода для чистки; соли для ванн, за исключением используемых для медицинских целей; соли для отбеливания; составы для окуривания ароматическими веществами [парфюмерные изделия]; составы для предохранения кожи [полировальные]; спирт нашатырный [моющее, очищающее средство]; средства вяжущие для косметических целей; средства для бровей косметические; средства для гримирования; средства для загара косметические; средства для окрашивания волос; средства для перманентной завивки нейтрализующие; средства для придания блеска листьям растений; средства для ресниц косметические; средства для удаления волос; депилятории; средства для ухода за кожей косметические; крем для обуви; средства косметические; средства косметические для животных; средства косметические для окрашивания ресниц и бровей; средства моющие, за исключением используемых для промышленных и медицинских целей; средства обезжиривающие, за исключением используемых в промышленных целях; средства обесцвечивающие [деколораторы] для косметических целей; средства туалетные против потения [туалетные принадлежности]; тальк туалетный; терпены [эфирные масла]; ткань наждачная; тряпки для уборки, пропитанные моющими средствами; хна [краситель косметический]; шампунь; шампуни для мытья животных; шампуни сухие; шкурка стеклянная; щелок содовый; экстракты цветочные [парфюмерия]; эссенции эфирные; эссенция из бадьяна; эссенция мятная [эфирное масло].

(730) Индивидуальный предприниматель Богуславская Карина Ирековна,

422624 Российская Федерация,
Республика Татарстан,
Лаишевский муниципальный район,
д. Матюшино, ул. Богатая, д. 1

(111) 1654

(210) 15201622

(151) 08.12.2015

(540)

(220) 06.10.2015

(180) 06.10.2025

(511)

03 – абразивы; амбра [парфюмерия]; антинакипины бытовые; антистатики бытовые; ароматизаторы [эфирные масла]; ароматизаторы воздуха; ароматизаторы для кондитер-

ских изделий из сдобного теста [эфирные масла]; ароматизаторы для напитков [эфирные масла]; аэрозоль для освежения полости рта; баллоны со сжатым воздухом для уборки и удаления пыли; бальзамы, за исключением используемых для медицинских целей; блески для губ; бруски для полирования; бумага абразивная; бумага наждачная; бумага полировальная; вазелин косметический; средства для ухода за обувью; вар сапожный; вата для косметических целей; вещества ароматические для отдушивания белья; вещества влагопоглощающие для посудомоечных машин; вещества клейкие для косметических целей; вода ароматическая; вода жавелевая; вода лавандовая; вода туалетная; воск для белья; воск для пола; воск для пола, предохраняющий от скольжения; воск для удаления волос; воск для усов; воск портновский; воски для полирования мебели и полов; воски обувные; воски полировочные; гели для массажа, за исключением используемых для медицинских целей; гелиотропин; гель для отбеливания зубов; гераниол; грим; дезодоранты для домашних животных; древесина ароматическая; духи; жидкости для пола, предохраняющие от скольжения; жидкости для чистки стекол, в том числе ветровых; жиры для косметических целей; зола вулканическая для чистки; изделия парфюмерные; изображения переводные декоративные для косметических целей; ионон [парфюмерный]; камень квасцовый для бритвы [вяжущее средство]; камни шлифовальные; карандаши для бровей; карандаши косметические; карбид кремния [абразивный материал]; карбиды металлов [абразивные материалы]; квасцы алюминиевые [вяжущее средство]; кизельгур для полирования; клеи для прикрепления искусственных ресниц; клеи для прикрепления накладных волос; кора мыльного дерева для стирки; корунд [абразив]; красители для бороды и усов; красители для воды в туалете; красители косметические; крахмал [аппрет]; крахмал для придания блеска белью; кремы для кожи; воски для кожи; кремы для полирования; вакса, гуталин для обуви; кремы косметические; кремы косметические отбеливающие; крокус красный для полирования; ладан; лаки для волос; лаки для ногтей; лосьоны для волос; лосьоны для косметических целей; лосьоны после бритвы; маски косметические; масла для парфюмерии; масла косметические; масла туалетные; масла эфирные; масла эфирные из кедра; масла эфирные из лимона; масла эфирные из цитрона; масла, используемые как очищающие средства; масло бергамотовое; масло гаультериевое; масло жасминное; масло лавандовое; масло миндальное; масло розовое; масло терпентинное для обезжиривания; мел для побелки; мел для чистки; молоко миндальное для косметических целей; молочко туалетное; мускус [парфюмерия]; мыла; мыла дезинфицирующие; мыла дезодорирующие; мыла для бритвы; мыла для оживления оттенков тканей; мыла кусковые туалетные; мыла лечебные; мыла против потения; мыла против потения ног; мыло миндальное; мята для парфюмерии; наборы косметические; наждак; наклейки для ногтей; ногти искусственные; одеколон; основы для цветочных духов; палочки ватные для косметических целей; палочки фимиамные; пасты для ремней для заточки бритв; пасты зубные; порошки зубные; пемза; пероксид водорода для косметических целей; полоски для освежения дыхания; полотно абразивное; полотно наждачное со стеклянным абразивом; помада губная; помады для косметических целей; препараты для бритвы; препараты для ванн косметические; изделия для гигиенических целей, относящиеся к категории парфюмерно-косметических; препараты для завивки волос; препараты для замачивания белья; препараты для заточки инструментов; препараты для интимной гигиены, дезодоранты; препараты для лощения [подкрахмаливания]; препараты для обесцвечивания; препараты для осветления кожи; препараты для полирования; препараты для полирования зубных протезов; препараты для полоскания рта, за исключением используемых в медицинских целях; препараты для по-

худания косметические; препараты для придания блеска белью; препараты для придания лоска; препараты для смягчения белья при стирке; препараты для стирки; препараты для сухой чистки; препараты для удаления красок; препараты для удаления лаков; препараты для удаления макияжа; препараты для удаления паркетного воска [очищающие препараты]; препараты для удаления политуры; препараты для ухода за ногтями; препараты для чистки; препараты для чистки зубных протезов; препараты для чистки обоев; препараты для чистки сточных труб; препараты отбеливающие для стирки; препараты с алоэ вера для косметических целей; препараты солнцезащитные; препараты химические бытовые для оживления красок при стирке белья; продукты для наведения блеска [для полировки]; пудра для макияжа; пыль алмазная [абразив]; пятновыводители; растворы для очистки; ресницы искусственные; салфетки, пропитанные косметическими лосьонами; сафрол; синька для обработки белья; скипидар для обезжиривания; смеси ароматические из цветов и трав; сода для отбеливания; сода для стирки; сода для чистки; соли для ванн, за исключением используемых для медицинских целей; соли для отбеливания; составы для окуривания ароматическими веществами [парфюмерные изделия]; составы для предохранения кожи [полировальные]; спирт нашатырный [моющее, очищающее средство]; средства вяжущие для косметических целей; средства для бровей косметические; средства для гримирования; средства для загара косметические; средства для окрашивания волос; средства для перманентной завивки нейтрализующие; средства для придания блеска листьям растений; средства для ресниц косметические; средства для удаления волос; депилятории; средства для ухода за кожей косметические; крем для обуви; средства косметические; средства косметические для животных; средства косметические для окрашивания ресниц и бровей; средства моющие, за исключением используемых для промышленных и медицинских целей; средства обезжиривающие, за исключением используемых в промышленных целях; средства обесцвечивающие [деколораторы] для косметических целей; средства туалетные против потения [туалетные принадлежности]; тальк туалетный; терпены [эфирные масла]; ткань наждачная; тряпки для уборки, пропитанные моющими средствами; хна [краситель косметический]; шампуни; шампуни для мытья животных; шампуни сухие; шкурка стеклянная; щелок содовый; экстракты цветочные [парфюмерия]; эссенции эфирные; эссенция из бадьяна; эссенция мятная [эфирное масло].

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Тираспольтрансгаз»,
г. Тирасполь, ул. Свердлова, д. 49

(111) 1655

(210) 15201646

(220) 07.12.2015

(151) 10.12.2015

(180) 07.12.2025

(540)

(511)

39 – транспортировка трубопроводная.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Экстрактум»,
г. Тирасполь, ул. 1 Мая, д. 42

(111) 1656

(210) 15201645

(151) 17.12.2015

(540)

(220) 25.11.2015

(180) 25.11.2025

ДОКТОР

(511)

05 – фармацевтические и ветеринарные препараты; гигиенические препараты для медицинских целей; диетические вещества для медицинских целей, детское питание; пластыри, перевязочные материалы; материалы для пломбирования зубов и изготовления зубных слепков; дезинфицирующие средства; препараты для уничтожения вредных животных; фунгициды, гербициды.

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) СИБЛЭК ЛТД (SEABLACK LTD)

А.Я. 3321, Дрейк Чемберс, Роуд Таун,
Торгола, Британские Виргинские Острова
(P.O Box 3321, Drake Chambers, Road Town,
Tortola, British Virgin Islands (VG))

(111) 1657

(210) 15201643

(151) 22.12.2015

(540)

(220) 16.11.2015

(180) 16.11.2025

(511) Все товары 29 класса, в том числе крабовые палочки замороженные, крабовые рулеты замороженные, крабовое мясо замороженное, крабовые палочки охлажденные, палочки с мясом краба, палочки с мясом копченого кальмара, филе сельди слабосоленое, филе сельди пряного посола, кусочки филе сельди слабосоленые, кусочки филе сельди пряного посола, мясо мидии в ароматном масле, мясо мидии в масле, мясо мидии в масле с травами, мясо мидии в соусе Маринара, мясо мидии в маринаде Прованс, мясо мидий по-сицилийски, мясо мидий классические, мясо мидий по-французски, морской коктейль по-средиземноморски, морской коктейль фирменный, морской коктейль по-французски, морской коктейль с чесноком, кальмар по-средиземноморски, кальмар фирменный, икра мойвы классическая, икра мойвы с лососем, икра мойвы подкопченная, икра мойвы с креветкой, икра мойвы с копченым кальмаром, икра мойвы с горчицей Пикант, паста из икры мойвы с копченым кальмаром, паста из икры мойвы с кусочками лосося, паста из икры мойвы с копченой скумбрией, паста из икры мойвы с креветками, паста из икры мойвы с копченой семгой, паста из икры мойвы с кусочками лосося, закуска лососевая, закуска копченая семга, форшмак, креветки.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Ай Си Джи Петролеум»,
Каменский район, с. Подоймица,
ул. Горького, д. 117

(111) 1658

(210) 15201648

(151) 27.01.2016

(540)

(220) 23.12.2015

(180) 23.12.2025

(591) Красный, черный.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Шевцов Владимир Евгеньевич,

г. Тирасполь, ул. Ленина, д. 19, кв. 20

(111) 1659

(210) 16201650

(151) 03.02.2016

(540)

(220) 15.01.2016

(180) 15.01.2026

ВСЁ до
ЛАМПОЧКИ

(591) Белый, оранжевый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Сева»,

г. Рыбница, ул. Маяковского, д. 5

(111) 1660

(210) 15201647

(151) 03.02.2016

(540)

(220) 15.12.2015

(180) 15.12.2025

БЕГЕМОТ

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Комбайновый завод «Ростсельмаш»»,

344029 Российская Федерация,
Ростовская область, г. Ростов-на-Дону,
ул. Менжинского, д. 2

(111) 1661

(210) 15201649

(151) 08.02.2016

(540)

(220) 24.12.2015

(180) 24.12.2025

RSM

(591) Красный.

(511)

07 – бороны; веялки; грабли механические; жатки; жатки-сноповязалки; зубья для грабельных машин; комбайны зерноуборочные; косилки; культиваторы [машины], в том числе культиваторы тракторные; дернорезы; лемехи плужные; машины для всасывания, уплотнения, и транспортировки зерна воздуходувные; машины для земляных работ; машины для обрушивания зерен злаков; машины для очистки плодов и овощей; машины для прополки; машины для просеивания шлама; машины для просеивания золы; машины доильные, установки доильные; машины зерноочистительные; машины сельскохозяйственные; машины мукомольные; мешалки [машины]; молотилки; мотовила механические; мотокультиваторы; ножи [детали машин]; ножи косилок; ножи соломорезок; оросители [машины]; орудия сельскохозяйственные, за исключением орудий с ручным приводом; плуги; решета; сеноворошилки; сеялки [машины]; сноповязалки; соломорезки; устройства для обвязки кип сена; установки для просеивания; экскаваторы; экскаваторы одноковшовые; элеваторы сельскохозяйственные.

12 – гусеницы [ленты гусеничные] для транспортных средств; колесики для тележек [транспортных средств]; тачки; тележки грузовые; тележки двухколесные; тракторы.

28 – игрушки, в том числе игрушки мягкие, игрушки плюшевые.

Объекты авторского права

№ п/п	Наименование объекта	Ф.И.О. автора	Дата регистрации
1	2	3	4
265	Тексты песен: 1. Баллада верности «Навсегда»; 2. Баллада «И рвется музыка на ноте «Фа!»; 3. Песня «Я в снах своих тебя ищу»; 4. Песня «Мечтаем все мы о любви, о счастье!»; 5. Песня «Не позволяй...»; 6. Песня «Я раб, но благодарен доле...»; 7. Песня «Души народные, души прекрасные»; 8. Песня «Стране, России нужен Путин!»	В.Ф. Груценко	27.12.2015

Передача прав на использование объектов интеллектуальной собственности (договоры)

1. № 77/1609 Неисключительная лицензия на использование товарного знака по свидетельству № 1609 (заявка 15201589) с приоритетом от 14 апреля 2015 года в отношении всех товаров и услуг, указанных в свидетельстве. Дата регистрации договора – 02.11.2015. **Лицензиар** – Приднестровский республиканский банк, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 71. **Лицензиат** – закрытое акционерное общество «Приднестровский сберегательный банк», г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 100.

Территория действия договора – Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия договора – до момента прекращения лицензиатом участия в Национальной платежной системе (НПС).

2. № 78/240 Акт уступки (отчуждения) исключительного права на товарный знак по свидетельству № 240 (заявка № 00200206) с приоритетом от 20.11.2000 в отношении товаров, указанных в свидетельстве. Дата регистрации акта уступки – 09.12.2015. **Правообладатель** – Фон Фюнер, Эббинхаус, Финк, Ханс. Патентные поверенные. Европейские патентные поверенные (v. Funer, Ebbinghaus, Fink, Hans, Patentanwälte, Europäische Patentanwälte) Марияхильфплац 2&3, 81541 Мюнхен, Германия (Mariahilfplatz 2&3, 81541 München, Deutschland). **Правопреемник** – Николай фон Фюнер, (Nicolai von Fünner), Марияхильфплац 2&3, 81541 Мюнхен, Германия (Mariahilfplatz 2&3, 81541 München, Germany).

Территория действия договора – Приднестровская Молдавская Республика.

3. № 79/1655 Неисключительная лицензия на использование товарного знака по свидетельству № 1655 (заявка 15201646) с приоритетом от 07 декабря 2015 года в отношении всех товаров и услуг, указанных в описании товарного знака к свидетельству № 1655. **Лицензиар** – общество с ограниченной ответственностью «Тираспольтрансгаз», г. Тирасполь, ул. Свердлова, д. 49. **Лицензиат** – общество с ограниченной ответственностью «Тираспольтрансгаз-Приднестровье», г. Тирасполь, ул. Свердлова, д. 49.

Территория действия договора – Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия – срок действия свидетельства на товарный знак.

ИЗВЕЩЕНИЯ

1. Срок действия свидетельства № 654 (заявка № 05200592) с приоритетом от 09 июня 2005 года на товарный знак восстановлен и продлен на 10 лет.

2. Срок действия свидетельства № 748 (заявка № 05200684) с приоритетом от 12 декабря 2005 года на товарный знак продлен на 10 лет.

3. Срок действия свидетельства № 749 (заявка № 05200688) с приоритетом от 16 декабря 2005 года на товарный знак продлен на 10 лет.

4. Срок действия свидетельства № 752 (заявка № 05200689) с приоритетом от 16 декабря 2005 года на товарный знак продлен на 10 лет. Перечень товаров дополнен: (511) 35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

РЕФЕРАТЫ научно-исследовательских работ

Перед текстом реферата приводятся следующие данные по научно-исследовательским, опытно-конструкторским работам (далее НИОКР) и диссертациям:

- номер государственной регистрации и дата утверждения;
- наименование работы;
- организация-исполнитель работ;
- руководитель (исполнитель) НИОКР;
- срок выполнения работы: начало, окончание;
- библиографическое описание документа (в т. ч. индекс универсальной десятичной классификации – УДК, индекс рубрики – ИР);
- аннотация.

С отчетами НИОКР можно ознакомиться в центральной городской библиотеке г. Тирасполя.

031500312 от 20.03.2015

«Систематизация и геолого-экономический анализ минерально-сырьевой базы ПМР»

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: канд. геол. наук, доц. Е.Н. Кравченко

Срок: начало – 2013, окончание – 2017.

ИР: 38

Аннотация: в результате исследований будут изучены и систематизированы с применением ГИС технологий материалы по геологическим ресурсам, в том числе: проявлением рудных полезных ископаемых, месторождением неметаллических полезных ископаемых, данным по углеводородному сырью и подземным водам.

021600314 от 11.02.2016

«Создание среднераннего высокоурожайного сорта гороха овощного»

ГУ «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»
(ГУ ПНИИСХ)

Руководитель работы: канд. с.-х. наук, ст. науч. сотр. Т.П. Блинова

Срок: начало – 2016, окончание – 2020.

ИР: 68

Аннотация: будет создан среднеранний луцильный сорт гороха овощного с сред-немелкими семенами.

021600315 от 11.02.2016

«Семеноводство овощных культур»

ГУ «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»
(ГУ ПНИИСХ)

Руководитель работы: канд. с.-х. наук, ст. науч. сотр. А.П. Зведенюк

Срок: начало – 2016, окончание – 2020.

ИР: 68

Аннотация: будут разработаны рекомендации по новым агротехническим приемам выращивания оригинальных (исходных форм суперэлиты, элиты) и репродукционных семян лука репчатого, моркови столовой и перца сладкого, обеспечивающих повышение урожайных качеств семян в потомстве на 20–25%, а также урожайности маточников и семян на 18 – 20% при снижении затрат в 1,3–1,5 раза. Ожидаемый экономический эффект по семеноводству лука репчатого – 900, моркови столовой – 1300, перца сладкого – 1900 уд.е./га.

021600316 от 11.02.2016

«Селекция и семеноводство гибридов кукурузы сахарной»

ГУ «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»
(ГУ ПНИИСХ)

Руководитель работы: канд. с/х. наук, доц. Н.А. Васильченко.

Срок: начало – 2016, окончание – 2020.

ИР: 68

Аннотация: будут созданы гибриды кукурузы сахарной разных сроков созревания для потребления в свежем виде и различных видов переработки, пригодных для промышленного выращивания и уборки.

021600317 от 11.02.2016

«Создание гибридов огурца для пленочных теплиц и открытого грунта»

ГУ «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»
(ГУ ПНИИСХ)

Руководитель работы: д-р с.-х. наук, доц. В.Ф. Гороховский.

Срок: начало – 2016, окончание – 2020.

ИР: 68

Аннотация: будут созданы два гибрида для пленочных теплиц и открытого грунта. Стандарты: Криспина, Чук, Родничок, Аякс.

021600318 от 11.02.2016

«Селекция и семеноводство перца сладкого и баклажан»

ГУ «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»
(ГУ ПНИИСХ)

Руководитель работы: д-р с.-х. наук, проф. Е.С. Демидов.

Срок: начало – 2016, окончание – 2020.

ИР: 68

Аннотация: на многолетнем провокационном фоне будут созданы новые сорта и гибриды перца и баклажана, толерантные к основным заболеваниям с высокими вкусовыми качествами, не уступающие зарубежным аналогам по комплексу хозяйственно-полезных признаков.

Будет проведено первичное семеноводство и получены семена высших репродукций районированных сортов и гибридов селекции ПНИИСХ.

021600319 от 11.02.2016

«Селекция и семеноводство бахчевых культур»

ГУ «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»
(ГУ ПНИИСХ)

Руководитель работы: д-р с.-х. наук, проф. Е.С. Демидов.

Срок: начало – 2016, окончание – 2020.

ИР: 68

Аннотация: будут созданы сорта бахчевых культур разных сроков созревания, превышающие по урожайности районированные на 10–15%, с высокими вкусовыми и технологическими показателями, подлежащие кратковременному хранению

021600320 от 11.02.2016

«Разработать комплекс мероприятий по повышению плодородия почв в богарном и орошаемом земледелии. Определить влияние орошения, минеральных и органических удобрений на плодородие почв и продуктивность сельскохозяйственных культур»

ГУ «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства» (ГУ ПНИИСХ)

Руководитель работы: Д.Г. Градинар, д-р с.-х. наук, ст. науч. сотр. А.В. Гуманюк.

Срок: начало – 2016, окончание – 2020.

ИР: 68

Аннотация: рекомендации по плодородию почв, включающие систему мероприятий по обработке почв, орошению и удобрению сельскохозяйственных культур в севообороте, которые в современных условиях остановят ухудшение физических и химических свойств почв и активизируют деятельность микроорганизмов для обеспечения положительного баланса органического вещества и питательных веществ.

021600321 от 11.02.2016

«Усовершенствовать агротехнические элементы экологически безопасных, ресурсосберегающих технологий возделывания овощных культур»

ГУ «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства» (ГУ ПНИИСХ)

Руководитель работы: канд. с.-х. наук, ст. науч. сотр. В.Г. Зеленичкин и канд. с.-х. наук, доц. В.С. Церковная.

Срок: начало – 2016, окончание – 2020.

ИР: 68

Аннотация: рекомендации по использованию сидеральных посевов, многолетних трав в различных севооборотах при минимальном применении минеральных удобрений, способствующих улучшению биологических и физических свойств почв, обеспечивающих повышение урожайности овощных культур на 15–30 %. Рекомендации по защите сельскохозяйственных растений от сорняков. Использование интегрированных способов борьбы с сорной растительностью. Рекомендации по системе защиты с/х культур за счет изучения биологической эффективности и внедрения новых химических и биологических средств, обладающих высокой эффективностью против основных вредителей и болезней и отвечающих современным санитарно-гигиеническим требованиям.

021600322 от 11.02.2016

«Создание гибридов томата разных сроков созревания, пригодных для свежего потребления и консервной промышленности»

ГУ «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»
(ГУ ПНИИСХ)

Руководитель работы: канд. с.-х. наук, ст. науч. сотр. Т.П. Блинова и д-р. с.-х. наук, доц. В.Ф. Гороховский.

Срок: начало – 2016, окончание – 2020.

ИР: 68

Аннотация: будут созданы новые скороспелые среднеранние и среднеспелые гибриды, обладающие высокой урожайностью, высокими пищевыми вкусовыми и технологическими качествами, выносливые к болезням, пригодные для свежего потребления и промышленной переработки.

Опечатка (ошибка)

В вестнике ПГУ №2/2015 допущена ошибка:

№ стр	№ строки	Опечатка (ошибка)	Правильное написание
197	9	031500312 от 20.03.2015	051500313 от 27.05.2015

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамова Валентина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры гимнастики и спортивных единоборств ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: batut-tir-08@ya.ru

Бабченко Мария Сергеевна – учитель истории и обществознания I квалификационной категории муниципального образовательного учреждения «Тираспольская средняя школа - комплекс №12».

E-mail: ssbck@mail.ru

Гончар Светлана Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: s-gonchar@mail.ru

Грошовкина Наталья Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: sklyaretta@rambler.ru

Демченко Людмила Ивановна – кандидат филологических наук, профессор кафедры родного языка и литературы в начальной школе ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: lusiadem@ya.ru

Емельянова Юлия Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой спортивных игр ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: emelianova2003@list.ru

Ефремова Кристина Викторовна – преподаватель кафедры социологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: mir.1010@mail.ru

Иванова Майя Дмитриевна – преподаватель кафедры психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: mamayka85@inbox.ru

Ильевич Татьяна Петровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педаго-

гики и современных образовательных технологий ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: aстера7107@rambler.ru

Иовва Ольга Андреевна – старший преподаватель кафедры дошкольной педагогики и специальных методик ПГУ им. Г. Шевченко.

E-mail: olea_74@mail.ru

Ирхин Владимир Николаевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики физической культуры НИУ «БелГУ».

E-mail: irhin@bsu.edu.ru

Ирхина Ирина Витальевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

E-mail: irhina@dсу.edu.ru

Кондратенко Ирина Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: ikondratenko@mail.ru

Косенко Ирина Викторовна – магистрант факультета физической культуры НИУ «БелГУ».

E-mail: Irina.Viktorovna.14.05@mail.ru

Леонтьева Елена Александровна – старший преподаватель кафедры украинской филологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: lenastarke@mail.ru

Литвин Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общеобразовательных и социально-экономических дисциплин (БПФ) ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: paeан2012@rambler.ru

Матвейчук Евгения Афанасьевна – доцент кафедры литературы и журналистики ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: ematv@list.ru

Назаренко Евгений Александрович – студент юридического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: evgenynazarenko@mail.ru

Немировский Владимир Иванович – старший преподаватель кафедры литературы и журналистики ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: tiras1959@mail.ru

Николаева Екатерина Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры НИУ «БелГУ».

E-mail: nikolaeva@bsu.edu.ru

Николау Лидия Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: nicolaul@mail.ru

Онопrienко Ольга Федоровна – начальник отдела регистрации объектов интеллектуальной собственности Государственной службы регистрации и нотариата Министерства юстиции Приднестровской Молдавской Республики.

E-mail: onoriko@mail.ru

Осипова Светлана Анатольевна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: vrednotta@eandex.ru

Пазина Наталья Васильевна – преподаватель кафедры украинской филологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: datinka@inbox.ru

Погорелая Екатерина Афанасьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: olen_serg@inbox.ru

Погорлецкая Ирина Ивановна – старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: begass.iren@mail.ru

Полежаева Светлана Серафимовна – кандидат филологических наук, доцент кафе-

дры русского языка и межкультурной коммуникации ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: pssd@idknet.com

Половинкина Ирина Владимировна – преподаватель кафедры педагогики и современных образовательных технологий ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: upka4ok@mail.ru

Польщикова Ольга Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры НИУ «БелГУ».

E-mail: polshikova@bsu.edu.ru.

Пономарева Юлия Ивановна – магистрант факультета физической культуры НИУ «БелГУ».

E-mail: akhcilyl@list.ru.

Романенко Виктория Андреевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: vita28-28@mail.ru

Стратиевская Ирина Кирилловна – кандидат философских наук, доцент кафедры всеобщей истории этнологии и археологии, проректор по научной работе ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: naukarpu@mail.ru

Танас Алла Николаевна – воспитатель высшей квалификационной категории муниципального дошкольного образовательного учреждения №47 «Росток», г. Тирасполь.

E-mail: tkachlt@mail.ru

Ткач Любовь Тимофеевна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры дошкольной педагогики и специальных методик, проректор по образовательной политике и менеджменту качества обучения ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: tkachlt@mail.ru

Ткаченко Юлия Николаевна – ведущий специалист-редактор Издательства Приднестровского университета.

E-mail: tkachenko-ulia@mail.ru

Хорина Юлия Валерьевна – преподаватель кафедры теории и практики перевода ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: ykhorina@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Abramova Valentina Vladimirovna – candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, Department of gymnastics and combat sports, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: batut-tir-08@ya.ru

Babchenko Mariya Sergeevna – teacher of history and social studies, First qualification category, municipal general education institution “Tiraspol Secondary School-complex No. 12”.

E-mail: ssbck@mail.ru

Demchenko Lyudmila Ivanovna – candidate of Philological Sciences, professor, Department of native language and literature in primary school, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: lusiadem@ya.ru

Efremova Kristina Viktorovna – lecturer, Department of sociology, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: mir.1010@mail.ru

Emelyanova Yuliya Nikolayevna – candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, Department of sport games chair, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: emelianova2003@list.ru

Gonchar Svetlana Nikolayevna – candidate of Psychological Sciences, associate professor, Department of psychology, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: s-gonchar@mail.ru

Groshovkina Natalia Aleksandrovna – candidate of Psychological Sciences, associate professor, Department of sociology, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: sklyaretta@rambler.ru

Ilyevich Tatyana Petrovna – candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, Department of pedagogy and modern education technologies, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: aстера7107@rambler.ru

Iovva Olga Andreevna – senior lecturer, Department of preschool pedagogy and specific methods, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: olea_74@mail.ru

Irkhin Vladimir Nikolayevich – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, Department of theory and methods of physical culture (NRU “BeLSU”).

E-mail: irhin@bsu.edu.ru

Irkhina Irina Vitalyevna – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, Department of pedagogy, Belgorod State National Research University (NRU “BeLSU”).

E-mail: irhina@dsu.edu.ru

Ivanova Maya Dmitrievna – lecturer, Department of psychology, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: mamayka85@inbox.ru

Khorina Yuliya Valeryevna – lecturer, Department of Romano-Germanic philology, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: ykhorina@list.ru

Kondratenko Irina Valeryevna – candidate of Psychological Sciences, associate professor, Department of sociology, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: ikondratenko@mail.ru

Kosenko Irina Viktorovna – MA student, Faculty of Physical Training, NRU “BeLSU”.

E-mail: Irina.Viktorovna.14.05@mail.ru

Leontyeva Elena Alexandrovna – senior lecturer, Department of Ukrainian philology, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: lenastarke@mail.ru

Litvin Olga Vladimirovna – candidate of Philological Sciences, associate professor, Department of general education and social and economic disciplines, Bender Polytechnic Branch, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: paean2012@rambler.ru

Matveychuk Evgenia Afanasyevna – associate professor, Department of Literature and Journalism, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: ematv@list.ru

Nazarenko Evgeniy Aleksandrovich – Law student, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: evgenynazarenko@mail.ru

Nemirovsky Vladimir Ivanovich – senior lecturer, Department of Literature and Journalism, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: tiras1959@mail.ru

Nikolau Lidiya Leonidovna – candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, Department of pedagogy and methods of primary education, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: nicolaul@mail.ru

Nikolayeva Ekaterina Sergeevna – candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, Department of theory and methods of physical culture (NRU “BelSU”).

E-mail: nikolaeva@bsu.edu.ru

Onoprienko Olga Fedorovna – head of the intellectual property registration department, State Service of registration and notariate, Ministry of Justice, Pridnestrovian Moldavian Republic.

E-mail: onoriko@mail.ru

Osipova Svetlana Anatolyevna – candidate of political sciences, associate professor, Department of politology and political management, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: vrednotta@eandex.ru

Pazina Natalya Vasilyevna – lecturer, Department of Ukrainian philology, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: datinka@inbox.ru

Pogorelaya Ekaterina Afanasyevna – Doctor of Philology, professor, chair for the Department of Russian Language and Intercultural Communication, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: olen_serg@inbox.ru

Pogorletskaya Irina Ivanovna – senior lecturer, Department of civil law and civil process, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: begass.iren@mail.ru

Polezhayeva Svetlana Serafimovna – candidate of Philological Sciences, associate professor, department of Russian Language and Intercultural

Communication, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: pssd@idknet.com

Polovinkina Irina Vladimirovna – lecturer, Department of pedagogy and modern education methods, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: upka4ok@mail.ru

Polshchikova Olga Viktorovna – candidate of Pedagogic Sciences, associate professor, Department of theory and methods of physical training (NRU “BelSU”).

E-mail: polshikova@bsu.edu.ru

Ponomareva Yuliya Ivanovna – MA student, Faculty of Physical Training, NRU “BelSU”.

E-mail: akhcilyl@list.ru

Romanenko Viktoriya Andreevna – candidate of Philological Sciences, associate professor, Department of Russian Language and Intercultural Communication, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: vita28-28@mail.ru

Stratiyevskaya Irina Kirilovna – candidate of philosophic sciences, associate professor, Department of general ethnology and archeology history, Vice rector for research, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: naukapgu@mail.ru

Tanas Alla Nikolayevna – kindergartener of highest qualification category, Municipal Preschool Educational Institution No. 47 “Rostock”, Tiraspol.

E-mail: tkachlt@mail.ru

Tkach Lyubov Timofeevna – candidate of pedagogical sciences, professor, Department of pre-school pedagogy and specific methodic techniques, Vice rector for education policy and education quality management, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: tkachlt@mail.ru

Tkachenko Yuliya Nikolayevna – Leading Specialist of Publishing House of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: tkachenko-ulia@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Е.А. Погорелая.</i> СЕМИОТИЧЕСКАЯ ГРАНИЦА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ	3
<i>Л.И. Демченко.</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПРЕДИКАТОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ КОСВЕННЫМИ ПАДЕЖАМИ СУБСТАНТИВОВ	7
<i>С.С. Полежаева.</i> КАУЗАТИВНЫЕ И НЕКАУЗАТИВНЫЕ ОППОЗИЦИИ ЭМОТИВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ	13
<i>В.А. Романенко.</i> МИР ОТРАЖЕНИЙ В МАКРОТЕКСТЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ГРИНА	19
<i>О.В. Литвин.</i> ПРЕФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТАХ	24
<i>О.О. Леонтьева, Ю.В. Хоріна.</i> ПРОГРЕСИВНІ ІДЕЇ АРИСТОТЕЛЯ ЯК ОСНОВА СЕМАНТИЧНОГО СИНТАКСИСУ	30
<i>Н.В. Пазіна.</i> ВЖИВАННЯ УКРАЇНІЗМІВ У ТВОРАХ МИКОЛИ ГОГОЛЯ (на матеріалі твору «Вечера на хуторі біля Диканьки»)	34
<i>Е.А. Матвейчук.</i> ОСОБЕННОСТИ КАЧЕСТВА РЕЧИ БУДУЩЕГО ЖУРНАЛИСТА	37
<i>Ю.Н. Ткаченко.</i> СПЕЦИФИКА ЛИТЕРАТУРНОЙ ОБРАБОТКИ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	40

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

<i>В.Н. Ирхин, И.В. Ирхина.</i> РАЗВИТИЕ АКТУАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА УЧИТЕЛЯ	44
<i>Л.Т. Ткач, А.Н. Танас.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ОБЩЕНИЯ В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	52

<i>Ю.Н. Емельянова.</i> ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПМР	57
<i>Т.П. Ильевич, И.В. Половинкина.</i> ПРОЕКТНАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА КАК ОСНОВА ЕГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ.	61
<i>Л.Л. Николау.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ.	68
<i>С.Н. Гончар.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПОСРЕДСТВОМ ПРОГРАММЫ АДАПТАЦИИ.	73
<i>И.В. Кондратенко.</i> ДИАГНОСТИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	78
<i>О.А. Иова.</i> ФЕНОМЕНУЛ КУЛТУРИЙ КОРПОРАЛЕ КА ПРОБЛЕМЭ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОЖИКЭ.	86

ПОЛИТИКА И ПРАВО

<i>О.Ф. Оноприенко.</i> НОУ-ХАУ И СЕЛЕКЦИОННОЕ ДОСТИЖЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ	92
<i>С.А. Осипова.</i> ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ И ЕЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ГОСУДАРСТВООБРАЗОВАНИЯ.	100
<i>И.И. Погорлецкая.</i> ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТИ СВОБОДЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	105
<i>Е.А. Назаренко.</i> К ВОПРОСУ О РОЛИ, МЕСТЕ И СТАТУСЕ АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ	111

КУЛЬТУРА И СОЦИУМ

<i>И.К. Стратиевская, М.С. Бабченко.</i> ХУДОЖНИК И ВЛАСТЬ: ФЕНОМЕН Ж.-Л. ДАВИДА.	119
<i>Е.С. Николаева, О.В. Польщикова, Ю.И. Пономарева, И.В. Косенко, В.В. Абрамова.</i> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКИ В РОССИИ И ПРИДНЕСТРОВЬЕ	130
<i>Н.А. Грошовкина.</i> ГЕНДЕРНАЯ АССИМЕТРИЯ ЖЕНСКОГО И МУЖСКОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА	134

<i>К.В. Ефремова.</i> АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ, ВОЛОНТЕРСТВА, СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.	138
<i>М.Д. Иванова.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	145
<i>В.И. Немировский.</i> ХУДОЖЕСТВЕННАЯ, ЭСТЕТИЧЕСКАЯ, ВИЗУАЛЬНАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ АВТОРСКОМ ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНО.	148

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОБЪЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, зарегистрированных в Министерстве юстиции Приднестровской Молдавской Республики	152
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	170

Научно-методический журнал

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия: **Гуманитарные науки**

Технический секретарь *Т.Г. Мустя*
Редактор *Е.А. Матвейчук*
Корректор *М.А. Савицкая*
Компьютерная верстка *А.Н. Федоренко*

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.02.
Подписано в печать 12.09.16. Формат 70×100/16.
Уч.-изд. л. 11,0. Усл. печ. л. 14,2. Тираж 500 экз. Заказ № 195.

Изд-во Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.